

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ,
КОНФЛИКТЫ,
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ**

Сборник

**Москва
2025**

Академия управления МВД России

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ,
КОНФЛИКТЫ,
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ**

Сборник

Москва
2025

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Э41

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *Кобозев А. А.*, доктор юридических наук, доцент (ВИПК МВД России); *Раскин И. Л.*, кандидат юридических наук (ЛУ МВД России на ст. Москва-Павелецкая).

Э41

Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник. – Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 280 с.

ISBN 978-5-908091-21-3

В сборнике научных трудов по материалам XXVII международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею службы в органах внутренних дел А. Ф. Майдыкова и проведенной в Академии управления МВД России 21 ноября 2025 г., авторы статей рассматривают проблемы защиты жизненно важных интересов общества, государства и личности; правового и организационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности.

Сборник научных трудов подготовлен при информационной поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сборник представляет интерес для руководителей и сотрудников территориальных органов, слушателей образовательных организаций МВД России.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-908091-21-3 © Академия управления МВД России, 2025

Содержание

Телегина Г. Ю. А. Ф. Майдыков: 70 лет служения в органах внутренних дел Российской Федерации	6
Абди И. М., Жирнов Ю. Н. Полномочия правоохранительных органов иностранных государств по розыску и задержанию вооруженной группы (банды)	11
Аносов А. В. Из жертвы в преступника: уголовно-правовой и криминологический взгляд на новые проявления терроризма в России ...	17
Антонов Н. И. К вопросу обеспечения информационной безопасности как неотъемлемого элемента национальной безопасности	22
Бецков А. В., Баранов В. В. Перспективы применения робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации	28
Выстропов В. Г., Чувькин И. Н. Подготовка подразделений правоохранительного блока Организации договора о коллективной безопасности	34
Грищенко Л. Л. Ни мира, ни войны.	39
Грищенко Л. Л., Агарзаев С. К. Специальный этап в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в условиях военного положения: от концептуальных основ к практической реализации	43
Грищенко Л. Л., Луценко А. Б. Место и роль медицинских подразделений МВД России при возникновении чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера	49
Еловиков Э. В. Современное состояние и перспективы угроз чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера для населения Российской Федерации.	60
Жансейтов А. С. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению совершения несовершеннолетними преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, которые осуществляются методом изготовления тайников («закладок»)	65
Живаев И. В. Различные подходы к определению терроризма в российской науке и законодательстве: проблемы и перспективы	69
Исаак М., Жирнов Ю. Н. Совершенствование деятельности правоохранительных органов иностранных государств при возникновении кризисных ситуаций	77
Исютина О. В., Складенко И. С. Педагогическая профилактика асоциального поведения подростков-мигрантов, оказавшихся в экстремальных ситуациях.	83

Канзаманов А. К. Раннее предупреждение и превентивное управление рисками массовых беспорядков в Кыргызской Республике: концепции, инструменты и практика.....	88
Катков Е. О. Вопросы взаимодействия как основного элемента организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России.....	94
Кардашин А. В. Экстремистская деятельность как современная тенденция угрозы национальной безопасности.....	101
Киреев М. П., Ольмезова А. Х. Терроризм на железных дорогах России: история и современность.....	106
Колиснык Ю. С. Осложнение оперативной обстановки: криминологические и социально-психологические аспекты.....	114
Кононенко В. Е. Современные технологии принятия решений в системе кадрового обеспечения территориальных органов МВД России на основе нечеткого метода упорядочивания предпочтений по сходству с идеальным решением.....	118
Корабельникова Ю. Л. Совершенствование системы «безопасного города» в условиях цифровой трансформации правоохранительной сферы.....	123
Корниленко А. В. Геополитическое противостояние в Арктике как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	129
Крутин Д. М., Смольников В. Г. Особенности топографической подготовки кадров правоохранительных органов МВД России.....	134
Кузнецов А. В. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	140
Кузнецов А. В. Социальный конфликт как причина формирования экстремистских взглядов.....	145
Лукашов Н. В. Актуальные вопросы совершенствования подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях.....	149
Матюхин О. И., Выстропов В. Г. Особенности и методы ведения стрелкового боя в современных условиях.....	154
Метляева Е. В., Вихрев В. В. Основные причины конфликтов между мигрантами и гражданским обществом принимающей страны.....	163
Михайлов А. А. Концептуальные подходы по обеспечению безопасности судов от атак робототехнических комплексов.....	168
Михайлов А. А., Прошутинский Д. А. Особенности применения основных типов радиоволновых средств обнаружения в составе единого комплекса охраны объектов.....	178
Ниязбеков У. О. К вопросу о кризисных ситуациях и функционирования органов оперативного управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.....	185

Овсянников Д. П., Чернова Е. Г. Оптимизация учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России с помощью многокритериального анализа как инструмент повышения национальной безопасности	191
Олейник А. С., Воробьев С. С., Николаев А. Ю. Перехват инициативы в информационном пространстве – одно из ключевых условий эффективного противодействия терроризму	197
Панова Н. А., Снеговой А. В. Особенности морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях информационного противоборства и применения кибертехнологий	203
Саидов Ф. З., Давлетов Н. Т. Современное состояние защищенности объектов органов внутренних дел Кыргызской Республики	209
Синодов И. А., Дудин А. В. Использование искусственного интеллекта в технических средствах организации дорожного движения в условиях особых правовых режимов	215
Сосницкий В. Г., Кубасов И. А. Информационные системы МВД России как эффективный инструмент осуществления миграционной политики Российской Федерации	222
Ульянов А. Д., Рыболовлева Н. С. Проблемы оказания практической помощи территориальным органам МВД России и алгоритмы их решения	227
Цой Л. Н., Киреев М. П. Концепт консциентальной безопасности: философский и конфликтологический аспекты	239
Шакиров А. Г. О некоторых аспектах оперативного управления органами внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах	248
Шаляпин П. В., Россихина Л. В. Перспективы применения технологий проактивного анализа больших данных для предупреждения угроз национальной безопасности	259
Шипунов Д. В., Долбинин А. А. Меры по повышению эффективности тылового обеспечения территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах	265
Шкробот А. Н. Совершенствование кадровой подготовки органов внутренних дел при участии в контртеррористических операциях	272

Телегина Галина Юрьевна,
*заместитель Председателя по организации
правовой защиты ветеранов
Региональной общественной организации
ветеранов Центрального аппарата
органов внутренних дел, заведующий
кабинетом кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России*

А. Ф. Майдыков: 70 лет служения в органах внутренних дел Российской Федерации

Невозможно оставить без внимания редчайшую и ярчайшую дату служения в органах внутренних дел нашей страны, которую отметил 1 сентября 2025 года генерал-майор милиции в отставке Майдыков Анатолий Фёдорович, родившийся 4 января 1937 года.

Майдыков Анатолий Фёдорович является выпускником Омской специальной средней школы милиции МВД СССР, в которую был зачислен с 1 сентября 1955 года и которую с отличием окончил 9 сентября 1957 года. Именно с 1 сентября 1955 года и начался путь служения Отчизне Анатолия Фёдоровича, длиной в 70 лет.

Непосредственно от А. Ф. Майдыкова стали известны некоторые факты его обучения в Омской ССШМ МВД СССР, которые следует воспроизвести дословно: «Вне всякого сомнения, несмотря на многие прошедшие годы, я помню все время обучения в этой школе. Наибольшее впечатление произвела система новых учебных дисциплин. Нас (курсантов) постоянно знакомили с оперативной обстановкой в городе и привлекали к участию в проведении отдельных мероприятий оперативно-розыскного характера. Подготовка к экзаменам и сдача экзаменов – это было главным событием в школе милиции. Обучение в Омской специальной средней школе милиции МВД СССР с уклоном подготовки оперативных сотрудников уголовного розыска безусловно являлось важным периодом в моей жизни, как в жизни каждого курсанта этой школы. Особенностью являлось лишь то, что тем, кто из обучаемых уже отслужил в Советской Армии, то им было полегче, так как они старше возрастом и привыкли к армейским порядкам и армейской дисциплине, а остальные – со школьной скамьи и сразу в казармы, с каждодневным утренним построением, а зачастую и с марш-броском в несколько километров и в с полной

выкладкой». Анатолий Фёдорович указывает так же на то, что он не считает ошибочным двухлетнее обучение в Омской специальной средней школе милиции МВД СССР. Знания и практические умения, полученные в ней, очень помогли ему и далее успешно окончить (заочно) ВЮЗИ.

В далеком 1957 году Анатолия Фёдоровича назначают оперуполномоченным уголовного розыска в Ордынском районном отделе милиции Новосибирской области, а в 1960 году – выдвигают на должность заместителя начальника, а затем – начальника Черепановского РОМ и Первомайского РОМ Новосибирской области, которые возглавлял около 12 лет. Параллельно смог получить высшее юридическое образование и стал депутатом нескольких районных Советов.

В 1972 году, 53 года назад, А.Ф. Майдыков был направлен как лучший сотрудник милиции Новосибирской области в адъюнктуру Московской высшей школы МВД СССР, в дальнейшем преобразованной в Академию МВД СССР. Именно с этого года подполковник милиции, награжденный знаком «Заслуженный работник МВД» за организацию раскрытия серии тяжких преступлений, А.Ф. Майдыков начинает свой звездный путь в науку и служению Академии МВД СССР.

После успешной защиты кандидатской диссертации по теме, определенной МВД СССР, в 1974 году А.Ф. Майдыкова назначают на должность старшего преподавателя кафедры управления горрайорганами внутренних дел Академии МВД СССР. Молодому офицеру на тот момент исполнилось всего 34 года, но руководство Академии МВД СССР, оказав доверие новоиспеченному соискателю ученой степени кандидата юридических наук, в нем не ошиблось. Анатолий Фёдорович, проявив себя основательным и трудолюбивым сотрудником милиции, знающим проблемы и реалии службы на местах, обладающим научным подходом, искренне стремится оправдать доверие руководства Академии. Он пишет не только интересные научные работы, но и выдвигает смелые гипотезы по совершенствованию деятельности подразделений МВД СССР и МВД России. С 1974 по 1983 гг. А.Ф. Майдыков, пройдя все ступени – от старшего преподавателя до начальника кафедры – подготовил и издал около двухсот научных и учебно-методических работ, применяемых в учебном процессе Академии МВД СССР и других учебных заведениях системы МВД СССР.

В 1987 году Анатолий Фёдорович, успешно защитив докторскую диссертацию по специальности 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах (юридические науки), стал одним из ведущих специалистов в области правоохранительной деятельно-

сти: он разрабатывает новое научное направление в теории управления органами внутренних дел – организация их функционирования в экстремальных условиях природного, техногенного и социального характера. В этом же году ученый назначается начальником кафедры военно-мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Академии МВД СССР, которая в 1988 году была реорганизована в кафедру управления органами внутренних дел в особых условиях, родоначальником которой становится. Им была разработана концепция дальнейшего развития кафедры, ориентированная на широкое использование в учебном процессе активных методов обучения (штабные тренировки, командно-штабные учения, комплексно-оперативные игры, разбор конкретных ситуаций и др.), создан творческий коллектив, который считался в Академии МВД СССР одним из лучших.

В сентябре 1990 г. профессор А. Ф. Майдыков – начальник учебно-научного комплекса управления органами внутренних дел в особых условиях Академии МВД России, а в октябре 1992 года – заместитель начальника Академии по учебной работе.

В 1993 г. Указом Президента Российской Федерации А. Ф. Майдыкову присваивается высшее специальное звание «генерал-майор милиции».

Участвуя в организации учебной и научной деятельности Академии МВД России, Анатолий Федорович на первый план выдвигает в перспективу ее развития именно подготовку руководящих кадров для органов внутренних дел.

Указом Президента Российской Федерации в 1995 г. А. Ф. Майдыкову присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Указом Президента Российской Федерации в 1999 г. А. Ф. Майдыков награждается орденом Почета.

Генерал-майор милиции А. Ф. Майдыков с 2001 г. – первый заместитель начальника Академии управления МВД России.

За высокие достижения в труде, большой вклад в развитие отечественной науки и подготовку высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации он награждается орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, избирается заслуженным профессором Академии управления МВД России.

В 2004 г. А. Ф. Майдыков увольняется из органов внутренних дел Российской Федерации в отставку. Однако по решению Министра внутренних дел Российской Федерации он продолжает свою научную и педагогическую деятельность в должности первого заместителя начальника Академии управления МВД России.

А.Ф. Майдыков за заслуги в подготовке специалистов органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе иностранных государств, Указом Президента Российской Федерации в 2007 г. награждается орденом Дружбы.

В 2008 г. по личной просьбе Анатолий Фёдорович переводится на должность профессора кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях, в которой он до 9 января 2025 года продолжает свою научно-педагогическую деятельность.

А.Ф. Майдыков – родоначальник научной школы, не имеющей аналогов в нашей стране, «Организация деятельности органов внутренних дел в особых условиях (в том числе – экстремальных)». Она включает в себя такие важные научные направления, как организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями террористического характера; организация деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму; организация деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного, техногенного, биологического и социального характера; правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в особых условиях; организация подготовки руководящих кадров в Академии управления МВД России для действий в особых условиях.

По этим научным направлениям под руководством профессора А.Ф. Майдыкова подготовлено к защите и защищено 15 докторских, свыше 20 кандидатских диссертаций, написано более 300 научных и учебно-методических работ. Ученики Анатолия Фёдоровича служат не только в органах внутренних дел Российской Федерации, но и за рубежом и в странах СНГ.

В 2018 г. А.Ф. Майдыкову присуждена премия Министра внутренних дел Российской Федерации как победителю конкурса в номинации «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России».

В 2019 г. к 90-летию Академии управления МВД России, опубликованы историко-биографические очерки «Руководители ведущего учебного заведения Министерства внутренних дел», авторами которых являются В.Б. Княжев и А.Ф. Майдыков. Благодаря авторам этой книги, личный состав Академии управления МВД России имеет уникальную возможность (по выражению авторов) «через ретроспективу анализа и оценки организаторской деятельности руководителей учебного заведения...оценить настоящее, определять направления дальнейшего развития нынешнего вуза, работу нового поколения руководителей».

В 2020 г. вышла в свет монография «Роль личности руководителя в создании и становлении Академии управления – ведущего учеб-

ного заведения Министерства внутренних дел» этих авторов, в которой на основе анализа большого количества нормативных правовых актов аргументировано показана роль и степень влияния руководителей Академии управления МВД России на деятельность личного состава для достижения поставленных задач.

В 2021 г. фамилия А.Ф. Майдыкова занесена в Книгу почета Академии управления МВД России. Занимая должность профессора кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений и являясь родоначальником научной школы управления органами внутренних дел в особых условиях, им возглавляется до 2022 г. диссертационный совет ДС 203.001.02, созданный на базе Академии управления МВД России, продолжая свято и честно служить закону и науке, оставаясь скромным, тактичным, обаятельным и мудрым человеком, готовым делиться своими знаниями и опытом организации управления в органах внутренних дел Российской Федерации.

Генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник МВД Российской Федерации, Заслуженный профессор Академии управления МВД России, член экспертного совета ВАК при Минобрнауки России, ветеран боевых действий, ветеран труда, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством IV степени», «Ордена Почета», «Ордена Дружбы», иных государственных, зарубежных, ведомственных медалей и наград, профессор – лидер и непререкаемый авторитет не только кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, которой в 2024 г. исполнилось 35 лет, но и Академии управления МВД России в целом, служению которой Анатолий Фёдорович Майдыков отдал более полвека и в которой продолжает служить Отечеству и в настоящее время, в отделе научной информации Академии управления МВД России.

Надеемся на долгосрочное взаимодействие с нашим легендарным ветераном Академии управления МВД России А.Ф. Майдыковым, который посвятил семь десятилетий своей жизни служению системе МВД России, являясь все 70 лет службы настоящим патриотом и примером подражания молодым сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

Абди Иссе Мохамед,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России*

Жирнов Юрий Николаевич,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России*

Полномочия правоохранительных органов иностраннх государств по розыску и задержанию вооруженной группы (банды)

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы, связанные с определением и реализацией полномочий правоохранительных органов иностранных государств в сфере розыска и задержания вооруженных групп (банд), действующих в транснациональном пространстве и в особых условиях. Анализируются международно-правовые основы такого взаимодействия, включающие универсальные конвенции и двусторонние соглашения. Рассматриваются проблемные аспекты, возникающие на практике, такие как коллизии национальных законодательств, вопросы юрисдикции и соблюдения прав человека. Целью работы является систематизация знаний о полномочиях иностранных правоохранительных структур и выработка предложений по повышению эффективности международного сотрудничества в борьбе с транснациональной вооруженной преступностью. На основе сравнительно-правового анализа выявляются оперативно-тактические особенности проведения совместных операций и формулируются рекомендации по совершенствованию правовых и организационных механизмов взаимодействия.

Ключевые слова: *правоохранительные органы; иностранные государства; вооруженная группа; банда; розыск; задержание; международное сотрудничество; экстрадиция; юрисдикция; транснациональная преступность.*

Современная криминальная среда характеризуется усилением транснационального характера преступной деятельности. Одной

из наиболее серьезных угроз международной безопасности являются действия вооруженных групп (банд), которые специализируются на терроризме, незаконном обороте оружия, наркотрафике, торговле людьми и иных тяжких преступлениях, часто совершаемых на территориях нескольких стран. Деятельность таких групп подрывает основы государственного суверенитета, стабильность и общественный порядок.

Эффективное противодействие данным вызовам невозможно в рамках национальных юрисдикций и требует тесной кооперации правоохранительных систем различных государств (о чем указывал В. В. Лунеев) [1]. Однако процесс розыска и задержания членов вооруженных групп на территории иностранного государства сопряжен с комплексом правовых, организационных и тактических проблем. Центральное место среди них занимает вопрос о пределах полномочий, которыми наделены иностранные правоохранительные органы (далее – ПОО) при проведении соответствующих мероприятий, о механизме международного полицейского сотрудничества писал С. В. Розанов и А. Н. Кукарека [2,3,5].

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска баланса между оперативной эффективностью и строгим соблюдением норм международного права и национального законодательства, включая неукоснительное уважение прав человека. Целью настоящей статьи является комплексный анализ полномочий иностранных правоохранительных органов по розыску и задержанию вооруженных групп, выявление ключевых проблем в этой сфере и формулирование предложений по оптимизации международного сотрудничества.

Рассмотрим теоретические и правовые основы полномочий иностранных правоохранительных органов, понятие и сущность полномочий в контексте международного сотрудничества. Под полномочиями правоохранительных органов иностранного государства в контексте розыска и задержания вооруженных групп понимается совокупность прав и обязанностей, предоставленных им международными договорами [5], национальным законодательством принимающего государства, а также специальными соглашениями о конкретной операции, которые позволяют осуществлять легитимные действия на чужой территории. Эти действия могут варьироваться от обмена информацией и координации до непосредственного участия в силовых операциях, как следует из материалов таких авторов как А. И. Бойцов и Ю. Н. Жирнов [4,6].

Ключевым принципом, лежащим в основе любых действий иностранных правоохранительных органов, является уважение государственного суверенитета. Это означает, что любые оперативные

мероприятия на территории другого государства могут проводиться только с явно выраженного согласия его компетентных органов, как правило, оформленного в соответствующем международно-правовом документе.

Рассматривая международно-правовую базу сотрудничества, правовой фундамент для реализации полномочий иностранными ПОО составляют многосторонние и двусторонние соглашения.

- Универсальные конвенции:

Важнейшую роль играют Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) и отраслевые конвенции (например, по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков). Эти документы устанавливают общие рамки сотрудничества, включая экстрадицию, взаимную правовую помощь, совместные расследования.

- Двусторонние соглашения:

Наиболее детально порядок взаимодействия, включая конкретные полномочия сотрудников, регулируются двусторонними договорами о правовой помощи по уголовным делам, соглашениями о сотрудничестве между полицейскими ведомствами (например, между МВД России и ФБР США). Именно в таких соглашениях может быть прописана возможность присутствия офицеров связи, участия в совместных следственно-оперативных группах (ССОГ) и даже применения специальных средств или оружия на территории партнера в строго оговоренных случаях.

- Региональные механизмы:

Значительную эффективность демонстрируют региональные структуры, такие как Интерпол, Европол, в рамках которых упрощены процедуры обмена информацией и координации оперативных действий.

Сравнительный анализ национальных подходов показал, что национальные законодательства по-разному определяют возможности для действий иностранных ПОО на своей территории. Можно выделить несколько моделей:

1. Жестко регламентированная модель: деятельность иностранных сотрудников строго ограничена и возможна только в формах, прямо предусмотренных законом или международным договором (наблюдение, обмен данными). Непосредственное участие в задержании, как правило, исключено (например, Германия, Франция).

2. Гибкая (делегируемая) модель: законодательство позволяет в рамках специальных соглашений наделять иностранных офицеров определенными полномочиями на временной основе, включая право на проведение оперативных мероприятий под контролем местных

властей (некоторые страны СНГ, отдельные случаи сотрудничества в Латинской Америке).

3. Смешанная модель: наиболее распространена. Иностранные агенты могут действовать в составе совместных групп, где непосредственное применение силы остается прерогативой принимающей стороны, но планирование и тактическое руководство осуществляются совместно.

Различия в подходах создают значительные сложности для оперативного реагирования и требуют тщательной правовой и тактической подготовки каждой операции.

Подводя итоги нашего анализа можно сделать выводы для повышения эффективности деятельности иностранных правоохранительных органов.

1. По оперативно-тактическим особенностям розыска и задержания: проведение операций по розыску и задержанию вооруженных групп в иностранной юрисдикции имеет ряд критически важных особенностей:

- Координация и управление: Создание единого оперативного штаба с участием представителей всех заинтересованных сторон является обязательным условием успеха. Четкое разграничение зон ответственности и командных функций позволяет избежать неразберихи и «дружественного огня».

- Разведка и обмен информацией в реальном времени: Эффективность операции напрямую зависит от качества и оперативности разведанных. Необходимо наличие защищенных каналов связи для постоянного обмена информацией между всеми участниками.

- Силовой компонент: Даже если непосредственное задержание осуществляют силы принимающего государства, тактическое планирование, включая выбор времени, места и способа проведения операции, должно учитывать опыт и рекомендации иностранных партнеров, которые могут обладать уникальной информацией о тактике и вооружении целевой группы.

- Соблюдение прав человека: Все действия должны осуществляться с неукоснительным соблюдением принципа пропорциональности силы. Необходимо наличие юристов-консультантов в оперативном штабе для минимизации рисков нарушения законодательства и последующих международных скандалов.

2. По совершенствованию международно-правовых и организационных механизмов.

Для преодоления существующих проблем и повышения эффективности борьбы с вооруженными группами необходимы следующие меры:

Гармонизация законодательств:

Стимулирование процесса сближения национальных уголовно-процессуальных законодательств в части, касающейся основ международного сотрудничества, включая унификацию понятий «неотложные меры», «совместная операция».

Развитие института совместных следственно-оперативных групп (ССОГ): Заключение большего числа двусторонних и многосторонних соглашений, детально регулирующих статус, полномочия и иммунитеты членов ССОГ. Это позволит легализовать прямое участие иностранных специалистов в операциях на постоянной основе.

3. Расширение практики направления офицеров связи: Размещение офицеров связи в ключевых странах-партнерах значительно ускоряет процедуры согласования и повышает уровень доверия.

4. Совместное обучение и учения: Проведение регулярных совместных командно-штабных и тактико-специальных учений для отработки взаимодействия в различных сценариях, включая отработку правовых аспектов.

5. Создание унифицированных протоколов: Разработка типовых протоколов действий при задержании вооруженных групп, которые могли бы использоваться в качестве приложений к международным договорам.

В заключительной части отмечаем, что проблема определения и реализации полномочий правоохранительных органов иностранных государств по розыску и задержанию вооруженных групп является комплексной и многогранной. Ее решение лежит в плоскости укрепления международно-правовой базы, развития доверия между государствами и совершенствования практических механизмов взаимодействия.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Правовой основой для любых действий иностранных ПОО являются международные договоры и принцип уважения суверенитета, что исключает возможность самостоятельных операций без санкции принимающего государства.

2. Существуют значительные различия в национальных подходах к объему полномочий, предоставляемых иностранным сотрудникам, что требует гибкости и тщательной подготовки каждой операции.

3. Ключевым фактором успеха является не столько расширение силовых полномочий, сколько эффективная координация, обмен информацией и совместное планирование в рамках создаваемых объединенных структур.

4. Дальнейшее совершенствование сотрудничества должно быть направлено на гармонизацию законодательств, развитие института ССОГ, организацию совместного обучения и выработку унифицированных процедур.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности международного сотрудничества в противодействии одной из наиболее опасных форм современной преступности – деятельности транснациональных вооруженных групп.

Список литературы:

1. *Лунеев В. В.* Транснациональная организованная преступность: проблемы определения и противодействия // Государство и право. 2018. № 5.

2. *Бойцов А. И., Николаев А. В.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства : учебник. М. : Проспект, 2020. 456 с.

3. *Кузнецов М. П., Журнов Ю. Н.* Значение сотрудников МВД России в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях : сборник материалов XXV международной научно-практической конференции Вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности в современных условиях. М., 2023.

4. *Журнов Ю. Н., Кукарка А. Н.* Роль и место органов исполнительной власти Российской Федерации в области противодействия международным (транснациональным) террористическим организациям, применяющим высокие технологии // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник научных трудов по материалам XX международной научно-практической конференции. М., 2020.

5. Интерпол: правовые основы и механизмы международного полицейского сотрудничества / под ред. С. В. Розанова. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. 320 с.

6. *Evans C.* The Law of Cross-Border Policing: Jurisdiction, Use of Force, and Human Rights // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2021. Vol. 29, Issue 2.

Аносов Александр Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России
e-mail: pdnrme@yandex.ru

Из жертвы в преступника: уголовно-правовой и криминологический взгляд на новые проявления терроризма в России

Аннотация

Статья содержит криминологическое исследование механизма вовлечения жертв мошеннических действий в террористическую деятельность. Рассматривается многоуровневая схема работы организованных преступных групп, использующих колл-центры и методы психологического манипулирования для вербовки исполнителей, также представлена уголовно-правовая оценка их действий.

***Ключевые слова:** терроризм; диверсия; телефонное мошенничество; цифровая преступность; преступная мотивация; предупреждение преступлений.*

В современных условиях активной трансформации угроз национальной безопасности российское общество сталкивается с новыми вызовами, среди которых особую тревогу вызывает распространение терроризма, изменяющегося в сторону использования нетрадиционных методов вербовки исполнителей. До недавнего времени основным способом вовлечения новых лиц в экстремистскую и террористическую деятельность была вербовка через социальные сети [2, с. 156]. Практика последних лет демонстрирует новую тенденцию, согласно которой лица, изначально выступающие в роли жертв мошеннических действий, связанных, как правило, с хищением денежных средств, впоследствии сами превращаются в субъектов террористической деятельности путем осуществления диверсий или терактов под воздействием шантажа со стороны организованных преступных групп [4]. Данная тенденция представляет собой специфический криминальный процесс, требующий определенного осмысления, поскольку его природа коренным образом отличается от классических моделей терроризма, детерминированных преимущественно идеологическими или религиозными мотивами [1, с. 67]. Актуаль-

ность проблемы обусловлена не только ростом числа пресеченных правоохранительными органами преступлений террористической направленности, но и их качественным изменением, выражающимся в использовании манипулятивных технологий с целью эксплуатации личностной трагедии и материальной уязвимости граждан. В контексте проведения СВО данная проблематика усугубляется деятельностью иностранных спецслужб, которые, как следует из официальных данных, целенаправленно используют криминальные схемы для дестабилизации обстановки внутри Российской Федерации, находя и подготавливая таким образом «обезличенных» исполнителей, не связанных с традиционными террористическими сетями [5]. Это создает принципиально иную конфигурацию угрозы, отличающуюся высокой латентностью и сложностью прогнозирования, что, в свою очередь, требует пересмотра существующих криминологических подходов к пониманию механизма вовлечения физических лиц в подобную деятельность.

Криминальные схемы вовлечения в террористическую деятельность, основанные на трансформации статуса жертвы в статус преступника, представляют собой сложный многоуровневый механизм, сформировавшийся в условиях цифровизации общественных отношений и обострения геополитической конфронтации.

Первоначальная стадия рассматриваемого механизма заключается в целенаправленном поиске и идентификации потенциально уязвимых лиц, которые в силу своих психологических характеристик или сложных жизненных обстоятельств могут стать объектом манипуляции. Криминальные группы, действующие через сеть специализированных колл-центров, осуществляют массовые рассылки сообщений или звонки гражданам, в ходе которых, представляясь сотрудниками банковских служб безопасности или правоохранительных органов, информируют их о якобы совершенных несанкционированных операциях или подозрительной активности на их счетах. В рамках данной схемы, которая сама по себе является преступлением, жертва под психологическим давлением, включая методы социальной инженерии, добровольно передает мошенникам данные своих банковских карт или иные персональные сведения, что приводит к хищению значительных денежных средств, нередко составляющих все сбережения человека. Последующая коммуникация с жертвой приобретает принципиально иной характер, поскольку именно на данном этапе происходит качественная трансформация ее статуса. Злоумышленники, устанавливая прямой контакт с потерпевшим, сообщают ему, что похищенные средства могут быть возвращены, однако для этого необходимо выполнение определенных условий,

которые первоначально могут подаваться как незначительные противоправные действия, не несущие серьезной угрозы. По мере вовлечения лица в подобную деятельность характер поручаемых заданий последовательно ужесточается, достигая уровня подготовки к совершению террористического акта или диверсии. Основным элементом шантажа на данной стадии может выступать уже угроза разоблачения противоправной деятельности самого потерпевшего, которому предъявляются реальные или фиктивные доказательства его собственной причастности к ним.

Структура преступных групп, реализующих подобные схемы, отличается высокой степенью организованности и четким распределением ролей, что позволяет ее участникам эффективно маскировать свою деятельность. Условно в такой структуре можно выделить несколько уровней: технический, обеспечивающий коммуникацию и анонимность; операционный, включающий в себя непосредственных контактеров с жертвами; координационный, где принимаются стратегические решения по выбору целей, в том числе в интересах или по прямому указанию иностранных спецслужб. При этом, как справедливо отмечает М.М. Гедгафов, подобные преступные группы отличаются высоким уровнем конспирации и способностью к активной реализации контрмер в отношении правоохранительных органов [3, с. 195].

Психологическая динамика процесса трансформации жертвы в преступника представляет собой последовательную деградацию личностных защитных механизмов под воздействием целенаправленного манипулятивного воздействия. Оказавшись в ситуации финансовой катастрофы, вызванной действиями мошенников, лицо испытывает состояние острого психологического кризиса, характеризующегося чувствами отчаяния, страха и беспомощности, что делает его чрезвычайно восприимчивым к внешнему воздействию. Последующее предложение возврата средств за оказание некоей услуги воспринимается как единственный шанс на исправление ситуации, что позволяет человеку игнорировать явные признаки противоправности требуемых действий. Постепенное увеличение степени общественной опасности поручаемых заданий происходит параллельно с процессом психологической адаптации к противоправной деятельности, при которой первоначальный внутренний протест подавляется с помощью психологических механизмов рационализации и нейтрализации когнитивного диссонанса, что в конечном итоге подготавливает почву для совершения действий террористического характера.

Правовая оценка действий лиц, совершающих террористические акты под воздействием шантажа или принуждения со стороны организованных преступных групп, представляет собой сложную проблему в рамках уголовного права, требующую тщательного анализа как объективных,

так и субъективных признаков состава преступления. В свете положений уголовного закона основное значение приобретает квалификация содеянного (как правило, по статье 205 УК РФ), которая, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, связанных с противоправным воздействием на виновного, не снижает общественной опасности самого деяния, поскольку законодатель исходит из приоритета защиты жизни и здоровья граждан, а также основ конституционного строя. Однако при назначении наказания суд может учитывать положения статьи 61 УК РФ, в соответствии с которой совершение преступления в результате физического или психического принуждения хотя и не исключает уголовной ответственности, но признается обстоятельством, смягчающим наказание. Также заслуживает внимание вопрос о разграничении институтов крайней необходимости (статья 39 УК РФ) и психического принуждения, поскольку в рассматриваемой ситуации лицо, формально действуя во исполнение требований преступников, фактически не устраняет непосредственную опасность, угрожающую его жизненным интересам, а лишь предотвращает потенциальные негативные последствия шантажа, тем самым не подпадает под классические признаки крайней необходимости, требующие наличия реальной и неизбежной опасности. Более того, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении Пленума от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», даже наличие угрозы жизни или здоровью не может служить оправданием совершения террористического акта, если эта угроза не является непосредственной и не может быть устранена иными средствами, что подчеркивает особый статус преступлений против общественной безопасности вне зависимости от обстоятельств их совершения.

Определенную сложность представляет также процесс доказывания субъективной стороны преступления, поскольку для правильной квалификации необходимо установить, осознавало ли лицо фактический характер и общественную опасность своих действий и могло ли оно руководить ими в условиях осуществляемого на него психического давления. Данное обстоятельство требует проведения комплексных судебно-психологических экспертиз, призванных определить степень влияния шантажа на интеллектуально-волевою сторону обвиняемого.

Также следует учитывать и нормы о соучастии (статья 33 УК РФ), которые позволяют в определенных условиях квалифицировать деяние исполнителя, действовавшего под влиянием шантажа, как посредственное исполнение (посредственное причинение). В этом случае подстрекатели, используя жертву мошенничества в качестве своеобразного «орудия» преступления, несут ответственность как соисполнители, что не снимает

ответственности с самого исполнителя, но указывает на его производную роль в структуре преступной деятельности.

В целом, системный анализ уголовно-правовых норм в свете обозначенной темы позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство, признавая исключительную общественную опасность терроризма, вместе с тем предусматривает механизмы индивидуализации ответственности для лиц, совершивших такие преступления под воздействием внешнего давления, что отражает баланс между карательной и предупредительной функциями уголовного права в системе противодействия терроризму.

Таким образом, механизм превращения жертвы в преступника в рассматриваемых условиях основан на сочетании мошенничества, психологической манипуляции и развитой инфраструктуры организованной преступности. Его специфика состоит в том, что конечной целью является не только обогащение членов преступной группы, но и нанесение ущерба национальной безопасности через совершение резонансных преступлений посредством лиц, которые изначально не являются объектами традиционной системы профилактики терроризма. Данное обстоятельство требует выработки новых, специализированных подходов к организации противодействия подобным преступлениям.

Список литературы:

1. *Васнецова А. С.* Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью // Национальная безопасность / Nota Bene. 2019. № 5.
2. *Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А.* Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4.
3. *Гедгафов М. М.* Взаимосвязь организованной преступности с международными террористическими и экстремистскими группировками // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 4.
4. *Бортников:* спецслужбы Украины активизируют вербовку россиян // ТАСС: URL: <https://tass.ru/politika/23107975> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрия Кокова «Российской газете» // Совет безопасности Российской Федерации: URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3833/> (дата обращения: 10.09.2025).

Антонов Николай Иванович,
*старший преподаватель кафедры
информационных технологий,
Академия управления МВД России
e-mail: nikoollas@mail.ru*

К вопросу обеспечения информационной безопасности как неотъемлемого элемента национальной безопасности

Аннотация

В статье отражены общие вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности как одного из ключевых элементов национальной безопасности, в свете всеобщего трансформирования и перехода различных сфер деятельности человека в цифровое пространство. Отмечены роль и особенности противодействия деструктивному воздействию с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий со стороны зарубежных стран с учетом влияния происходящих в современной России изменений на фоне проведения специальной военной операции. Обращено внимание на использование в деятельности органов внутренних дел передовых компьютерных технологий и развитие у современных руководителей профессиональных цифровых компетенций.

***Ключевые слова:** национальная безопасность; информационная безопасность; органы внутренних дел; управленческая деятельность; противодействие преступности; информационно-телекоммуникационные технологии; цифровая трансформация.*

Осуществление в условиях всеобщей глобальной трансформации, затрагивающей все сферы человеческой жизни, государственной и общественной безопасности, которая реализуется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества в механизме обеспечения конституционного правопорядка в рамках решения задач государственной политики, является одним из основных стратегических национальных приоритетов, направленных на обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации в эпоху преобразования системы государственного и муниципального управления [1, с. 88]. И если ранее это все рассматривалось только как сохранение суверенитета и территориальной целостности стра-

ны, то на сегодняшний момент обеспечение безопасности видится намного шире, как комплексная системная проблема, учитывающая наличие разнообразных факторов и угроз, в первую очередь, конечно же, информационных. Информационное оружие, являясь чем-то неощутимым и нераспознаваемым с первого взгляда, подрывает традиционное понятие государственных границ, используется достаточно скрытно, не нуждается в тщательной подготовке в классическом ее понимании [2, с. 19–28].

Значимость информационной безопасности, как одного из ведущих зависящих от уровня его обеспечения национальных приоритетов для стран с развитой экономикой, в том числе и для Российской Федерации, обуславливается тем, что информационная сфера как таковая, несмотря на множество ее особенностей, обеспечивает функционирование всех без исключения остальных сфер жизни общества, государства и отдельного взятого человека. Ведь современные и динамично развивающиеся информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), в зависимости от целей их использования, не только открывают в период технического прогресса безграничные возможности для развития цивилизованного общества, представляя всеобщее благо для эффективного развития и улучшения качества жизни, но и порождают при этом для его безопасности все новые проблемы, вызовы и угрозы.

Так, например, продолжают сохранять свою актуальность угрозы совершения с использованием ИКТ и средств сотовой связи мошенничеств, исходящие в большей степени от украинских call-центров, криминальные доходы от деятельности которых через цепочку финансовых операций аккумулируются в украинских банках и направляются на финансирование ВСУ [3]. По статистическим данным аналитического центра «InfoWatch», одного из российских разработчиков инновационных программных продуктов для информационной безопасности, только в России по итогам 2024 года было зафиксировано сотрудниками компании 778 фактов утечек информации ограниченного доступа, 18 % из которых составляют сведения государственных органов и ведомств, а за период с 2013 года эта цифра приближается к 5 тыс. подобных инцидентов. Там же, согласно отчета, всего за 2024 год было неправомерно скачено более 1,5 млрд записей персональных данных [4], превращая их в возможное средство для манипуляции, а затем в оружие поражения в информационной сфере и воздействия как на информационную, так и в целом на национальную безопасность страны, подменяя при этом государственные приоритеты и сложившиеся в Российской Федерации традиционные (культурные, семейные, моральные и др.) ценности

на иные и чуждые, создавая очаги социальной напряженности в российском обществе и формируя конфликтные ситуации.

Согласно основополагающему документу стратегического планирования в нашей стране, определяющему национальные интересы и приоритеты, цели и задачи устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, обеспечению государственной и общественной безопасности¹, а вместе с тем и информационной безопасности, как неотъемлемой части национальной безопасности, способствует осуществление в настоящий момент времени ряда мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, гарантию реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления и формирование в обществе общей атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности².

По большому счету, правильное сочетание всех вышеуказанных, так или иначе, связанных с обеспечением информационной безопасности элементов системы мер обеспечения государственной и общественной безопасности, входящих в компетенцию органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества, как в масштабах государства в целом, так и в отдельных его административно-территориальных единицах, возможно только на основе повышения эффективности государственного управления, соблюдения законности и укрепления правопорядка, совершенствования процесса социально-экономического развития [1, с. 89].

При этом в реализации указанного процесса должны быть задействованы все без исключения органы публичной власти и общественные институты, важнейшая роль среди которых по праву принадлежит структурам системы МВД России, которые, находясь непосредственно на «переднем крае», либо самостоятельно, либо взаимодействуя с другими государственными структурами и в сотрудничестве с общественностью обеспечивают должное состояние правопорядка и безопасности [5, с. 19-28] на всей территории стра-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

ны и в различных, зачастую в особых условиях [6, с. 120], не только в экстремальных, но и порой в чрезвычайных, например, с началом проведения специальной военной операции на Украине, что является в сегодняшних реалиях наиболее актуальным при реализации мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму, при пресечении противоправных деяний и задержании правонарушителей и т.д.

Подтверждением сказанного выше являются сведения, отражающие общее состояние борьбы с преступностью. Так, по данным официальной статистики в текущем году (*по итогам 8 месяцев*) сотрудниками органов внутренних дел было выявлено более 89 % (89,4 %) всех зарегистрированных преступлений, в числе которых треть преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Причем в общем массиве регистрируемых преступлений значительная часть противоправных деяний по-прежнему приходится на преступления, совершаемые именно в информационном пространстве и с использованием ИКТ и компьютерных технологий (только в январе-августе 2025 года зарегистрировано 473,4 тыс. подобных фактов), несмотря на то, что их удельный вес в текущем году (*в сравнении с аналогичным прошлогодним периодом*) уменьшился с 39,2 % до 38,8 %. Среди них по-прежнему преобладают доли мошенничеств и краж, а также преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Все это в совокупности с продолжающимся информационно-психологическим воздействием на население, обеспечивающим деструктивное поведение отдельных личностей и некоторых социальных групп, и утечкой информации в государственном секторе при наличии признаков обострения криминогенной ситуации [7, с. 6] угрожает безопасности граждан, общества и государства.

Как уже было не единожды доказано, сегодня информация и ИКТ становятся сильнейшим оружием¹, использование которого способно привести не только к виртуальным, но и к реальным физическим негативным последствиям. И предпосылок к этому, как отмечают исследователи, было и есть довольно много, так как дестабилизация или вывод из строя информационной инфраструктуры органов власти или либо взлом информационной системы банков наносит не менее ощутимый ущерб, нежели распространение ложной информации или получение доступа к системам организаций и предпри-

¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

ятий. Помимо телефонных мошенничеств кратно растет число кибератак на российские телекоммуникационные компании, госсектор, ритейл и др. Ежегодно так называемыми киберпреступлениями причиняется до 40 % ущерба от общей суммы материального ущерба всех преступлений [8, с. 52-61].

Неслучайно реализация концепций и разработка средств обеспечения информационной безопасности, учитывая направленность компьютерных атак, является одним из основных направлений деятельности органов государственной власти и бизнес-структур практически всего мирового сообщества. В связи с чем устоявшиеся традиционные формы организации управленческого воздействия повсеместно заменяются прогрессивным и более действенным, ориентированным на использование информационного пространства и инновационных информационных технологий в обеспечении данного процесса.

Учитывая вышесказанное а также новые вызовы и требования современности, когда цифровая трансформация все больше и больше становится неотъемлемой частью государственного и муниципального администрирования, открывая новые горизонты для повышения эффективности и качества принятия обоснованных и своевременных управленческих решений и контроля за склонной к обострению оперативной обстановкой при выполнении задач борьбы с преступностью, обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности¹, органам МВД России в эпоху реформирования государственного аппарата нужны компетентные руководители с обновленными знаниями и пониманием того, какие действенные меры и методы наиболее продуктивны в предотвращении попыток дестабилизации и разрушения единства российского общества, организации руководства многоуровневыми иерархическими структурами единой правоохранительной системы в условиях постоянных изменений и неопределенности, в особенности в информационной сфере. Главными составляющими успешной работы, позволяющими трансформировать управление по ситуации в его качественно новую форму, ситуационное управление [9, с. 9], кроме всего прочего, становятся такие качества, например, как способность применения в деятельности различных цифровых технологий, инструментов и плат-

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

форм, а также обладание навыками взаимодействия посредством современных цифровых коммуникационных средств.

Список литературы:

1. Антонов Н. И. Моделирование оптимального маршрута патрулирования наряда методом ветвей и границ // Инженерный вестник Дона, 2023. № 5(101).

2. Волкова Н. С., Ефремов А. А., Зырянов С. М. [и др.]. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере : монография. М. : Инфотропик, 2024. 352 с.

3. ФСБ и МВД задержали причастных к хищению у россиян 7 млрд для финансирования ВСУ. URL: <https://rg.ru/2024/04/08/rabotai-dlia-vraga.html> (дата обращения: 23.09.2025).

4. Исследование InfoWatch – сколько ПДН утекло в 2024 году / Хабр (habr.com). URL: <https://habr.com/ru/companies/infowatch/news/888144/?ysclid=mgrrd5frnc281453760> (дата обращения: 16.09.2025).

5. Безруков А. В. Роль органов внутренних дел и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России : монография. М. : Академия управления МВД России, 2022. 116 с.

6. Княжев В. Б., Грищенко Л. Л., Егоров К. А. Алгоритм работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях // Труды Академии управления МВД России, 2023. № 3 (67).

7. Федорова О. Б., Хейло Л. Г. Статистические методы анализа, оценки и прогнозирования оперативной обстановки : учебно-методическое пособие для сотрудников штабных подразделений органов внутренних дел. М. : ОАД МВД России, 2018.

8. Гончарова М. В., Бабаев М. М., Черкасов Р. В. [и др.]. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2025. 85 с.

9. Грищенко Л. Л., Егоров К. А., Княжев В. Б. [и др.]. От управления по ситуации – к ситуационному управлению : монография. М. : Русайнс, 2024. 217 с.

Бецов Александр Викторович,
*доктор технических наук, доцент,
начальник кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России
e-mail: aumvd10@mail.ru*

Баранов Владимир Владимирович,
*кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России
e-mail: aumvd10@mail.ru*

Перспективы применения робототехнических комплексов в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

В содержательной части тезисов дана оценка обстановки и обстоятельствам, которые способствуют в настоящее время использованию робототехнических комплексов (далее – РТК) в решении вопросов охраны общественного порядка. Дана классификация РТК как сложной организационно-технической системы со ссылкой на нормативные документы и научные информационные источники.

Ключевые слова: *робототехнические комплексы; технические средства; стационарные робототехнические комплексы; мобильные робототехнические комплексы; автономные мобильные платформы; подводные платформы; надводные платформы; воздушные летательные аппараты; технологии искусственного интеллекта; охрана порядка;*

Несмотря на бурное развитие данного направления правовое сопровождение пытается не отставать от решения задачи регулирования процесса применения РТК для решения задач по охране общественного порядка (далее – ООП). Это объяснимо, ведь безопасность людей является одной из приоритетных задач государства.

РТК – это совокупность технических средств, включающая механическую часть (манипуляторы, шасси, датчики, исполнительные механизмы) и систему управления (автоматическую, дистанционную или автономную), предназначенную для выполнения определенных

задач без непосредственного участия человека или при его минимальном вмешательстве.

В нормативных документах и научной литературе под робототехническим комплексом понимается интегрированная система, обеспечивающая:

автоматизацию или дистанционное выполнение технологических и служебных операций;

обработку информации с использованием сенсорных систем;

передачу данных оператору или в информационно-управляющую сеть.

Согласно [ГОСТ Р 59989-2021 «Робототехника. Термины и определения»], РТК определяется как «механо-техническое устройство, оснащенное средствами управления, сенсорикой и приводами, способное выполнять действия по заданному алгоритму в автоматическом или полуавтоматическом режиме»¹

РТК может быть стационарным (например, роботизированный комплекс для анализа взрывчатых веществ, системы видеомониторинга) или мобильным (наземные, подводные и воздушные платформы, применяемые в оперативно-служебной деятельности МВД России).

Современные РТК для нужд ОВД оснащаются видеокамерами, акустическими датчиками, средствами связи и системами навигации (в том числе ГЛОНАСС), что позволяет применять их для разведки, поиска, досмотра объектов, охраны общественных мест, патрулирования, а также нейтрализации угроз. В контексте охраны порядка, РТК используются в целях:

- обеспечения безопасности граждан и сотрудников;
- проведения разведывательных и оперативных мероприятий;
- идентификации и обезвреживания взрывных устройств;
- наблюдения за общественными пространствами;
- сопровождения подозреваемых и обеспечения контроля в местах лишения свободы.

Значительная часть современных РТК интегрирована с технологиями искусственного интеллекта, машинного обучения, компьютерного зрения и обработки естественного языка, что существенно расширяет сферу их применения в силовых структурах.

Применение РТК в деятельности МВД России, Росгвардии и ФСБ регламентируется рядом нормативных актов и ведомственных приказов. Так, в «Комплексной программе развития МВД России на период до 2030 года» акцентируется внимание на необходимости внедрения

¹ ГОСТ Р 59989–2021. Робототехника. Термины и определения. М. : Стандартинформ, 2021.

автономных мобильных платформ для патрулирования, сопровождения мероприятий и предотвращения чрезвычайных ситуаций¹.

Классификация робототехнических комплексов:

Существует несколько оснований для классификации РТК, используемых в правоохранительной практике.

1. По функциональному назначению:

- Разведывательные РТК – предназначены для обследования территории, зданий, помещений и труднодоступных объектов в целях получения оперативной информации.
- Саперные РТК – выполняют задачи по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных предметов (например, РТК «Сфера-09», «Уран-6»).
- Боевые и штурмовые РТК – используются при проведении специальных операций, штурмах, подавлении вооруженных преступников.
- Транспортные РТК – перевозят снаряжение, оборудование, медикаменты и другие ресурсы в зоне повышенной опасности.
- Охранные и патрульные РТК – обеспечивают наблюдение за охраняемыми объектами, фиксируют перемещения и нарушителей.
- Аналитико-исследовательские РТК – анализируют видеоданные, проводят распознавание лиц и поведенческих аномалий (например, VisionLabs, NtechLab, FaceHunter).

2. По степени автономности:

- Управляемые (дистанционно) – оператор управляет всеми действиями комплекса (например, через пульт или шлем виртуальной реальности).
- Полуавтономные – совмещают автономные функции и управление человеком в сложных ситуациях.
- Полностью автономные – работают на базе обученных моделей ИИ и не требуют вмешательства человека в стандартных условиях.

3. По среде функционирования:

- Наземные РТК – чаще всего используются в городских условиях и в помещениях.
- Воздушные РТК (БПЛА) – обеспечивают мониторинг с воздуха, разведку, сопровождение объектов.
- Водные и подводные РТК – применяются для проверки портов, дамб, транспортных путей и улик в воде.
- Гибридные системы – сочетают разные среды перемещения, например, наземно-летающие или водно-воздушные комплексы.

¹ МВД России. Комплексная программа развития на период до 2030 года. М. : МВД России, 2022.

Основные виды робототехнических комплексов, применяемых в правоохранительной практике:

Современные робототехнические комплексы, внедряемые в оперативную деятельность силовых структур, демонстрируют широкий спектр функциональных возможностей. Ниже рассмотрены ключевые виды РТК, используемые на практике.

1. Наземные робототехнические комплексы:

Наземные РТК широко применяются в деятельности подразделений специализированных подразделений, инженерно-саперных и следственно-оперативных групп. Одним из наиболее известных представителей является «Уран-6» – тяжелый инженерный роботизированный комплекс для разминирования, поставляемый в войска Росгвардии. Его возможности позволяют обезвреживать боеприпасы без участия человека в опасной зоне, управляемый на дистанции до 1 км¹.

Компактные мобильные РТК, такие как «Сфера-09», разработаны для обследования помещений, подъездов, вентиляционных шахт. Оборудованные камерами с ночным и инфракрасным видением, они позволяют получать изображение в режиме реального времени и выявлять скрытые угрозы.

2. Воздушные робототехнические комплексы (беспилотные летательные аппараты):

Использование БПЛА в правоохранительной сфере стало повседневной практикой. Например, в МВД и Росгвардии активно применяются дроны серий DJI Matrice, DJI Mavic, ZALA, Supercam, предназначенные для:

- видеонаблюдения и мониторинга обстановки на массовых мероприятиях;
- преследования транспортных средств и подозреваемых;
- контроля за нарушением границ охраняемых объектов.

В 2022 году Главное управление МВД России по г. Москве закупило БПЛА с тепловизорами и модулями видеоаналитики для патрулирования спальных районов и железнодорожных платформ².

3. Охранные и патрульные комплексы:

Комплексы типа «Альфа-Робот», разработанные в России, и американские Knightscope K5 действуют в автономном режиме, патрулируя территории, анализируя обстановку и сообщая оператору при выявлении аномалий. Они интегрированы с системами распознавания лиц и номеров автомобилей, что позволяет идентифицировать разыскиваемых лиц.

¹ Боевая машина разминирования «Уран-6» // Военно-промышленный курьер. 2021. № 18.

² ГУВД МВД России по г. Москве. Отчет о закупке БПЛА. М. : МВД России, 2022.

4. Интеллектуальные следственно-аналитические РТК:

В рамках цифровизации МВД и ФСБ, ведется активная разработка РТК с элементами ИИ:

- интеллектуальные камеры, способные распознавать поведение (бег, драку, оставленный предмет);
- системы видеоаналитики, выделяющие лица в толпе;
- платформы криминалистической визуализации, формирующие 3D-модель места преступления (например, система «ChronoScan»).

Использование таких РТК соответствует положениям Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также Постановлению Правительства Российской Федерации № 1236 от 16.11.2015 г. в части цифровизации процессов обеспечения правопорядка¹.

Риски и ограничения применения РТК в правоохранительной практике:

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение РТК сопряжено с рядом вызовов и рисков:

- этические и правовые аспекты – необходимость соблюдения принципов приватности и прав человека при использовании автономных систем наблюдения;
- технические уязвимости – возможность кибератак на РТК, перехвата управления;
- ограниченная автономность – в большинстве случаев требуется оператор, особенно в сложных городских условиях;
- нехватка квалифицированных специалистов – обучение персонала работе с РТК требует времени и ресурсов.

Перспективы развития:

Согласно докладу Минпромторга России и прогнозу до 2035 года, планируется широкомасштабная интеграция РТК в деятельность МВД, Росгвардии, ФСБ, включая:

- создание отечественных беспилотных платформ, полностью соответствующих требованиям информационной безопасности;
- разработку адаптивных ИИ-модулей, способных к самообучению в условиях оперативной обстановки;
- внедрение комплексных цифровых командных центров с участием РТК;
- роботизацию задач сопровождения подозреваемых, перевозки улики и гуманитарных миссий.

¹ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

В частности, в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено выделение средств на развитие платформ на базе ИИ для силовых ведомств¹.

Внедрение робототехнических комплексов в правоохранительную деятельность является объективной и необходимой тенденцией. Предложенная классификация позволяет структурировать многообразие существующих и перспективных РТК по ключевым для правоохранительных органов параметрам: что делать, где работать и как управлять.

Дальнейшее развитие полицейской робототехники будет связано с повышением уровня автономности, развитием систем компьютерного зрения и анализа данных, миниатюризацией и снижением стоимости. Однако наряду с техническим прогрессом требуется активная разработка адекватной правовой базы, регламентирующей применение роботов, особенно в части использования силы, сбора персональных данных и ответственности за их действия. Таким образом, робототехнические комплексы представляют собой не просто инструмент, а новый фактор, трансформирующий саму оперативно-служебную тактику и стратегию правоохранительных органов.

Список литературы:

1. О полиции : Федеральный закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
4. О техническом регулировании : Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (ст. 11.4 – нарушение правил использования воздушного пространства).

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7.

Выстропов Валентин Геннадьевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: mvd_vystropov@mail.ru*

Чувыкин Игорь Николаевич,
*кандидат юридических наук,
главный эксперт-специалист УОМП ГУОР МВД России*

Подготовка подразделений правоохранительного блока Организации договора о коллективной безопасности

Аннотация

В статье авторы рассматривают вопросы, связанные с расширением опасностей и угроз, которые имеют место в настоящее время для государств – участниц Организации договора о коллективной безопасности. Наряду с внешними угрозами сегодня имеют место внутренние вызовы и опасности, противостоять которым должны специальные силы, входящие в состав правоохранительных органов. Анализируя основные внутренние угрозы для каждого государства, авторы показывают их межгосударственный масштаб, что требует от правоохранительных органов государств – участниц Организации договора о коллективной безопасности быть в постоянной готовности к их предупреждению, пресечению и ликвидации. Одним из действенных мероприятий по подготовке специальных сил и средств являются совместные учения и тренировки, одно из которых прошло с 29 сентября по 3 октября 2025 г. на территории Республики Казахстан в Алматинской области.

Ключевые слова: *Организация договора о коллективной безопасности; правоохранительные органы; угрозы; опасности; учение.*

Договор о коллективной безопасности (ОДКБ) был принят 15 мая 1992 г. В состав ОДКБ вошли государства: Казахстан, Армения, Кыргызстан, Российская Федерация, Узбекистан и Таджикистан. 14 мая 2002 г. основным органом управления ОДКБ Советом коллективной безопасности было принято Решение, которое определило статус организации, как международной. 18 сентября 2003 г. вступил в силу Устав Организации Договора о коллективной

безопасности. На рисунке 1 отображена принципиальная структурная Совет коллективной безопасности ОДКБ.

Рис. 1.

В нормативных документах ОДКБ отражена основная цель данной международной организации, которая заключается в отражении угроз безопасности. Не менее важный аспект в деятельности ОДКБ заключается в защите суверенитета и территориальной целостности государств-участников. Обращая внимание на четвертую статью Договора о коллективной безопасности следует понимать, что в случае агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, территориальной целостности стабильности и суверенитету государств членов ОДКБ) по отношению к одной из стран организации таковые действия рассматриваются всеми государствами как агрессия против всех государств-участников Договора.

Кроме того, на ОДКБ возложены задачи по минимизации (предупреждению, пресечению и ликвидации) угроз чрезвычайного характера, связанных с природными, техногенными и социальными опасностями. К таковым уставными документами ОДКБ отнесены:

- борьба с международным терроризмом и экстремизмом;
- реагирование на чрезвычайные ситуации и происшествия;
- противодействие незаконному обороту наркотиков;
- обеспечение безопасности информационного пространства;

- противодействие незаконной миграции и торговле людьми;
- медийная работа и формирование единой информационной стратегии¹.

Следует отметить, что часть задач поставленных перед структурой ОДКБ не представляется возможным решить без задействования, кроме военных сил, правоохранительных органов государств участниц данного договора. Сам процесс участия правоохранительных органов стран участниц ОДКБ начал формироваться с первых дней создания организации. Окончательно он был оформлен в 2010 году на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, где главы государств с целью повышения эффективности деятельности Организации внесли дополнение в статью 8 Устава ОДКБ о том, что «государства-члены принимают меры к созданию и функционированию в рамках Организации системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов».

В настоящее время в ОДКБ заметную роль играют структуры выполняющие функции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, противодействию организованной преступности, в том числе незаконной миграции, наркобизнеса, перекрытию каналов наркотрафика и терроризма, устранению последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате боевых действий.

Для подготовки сил правоохранительного блока на регулярной основе с специальными подразделениями стран участниц ОДКБ проводятся учения и тренировки, получившие кодовые наименования: Рубеж, Взаимодействие, Нерушимое братство, Эшелон, Гром, Кобальт.

Одно из последних учений «Кобальт» было проведено с 29 сентября по 3 октября 2025 г. на территории Республики Казахстан в Алматинской области. С российской стороны в учении принимали участие представители МВД России, в том числе сотрудники Академии управления МВД России.

На учении были отработаны вопросы по развертыванию сил и средств ФССН КСОР ОДКБ в районе предназначения, формирование и слаживание Оперативного штаба ФССН КСОР ОДКБ.

Организаторская работа по планированию применения группировки сил и средств ФССН КСОР ОДКБ для участия в самостоя-

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2025).

тельных специальных операциях осуществлялась на начальном этапе учений.

В дальнейшем были отработаны вопросы управления группировкой сил и средств ФССН КСОР ОДКБ, в рамках учения отработаны практические действия сводных оперативно-боевых групп спецназа при решении задач по предназначению, спецназовцы из государств-членов ОДКБ, в условиях максимально приближенных к боевым, совершенствовали свои навыки при проведении самостоятельной специальной операции, а оперативный штаб из числа представителей государств-членов ОДКБ отработал вопросы планирования операции, принятие решения на ее проведение и организацию управления действиями подразделений. Для руководства специальной операцией был развернут полевой пункт управления.

В учении были задействованы бронетехника, специальный автотранспорт, беспилотные летательные аппараты и авиация, а также прошли соревнования по тактической стрельбе из боевого оружия.

Существенное значение придавалось действиям правоохранительных структур государств членов ОДКБ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Основное внимание было сосредоточено на работе Оперативного штаба ФССН КСОР ОДКБ и действиях личного состава специальных подразделений ФССН КСОР ОДКБ в ходе практических действий.

В качестве дополнительных задач, решаемых представителями МВД России, следует выделить, изучение правовых аспектов по привлечению формирований сил специального назначения КСОР ОДКБ, практическим решением ими основных задачи по урегулированию конфликтов различной интенсивности (пресечение террористических актов, насильственных экстремистских действий, проявлений организованной преступности, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций).

В процессе анализа проведенной работы было принято решение о подготовке предложений и практических рекомендаций, которые могут быть реализованы в дальнейшей практической работе и в ходе проведения учебных занятий с руководителями правоохранительных органов ОДКБ на базе Академии управления МВД России.

Таким образом, правоохранительная структура Организации договора о коллективной безопасности, являясь важной составляющей целостной организации выполняет важные, востребованные и насущные задачи по обеспечению мира и безопасности граждан, общества и государств участниц ОДКБ. В то же время, динамичное и стремительное развитие событий, нарастание внешних и внутрен-

них угроз требует постоянного совершенствования подготовки сил и средств государств участниц ОДКБ, которые должны осуществляться планомерно и непрерывно.

Список литературы:

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 10 декабря 2010 г., Вторым протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 8 ноября 2018 г., Третьим протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 8 ноября 2018 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

2. Организация Договора о коллективной безопасности. Официальный сайт ОДКБ. URL: <http://odkb-csto.org/?ysclid=mgl25sfq79634990969> (дата обращения: 10.10.2025).

3. ОДКБ проведет восемь учений в 2025 г. URL: <http://e-cis.info/news/568/124918/?ysclid=mgl2c3vazo422398671> (дата обращения: 10.10.2025).

Грищенко Леонид Леонидович,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: VVG_59@mail.ru*

Ни мира, ни войны

Аннотация

В статье автор анализирует сложившуюся современную геополитическую ситуацию в мире и делает ряд выводов, основной среди которых отсутствие границ между миром и войной. Сегодня население планеты, как перед Первой и перед Второй мировыми войнами, стоит перед выбором, война или мир. Понимая, что глобальная термоядерная война может привести цивилизацию к самоуничтожению, сторонники войны изыскивают новые формы и методы реализации своих агрессивных планов. Одним из вариантов, осуществляемых США и Западом, стала прокси-война, которую подготовили, развязали и сопровождают заокеанские кураторы на Украине. Решая свои задачи, Вашингтон в 2025 г. поменял стратегию от непосредственного участия к латентному руководству агрессией. При этом любые действия США в Европе остаются направленными на продолжение войны любыми средствами вплоть до втягивания в конфликт своих союзников по НАТО.

Ключевые слова: мир; война; цивилизация; самоуничтожение; Россия; США; Евросоюз; Украина.

Смена политического руководства в США давала надежду мировому сообществу на прекращение имевших место войн и вооруженных конфликтов как в Европе, так и по всему миру. Предпосылки для мирного решения противоречий давал Д. Трамп, еще будучи кандидатом в Президенты США. Следует отметить, что именно Вашингтон обладает значительным потенциалом влияния на противоборствующие государства. В Европе это касается Киевского руководства. Не секрет, что принимаемые на Банковой решения либо готовятся под диктовку западных кураторов, либо согласуются с ними. В еще большей зависимости от США находится военный и экономический потенциал Украины. Объективно, оружие и боеприпасы, используемые ВСУ, в основном имеют американское происхождение. Впрочем, и европейские поставщики вооружения свои арсеналы открывают для Киева только с согласия Пентагона. Да и экономическая ситу-

ация на Украине целиком зависит от кредитов, предоставляемых США и Евросоюзом.

Что касается России, у Запада практически не осталось экономических рычагов давления. Введенные более 30 тысяч санкций не только не подорвали экономическую устойчивость нашего государства и общества, но и наоборот, позволили промышленности выйти из-под «тени» западных производителей и самим начать модернизацию экономики. При этом из года в год имеет место нарастание производственного потенциала, перевод экономики от сырьевой ориентации на технологическую.

Осознавая все это, с приходом в Белый дом Д. Трамп развернул бурную деятельность по умиротворению Киевского кризиса. Однако показательными являются два фактора, которые никак не могут устраивать ни Брюссель, ни Россию.

Первый. Европа, объединившись в конце XX столетия в экономический союз, достаточно эффективно использовала преимущества свободного движения капитала, товара и рабочей силы. Это позволило Евросоюзу уже в первом десятилетии нового века не только конкурировать, но и вытеснять американские товары и услуги на мировых рынках. Одним из преимуществ промышленности Европы стали относительно дешевые энергоносители, получаемые из России и рабочая сила из восточных территорий и Ближнего востока. Такая ситуация не могла устраивать ни промышленный, ни банковский капитал США. Приближаясь к кризису, американские власти прибегли к уже опробованной перед первой и второй мировыми войнами тактике – разделяй и властвуй.

Во-первых, Европу отключили от энергоносителей из России, заменив их более дорогие, но «демократически» правильными из Америки, стран Скандинавии и Ближнего востока.

Во-вторых, понимая угрозу для себя в случае развязывания глобальной ядерной войны, США подготовили и реализовали план по внедрению в центре Европы вялотекущего конфликта, который должен был опустошить экономические и, прежде всего, военные запасы членов Евросоюза. Становится понятным реакция Великобритании, которая оперативно покинула Евросоюз.

В-третьих, втянув опосредовано в военный конфликт Европу, США методично и настойчиво развернула информационную войну, в которой главным противником демократии была назначена Россия. Основной тезис, брошенный в информационное пространство, гласил – «русские идут». Тем самым Европу заставили переходить от экономики, ориентированной на население на военные рельсы. И вот тут сработала программа, по которой Европа основные

потенциалы военной промышленности за ненадобностью ликвидировала еще в XX веке. Рассчитывая на «военный зонтик» США и поверив в разрядку напряженности после развала Варшавского договора и СССР, основные военные производства были перенесены на территорию Америки.

Европе был предложен и выход из создавшегося непростого положения. Более того, он был привнесен в качестве единственного и безальтернативного. Таковым являлась победа в прокси войне на Украине, которая даст западу огромные контрибуции и возможность практически бесплатно пользоваться недрами Сибири, Урала и севера России. Население Украины и России в наименьшей степени учитывалось в таком раскладе. Еще Маргарет Тэтчер, будучи Премьером Англии, говорила о том, что в России достаточно населения в 50 миллионов, чтобы обслуживали скважины и обеспечивали транспортировку сырья.

Втянув Евросоюз в авантюру, Белый дом в лице Д. Трампа последовательно начал отходить от непосредственного участия в военной компании на Украине. Более того, на словах он начал активно выступать за мир, предлагая различные «сделки», каждая из которых давала США не только материальные, но и моральные дивиденды. Брюссель с одной стороны, понимая, что его могут обмануть, с другой, вложившись в проект «Украина» многими миллиардами, лихорадочно начал искать варианты хотя бы безубыточного выхода из ситуации. Но как оказалось, таких вариантов не много, вернее он остался один – ведение прокси войны до победного конца вплоть до непосредственного участия в военных действиях против России.

Не вполне устраивали предложения Д. Трампа и Россию, что стало вторым фактором, не позволивших США быстро справиться с ситуацией в Европе в свою пользу. Объективно, формируя Украину в качестве анти России, Запад проделал колоссальную работу по возрождению националистических идей, воспитанию ненависти и вражды ко всему русскому у населения бывшего братского народа. Кроме того, не видя своей выгоды, ряд Европейских государств (Великобритания, Франция, Германия, Польша и т. д.), используя свое влияние на руководство Украиной, убедили Киев продолжать войну до «последнего украинца».

Были варианты и по мирной сделке, при заключении которой Россия оставляла Крым, Донбасс, Запорожскую и Херсонскую области, бросала население, оставляя его профашистскому режиму, выплачивала Украине репарации в размере долговых обязательств Киева перед западом, восстанавливала промышленность и коммуникации, разрушенные военными действиями, винулась и каялась.

США прекрасно осознавали, что такой вариант не устроит Россию и война продолжится, но уже при непосредственном участии отдельных государств Европы.

Таким образом, сегодня Европа напоминает всадника у камня с написанными на нем вариантами движения, которые не устраивают ни одну из сторон, за исключением США. Именно штаты подготовив и осуществив план по приведению Европы к повиновению, а весь остальной мир к страху, в настоящее время продолжают проводить политику на конфронтацию и дальнейшее обострение напряженности.

Россия, осознав свое положение и оценив свои возможности, вынуждена защищать национальную безопасность, обеспечивать безопасность своих граждан, общество и суверенитет государства всеми имеющимися у нее средствами. Для этого необходимо не только развивать военный потенциал Вооруженных Сил, совершенствовать стратегию и тактику боя, но и активизировать международное сотрудничество в многополярном мире, наращивать экономический потенциал, задействовать в противостоянии с агрессором все имеющиеся силовые и общественные структуры государства. Необходимо осознать, что в сложившейся ситуации, идет самая агрессивная и разрушительная война, победить в которой добро может, лишь объединив весь арсенал сил и средств. Остаться в стороне и понаблюдать не получится, так как поражение в данном противостоянии в любом случае приведет к гибели цивилизации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

2. О полиции : Федеральный закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

3. Об обороне : Федеральный закон Рос. Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

5. *Грищенко Л. Л., Княжев В. Б.* Война как коммерческий проект : монография. М. : ООО «РУСАЙНС», 2023. 184 с.

Грищенко Леонид Леонидович,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: VVG_59@mail.ru*

Агарзаев Селди Короглуевич,
*преподаватель кафедры огневой подготовки,
Сибирский юридический институт МВД России
e-mail: agarzaev024@gmail.com*

Специальный этап в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в условиях военного положения: от концептуальных основ к практической реализации

Аннотация

Статья посвящена решению актуальной проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте выполнения задач в условиях военного положения. Обоснована необходимость выделения и нормативного закрепления специального этапа подготовки как ключевого элемента, дополняющего традиционный общий этап. Проводится системный анализ содержания данного этапа, определяя его цели, задачи и конкретное наполнение, ориентированное на формирование у сотрудников специальных знаний, умений и навыков для действий в осложненной оперативной обстановке. Особое внимание уделено вопросам адаптации подготовки при командировании личного состава во временные подразделения МВД России и сводные отряды полиции. Предложен перечень тем и практических модулей для включения в программы на специальном этапе, охватывающих правовые, тактические, технические и психологические аспекты службы в особых условиях.

Ключевые слова: *органы внутренних дел; профессиональная подготовка; военное положение; специальный этап; особые условия.*

На современном этапе существенный запрос корректировки программ обучения в образовательных организациях МВД России отмечается в связи с рядом правовых и организационных трансформаций в деятельности органов внутренних дел при выполнении оперативно-

служебных задач и при формировании готовности к выполнению задач по реализации мер и ограничений при многоуровневой системе реагирования в связи с введением военного положения на территории Российской Федерации¹.

Совокупность таких изменений составляют новые задачи по пресечению функционирования беспилотных аппаратов и применения в этих целях специальных технических средств противодействия и огнестрельного оружия, создания специальных мобильных подразделений и формирования сводных отрядов полиции, командиремых в состав временных подразделений МВД России в целях реализации мер военного положения и уровней реагирования. Особенности оперативной обстановки, выступающие в качестве критериев градации уровней реагирования и принимаемых на данной территории мер военного положения, различных по основному месту прохождения службы и по предполагаемому месту дислокации временных подразделений МВД России, в состав которых командировются сотрудники органов внутренних дел, также формируют запрос дополнительной профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников с учетом избирательности к ее особенностям.

Т.С. Купавцев отметит: «Профессиональная служебная и физическая подготовка в ОВД является одним из этапов системы непрерывного образования, обеспечивающим совершенствование (поддержание и развитие) профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников [1, с. 273]. Именно поэтапное формирование готовности сотрудников к выполнению ранее упомянутых задач в условиях военного положения выступает эффективным способом последовательного освоения общей и специальной подготовки, учитывающих особенности оперативной обстановки. Соответственно, процесс подготовки подлежит системному анализу с позиций общего и специального этапов.

Общий этап включает освоение сотрудниками по месту прохождения службы: 1) программ профессиональной подготовки; 2) основных образовательных программ (среднего профессионального и высшего образования); 3) дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и переподготовки (профессиональной переподго-

¹ О дополнительных мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» : Указ Президента Рос. Федерации от 25 августа 2023 г. № 641 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

товки); 4) обучения в системе профессиональной служебной и физической подготовки¹.

Профессиональная служебная и физическая подготовка органов внутренних дел осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях [2, с. 96], и включает в себя: служебную, морально-психологическую, огневую и физическую подготовку.

Организация подготовки кадров на всем протяжении исторического развития объективно занимало важную позицию в системе непрерывного образования. Обеспечение непрерывности обучения сотрудников и поддержание их высокого профессионального мастерства на отдельных этапах развития органов внутренних дел включалось в персональную ответственность руководителей².

В последующих ведомственных актах категория непрерывного обучения заменяется на «обновление в плановом порядке»³, и в настоящее время, на совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Профессиональная служебная и физическая подготовка, как составляющая общего этапа непрерывного обучения сотрудников, так же претерпевала терминологическую эволюцию. На различных этапах развития, профессиональная подготовка именовалась «служебно-боевой» или «обучением в процессе оперативно-служебной деятельности», что довольно точно отражало ее организационно-содержательную характеристику. На современном этапе, с точки зрения терминологического аппарата, более удачной видится определение «профессиональной подготовки», как ранее отмечалось,

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

² Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РСФСР : приказ МВД РСФСР от 10 июля 1991 г. № 110. (Утратил силу) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2025).

³ Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2009 г. № 490. (Утратил силу) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2025); Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 28 октября 2006 г. № 860. (Утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 1.

включающей в себя: служебную, морально-психологическую, огневую и физическую подготовку.

В рамках системы профессиональной подготовки, с сотрудниками, привлекаемыми к выполнению оперативно-служебных задач в период действия военного положения, организуются и проводятся дополнительные занятия по месту прохождения службы в органах, организациях и подразделениях МВД России. Подготовка сотрудников к действиям в особых условиях на общем этапе осуществляется в рамках основных и дополнительных программ обучения в организациях МВД России [3, с. 245].

Специальный этап подготовки осуществляется на плановой основе, а при наличии необходимости на внеплановой основе, по дополнительным профессиональным программам обучения (переподготовки и повышения квалификации) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению задач по участию в обеспечении режима военного положения с применением специальных средств и штатного вооружения, а также в системе профессиональной подготовки по месту дислокации временных подразделений МВД России и сводных отрядов полиции.

Специальный этап подготовки осуществляется в целях совершенствования профессиональных знаний умений и навыков по реализации дополнительных задач, режимных мер и временных ограничений военного положения, возлагаемых на органы внутренних дел Российской Федерации в период его обеспечения с учетом особенностей оперативной обстановки в предполагаемом районе временной дислокации.

Выделение двух этапов подготовки способствует минимизации недостатков системы организации подготовки кадров, в числе которых можно выделить:

1) низкие темпы осмысления передового практического опыта и его последующей интеграции в образовательный процесс;

2) изолированное изучение отдельных дисциплин и модулей подготовки без преобладающего влияния междисциплинарных курсов (например, для выработки навыков действий в особых условиях предлагается междисциплинарный курс – физической, огневой, психологической и тактико-специальной подготовки, оказания первой помощи и др.);

3) методические упущения в проведении занятий (приоритет теоретических над практическими формами обучения или их подмена);

4) выявление новых вызовов и угроз требует оперативной разработки и внедрения ответных мер, положительная практика применения которых подлежит незамедлительному включению в программы подготовки сотрудников и повышения их квалификации;

5) различность оперативной обстановки и особенностей несения службы, обусловленных наличием угроз безопасности, по месту прохождения службы (обучения в рамках основных и дополнительных программ) и по месту дислокации временных подразделений МВД России (при командировании сотрудников в состав временных подразделений МВД России и включенных в состав сводных отрядов полиции).

На общем этапе подготовки по направлениям необходимо акцентировать внимание на изучении следующих специальных тем: правовые основы обеспечения режима военного положения, проведения специальных операций и реализации режимных мер; основные мероприятия по мобилизационной подготовке, выполняемые в органах внутренних дел Российской Федерации; действия сотрудников при радиационном, химическом заражении местности; проведение эвакуационных мероприятий; основы оказания первой помощи (тактическая медицина); основы личной безопасности; обеспечение и организация службы на контрольно-пропускных пунктах; пресечение массовых беспорядков; особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в местах пребывания граждан (беженцев); особенности и порядок деятельности при интернировании (изоляции) граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией в особые места поселения; порядок и особенности изъятия необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан (реквизиция); особенности и порядок участия в мероприятиях по обнаружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований; основы формирования морально-психологической устойчивости и управления психоэмоциональным состоянием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях воспрепятствования законной деятельности.

В случаях командирования сотрудников в состав временных подразделений МВД России и включения в состав сводных отрядов полиции на специальном этапе подготовки следует дополнительно освоить темы: правовые основы обеспечения режима, действующего по месту временной дислокации, должностных обязанностей (инструкций), необходимых при несении службы; особенности оперативной обстановки в предполагаемом районе временной дислокации; общие сведения о незаконных вооруженных формированиях (структура, комплектование, направленность действий и другое); особенности организации деятельности и инженерно-технического оборудования на контрольно-пропускных пунктах; виды особо важных объектов, в том числе пункты временной дислокации органа (подразделения) на территории региона; виды служебных нарядов и групп, выделяемых для несения службы на территории особо важных объектов; порядок взаимодействия с воинскими частями и подразделениями Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации, подразделениями других федеральных органов исполнительной власти на территории места временной дислокации; порядок действий при получении сигналов оповещения; изучение порядка организации медицинского обеспечения по месту временной дислокации; формирование аптек с учетом специфики профессиональной служебной деятельности; отработка действий в случае внезапного нападения на пункт временной дислокации, при ракетном, артиллерийском (минометном) обстреле, атаки беспилотных воздушных судов.

Современные тенденции в обучении поощряют применение тренировочных комплексов, задействования объектов представляющих инсценировочный характер воспроизведения натуральных действий, применительно к решению оперативно-служебных задач, формирования и развития профессионально значимых личностных качеств сотрудников, их эмоционально-волевой устойчивости, самообладания, решительности и др. Целесообразно предусмотреть комплекс учений, командно-штабного либо тактико-специального характера, с использованием средств связи, защиты, иных специальных средств и огнестрельного оружия в зависимости от условий и характера реализуемых мер и ограничений уровня системы реагирования при введении военного положения.

Список литературы:

1. *Кунавцев Т.С.* Концепция педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника органов внутренних дел в непрерывном образовании : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2024. 432 с.
2. *Княжев В. Б.* О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях / В.Б. Княжев, А.Ф. Майдыков // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47).
3. *Ходякова Н.В.* Педагогическая поддержка профессионально-личностного развития сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4.
4. *Снеговой А.В.* Профессионально-личностное развитие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте подготовки к выполнению задач в особых условиях / А.В. Снеговой, С.К. Агарзаев // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник научных трудов по материалам XXVI международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2024 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2024.

Грищенко Леонид Леонидович,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: VVG_59@mail.ru*

Луценко Андрей Борисович,
*заместитель начальника по клинично-экспертной работе
федерального казенного учреждения здравоохранения
«Центральная поликлиника № 1» МВД России*

Место и роль медицинских подразделений МВД России при возникновении чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера

Аннотация

В статье делается краткий исторический анализ и исследование отдельных вопросов об опасностях для человека и окружающего его животного мира от чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера. Выделяя и приводя примеры угроз биолого-социального характера, авторы акцентируют внимание на процессы совершенствования жизнедеятельности человека, создания им новых технологий, что нередко непреднамеренно, а в определенных условиях и умышленно, приводит к самым негативным последствиям. В статье даются материалы по опыту федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации». Авторы делают вывод о целесообразном предоставлении медицинским учреждениям МВД России на местах более широких полномочий и инициативы в условиях чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера.

Ключевые слова: *история; анализ; опасность; эпидемия; угроза биолого-социального характера; поликлиника.*

Как свидетельствует опыт, значительный объем работы при возникновении чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера берут на себя медицинские учреждения органов внутренних дел, которые не только участвуют в проведении режимно-карантинных мероприятий, но и осуществляют комплекс мер по непосредственной защите сотрудников МВД России, членов их семей, рабочих и служащих, пенсионеров МВД России.

В качестве примера использован опыт федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации». Именно эта структура выполняла сложнейшие задачи в условиях чрезвычайной ситуации, связанной с эпидемией коронавируса на территории Московского региона.

Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – поликлиника) является многопрофильным амбулаторно-поликлиническим учреждением, оказывающим лечебно-диагностическую, профилактическую и консультативную медицинскую помощь сотрудникам и работникам структурных подразделений МВД России и ФСИН России центрального подчинения, военнослужащим и сотрудникам Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, членам их семей, пенсионерам МВД России, уголовно-исполнительной системы, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ФСВНГ России), сотрудникам и работникам учебных заведений МВД России.

Учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом, утвержденным приказом МВД России от 10.12.2015 № 1155 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации» и на основании лицензий:

- на право осуществления медицинской деятельности от 14.12.2020 № Л041-00110-77/00358691 (бессрочно),
- на право осуществления деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных препаратов, внесенных в Список II и III от 27.08.2012 № ЛО-77-04-000190 (бессрочно).

Одной из функций поликлиники при возникновении эпидемии коронавируса была оценка эпидемиологической ситуации на территории обслуживания и среди прикрепленных к ней сотрудников и гражданских лиц. Данные о количестве прикрепленных к поликлинике лиц даны в таблице 1.

Численность прикрепленного контингента¹

№ п/п	Наименование категории	Количество прикрепленного контингента (чел.)					
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г. (прогноз)
1.	Общее количество (чел.)	41454	45981	46407	46047	46128	46132
2.	Сотрудники ОВД	9783	9511	9896	9469	9346	9332
3.	Работники ОВД + ФГГС	2231	2249	2218	2209	2136	2123
4.	Военнослужащие и сотрудники ФСВНГ РФ	3425	3767	3796	3741	3482	3132
5.	Сотрудники и работники других правоохранительных органов	2497	2311	2293	2358	2237	2167
6.	Пенсионеры	12956	12661	13048	13052	13405	14509
7.	Члены семей	9778	15482	15156	15218	15414	15512

Не менее важным показателем при оценке ситуации и для принятия решения является количественный и качественный анализ сотрудников поликлиники. Так, по состоянию на 1 января 2025 г. штатная численность врачей поликлиники 223 единицы, среднего медицинского персонала поликлиники 312 единиц, прочего персонала 48 единиц. При этом, из общего количества врачебного персонала: 2 врача имеют ученую степень доктора медицинских наук, 17 врачей имеют ученую степень кандидата медицинских наук; высшая квалификационная категория присвоена 108, первая - 16, вторая - 3 врачам-специалистам. Среди среднего медицинского персонала высшая квалификационная категория присвоена 127, первая - 63 и вторая - 22 работникам². Данные показатели являются важны-

¹ Таблица дана по материалам аналитической справки о работе федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации», подготовленной автором.

² Материалы аналитической справки о работе федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная поликлиника № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации» подготовлены автором в процессе работы в учреждении.

ми при принятии решения на деятельность поликлиники в условиях чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера.

По результатам работы поликлиники в процессе выполнения медицинских мер защиты среди сотрудников, рабочих и служащих МВД России прикрепленных к данному медицинскому учреждению было выявлено около 14 тыс. заболевших коронавирусом. Более подробная информация дана в таблице 2.

Таблица 2

Количество инфицированных COVID-19, зарегистрированных медицинским персоналом Центральной поликлиники №1 МВД России

Год/ месяц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	год	
2020	с/а			6	73	212	77	45	83	97	583	607	578	2361
	раб				24	28	8	7	3	2	33	40	48	193
	ч/с				5	17	12	4	14	13	87	87	86	325
	пенс			1	8	13	12	9	13	15	94	91	121	377
	МВД			7	110	270	109	65	113	127	797	825	833	2356
	прочие			1	17	46	16	6	8	9	100	109	92	404
всего			8	127	316	125	71	121	136	897	934	925	3660	
2021	с/а	260	125	65	155	160	338	238	98	90	261	254	132	2176
	раб	13	3	5	29	17	21	7	11	14	34	16	9	179
	ч/с	59	20	17	27	37	87	50	16	27	73	56	22	491
	пенс	53	31	24	40	44	103	57	14	41	96	91	36	630
	МВД	385	179	111	251	258	549	352	139	172	464	417	199	3476
	прочие	42	12	16	25	29	52	58	17	20	45	51	36	403
всего	427	191	127	276	287	601	410	156	192	509	468	235	3879	
2022	с/а	1963	980	56	39	56	44	123	144	98	211	187	121	4022
	раб	206	69	4	8	8	6	17	56	23	34	27	12	470
	ч/с	228	122	13	8	9	15	12	16	12	21	23	13	552
	пенс	268	174	33	11	12	15	7	5	11	12	11	9	578
	МВД	2665	1345	106	66	85	80	159	179	144	278	248	155	5622
	прочие	487	235	23	10	12	11	28	12	23	31	23	12	896
всего	3152	1580	129	76	97	91	187	191	167	309	271	167	6518	

Приведенные данные свидетельствуют о важности непосредственной работы среди сотрудников, работников, служащих, пенсионерах органов внутренних дел и членов их семей по проведению профилактической и санитарно-эпидемиологической работы в условиях чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера.

Не раскрывая всего комплекса предпринимаемых мер, следует обратить внимание на правовое регулирование, связанное с возникновением опасности биолого-социального характера. Как известно, основу законодательства в рассматриваемой сфере составляют Конституция Российской Федерации и федеральные законы Российской Федерации¹. На их основе, с началом пандемии COVID-19 в России,

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ; О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон Рос. Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 12.09.2025).

издано значительное количество дополнительных нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней. Их основное содержание направлено на минимизацию угроз эпидемиологического характера, а кроме того, на защиту экономической и социальной безопасности населения. В частности, следует отметить Федеральный закон РФ от 01.04.2020 № 98-ФЗ¹ и Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66². Именно данными нормативно-правовыми актами были внесены изменения в ранее принятые законодательные акты. Эпидемия коронавируса отнесена к чрезвычайной ситуации биолого-социального характера, представляющей опасность для населения наравне с техногенными и природными угрозами.

На ведомственном уровне следует выделить распоряжение Министра внутренних дел Российской Федерации №1/984 от 31 декабря 2020 г. «О комплексе мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции», Постановление главного государственного санитарного врача МВД Российской Федерации №3567 от 23 августа 2022 г. «О введении дополнительных мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в административных зданиях, медицинских (в том числе санаторно-курортных) и иных организациях системы МВД России» и № 4269 от 18 октября 2022 г. «О внесении изменений в постановление главного государственного санитарного врача МВД Российской Федерации от 23 августа 2022 г. № 3567».

Непосредственно при анализе деятельности поликлиники целесообразно обратить внимание на участие ее сотрудников в процессе минимизации угроз в ходе эпидемии COVID-19 и по ее профилактике в 2020-2025 гг.

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса COVID-19 «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение», а 11 марта ВОЗ признала, что распространение нового коронавируса COVID-19 обрело характер пандемии³.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Федеральный закон Рос. Федерации от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Свод Законов Российской Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

² О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 января 2020 г. № 66 // Свод Законов Рос. Федерации 2020. № 6. Ст. 674.

³ История пандемии COVID-19. URL.: <https://turbopages.org> (дата обращения: 13.08.2025).

С момента объявления чрезвычайной ситуации в поликлинике, в первую очередь, в соответствии с внутренним приказом до персонала были доведены сведения о клинических проявлениях COVID-19 и мерах профилактики, проведена оценка готовности к проведению первичных противоэпидемических мероприятий, приняты меры по обеспечению медицинского персонала средствами индивидуальной защиты, приобретению дополнительного оборудования для обеззараживания воздуха.

После появления информации о возможностях лабораторной диагностики было организовано взаимодействие с подразделениями Роспотребнадзора, НИИ СП им. Склифосовского, медицинских служб ФСВНГ и ФСИН, имеющих подразделения, проводящие ПЦР-исследования. В поликлинике был разработан алгоритм отбора биологического материала от пациентов и доставки его в референс-лаборатории, организовано ведение информационной базы обследований и их результатов, а также отдельно – пациентов с лабораторно подтвержденным диагнозом COVID-19. Первые образцы биологического материала пациентов поликлиники стали направляться в лаборатории с 19 марта 2020 г., а с апреля 2020 г. обследования проводились уже всем пациентам, имеющим клинические показания. Кроме того, с марта 2020 г. в постоянном режиме проводились плановые скрининговые обследования сотрудников аппарата Министра внутренних дел Российской Федерации.

В качестве дополнительной меры принято и реализовано решение о создании в поликлинике подразделения по проведению ПЦР-исследований. Биологический материал поступал от пациентов поликлиники, а также из других медицинских организаций МВД России, дислоцированных в Москве (ФКУЗ «ЦП № 2 МВД России», ФКУЗ «ЦП № 3 МВД России», ФКУЗ «ЦДП МВД России», ФКУЗ «ГКГ МВД России»). Всего за отчетный период было проведено более 52 тыс. ПЦР-исследований, из них на базе лаборатории поликлиники – около 46 тыс. Наличие такого подразделения и насыщение структуры специальным оборудованием позволило с января 2021 года практически все лабораторные обследования методом ПЦР на SARS-CoV-2 осуществлять по клиническим и эпидемиологическим показаниям на собственной базе, при сроке получения результатов обследований не более 48 часов.

Как известно, основным способом защиты от управляемых опасностей биолого-социального характера является вакцинация. Работа по иммунопрофилактике прикрепленных

контингентов в поликлиники регламентирована приказом от 14.02.2022 № 21. В исследуемых условиях вакцинация проводилась в соответствии с Национальным календарем профилактических прививок и прививок по эпидемическим показаниям, утвержденным приказами Минздрава Российской Федерации от 21.03.2014 № 125н и от 06.12.2021 № 1122н.

В связи с эпидемиологическим неблагополучием по новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на основании распоряжений Министра от 31.03.2021 № 1/3394 и 26.07.2021 № 1/8392 и предписания главного государственного санитарного врача МВД России от 07.04.2021 № 1709 проведение плановых медицинских осмотров и диспансеризаций, в рамках которых проводилась плановая вакцинация, было приостановлено (приказ МВД России от 14.06.2022 № 419). В связи с возобновлением профилактических медицинских осмотров с 2024 г. проведена работа по анализу привитости прикрепленных на медицинское обеспечение лиц в рамках Национального календаря с целью корректировки плана иммунизации.

С целью профилактики COVID-19 с апреля 2021 г. в поликлинике организовано проведение иммунизации прикрепленных вакциной «Гам-Ковид-Вак» («Спутник-V»), обеспечены условия хранения и использования вакцины, разработана и утверждена внутренним приказом стандартная операционная процедура вакцинации. Для организации первого этапа вакцинации поликлиникой было получено 2 тыс. доз компонентов вакцины «Спутник-V».

С января 2021 г. обеспечено проведение в установленном порядке лабораторного обследования методом ПЦР на SARS-CoV-2 на базе подразделения по проведению ПЦР-исследований в соответствии с алгоритмом отбора биологического материала от пациентов и доставки его в лабораторию; срок получения результатов обследований составлял не более 24 часов; организовано ведение информационной базы ПЦР-обследований и их результатов, а также отдельно – пациентов с лабораторно подтвержденным диагнозом COVID-19.

Кроме того, применялось экспресс-тестирование биологического материала с целью выявления антигена возбудителя и проведение иммунологических исследований на наличие антител к COVID-19 (по показаниям), что позволяло оценить состояние иммунитета после перенесенного заболевания.

В связи с продолжающейся угрозой новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2021-2025 гг. приоритетным направле-

нием деятельности поликлиники оставалась профилактика и снижение рисков ее распространения. Комплекс санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий, проводился в соответствии с требованиями Федерального санитарного законодательства (СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»), приказа Минздрава Российской Федерации от 19.03.2020 № 198н «О временном порядке работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19», Временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19», а также приказов Министра внутренних дел Российской Федерации и указаний ДТ МВД России. Весь комплекс предусмотренных нормативными требованиями мероприятий был регламентирован приказом по поликлинике, что дало возможность проведения оперативной корректировки, которая осуществлялась по мере изменений нормативной документации и эпидемиологической обстановки.

С целью предотвращения внутрибольничного распространения COVID-19 при оказании первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях:

- был организован пост на входе в поликлинику для проведения входной бесконтактной термометрии тела с целью разграничения потоков пациентов;
- обеспечено ведение приема пациентов с симптомами ОРВИ в отдельно выделенном кабинете, расположенном около дополнительного входа (фильтр);
- проводилась ежедневная термометрия персонала с целью недопущения лиц с повышенной температурой тела к работе;
- обеспечивалось соблюдение персоналом масочного режима и использование средств индивидуальной защиты в установленном порядке;
- были оборудованы места для антисептической обработки рук пациентов на входе и во всех подразделениях поликлиники;
- для оказания медицинской помощи по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также ведению контактных поликлиника привлекла дополнительные подразделения и специалистов.

В поликлиники осуществлялась регистрация заболеваемости пациентов новой инфекцией. Всего с начала пандемии среди пациентов поликлиники зарегистрировано более 14 тыс. лабораторно подтвержденных случаев COVID-19 (таблица 3).

**Количество лабораторно подтвержденных случаев COVID-19
среди пациентов ФКУЗ «ЦП № 1 МВД России»**

	2020	2021	2022	ИТОГО
с/а	2361	2176	4387	8924
раб. и ФГГС	193	179	407	779
ч/с	325	491	538	1354
пенсионеры	377	630	848	1855
контингенты МВД	2356	3476	6180	12912
прочие	404	403	1057	1864
ВСЕГО	3660	3879	7237	14776

Непосредственно организационная работа поликлиники строилась по структуре алгоритма, который включал:

- принятие решения на выполнения задач в условиях чрезвычайной ситуации биолого-социального характера;
- организация непосредственной подготовки медицинского персонала, специальной техники, средств индивидуальной и коллективной защиты и т.д.;
- согласно решению осуществление профилактических прививок и иных мер медицинского обеспечения;
- осуществление информирования об обстановке и выполняемых задачах связанных с чрезвычайной ситуации биолого-социального характера взаимодействующих органов и соседей;
- активное добывание сведений о заболевших, их связях и другие данные, имеющие значение для минимизации угроз заражения, и немедленное принятие по ним соответствующих решений;
- организация контроля за работой бригад и стационарных пунктов, выделенными от поликлиники;
- организация ведения учетных данных и т. д.

Учитывая сложившийся опыт, волнообразное течение заболеваемости, что требует от медицинского персонала поликлиники быть в постоянной готовности в поликлинике принята практика непрерывного обучения тактике ведения пациентов с признаками

COVID-19 и внебольничной пневмонии в соответствии с изменяющимися требованиями, в том числе и в руководящих документах. Обеспечивается установленный порядок лабораторных обследований и проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий с учетом динамики заболеваемости COVID-19 в предыдущие годы в быстро меняющихся условиях.

В 2024-2025 гг. в поликлиники продолжена работа по профилактике заболеваемости в новых условиях мутации вируса и иных инфекционных заболеваний. Характерным являются данные об обращении граждан в поликлинику с инфекционными заболеваниями (таблица 4).

Таблица 4

Количество граждан, обратившихся за медицинской помощью при обнаружении у них инфекционных заболеваний

Зарегистрировано	2022 г.		2023 г.		2024 г.		2025 г.	
	Всего	В т.ч. сотрудников	Всего	В т.ч. сотрудников	Всего	В т.ч. сотрудников	Всего	В т.ч. сотрудников
ОРВИ	6370	4423	5383	3655	5505	3464	6858	4090
COVID-19	7237	4327	1291	1293	1851	985	320	184
Грипп	5	5	7	0	0	0	10	10
Корь	2	2	2	2	2	1	8	4

В настоящее время созданные структуры проходят постоянное обучение по противоэпидемиологическим мероприятиям в связи с появлением новых штаммов коронавирусной инфекции. Медицинская и техническая база профилактики, диагностики и оказания помощи при инфицировании новыми видами коронавируса постоянно обновляется и поддерживается в состоянии готовности. Осуществляется подготовка руководящего состава и персонала к работе при внесении на территорию обслуживания ранее не известных возбудителей инфекционных заболеваний. А такое развитие событий достаточно реально в связи с эскалацией террористической деятельности в западных регионах России (Курская, Белгородская области, новые территории).

Обращает на себя внимание то, что в период пандемии весь комплекс профилактических и режимно-ограничительных мероприятий, проводимый в соответствии поступающими указаниями Минздрава России, Роспотребнадзора, Министерства внутренних дел России видоизменялись по своей сути и содержанию. При этом, неоднозначные, вводимые с верху сроки более жестких медико-санитарных и карантинных мер (приостановка диспансеризации, плановой госпитализации в ГКГ, санаторно-курортной организации, проведения системной специфической медикаментозной профилактики и т.д.). не всегда соответствовали реальной картине, которая на месте была более реальная. В этой связи считаем целесообразным предоставление медицинским учреждениям МВД России на местах более широких полномочий и инициативы в условиях чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера.

Список литературы:

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ.
2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон Рос. Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон Рос. Федерации от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ // Свод Законов Рос. Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.
4. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих ; постановление Правительства Рос. Федерации от 31 января 2020 г. № 66 // Свод Законов Рос. Федерации. 2020. № 6. Ст. 674.
5. История пандемии COVID-19. URL.: <https://turbopages.org> (дата обращения: 13.08.2025).

Еловиков Эдуард Владимирович,
*заместитель начальника ФКУЗ
«ЦП № 1 МВД России» по медицинской части,
адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России*

Современное состояние и перспективы угроз чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера для населения Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы угроз чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера для населения Российской Федерации, делается анализ отдельных вопросов об опасностях для человека и окружающего его животного мира от чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера. Выделяя и приводя примеры угроз биолого-социального характера, автор акцентирует внимание на рукотворное создание угроз биолого-социального характера для человека, создание специальными службами, прежде всего, США, новых технологий, что нередко непреднамеренно, а в определенных условиях и умышленно, приводят к самым негативным последствиям.

***Ключевые слова:** анализ; опасность; эпидемия; угроза биолого-социального характера; защита.*

Анализ обстановки биолого-социального характера в России к началу 2026 г. остается напряженной. Проведенный анализ специальными службами свидетельствует, что наряду с имеющимися природными угрозами биолого-социального характера население мира и в том числе России может встретиться с преднамеренно созданными штаммами, которые ранее не существовали в истории.

По имеющимся данным и полученным специальными службами материалам именно в биолабораториях, которые развернуты по всему миру под контролем США, в том числе на освобожденных территориях Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей в настоящее время создаются штаммы, составляющая которых для человечества является значительна. Такое положение дел приводит к выводу о том, что против населения России обрабатывается вариант угрозы, которая получила назва-

ние «оружие избирательного поражения». Именно этому «оружию» сегодня отводится место невидимой угрозы, применение которого создаст условия для распространения вредных веществ, вызывающих угрозы биолого-социального характера.

Сегодня не является секретом, что Россия, вместе с другими развивающимися странами, не входят в так называемый «золотой миллиард». В этой связи на территории нашей страны планируется осуществить сокращение численности населения. Таковая программа была подготовлена еще во второй половине двадцатого столетия. Сегодня имеются неоспоримые факты о ее практической реализации¹.

Наряду с Россией в список неугодных попала большая часть населения планеты: Азия, Африка, Латинская Америка и т.д. Сегодня становится очевидным появление, не без участия человека, новых болезней. Например – спиде. Американским институтам болезни уже в 80-е годы был выделен микроб, который активно действовал на иммунную систему. Изначально он был запущен среди лиц с пониженной социальной ответственностью и наркоманов. Именно эта категория населения была определена, как лишняя и не приносящая доходы.

Для значительного Африканского населения был подготовлен и применен вирус геморрагических лихорадок Эболы и Ласса (Африканского гриппа). Сложно подсчитать жертв этой болезни. Они исчисляются десятками миллионов.

Не избежала негативной участи и население Азии, а затем и Европейский континент. Эпидемии Атипичной пневмонии, Свиного и Птичьего гриппа, коронавируса, как показали последние исследования, могут представлять из себя искусственное происхождение².

В этой связи важным являются данные, приведенные начальником войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) ВС России генерал-лейтенантом Игорем Кирилловым еще в 2022 г. В своих выступлениях Кирилов И. достаточно аргументировано, на примерах и фактах показал роль биологических лабораторий США, которые вели активную работу по мутации вирусов и их возможном применении при создании новой пандемии (Кириллов И. был убит в 2024 г. террористами в Москве)³.

Таким образом, по имеющимся данным размещенные по миру американские биологические лаборатории становятся для человечества «постоянным

¹ Грищенко Л. Л., Княжев В. Б., Корабельникова Ю.Л. Террор как инструмент управления миром : монография. М. : ООО «РУСАЙНС», 2025.

² Самые опасные эпидемии 21 века: откуда они взялись и как мир их пережил. URL: (дата обращения: 26.07.2025).

³ По России ударят адским оружием: пять причин ждать новую пандемию. URL: <http://dzen.ru/a/ZP32VoG2217V5bAP> (дата обращения: 12.09.2025).

источником биологических угроз». В этом случае США фактически объявило биологическую войну человечеству, в том числе населению России.

Сегодня в США в недрах специальных служб создано целое управление по подготовке и реализации планов по пандемиям. Более того, эти службы реализуют свои планы не непосредственно, а через зависимые структуры в подчиненных странах. Одно из основных направлений в деятельности Пентагона это Россия. Становится понятным усиления Украинских вассалов по сбору патогенов, которые могут быть применены исключительно к славянским народам. Более того, при Государственном департаменте США действует Бюро по дипломатии и глобальному здравоохранению, которое активно вовлечено в процесс реализации военно-биологических программ Пентагона¹.

По имеющимся неполным данным, в программы разработки и реализации биооружия в Соединенных штатах задействованы не менее тридцати тысяч человек. Значительное количество информации было получено с началом специальной военной операции на территории освобожденных районов Украины. Объективно, в документах Пентагона именно Украине отведено особое место на Европейском континенте. Как показал анализ добытых материалов, начиная с 2016 года на территории Украины была запущена программа «Повышения биобезопасности»². Согласно документам, по всей Украине развернуты более тридцати биологических лабораторий. По своему назначению и функционалу эти лаборатории подразделяются на:

- научно-исследовательские;
- санитарно-эпидемиологические.

Но и в тех и других основным заказчиком является структура Пентагона - Управление по сокращению военной угрозы (Defense Threat Reduction Agency, DTRA)³.

Существенное значение при координации работ лабораторий отводится Украинскому научно-технологическому центру (УНТЦ/STCU). При этом, имея штаб-квартиру в Киеве центр координирует работы в Азербайджане, Грузии, Молдавии, Узбекистане и ряде государств

¹ О подходах США к противодействию биоугрозам. URL: http://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22716&ysclid=lt2qhdb3aq625790059#loaded (дата обращения: 12.09.2025).

² США выделили Украину в отдельный регион для биопрограмм. URL: <http://ria.ru/20230906/bioprogrammy-1894569949.html?ysclid=lt2ql4xpdu911203324> (дата обращения: 12.09.2025).

³ Агентство по снижению оборонной угрозы. URL: <http://bfjaawards.com/ru/pages/63142-defense-threat-reduction-agency?ysclid=lt2qpp58qs71461812> (дата обращения: 12.09.2025).

Евросоюза Таким образом, Россия была окружена биоугрозами по всему периметру. Более того, в качестве опытного биоматериала взято население близкое по генетике со славянами.

Следует отметить, что США заблокировало и закрыло биологические лаборатории в этих странах от международного контроля. Финансирование работы осуществлялась по различным каналам, включая неправительственные структуры.

На всем протяжении нового тысячелетия Российская Федерация неоднократно приводила неопровержимые данные об искусственном происхождении чумы свиней, птичьего гриппа и т. д. В частности, после эпизоотии, вызванной вирусом свиного гриппа (на территории России в 2011 г. уничтожено свыше 440 тысяч свиней), были отработаны маршруты занесения вируса, которые прямо указывали на лаборатории им. Ричарда Лугара в Грузии близ Тбилиси¹. Не меньшую озабоченность вызвала вспышка птичьего гриппа, которая могла быть спровоцирована экспериментами по заказу США, проводившимися в заповеднике Аскания-Нова в Херсонской области Украины.

Таким образом, в настоящее время мы имеем биологическую угрозу, которая спровоцирована специальными службами США (коронавирус, африканская чума свиней, птичий грипп, тля и т. д.) и которая в обозримом будущем может получить существенное развитие. Данная угроза напрямую касается население России².

Уже понятно, что на Украине под видом биологических лабораторий создавались военные объекты США и НАТО. Связанный с их деятельностью риск агрессора не волновал, ведь украинцев они на самом деле считают людьми «низшего сорта».

Доказательств подготовки Соединенных Штатов к биологической войне с Россией и остальным (в случае нужды) миром предостаточно. Причем в Америке это признают, когда затрагиваются чьи-то конкретные интересы. К разоблачителям присоединился даже Дональд Трамп. Он, будучи еще кандидатом на пост Президента США, заявил в видеообращении, что федеральное правительство раздувает «новую ковидную истерию» с целью вновь запретить людей по домам³.

Вместе с этим Вашингтон решает и другие задачи:

- снижение уровня жизни населения;

¹ В Грузии рассказали, чем занимается лаборатория Лугара в Тбилиси. URL: <http://ria.ru/20200304/1568121954.html?ysclid=lt2rk3xjeh59538438> (дата обращения: 12.09.2025).

² Что известно о биологических лабораториях Пентагона за пределами США. URL: <http://tass.ru/info/16971017?ysclid=lt2rsy6roc378355627> (дата обращения: 12.09.2025).

³ Трамп: Белый дом пыгается раздуть новую «ковидную истерию», чтобы повторить 2020 год. URL: <http://geworld.ge/ru/> (дата обращения: 12.09.2025).

- ограничение мобильности человека;
- расширение горизонта разнообразия лекарств, что значительно повышает прибыли фармкомпаний.

В этой связи вопросы организации деятельности различных государственных структур при возникновении чрезвычайной ситуации, связанной с угрозами биолого-социального характера, приобретают многоплановый и скоординированный характер.

В создавшейся ситуации значительное место должно принадлежать силовой составляющей Российской Федерации, в которой именно органы внутренних дел занимают особое место. Следует в науке и практике более комплексно проработать вопросы по снижению опасностей при возникновении новых биолого-социальных угроз, в том числе с применением технологий вброся со стороны наших противников.

Список литературы:

1. Агентство по снижению оборонной угрозы. URL: <http://bfjaawards.com/ru/pages/63142-defense-threat-reduction-agency?ysclid=lt2qpp58qs71461812> (дата обращения: 12.09.2025).
2. В Грузии рассказали, чем занимается лаборатория Лугара в Тбилиси. URL: <http://ria.ru/20200304/1568121954.html?ysclid=lt2rk3xjeh59538438> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Гриценко Л. Л., Княжев В. Б., Корабельникова Ю. Л. Террор как инструмент управления миром : монография. М. : ООО «РУСАЙНС», 2025. 247 с.
4. О подходах США к противодействию биоугрозам. URL: http://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22716&ysclid=lt2qhdb3aq625790059#loaded (дата обращения: 12.09.2025).
5. По России ударят адским оружием: пять причин ждать новую пандемию. URL: <http://dzen.ru/a/ZP32VoG2217V5bAP> (дата обращения: 12.09.2025).
6. Самые опасные эпидемии 21 века: откуда они взялись и как мир их пережил. URL: <https://Saltmag> (дата обращения: 26.07.2025).
7. США выделили Украину в отдельный регион для биопрограмм. URL: <http://ria.ru/20230906/bioprogrammy-1894569949.html?ysclid=lt2ql4xpd911203324> (дата обращения: 12.09.2025).
8. Трамп: Белый дом пытается раздуть новую «ковидную историю», чтобы повторить 2020 год. URL: <http://geworld.ge/ru/> (дата обращения 12.09.2025).
9. Что известно о биологических лабораториях Пентагона за пределами США. URL: <http://tass.ru/info/16971017?ysclid=lt2rsy6poc378355627> (дата обращения: 12.09.2025).

Жансейтов Александр Сергеевич,
*слушатель 2 факультета (подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России*

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению совершения несовершеннолетними преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, которые осуществляются методом изготовления тайников («закладок»)

Аннотация

Масштабы, способы и темпы распространения наркосодержащих средств несовершеннолетними в Российской Федерации становятся одной из самых заметных криминальных угроз национальной безопасности. В статье рассматриваются вопросы, связанные со сбытом несовершеннолетними наркотических средств посредством мессенджеров и различных онлайн-платформ в информационно-телекоммуникационных сетях, обозначены проблемы внедрения современных технологий в наркобизнес, акцентируется внимание на предупреждение преступлений, совершаемых методом изготовления тайников («закладок»).

***Ключевые слова:** сбыт наркотических средств; несовершеннолетние; сеть Интернет; «закладки»; бесконтактный способ сбыта.*

Проблема улучшения методов предупреждения преступной деятельности и правонарушений, связанных с незаконной торговлей наркотиками, психотропными веществами и их прекурсорами, многократно рассматривалась как теоретиками, так и правоприменителями. Однако она по-прежнему нуждается в пристальном внимании со стороны различных государственных структур, подразделений и служб.

Данная проблема относится к функционированию подразделений органов внутренних дел, формируя направления, обусловленные их ключевыми задачами в контексте противодействия наркомании и распространению наркотических средств:

– противодействие преступлениям в сфере оборота наркотических и психоактивных веществ включает меры по их предотвращению и раскрытию;

- установление и регистрация субъектов, употребляющих запрещенные препараты без медицинских показаний;
- осуществление профилактической работы в отношении указанных лиц;
- помощь в организации лечебных мероприятий для пациентов, страдающих наркотической зависимостью;
- определение и устранение факторов, способствующих развитию зависимостей, с целью пресечения незаконного употребления данных веществ [3, с. 272].

В практике возникает не только вопрос потребления наркотических веществ подростками, но и их сбыт этой возрастной группой.

На сегодняшний день наркотики распространяются преимущественно дистанционно, что обеспечивается активным использованием мессенджеров и различных онлайн-платформ. Зачастую покупатель и продавец вовсе не взаимодействуют непосредственно: один участник сделки передает данные для перевода средств, после чего предоставляет информацию о расположении так называемых «закладок». В нынешних реалиях фраза «наркотические закладки» интерпретируется как тщательно запечатанный сверток, содержащий заданное количество наркотиков. Грустно констатировать, но для некоторых это становится профессией, они исполняют труд, размещая подобные «свертки». Повсеместно в интернет-пространстве фигурируют вакансии, предлагающие заняться этой деятельностью, где упоминается оплата, притягательная для молодежи.

Случаи противоправных действий подростков, связанных с незаконным распространением наркотиков, встречаются довольно часто.

«Несовершеннолетний Д. в 13 лет начал общаться со старшеклассниками, которые предложили ему попробовать наркотические вещества, а затем он стал покупать их для перепродажи. В силу возраста его не привлекли к уголовной ответственности, беседы с учителями в школе и родителями не помогли. После 16-летия при обыске у него нашли наркотики и возбудили уголовное дело. Рассмотрение дела растянулось на четыре месяца, в которые подростка снова задержали, когда он делал «закладку» в парке, то есть распространял небольшие запечатанные пакеты, содержащие запрещенные вещества. Так подросток стал фигурантом еще одного уголовного дела. Д. получил два года условно по первому делу и еще пять по второму» [1, с. 396].

В ходе борьбы с наркотрафиком сотрудники оперативных подразделений используют специальные розыскные мероприятия. Эти действия направлены на устранение причин и условий, которые предоставляют возможности совершения данных преступлений среди определенных слоев общества, особенно тех, кто занят распростране-

нием запрещенных веществ. Вдобавок, выявляются «зоны с высоким риском нелегального оборота наркотиков и предпринимаются шаги для противодействия таким угрозам» [2, с. 40].

В борьбе против преступной деятельности подростков по распространению наркотиков бесконтактными методами на первый план выходит необходимость проведения антинаркотического образования среди молодежи. Установление и укрепление координации с общественными структурами и ассоциациями, а также с учреждениями здравоохранения также является важной составляющей этого процесса.

Деятельность, связанная с антинаркотическим просвещением, направлена на создание у молодежи долговременного негативного восприятия наркотических веществ, побуждая тех, кто уже начал их употреблять, принять решение о прекращении этой пагубной привычки.

Для специального предупреждения распространения наркомании отделы уголовного розыска обязаны координировать свои усилия с общественными объединениями, медицинскими учреждениями и соответствующими организациями.

Учитывая специфические черты возрастного и психического становления, антинаркотическая пропаганда может способствовать положительному воздействию на молодежь и подростков. Следовательно, значительную важность имеет постановка задач профилактических мер в работе с данной целевой группой. Этими задачами являются:

1) осведомление педагогического состава о стандартных методах вовлечения несовершеннолетних в дистанционную реализацию наркотических средств;

2) подростков необходимо знакомить с обманчивым представлением о безопасности участия в бесконтактных способах распространения, а также с суровыми условиями исполнения наказания для задержанных лиц, вовлеченных в такую деятельность. Желательно, чтобы это сообщение сопровождалось наглядным видеоматериалом: рассказы осужденных ровесников, предупреждающих сверстников о последствиях вовлечения в противоправные действия.

Важнейшее значение представляется в систематическом и интенсивном развитии сотрудничества между отделами уголовного розыска и структурами образовательных учреждений, включая учреждения, ответственные за общее, профессиональное и дополнительное образование.

Работники полиции, используя буклеты, направленные на профилактику наркомании и незаконного оборота наркотиков, ведут просветительскую деятельность среди подростков и молодежи.

Сотрудники органов внутренних дел обычно организуют эту работу посредством: частых визитов и диалогов с учениками; передачи наглядных материалов, включая буклеты, листовки и плакаты, информирующие о последствиях употребления наркотиков; обращений к общественности через средства массовой информации.

Таким образом, главная задача общей профилактики заключается в создании общественного консенсуса, который отвергает наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Это включает в себя продвижение здорового образа жизни и отказ от их употребления теми, кто уже начал их использовать. Также важно проведение разнообразных инициатив, таких как соревнования и обучающие фильмы, нацеленных на развитие антинаркотического сознания.

В профилактической работе оперативных подразделений полиции особое внимание уделяется учету возрастных характеристик молодежи и подростков. Важнейшей задачей взаимодействия с образовательными и общественными организациями является просвещение педагогического состава о распространенных методах втягивания подростков в бесконтактный сбыт наркотиков. Кроме того, подросткам необходимо разъяснять иллюзорную безопасность такого участия и возможные юридические последствия для тех, кто будет уличен в совершении данного преступления.

Список литературы:

1. *Архипова А.Д.* Предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Скиф. 2019. № 11 (39).

2. *Баранов А. А., Соломатина Е. А.* К вопросу о предупреждении органами внутренних дел преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6.

3. *Поправко А. С., Малахов А.С.* Предупреждение оперативными подразделениями полиции вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12).

Живаев Иван Викторович,
*старший преподаватель-методист
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: ivan.zhivayev@mail.ru*

Различные подходы к определению терроризма в российской науке и законодательстве: проблемы и перспективы

Аннотация

В статье рассматриваются различные научные подходы к определению терроризма, существующие в российских исследованиях, а также анализируется правовое регулирование данного явления в Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам отсутствия единого научного и юридического определения терроризма, что затрудняет противодействие террористической деятельности и приводит к неоднозначности судебной практики. Предлагается новое авторское определение терроризма, отражающее современные вызовы и особенности данного феномена.

***Ключевые слова:** терроризм; противодействие терроризму; террористический акт; научные подходы; законодательство; судебная практика; устрашение населения.*

Терроризм как социально-политическое явление давно привлекает внимание ученых-террорологов. Поэтому анализ существующих определений терроризма в России, как в научной, так и в правовой сферах представляет особый интерес, поскольку он влияет на эффективность противодействия этому явлению. Несмотря на значительный объем исследований, в России до настоящего времени отсутствует единое научное определение терроризма, что негативно отражается на практике уголовно-правового противодействия террористическим угрозам. Основное определение терроризма содержится в федеральном законодательстве, однако оно не учитывает всех современных реалий и вызывает сложности при его применении.

Актуальность данной темы объясняется тем, что в условиях развития новых форм проявления насилия, неподконтрольных традиционным идеологиям, необходимость четкого и единого определения терроризма становится особенно актуальной. В связи с этим важно

рассмотреть, как данный феномен отражен в научных трудах, законодательных актах и судебной практике.

В научных трудах представлено множество подходов к анализу определения термина «терроризм». Одни исследователи обращают внимание на политические мотивы, другие – на насильственные методы, третьи – на цели и последствия терроризма. В отечественной науке представлены различные трактовки этого явления: Ю. И. Авдеев рассматривает терроризм как систему насилия, направленную на принуждение государственных и общественных структур к действиям в интересах террористов [1]. Ю. М. Антонян выделяет устрашение как главный инструмент терроризма, подчеркивая его уголовно-наказуемый характер [2]. В. Ю. Бельский связывает терроризм с насильственными методами политической борьбы, предшествующими военным конфликтам и революциям [3]. Ю. С. Горбунов акцентирует внимание на политической борьбе как контексте терроризма [4]. В. Е. Петрищев определяет терроризм через призму нелегитимного и идеологически мотивированного применения насилия для управления поведением людей [5]. И. И. Карпец выделяет международный и внутригосударственный характер терроризма, включая организационные аспекты и насильственные методы [6]. М. П. Киреев подчеркивает массовое восприятие насилия [7]. В. В. Устинов – психологическое воздействие на гражданское население [8].

Анализируя эти подходы, можно отметить, что отсутствие единого и всеми признанного определения термина «терроризм» можно объяснить тем, что разные исследователи по-своему понимают суть этого явления и не могут прийти к единому мнению о его критериях. Однако, несмотря на разнообразие подходов, все определения термина «терроризм» в целом схожи. Общим для большинства определений является использование насилия или угрозы его применения с целью устрашения и воздействия на принятие решений.

Рассмотрим, как данное явление отражено в российском законодательстве и судебной практике. В редакции от 8 декабря 2003 г. (не действующая редакция) уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в статье 205 «Терроризм» была установлена ответственность за совершение данного деяния. В диспозиции приведенной статьи термин «терроризм» охватывает действия, связанные с осуществлением взрыва, поджога или иных мероприятий, создающих угрозу жизни граждан, причиняющих значительный имущественный ущерб или влекущих иные общественно опасные последствия. Такие действия считаются террористическими, если они совершаются с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или воздействия на принятие решений орга-

нами власти. Кроме того, в рамках данного определения учитывается угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В этой редакции диспозиция статьи 205 «Терроризм» УК РФ практически полностью соответствовала основным аспектам определению термина «терроризм», указанному в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», что обеспечивало определенную системность в правовом регулировании и способствовало унификации подходов к квалификации преступлений террористической направленности [9].

Тем не мене, дальнейшее развитие правового регулирования в сфере противодействия терроризму обусловило необходимость внесения дополнительных изменений в законодательство. В частности, в соответствии с необходимостью выполнения международных обязательств и для обеспечения более четкой регламентации правового статуса противоправных деяний в сфере терроризма, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ было внесено изменение в наименование статьи 205 УК РФ. Это было связано с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, а также с принятием нового федерального закона «О противодействии терроризму». В результате указанных изменений в новой редакции название статьи 205 УК РФ было изменено на «Террористический акт». Данный терминологический сдвиг отражает более конкретизированный подход к определению противоправных деяний, а также способствует их более точной квалификации при расследовании преступлений подобного рода.

Изначально в диспозиции статьи «террористический акт» закреплялись действия, связанные с взрывами, поджогами и угрозами, направленными на запугивание населения и создание угрозы для жизни и имущества. Кроме того, к террористическим актам была отнесена угроза совершения таких действий. Однако практика применения норм уголовного права требовала более точного определения критериев квалификации террористических актов, что нашло отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Это привело к необходимости уточнения критериев квалификации террористических актов на судебном уровне. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», чтобы деяние квалифицировали как террористический акт, необходимо доказать, что целью преступника было запугать людей и повлиять на решения властей или международных организаций [11].

Далее для обеспечения единства судебной практики Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 были уточнены обязательные критерии квалификации террористических актов [12]. В дополнение к уже существующим критериям, связанным с запугиванием населения и влиянием на решения властей или международных организаций, был добавлен новый критерий: дестабилизация их работы. В итоге, статья 205 УК РФ теперь определяет террористический акт как действия, направленные на запугивание людей, создание угрозы жизни, имуществу или другим серьезным последствиям. Указанные действия могут включать взрывы, поджоги и другие акты, цель которых – дестабилизировать работу органов власти или международных организаций, а также повлиять на их решения. Также к террористическим актам относятся угрозы подобных действий, направленные на воздействие на указанные структуры. Эти уточнения в критериях квалификации террористических актов отражают развитие законодательства в ответ на изменяющиеся угрозы и вызовы, связанные с терроризмом.

Переломным моментом для развития антитеррористического законодательства стали события 2004 года, связанные с захватом заложников в школе № 1 г. Беслан Республики Северная Осетия-Алания. В ответ на эти трагические события был принят новый Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [13]. В статье 3 данного федерального закона было закреплено официальное определение термина «терроризм» как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Это определение оставалось неизменным на протяжении 17 лет. Однако с изменением административной карты страны возникла необходимость в дальнейшем уточнении и расширении понятия терроризма в законодательстве.

В 2020 году в Конституцию России были внесены изменения, в результате которых в стране появились новые административно-территориальные образования – федеральные территории. Это послужило стимулом к дальнейшему совершенствованию законодательства. В частности, 10 июля 2023 г. был принят Федеральный закон № 287-ФЗ, вносящий изменения в статью 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», расширяющее понятие органов публичной власти с учетом федеральных территорий. Согласно новой редакции, «терроризм» определяется как идеология

насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Несмотря на существующее юридическое определение термина «терроризм», практика показывает необходимость его дальнейшего уточнения и доработки, особенно в части интерпретации термина «идеология насилия». Важно отметить, что ни в Федеральном законе «О противодействии терроризму», ни в диспозиции действующей редакции статьи 205 УК РФ отсутствует определение термина «идеологии насилия», что создает пробел в правовой системе и усложняет противодействие современными формами терроризма, особенно в условиях введения специальных военных операций.

Вместе с тем определение термина «идеология насилия» содержится в статье 4 Указа Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [14]. В пункте 1 указа под «идеологией насилия» понимается совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей. Однако этот правовой акт относится к регулированию другой сферы общественных отношений, что создает определенные сложности при его право применении.

В этом контексте практически любое физическое, психическое или имущественное насильственное противоправное деяние может квалифицироваться как «терроризм». Хотя такая позиция имела обоснование в обстановке совершения громких террористических актов 2004 года, в современных условиях она выглядит менее эффективной. Это подчеркивает необходимость более точных и четких определений, что особенно важно в условиях расширения понятийного аппарата и усложнения международной ситуации.

Следовательно, особое значение приобретает разработка и закрепление в законодательстве четких критериев и понятий, позволяющих однозначно квалифицировать террористические деяния и связанные с ними идеи. Кроме того, в пункте 3 той же статьи содержится определение термина «экстремистская идеология», которая представляет собой «совокупность взглядов и идей, пропагандирующих насильственные и иные противоправные действия как средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов и противоречий».

Это свидетельствует о необходимости разработки и закрепления в Федеральном законе «О противодействии терроризму» четко-

го определения термина «идеологии терроризма», чтобы устранить правовые пробелы и повысить эффективность борьбы с современными террористическими угрозами. Особенно актуальным это становится в контексте использования термина «терроризм» в сочетании с термином «идеология», например, в документе «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы».

Отсутствие единых критериев и определений приводит к неоднозначному применению норм, что негативно сказывается на эффективности борьбы с терроризмом. Примером служит неоднозначное отношение к движению ХАМАС – одному из ведущих политических движений Палестинской национальной администрации. ХАМАС признан террористической организацией в Израиле, Великобритании, США и Канаде (в Австралии, Новой Зеландии и Египте – только «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассама»), и запрещен в Иордании. При этом Российская Федерация, не причисляя ХАМАС к террористическим организациям, решительно осуждает совершаемые им террористические акты [15]. Это иллюстрирует проблему двойных стандартов и сложность определения терроризма на международном уровне.

В связи с этим, анализ научных подходов, законодательства и судебной практики выявил ряд проблем, связанных с терроризмом, среди которых:

- слишком широкое толкование понятия терроризма, включающее практически любые насильственные противоправные действия;
- парадоксальность использования термина «идеология терроризма» в контексте противодействия терроризму;
- неоднозначное отношение к международным организациям и политическим движениям, что ведет к двойным стандартам.

В современных условиях, учитывая новые формы проявления насилия, неподконтрольные традиционным идеологиям, необходимо адаптировать правовые понятия, усиливать их юридическую ясность и точность отражения текущих реалий. Это позволит повысить эффективность правового регулирования, своевременно выявлять и пресекать террористическую деятельность, а также обеспечивать более высокий уровень защиты общества. Такой подход способствует разработке более скоординированных стратегий и мер, укреплению межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

На основе анализа современных подходов предлагается авторская формулировка определения термина «терроризм» – обществен-

но опасное деяние, совершаемое организованными структурами или отдельными лицами с применением насилия или угрозы его применения по политическим, идеологическим, религиозным и иным мотивам с целью устрашения населения, дестабилизации деятельности органов публичной власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Данное определение отражает ключевые характеристики современного терроризма, обеспечивает более точной квалификации террористических актов, а также способствует унификации законодательства и судебной практики.

В заключении стоит отметить, что терроризм остается одним из наиболее сложных и многоаспектных явлений современности. Несмотря на значительный научный и законодательный опыт, в России отсутствует единое и эффективное определение терроризма, что осложняет борьбу с ним и ведет к неоднозначности при его право применении. Предложенное в статье новое определение может стать основой для развития теоретической модели терроризма и совершенствования правового регулирования.

Список литературы:

1. *Авдеев Ю.И.* Терроризм как система насилия // Вопросы безопасности. 2010. № 3.
2. *Антонян Ю.М.* Психология терроризма. М., 2012.
3. Бельский В.Ю. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. *Горбунов Ю.С.* Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2.
5. *Петрищев В.Е.* Противодействие террористической идеологии – приоритетное направление профилактики терроризма // материалы II всероссийской научно-практической конференции в МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 13–14 октября 2010 г. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshtury/petrishcheve-protivodeystvie>. Html (дата обращения: 10.10.2025).
6. *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М., 1979.
7. *Киреев М.П.* Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте // материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». Калининград, 1997.
8. *Устинов В.В.* Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.

9. О борьбе с терроризмом : Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (документ утратил силу 01.01.2007) // Российская газета. 1998. № 146.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.

11. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1.

12. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41.

13. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 28.02.2025 № 16-ФЗ).

14. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму : Указ Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124.

15. ХАМАС. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/khamas-91cb48> (дата обращения: 19.09.2025).

Исаак Муфакосе,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
E-mail: isaacmfakose96@gmail.com*

Жирнов Юрий Николаевич,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России*

Совершенствование деятельности правоохранительных органов иностранных государств при возникновении кризисных ситуаций

Аннотация

Целью данной статьи является анализ проблем международного сотрудничества правоохранительных органов при возникновении кризисных ситуаций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и выработка предложений по его совершенствованию. Актуальность темы обусловлена стремительной глобализацией угроз, к которым относятся природные катаклизмы, пандемии, террористические акты, кибератаки и биологические угрозы, выходящие за рамки национальных границ. В данной статье авторами на примере последствий циклона «Идай» в Зимбабве (2019 г.) показаны системные проблемы в работе правоохранительных органов: недостаточную координацию, нехватку ресурсов и опытных кадров, а также логистические сложности. В статье подробно описаны ключевые функции правоохранительных органов в кризисных ситуациях, а также существующие механизмы международного взаимодействия (через Интерпол, Европол, офицеров связи, совместные следственные группы). Выявлен и проанализирован ряд препятствий на пути эффективного сотрудничества: правовые и юрисдикционные различия, бюрократические барьеры, нехватка ресурсов, языковые и культурные различия, политическая напряженность, проблемы с обменом информацией. В качестве решений предлагаются конкретные меры, такие как заключение двусторонних и многосторонних соглашений, стандартизация протоколов связи, реализация совместных программ обучения и учений, создание механизмов совместного использования ресурсов и финансовой поддержки, активное

внедрение современных технологий (дроны, искусственный интеллект, спутниковый мониторинг). В выводах авторы подчеркнули необходимость формирования комплексного, проактивного подхода к организации международного сотрудничества правоохранительных структур для повышения эффективности реагирования на трансграничные чрезвычайные ситуации.

Ключевые слова: кризисные ситуации; чрезвычайная ситуация (ЧС); особые условия; организация деятельности; органы внутренних дел (ОВД).

Взаимодействие международных правоохранительных органов во время чрезвычайных ситуаций – это сложный, многоуровневый процесс, направленный на преодоление национальных границ для спасения жизней и обеспечения справедливости. Взаимодействие происходит в рамках заранее установленных партнерских отношений, протоколов и организаций. Они взаимодействуют несколькими способами, такими как:

– Международные организации: В совокупности данные организации обеспечивают постоянную инфраструктуру для сотрудничества, например, Интерпол (Международная организация уголовной полиции), который является наиболее широко используемым механизмом в мире. Ее основными инструментами для действий в чрезвычайных ситуациях являются: Сеть I-24/7, которая представляет собой безопасную глобальную систему полицейской связи, позволяющую странам-членам обмениваться критически важными данными в режиме реального времени, даже если их собственные национальные системы не работают [1, 2, 3].

– Системы уведомления: во время чрезвычайной ситуации Интерпол может выдать «красное уведомление» для обнаружения и предварительного ареста беглеца, разыскиваемого для судебного преследования или вынесения приговора (это очень важно для отслеживания террористов или беглецов), «синее уведомление» для сбора дополнительной информации о личности человека или незаконной деятельности. «Зеленое уведомление» используется для предупреждения о преступной деятельности лица, которое может совершить преступления в нескольких странах. Наконец, существует «оранжевое уведомление», которое используется для предупреждения о событии, человеке, объекте или процессе, представляющем серьезную и неминуемую угрозу общественной безопасности [2, 4, 5].

– Группа реагирования на инциденты (IRT): Интерпол направляет группу экспертов на место крупного инцидента, такого как террористическая атака, для оказания поддержки на месте, такой как биометрическая идентификация подозреваемых/жертв, криминалистический анализ и сверка баз данных в режиме реального времени с глобальными данными [1, 6].

– Назначенные контактные точки (РОС): источники Интерпола при условии, что каждая страна имеет свои контактные точки 24/7 (например, в Зимбабве есть Центр Бюро Интерпола и полицейской безопасности и протоколов, Федеральное бюро расследований (ФБР) в США, Национальное агентство по борьбе с преступностью (НСА) в Великобритании, ФСБ в Российской Федерации). В экстренной ситуации агент в одной стране может напрямую позвонить своему коллеге в другой стране, не обращаясь по официальным дипломатическим каналам[7, 8, 9].

– Совместные следственные группы (ССГ): Совместные следственные группы из разных стран могут быть официально созданы для текущих чрезвычайных ситуаций, таких как сложный терроризм.

– Платформы для обмена информацией: существуют установленные онлайн-платформы безопасности, управляемые Интерполом, Европолом, Африканским союзом, Сообществом развития Юга Африки и другими региональными органами, которые позволяют быстро обмениваться разведанными, фотографиями, отпечатками пальцев и деталями методов работы[3, 10].

Существует множество вызовов, которые препятствуют международному сотрудничеству правоохранительных органов при ликвидации чрезвычайных ситуаций, и некоторые из них включают в себя:

– Различия в юрисдикции и правовой системе: в разных странах действуют разные законы в отношении юрисдикции, цепочки обеспечения сохранности и обработки доказательств. Такие разногласия могут сдерживать совместные операции и приводить к недоразумениям, например, при экстрадиции преступников.

– Экономические проблемы (распределение ресурсов): Правоохранительные органы в различных странах, особенно развивающихся, сталкиваются с бюджетными ограничениями, которые ограничивают их способность эффективно участвовать в международных миссиях. Например, во время вспышки циклона «Идай» в Зимбабве в 2019 году некоторые правоохранительные органы соседних стран не координировали свои действия во время этой природной пандемии, хотя она происходила вблизи приграничной зоны[11, 12].

– Пробелы в подготовке кадров и возможностях: различия в полученной подготовке, используемом оборудовании и оперативных возможностях могут создать проблемы в оперативной совместимости между международными группами правоохранительных органов. Каждая страна имеет свои методы и средства обучения в зависимости от уровня технологий и видов преступлений в той или иной стране.

– Возникают вопросы бюрократического характера: что влияет на координацию действий между правоохранительными органами, вследствие причины следования протоколам или подписания соглашения, пре-

жде чем реагировать на создавшуюся кризисную ситуацию. При возникновении чрезвычайных ситуаций, которые угрожают жизни и здоровью граждан, требуется быстрое реагирование, что впоследствии из-за бюрократических протоколов происходит задержка по оказанию помощи в зоне чрезвычайной ситуации.

– Следующая проблема встает из-за культурных и языковых различий: языковые барьеры, различие культурных наследий при отсутствии установленных каналов коммуникаций будут препятствовать эффективному обмену информацией и координации действий в кризисных ситуациях.

– Политические противоречия: международная напряженность в отношениях между странами также препятствует совместным действиям при возникновении кризисных ситуаций, особенно представляют трудности для правоохранительных органов координировать во взаимодействии мероприятия по ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе при ведении военных действий на территории, где возникла кризисная ситуация. В ряде стран кризисные ситуации являются техногенными, например, беспилотные атаки или террористические акты на объектах критической инфраструктуры, в том числе аэропорты и мосты.

– Особенности есть и при обмене информацией: большинство стран обеспокоены конфиденциальностью, защитой данных и потенциальным неправомерным использованием общей информацией, или невозможностью согласовать между правоохранительными органами в отношении обмена конфиденциальными данными с другими странами.

Например, страны «Большой пятерки» не желают делиться какой-то информацией, потому что боятся потерять власть, доминирование и контроль над другими странами.

В целях совершенствования организации участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций правоохранительные органы иностранных государств могут принимать следующие меры:

– Заключение двусторонних и многосторонних соглашений: Страны могут извлечь выгоду из заключения официальных соглашений, в которых изложены обязанности, правовая защита и оперативные процедуры для совместных усилий в чрезвычайных ситуациях. Такие соглашения могут обеспечить правовую основу, которая поможет преодолеть проблемы юрисдикции и подотчетности.

– Повышение квалификации персонала и наращивание потенциала могут быть достигнуты с помощью международных образовательных инициатив. Такие программы включают в себя семинары по оперативной совместимости, кризисному управлению, обмену разведанными и оперативной тактике с целью устранения существующих пробелов в навыках. Дальнейшее повышение готовности достигается за счет совместных учений и моделирования сложных сценариев.

– Разработка протоколов связи: эффективная коммуникация имеет жизненно важное значение во время чрезвычайных ситуаций, поэтому создание стандартизированных протоколов связи, использование услуг перевода и повышение межкультурной осведомленности могут улучшить обмен информацией между международными правоохранительными органами. Использование защищенных цифровых платформ позволяет обновлять информацию в режиме реального времени и обмениваться данными, тем самым улучшая координацию.

– Совместное использование ресурсов и финансовая поддержка: для решения проблемы нехватки ресурсов во время чрезвычайных ситуаций странам следует рассмотреть инициативы по совместному использованию ресурсов, с помощью которых можно будет легче мобилизовать оборудование, персонал и финансовую поддержку. Создание фонда, предназначенного для международного реагирования на чрезвычайные ситуации, может облегчить финансовое бремя и стимулировать участие. Например, развитые страны, такие как Россия, Америка, Китай, Франция, Великобритания и другие, которые имеют более развитую экономику, должны делиться имеющимися у них ресурсами и знаниями с правоохранительными органами развивающихся стран. Это можно сделать через ООН, Интерпол или двусторонние соглашения между странами [13].

– Использование передовых технологий: таких как использование беспилотных летательных аппаратов, спутниковых снимков, беспилотных летательных аппаратов и искусственного интеллекта, может повысить ситуационную осведомленность и способность реагировать. Сотрудничество в области передовых технологических инноваций может предоставить правоохранительным органам более совершенные инструменты для управления чрезвычайными ситуациями и, таким образом, улучшить обмен информацией, оценку угроз, процесс расследования и оперативную координацию.

В заключении подчеркивается, что преодоление этих барьеров возможно только путем формирования комплексного и проактивного подхода. Предлагаемые пути совершенствования, в том числе: заключение адресных двусторонних и многосторонних соглашений, стандартизация протоколов связи и проведение совместных учений, создание механизмов обмена ресурсами и финансовой поддержки, активное внедрение передовых технологий (ИИ, спутниковый мониторинг), направлены на создание гибкой, адаптивной и устойчивой системы международного сотрудничества.

Список литературы:

1. *Атаманов Г.А.* Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль правоохранительных органов. М. : Юрист, 2018.

2. *Васильев В. И., Петров С.К.* Гражданская защита: организация и ведение аварийно-спасательных работ. СПб. : Спец Лит, 2020.

3. *Козлов Т.Л.* Интерпол: теория и практика международного полицейского сотрудничества. М. : Норма, 2019.

4. *Смирнов А.В.* Управление в чрезвычайных ситуациях: правовые и организационные основы. М. : Академия ГПС МЧС России, 2021.

5. *Шарапов Р.Д.* Полиция в системе субъектов обеспечения национальной безопасности : сравнительно-правовое исследование. Казань : Познание, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-v-sisteme-subektov-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 10.10.2025).

6. *Цвиттер А., Ламонт К. К.* (2020). Международное право и государственное управление для достижения целей в области устойчивого развития. URL: <https://www.mdpi.com/books/pdfview/book/2> (дата обращения: 10.10.2025).

7. *Натараджан М.* (2019). Международная и транснациональная преступность и правосудие (2-е изд.). URL: <https://www.cambridge.org/core/books/international-and-transnational-crime-and-justice> (дата обращения: 10.10.2025).

8. *Де Майяр Ж., Рош С.* (2018). Политика полицейского сотрудничества: государство, власть и транснациональное управление. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/politics-of-police-cooperation> (дата обращения: 10.10.2025).

9. *Комфорд Д., Смит Д.* Проблемы трансграничного сотрудничества правоохранительных органов в Европейском Союзе // Европейский журнал полицейских исследований.

10. *Боссон Р., Хегеманн Х.* Европейское управление гражданской безопасностью: разнообразие и сотрудничество в управлении кризисами и стихийными бедствиями. URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9781137363480>. (дата обращения: 10.10.2025).

11. *Комфорт Л.К.* Антикризисное управление в ретроспективе: познание, коммуникация, координация и контроль : обзор государственного управления. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1540-6210.2007.00827.x4>. (дата обращения: 10.10.2025).

12. *Кузнецов М. П., Жирнов Ю.Н.* Значение сотрудников МВД России в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях // Вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности в современных условиях : сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. М., 2023.

13. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (ОСНА). Доклады о реагировании на крупные чрезвычайные ситуации.

Исютина Оксана Владимировна,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: oksanaIsutina@yandex.ru*

Скляренко Инна Сергеевна,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России
e-mail: ic-k@mail.ru*

Педагогическая профилактика асоциального поведения подростков-мигрантов, оказавшихся в экстремальных ситуациях

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме педагогической профилактики асоциального поведения подростков-мигрантов, оказавшихся в экстремальных ситуациях. Целью статьи является теоретическое обоснование специфики и направлений педагогической профилактики асоциального поведения в данных условиях. На основе анализа научной литературы уточнено понятие «экстремальная ситуация», выявлены ее специфические характеристики у подростков-мигрантов. Определены основные направления педагогической профилактики, обоснована необходимость комплексного подхода с учетом психолого-педагогических особенностей подростков-мигрантов.

Ключевые слова: *подростки-мигранты; асоциальное поведение; педагогическая профилактика; социальная дезадаптация; экстремальная ситуация.*

Современный этап социально-демографического развития Российской Федерации характеризуется устойчивой динамикой миграционных процессов, что выдвигает на первый план задачи эффективной адаптации и интеграции несовершеннолетних иностранных граждан. Особую сложность представляет процесс социально-педагогической и психологической адаптации подростков-мигрантов, у которых аккультурация нередко протекает в формате экстремаль-

ной ситуации и осложняется такой ситуацией. Данное обстоятельство существенно повышает риски формирования устойчивых форм асоциального поведения среди подростков-мигрантов.

Понятие «экстремальная ситуация» применительно к подросткам-мигрантам требует специального рассмотрения. Целый ряд исследователей сходятся во мнении о том, что указанная ситуация прежде всего характеризуется социальной дезадаптацией. При этом социальная дезадаптация представляет собой нарушение связей с обществом, выражающееся в неспособности подростка-мигранта усвоить социальные нормы, интегрироваться в новую среду и установить в ней устойчивые социальные контакты. В целом экстремальная ситуация, в которой оказались подростки-мигранты обусловлена состоянием распада связей личности с социальной средой, характеризующееся глубиной и скоростью деструктивных изменений, превышающих адаптационные возможности и создающих непосредственную угрозу его личностному развитию и социальной безопасности. Как отмечает Е. А. Бауэр, данное состояние отличается интенсивностью проявлений и необходимостью экстренного педагогического вмешательства [1, с. 15]. В качестве примера таких экстремальных ситуаций для подростков-мигрантов, усугубляющих их и без того сложное положение, могут служить ситуации, связанные с потерей близких родственников, вынужденным бегством из зон военных конфликтов или стихийных бедствий, внезапной изоляцией в новой стране без поддержки семьи.

Мы полностью согласны с Т. Б. Ильиной, что структура экстремальной ситуации, характеризующаяся социальной дезадаптацией подростков-мигрантов включает следующие компоненты: глубокий кризис идентичности, проявляющийся в потере чувства принадлежности к какой-либо культуре; нарушение социальных связей, выражающееся в разрыве отношений с прежним окружением и трудностями установления новых контактов; повышенный уровень тревожности и агрессии как реакция на кризисную ситуацию; культурный шок, обусловленный столкновением с принципиально иными нормами и ценностями [2, с. 17]. Особенностью экстремальной ситуации, характеризующейся социальной дезадаптацией у подростков-мигрантов является ее комплексный, характер, сочетающий педагогические, психологические, социальные и культурные аспекты.

В контексте данного исследования, ключевые компоненты экстремальной ситуации проявляются в своей специфической динамике и взаимосвязи. Глубокий кризис идентичности, утрата чувства принадлежности к культуре, дезинтеграция, выражающаяся в разрыве

ве привычных связей и блокировке формирования новых, создают замкнутый круг дезадаптации. Эта базовая личностно-социальная дисфункция усугубляется и дополняется острой психоэмоциональной реакцией в форме повышенной тревожности и агрессии, а также состоянием культурного шока, возникающего от столкновения с чуждой нормативно-ценностной системой. Таким образом, ситуация приобретает характер целостного негативного комплекса, где компоненты не просто сосуществуют, но и усиливают друг друга [3, с. 150].

Педагогическая профилактика асоциального поведения в условиях экстремальной ситуации, характеризующейся социальной дезадаптацией приобретает свою специфику. Она представляет собой целенаправленный, системный процесс педагогической деятельности, осуществляемой в условиях экстремальной ситуации, обусловленной социальной дезадаптацией подростков-мигрантов, направленной на предупреждение, снижение и устранение проявлений асоциального поведения через социокультурную адаптацию, развитие личностных ресурсов и формирование правосознания подростка-мигранта [4, с. 61]. Особенностью такой профилактики является необходимость сочетания экстренных мер стабилизации состояния подростка-мигранта с долгосрочными программами социальной интеграции. Эффективность в профилактике асоциального поведения подтверждается практикой вовлечения подростков-мигрантов в добровольческие проекты. Как показали исследования, подобная деятельность, будучи структурированной и педагогически сопровождаемой, позволяет за 3-4 месяца значительно снизить уровень агрессии и тревожности у подростков, переживших травматичный опыт, а также способствует установлению просоциальных связей. Положительная динамика отмечается более чем у 70% участников таких программ [5].

Основными направлениями педагогической профилактики в данных условиях являются: обеспечение социально-психологической стабилизации через создание безопасной поддерживающей среды; организация интенсивной языковой адаптации с использованием инновационных педагогических технологий; формирование правового сознания и знаний о нормах поведения в принимающем обществе; развитие межкультурной компетентности; содействие установлению позитивных социальных связей со сверстниками и взрослыми; коррекция ценностных ориентаций и жизненных приоритетов. Реализация этих направлений требует взаимодействия всех субъектов профилактической работы. Наряду с этим, оценка эффективности профилактики должна учитывать специфику бiculturalной позиции

подростка-мигранта, что предполагает использование дополнительных критериев, сгруппированных по следующим направлениям:

когнитивно-репрезентационный критерий, отражающий понимание и осознание подростком ценностей и норм как принимающего российского общества, так и своей родной культуры;

эмоционально-оценочный критерий, характеризующий его эмоциональное отношение к процессам интеграции и сохранения национальной идентичности;

мотивационно-волевой критерий, показывающий наличие устойчивого желания и готовности прилагать усилия для адаптации в новой среде и одновременного сохранения связей со своей культурой;

деятельностно-поведенческий критерий, демонстрирующий реальное поведение и практики подростка в контексте интеграции в российское общество и поддержания культурной идентичности.

Особое значение приобретает динамический мониторинг этих показателей для своевременной коррекции профилактических мероприятий.

Таким образом, специфика педагогической профилактики асоциального поведения подростков-мигрантов в условиях экстремальной ситуации, характеризующейся социальной дезадаптацией, в целенаправленном формировании сбалансированной бикультурной идентичности, которая достигается за счет параллельного решения двух взаимосвязанных задач: экстренной психолого-педагогической стабилизации, направленной на преодоление последствий травматического опыта и снижение деструктивных эмоциональных состояний, и долгосрочной системной работы по социокультурной интеграции, основанной на комплексном развитии когнитивных, эмоциональных, мотивационных и поведенческих компонентов личности в контексте как принимающей, так и родной культуры. Данный подход реализуется через скоординированное взаимодействие всех субъектов профилактической работы и требует постоянного динамического мониторинга по предложенной системе критериев. Состояние подростков-мигрантов, оказавшихся в экстремальных ситуациях, определяется комплексным воздействием психологических, социально-педагогических и культурных факторов, что требует разработки специализированных профилактических программ. Эффективность педагогического вмешательства в таких условиях обеспечивается за счет сочетания неотложных мер по стабилизации психоэмоционального состояния с долгосрочной работой по социокультурной интеграции.

Список литературы:

1. *Бауэр Е.А.* Психолого-педагогическая поддержка детей мигрантов // Педагогика. 2020. № 8.
2. *Ильина Т.Б.* Социокультурная адаптация подростков-мигрантов: проблемы и решения // Образовательная панорама. 2022. № 3.
3. *Исютина О.В.* Профилактика асоциального поведения в поликультурной среде: роль инспектора ПДН в социализации подростков-мигрантов / О.В. Исютина, И.С. Складенко // Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. Москва : Академия управления МВД России, 2025.
4. *Носова Д.Х.* Деятельность сотрудников ОВД по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних // Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России: четвертые юридические чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2016.
5. *Олиференко Л.Я.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учебное пособие для студентов вузов / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева; 2-е изд., пер. Москва : Academia, 2004. 253 с.

Канзаманов Арстанбек Курманбекович,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: kanza_ars_92@mail.ru*

Раннее предупреждение и превентивное управление рисками массовых беспорядков в Кыргызской Республике: концепции, инструменты и практика

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты систем раннего предупреждения массовых беспорядков в Кыргызской Республике. Анализируются современные концепции превентивного управления социальными рисками, исследуются институциональные механизмы и инструменты их реализации на основе изучения опыта совершенствования системы предупреждения массовых беспорядков.

***Ключевые слова:** раннее предупреждение; массовые беспорядки; управление рисками; превентивные примеры; социальная стабильность; общественная безопасность.*

Кыргызская Республика за последние три десятилетия пережила несколько серьезных социально-политических кризисов, сопровождавшихся массовыми беспорядками. События 2005, 2010 и 2020 годов продемонстрировали уязвимость существующих механизмов общественной безопасности и необходимости создания эффективной системы раннего предупреждения конфликтов. Актуальность исследования обусловлена потребностью в научно обоснованных подходах к превентивному управлению социальными рисками в условиях трансформирующегося общества. Целью данного исследования является анализ концептуальных основ и практических инструментов систем раннего предупреждения массовых беспорядков применительно к специфике Кыргызской Республики.

Система раннего предупреждения представляет собой комплекс организационных, аналитических и технологических мер, направленных на выявление признаков эскалации социальной напряженности на ранних стадиях [6].

Согласно концепции превентивного управления, разработанной международными организациями (ООН, ОБСЕ), эффективное пред-

упреждение конфликтов базируется на четырех ключевых элементах: сбор данных, анализ рисков, распространение информации и реагирование [8, 9, 10]. Теоретическая модель раннего предупреждения включает несколько уровней анализа. На макроуровне исследуются структурные факторы: экономическое неравенство, этнополитическая сегментация, слабость институтов. Мезоуровень фокусируется на групповой динамике и межгрупповых отношениях. Микроуровень охватывает индивидуальные мотивации и триггерные события [7].

Научная литература выделяет несколько категорий индикаторов, сигнализирующих о возможности массовых беспорядков. Структурные индикаторы характеризуют долгосрочные условия: уровень безработицы, инфляция, коррупция, качество государственного управления. Процессуальные индикаторы отражают динамику изменений: рост протестной активности, изменения в общественных настроениях, интенсивность информационных кампаний в социальных сетях [6]. Для Кыргызстана особое значение имеют такие специфические индикаторы, как региональные диспропорции в развитии, клановая конкуренция, состояние межэтнических отношений, миграционные процессы [2].

В Кыргызской Республике функции обеспечения общественной безопасности распределены между несколькими государственными органами. Министерство внутренних дел отвечает за оперативное реагирование на массовые беспорядки. Государственный комитет национальной безопасности осуществляет мониторинг угроз национальной безопасности. Аппарат Президента и Правительства координируют межведомственное взаимодействие [4].

Однако анализ показывает фрагментированность системы и недостаточную координацию между различными органами. Отсутствует единый центр мониторинга и анализа социальной напряженности, способный интегрировать информацию из различных источников и предоставлять своевременные прогнозы.

Законодательство Кыргызстана в сфере общественной безопасности включает Закон «О правоохранительной деятельности», Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний», нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов. Концепция национальной безопасности определяет приоритеты государственной политики в этой области [1].

Вместе с тем правовая база имеет существенные пробелы. Отсутствует специальное законодательство о системах раннего предупреждения конфликтов. Недостаточно регламентированы механизмы взаимодействия государственных органов с гражданским обществом и научным сообществом в целях мониторинга социальной напряженности.

Современные системы раннего предупреждения используют разнообразные инструменты сбора и анализа данных. Социологические опросы позволяют отслеживать динамику общественных настроений и уровень доверия к институтам. Анализ больших данных из социальных сетей выявляет тренды общественных дискуссий и признаки мобилизации протестных настроений [6].

Геоинформационные системы помогают идентифицировать географические паттерны социальной напряженности. Экономические индикаторы сигнализируют о материальных основаниях недовольства. Медиа-мониторинг отслеживает информационную повестку и возможные провокации.

Опыт стран Восточной Европы и Центральной Азии показывает эффективность создания специализированных аналитических центров, объединяющих представителей государственных органов, экспертного сообщества и НПО [3]. Такие центры функционируют в Казахстане, Грузии, Молдове.

Международная практика выделяет несколько моделей превентивного реагирования на риски массовых беспорядков. Модель структурной превенции фокусируется на устранении глубинных причин социальной напряженности через реформы и социальные программы. Модель оперативной превенции предполагает быстрое реагирование на конкретные инциденты и деэскалацию конфликтов [7].

Коммуникационная модель делает акцент на диалоге между властью и обществом, создании платформ для мирного выражения недовольства. Правоохранительная модель сосредоточена на предотвращении противоправных действий через усиление безопасности и работу правоохранительных органов.

Для Кыргызстана наиболее перспективным представляется интегрированный подход, сочетающий элементы различных моделей с учетом специфики социально-политического контекста.

Анализ событий 2010 года в Оше и Джалал-Абаде выявил критические недостатки в системе раннего предупреждения. Несмотря на наличие предварительных сигналов о нарастании межэтнической напряженности, механизмы своевременного реагирования не сработали. Отсутствовала координация между центральными и местными органами власти, правоохранительные структуры оказались не готовы к масштабу событий [5].

События 2020 года продемонстрировали новый фактор риска: стремительную мобилизацию через социальные сети. Протестные настроения, связанные с результатами парламентских выборов, за несколько часов привели к массовым беспорядкам в Бишкеке [2].

Традиционные инструменты мониторинга не успевали за динамикой событий в цифровой среде.

Вместе с тем имеются примеры успешного предотвращения эскалации конфликтов. В 2013 году своевременное вмешательство акиматов и правоохранительных органов предотвратило перерастание локального земельного спора в Иссык-Кульской области в массовое столкновение. Ключевую роль сыграло оперативное создание переговорной площадки с участием лидеров конфликтующих сторон и независимых медиаторов.

Опыт работы отдельных муниципалитетов по внедрению систем мониторинга социальной напряженности на местном уровне заслуживает изучения и масштабирования. Регулярные встречи представителей власти с активными гражданами, опросы населения, открытые бюджеты способствуют снижению недоверия и выявлению проблем на ранней стадии.

Рекомендации по совершенствованию системы раннего предупреждения:

Необходимо создание Национального центра мониторинга и анализа социальных рисков при Аппарате Правительства с участием представителей ключевых министерств и ведомств. Центр должен осуществлять систематический сбор и анализ данных о социальной напряженности, разрабатывать прогнозы и сценарии, координировать превентивные действия государственных органов.

Целесообразно развитие региональных сетей раннего предупреждения на уровне областей и районов. Местные органы власти, находясь ближе к населению, способны быстрее улавливать сигналы назревающих проблем и принимать оперативные меры.

Важным направлением является институционализация диалога между государством и гражданским обществом. Создание постоянно действующих консультативных советов с участием НПО, экспертов, представителей бизнеса и СМИ позволит расширить информационную базу и повысить легитимность превентивных мер.

Внедрение современных технологий мониторинга требует инвестиций в цифровую инфраструктуру. Разработка специализированной информационной системы для сбора, хранения и анализа данных о социальной напряженности должна включать модули социологического мониторинга, анализа социальных сетей, экономических индикаторов, медиа-мониторинга.

Применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволит автоматизировать обработку больших массивов данных и выявлять неочевидные корреляции между различными факторами риска. Геоинформационные системы обеспечат про-

странственную визуализацию данных и идентификацию проблемных регионов.

Необходимо развитие кадрового потенциала государственных органов в области современных методов анализа данных и прогнозирования социальных процессов. Подготовка специалистов по превентивному управлению должна включать как технические навыки, так и понимание социологических и психологических аспектов коллективного поведения.

Принятие специального закона «О системе раннего предупреждения социальных конфликтов и массовых беспорядков» закрепит правовой статус соответствующих институтов, их полномочия и механизмы координации. Закон должен регламентировать процедуры сбора и использования информации о социальной напряженности с учетом требований защиты персональных данных и соблюдения прав граждан.

Необходимо совершенствование законодательства о мирных собраниях в направлении создания четких механизмов уведомительной регистрации и обеспечения конституционного права на свободу собраний при одновременной защите общественного порядка.

Целесообразна разработка нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие государственных органов с гражданским обществом в сфере мониторинга социальной напряженности и предупреждения конфликтов.

Эффективная система раннего предупреждения невозможна без активного участия общества. Разработка национальной стратегии коммуникации по вопросам общественной безопасности должна включать регулярное информирование граждан о деятельности государственных органов, создание каналов обратной связи для сообщения о проблемах и рисках.

Развитие медиации и альтернативных механизмов разрешения споров на местном уровне позволит предотвращать эскалацию локальных конфликтов. Подготовка профессиональных медиаторов и создание сети центров медиации в регионах должны стать приоритетом социальной политики.

Образовательные программы по формированию культуры ненасильственного разрешения конфликтов, критическому мышлению и медиа грамотности необходимы для снижения восприимчивости общества к манипулятивным информационным кампаниям и провокациям.

Создание эффективной системы раннего предупреждения массовых беспорядков является стратегической задачей обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Кыргызской Республики. Анализ показывает, что существующие механизмы нуждаются в существен-

ном совершенствовании с точки зрения институциональной организации, технологического оснащения и правового обеспечения.

Предложенные рекомендации основаны на интеграции международного опыта и учете специфики социально-политического контекста Кыргызстана. Их реализация требует политической воли руководства страны, межведомственной координации и партнерства государства с гражданским обществом.

Превентивное управление социальными рисками должно стать неотъемлемой частью государственной политики, сочетающей мониторинг и анализ с активными действиями по устранению структурных причин социальной напряженности. Только комплексный подход, объединяющий аналитический, институциональный, технологический и коммуникационный компоненты, способен обеспечить устойчивую общественную безопасность и предотвратить повторение кризисов прошлого.

Список литературы:

1. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Бишкек, 2012.
2. Аналитический доклад «Социальная напряженность в Кыргызстане: факторы и тенденции». Институт политических и социальных исследований, 2019.
3. *Гулиева М. М.* Система раннего предупреждения конфликтов: международный опыт и перспективы применения // Вестник международных отношений. 2018. № 3.
4. *Исаков А. Б.* Механизмы обеспечения общественной безопасности в Кыргызской Республике // Право и государство. 2020. № 2.
5. *Кадыров Т. С.* Уроки межэтнического конфликта 2010 года: анализ и выводы // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, № 2.
6. Системы раннего предупреждения для предотвращения конфликтов: концепции, методы и технологии / под ред. С. Остина, М. Фишера. Берлин : Фонд Бергхоф, 2017.
7. *Миалл Х., Рамсботэм О., Вудхаус Т.* Современное урегулирование конфликтов / 4-е изд. Кембридж : Polity Press, 2016.
8. Руководство ОБСЕ по невоенным мерам укрепления доверия. Вена : ОБСЕ, 2012.
9. Рамочная программа ООН по предотвращению конфликтов. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2018.
10. *Вучер Л.* Предотвращение насильственных конфликтов: оценка прогресса, решение проблем. Вашингтон : Институт мира Соединенных Штатов, 2009.

Катков Евгений Олегович,
слушатель 2 факультета (подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: ekatkov4@mail.ru

Вопросы взаимодействия как основного элемента организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России

Аннотация

В статье на основе анализа литературы и исследования практики рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия как основного элемента организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России.

***Ключевые слова:** организационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности; взаимодействие; Закон об ОРД; права органов; осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; классификация взаимодействия; мероприятия; следствие; гласная и негласная деятельность; оперативно-розыскные правоотношения; правовой статус.*

Эффективность в решении задач противодействия преступности во многом зависит от организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России, которое состоит из многих элементов. В числе основных элементов следует выделить взаимодействие территориальных органов МВД России, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) с другими должностными лицами и различными органами. Такое взаимодействие необходимо, поскольку возложенные на оперативные подразделения МВД России задачи по борьбе с преступностью, как сложного социального явления, требуют многопланового и комплексного воздействия на нее всех структур государства и общества. Вместе с тем ведущая роль в этой деятельности должна принадлежать все-таки оперативным подразделениям МВД.

Слово взаимодействие является сложным словом и состоит из двух простых «взаимо» и «действие». С.И. Ожегов под взаимодействием понимает «взаимную поддержку, согласованные действия при выполнении задачи», а поскольку это понятие представляет собой сложное слово, то первая его часть «взаимо-» или «взаимный» подразумевает «общий

для обеих сторон, обоюдный; обусловленный один другим, связанный один с другим» [1, с. 75].

Согласно научной позиции А.Ю. Шумилова, методологическую основу взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности составляет совместная деятельность субъектов оперативно-розыскного сообщества, которая является согласованной по целевым установкам, задачам, кругу участников, а также пространственным и временным параметрам [2, с. 13]. При этом взаимодействующие стороны (оперативные подразделения, оперативники и иные участники) сохраняют организационную автономию.

Таким образом, указанное взаимодействие характеризуется следующими системообразующими признаками: единством решаемых целей и задач; наличием самостоятельных субъектов взаимодействия; координацией их действий; а также нормативной регламентацией порядка осуществления взаимоотношений.

Ключевой нормативно-правовой основой взаимодействия территориальных органов МВД России, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с иными субъектами в данной сфере выступает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). В соответствии со ст. 13 данного Закона определяется круг правоохранительных органов, чьи оперативные подразделения правомочны проводить оперативно-розыскные мероприятия на территории Российской Федерации, причем оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации включены в этот перечень. Таким образом, применительно к предмету настоящего исследования территориальные органы МВД России правомерно идентифицировать в качестве одного из обязательных субъектов (сторон) взаимодействия.

Анализ положений статьи 14 Закона об ОРД позволяет выявить закрепленные ею императивные предписания, адресованные органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. К их числу относятся: исполнение в пределах установленных полномочий письменных поручений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также решений суда о производстве ОРМ по находящимся в их производстве уголовным делам и материалам (п. 2); выполнение на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросов международных правоохранительных организаций и компетентных органов иностранных государств (п. 3); информирование иных субъектов оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации о ставших известными фактах противоправной деятельности, относящихся к их компетенции, с оказанием этим органам необходимой помощи (п. 4).

Таким образом, в данной норме права определяется субъектный состав второй стороны взаимодействия. К таковым законодатель относит должностных лиц уголовного преследования (дознатель, следователь, руководитель следственного органа) и органы – как национальные, осуществляющие ОРД, так и иностранные либо международные правоохранительные структуры.

Важно подчеркнуть, что Закон об ОРД не декларирует, а именно закрепляет императивный характер обязанности для оперативных подразделений территориальных органов МВД России по осуществлению взаимодействия с обозначенными субъектами в процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Приведенная нами последняя правовая норма является базисной для выделения различных аспектов взаимодействующих сторон, которые с нашей точки зрения представляют определенный интерес как в теоретическом, так и практическом плане. Рассмотрим эти аспекты.

В научной и учебной литературе по ОРД выделяют направления деятельности (функции) взаимодействующих сторон, к которым относят оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, административно-правовую и организационно-управленческую [3, 4, 5 и др.]. Имея за основу эти направления деятельности (функции) и обращаясь к ст. 14 Закона об ОРД мы также выделили направления взаимодействия деятельности оперативных подразделений территориальных органов МВД России с названными должностными лицами и органами. Прежде всего, уголовно-процессуальную функцию, при осуществлении которой на оперативные подразделения ОВД возлагается обязанность исполнять поручения в письменной форме дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам. Как известно, эта обязанность также закреплена в ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.¹

Выделяем взаимодействие как организационно-управленческую функцию, поскольку в ходе ее реализации принимаются и реализуются управленческие решения на выполнение действий на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, по поступившим запросам соответствующих международных пра-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2025).

воохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

Следует выделить оперативно-розыскную функцию, потому что на оперативные подразделения территориальных органов МВД России и на другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность возлагаются одни и те же задачи, определенные в ст. 2 Закона об ОРД. Поэтому при поступлении информации о подготовке или совершении преступления на эти органы возлагается обязанность информировать друг друга о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к их компетенции, и оказывать всяческую необходимую помощь в реализации поступивших сведений.

Полагаем, что административно-правовую функцию оперативные подразделения территориальных органов МВД России и названные нами выше должностные лица и органы при взаимодействии, как правило, не осуществляют. Поскольку из анализа предмета дисциплины «Административная деятельность полиции» мы поняли, что реализация задач, стоящих перед этими взаимодействующими сторонами, административно-правовыми способами не достигается [6, с. 6]. Из этого следует, что административно-правовые функции характерны для взаимодействия оперативных подразделений территориальных органов МВД России с подразделениями и службами полиции, выполняющие функции по охране общественного порядка.

Взаимодействие по своему содержанию является сложной и многогранной деятельностью, поэтому в научной литературе можно наблюдать несколько критериев для его классификации [7]. В логике задача этих классификации заключается в том, чтобы распределить все вещи по группам в таком порядке, который был бы наиболее полезен для припоминания вещей и для определения свойств их [8]. Таким образом, применяя классификацию к взаимодействию, мы, выделяя признаки, лучше уясним содержание этой деятельности.

Основываясь на существующей классификации взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности, его сущностные свойства могут быть определены через нормативный анализ ст. 14 Закона об ОРД. Анализ позволяет выделить следующие критерии характеристики данной деятельности.

1. По структурно-временному критерию взаимодействие оперативных подразделений территориальных органов МВД России является поэтапным процессом, включающим организационную и тактическую стадии.

Организационный этап предполагает проведение рабочих встреч руководящего состава оперативных подразделений с руководителями следственных органов, иных субъектов ОРД, а также международных правоохранительных структур. Его содержанием является формирова-

ние целей и задач, согласование полномочий сторон и определение регламента обмена информацией для их последующей практической реализации.

Тактический этап заключается в выработке согласованных тактических алгоритмов для решения оперативных задач, включая выбор оптимальных методов, способов и средств. К последним относятся конкретные оперативно-розыскные мероприятия (наблюдение, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования и др.), нацеленные на получение информации о признаках преступной деятельности и ее предупреждение.

2. Классификация взаимодействия в оперативно-розыскной деятельности по характеру коммуникативных связей предполагает его дифференциацию на непосредственное и опосредованное. Непосредственное взаимодействие осуществляется путем прямых контактов сотрудников оперативных подразделений с дознавателями, следователями и иными должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В отличие от этого, опосредованное взаимодействие реализуется, как правило, через вышестоящий орган, представляющий интересы одной из сторон, что иллюстрируется координацией между подразделениями уголовного розыска системы МВД России и оперативными подразделениями учреждений ФСИН России, а также взаимодействием с органами ФСБ или СК России через территориальные подразделения МВД России на региональном уровне. С организационно-системной точки зрения взаимодействие подразделяется на внутреннее и внешнее, при этом статья 14 Закона об ОРД регламентирует преимущественно внешнее взаимодействие, выражающееся в контактах оперативных подразделений МВД России с должностными лицами иных правоохранительных органов, субъектами оперативно-розыскной деятельности, а также с правоохранительными структурами иностранных государств и международными полицейскими организациями. Временной критерий позволяет выделить постоянное и временное взаимодействие, где в контексте настоящего исследования постоянное взаимодействие проявляется в совместной деятельности с дознавателем, следователем и руководителем следственного органа на протяжении всего процесса розыска обвиняемого и оперативно-розыскного сопровождения уголовного дела, что обусловлено единством задач, стоящих перед органами предварительного расследования и субъектами оперативно-розыскной деятельности. Одни и те же задачи, поставленные законом перед органами предварительного расследования и субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предполагают их совместные усилия для наиболее эффективного их решения [9, с. 90].

В ст. 14 Закона об ОРД указывается также временное взаимодействие взаимодействующих сторон, которое направлено на решение конкретной оперативно-розыскной задачи или разового информирования органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о ставших известных сведений, относящихся к компетенции этого органа. Временное взаимодействие предполагает также обмен оперативно-розыскной информацией, взаимное использование конфиденциальных сотрудников, а также совместное использование ресурсов и координацию усилий для достижения общих целей в оперативно-розыскной деятельности.

По степени конспирации взаимодействие может быть гласное и негласное. В ст. 14 Закона об ОРД подразумевается, как гласное, так и негласное взаимодействие. Гласное (открытое, без зашифровки) взаимодействие оперативных подразделений территориальных органов МВД России может быть с дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, международными правоохранительными организациями, другими правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств. Взаимодействие гласного характера осуществляется, когда нет необходимости в обеспечении конспирации. Это возможно при проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий, комплексных профилактических операций.

Негласное (конфиденциальное) взаимодействие реализуется оперативными подразделениями в координации с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности, функционирующими на территории Российской Федерации. Данная форма взаимодействия является преобладающей при осуществлении оперативно-розыскной функции, что обусловлено самой природой оперативно-розыскной работы. Наиболее репрезентативным проявлением такого взаимодействия выступает организация и проведение совместных негласных оперативно-розыскных мероприятий (оперативно-технические, агентурно-оперативные и иные специализированные оперативные формы данных мероприятий). Негласное взаимодействие предполагает сохранение в тайне действий правоохранительных органов от подозреваемых лиц и окружающих граждан, степень конспирации в оперативно-розыскной деятельности определяется характером конкретного мероприятия и его целью, а также необходимостью сохранения информации о деятельности оперативных подразделений от посторонних глаз.

В своем выводе мы опираемся на результаты опроса сотрудников уголовного розыска. Так, на вопрос о том, какое взаимодействие используется в Вашей деятельности наиболее часто: гласное или негласное. 56% из числа опрошенных респондентов ответили, что негласное.

Таковы некоторые аспекты взаимодействия как основного элемента организационного обеспечения деятельности оперативных под-

разделений территориальных органов МВД России. Обобщая изложенный материал можно сделать следующий вывод: Закон об ОРД взаимодействие между оперативными подразделениями территориальных органов МВД России определяет, как основную обязанность с должностными лицами и другими органами, которая осуществляется в определенных направлениях, имеет различные стороны, обеспечивающие целеустремленность в решении задач оперативно-розыскной деятельности, комплексное использование сил, средств и методов, а также единство действий.

Список литературы:

1. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1995.
2. Оперативно-розыскной словарь / авт. состав. А. Ю. Шумилов. М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2008.
3. *Хусаинов Р.Р.* Взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности как одно из направлений повышения эффективности в борьбе с преступностью. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.08.2025).
4. *Чвалёв А.А.* Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений // Молодой ученый. 2022. № 45 (440).
5. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. Общие вопросы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами.
6. Административная деятельность полиции / под ред. Ю. Н. Демидова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
7. *Дубоносов Е.С.* Понятие и формы взаимодействия оперативно-розыскных подразделений. URL: <https://studme> (дата обращения: 21.08.2025).
8. *Кузнецов Е.В.* Предупреждение преступлений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы теории и практики. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.08.2025).
9. *Харитонов А.А.* Организационные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовно-правовое воздействие: теория и практика : сборник научных статей международной научно-практической конференции. Омск, 26 ноября 2024 г. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025.

Кардашин Алексей Владимирович,
*преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Уральский юридический институт
МВД России
e-mail: kardashin80@mail.ru*

Экстремистская деятельность как современная тенденция угрозы национальной безопасности

Аннотация

В статье исследуется экстремистская деятельность как одна из наиболее актуальных угроз национальной безопасности в современных условиях. Анализируется трансформация экстремизма в глобальную проблему, приобретающую трансграничный характер под влиянием процессов глобализации, политической нестабильности в ряде регионов мира и развитие цифровых технологий. Особое внимание уделяется новым вызовам, таким как киберэкстремизм, использование сети Интернет и коммуникационных технологий для распространения радикальной идеологии, вербовки сторонников и организации противоправной деятельности.

***Ключевые слова:** экстремизм; киберэкстремизм; цифровизация; пропаганда; информационная война; современная тенденция; радикализм.*

Экстремизм остается одной из многих угроз и является одной из доминирующих и наиболее динамичных тенденций, бросающих вызов национальной безопасности большинства государств, включая Россию. Его проявления качественно отличаются от прошлого. Делая его особенно опасным.

Как подчеркивается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344), экстремизм в любых его проявлениях подрывает основы гражданского согласия, нарушает фундаментальные права и свободы граждан, создает серьезную угрозу государственной и общественной безопасности. Более того, он ставит под удар суверенитет, единство и территориальную целостность страны, конституционные основы государства, межнациональное и межконфессиональное единство, а также политическую и социальную стабильность общества [1, с. 11].

На современном этапе можно выделить несколько направлений для ответа на вопрос, почему экстремизм стал современной тенденцией.

1. Глобализация и цифровизация:

– Стирание границ. Интернет и социальные сети стали главным инструментом вербовки, пропаганды и координации, что позволяют экстремистским идеям мгновенно пересекать государственные границы. Территориальная разобщенность перестала быть препятствием для создания международных сетей. Экстремистские идеи больше не привязаны к конкретной территории.

Поскольку киберпространство не имеет границ, необходимо, эффективное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями. Позиция Президента Ассоциации экспорта технологического суверенитета А. Безрукова: «киберпреступность – одна из наиболее серьезных угроз нашего века. Решить эту проблему на уровне отдельных стран не получится: географически распределенные группировки порой располагаются на разных континентах и попадают под юрисдикцию целого ряда государств. Разный уровень технологического развития, зрелости правовой базы в этой области и геополитическая турбулентность осложняют процесс взаимодействия и успешной борьбы с киберпреступностью» [2, с. 25].

– Информационная война. Экстремистские группировки ведут изощренную пропаганду, используют профессиональный контент (видео, мемы, блоги) для вербовки новых членов и радикализации общества, они активно работают с целевой аудиторией, эксплуатируя социальное недовольство и личные обиды.

– Анонимность и самоорганизация. Темная сеть (Darknet) и зашифрованные мессенджеры позволяют планировать деятельность, вербовать сторонников и координировать действия, оставаясь вне поля зрения спецслужб.

– Киберэкстремизму Появились новые формы деятельности: хактивизм, кибератаки на критическую инфраструктуру, создание закрытых каналов связи в мессенджерах

2. Эволюция идеологии и методов:

– «Гибридный экстремизм». Стираются четкие границы между разными видами экстремизма (религиозным, националистическим, левым, правым). Идеологии смешиваются, создавая новые синкретические формы. Это делает его привлекательным для разной аудитории. Противники государства (как внешние так и внутренние) используют экстремистские группировки в качестве прокси-сил для ослабления страны, дестабилизации обстановки без прямого участия.

– Феномен «одинок». Современный экстремизм все чаще опирается на тактику «стихийного» терроризма, когда человек,

радикализованный онлайн, действует в одиночку, не состоя к какой-либо экстремистской группе. Что крайне затрудняет прогнозирование и предотвращение атак.

– Использование современных технологий: криптовалюта для финансирования экстремистской деятельности, 3D-печать для изготовления оружия, использование беспилотных аппаратов.

3. Социально-экономическая основа:

– Уязвимость молодежи. Экономическая нестабильность, безработица, социальное неравенство, ощущение бесперспективности и кризис идентичности делает молодежь особенно уязвимой для экстремистской пропаганды, которая предлагает простые ответы на сложные вопросы и чувство принадлежности. Анонимность и доступность цифровых ресурсов позволяют молодежи вовлекаться в опасные формы взаимодействия, которые ранее не были так распространены. Цифровые девиации становятся неотъемлемой частью современной социальной реальности, где границы между допустимым и недопустимым становятся размытыми [3, с. 110].

– Манипуляция реальными проблемами. Умелая эксплуатация экстремистами реальных социальных проблем (миграция, коррупция, межнациональные конфликты), направляя законное недовольство в деструктивное русло.

– Политическая поляризация. Радикализация политического дискурса, когда оппоненты начинают рассматриваться не как политические конкуренты, а как «враги народа», что приводит к размыванию границ между политической борьбой и экстремизмом.

Основные направления угроз национальной безопасности.

1. Подрыв конституционного строя, где целью экстремистов часто является насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, нарушение территориальной целостности страны.

2. Дестабилизация общественно политической обстановки: Экстремизм сеет рознь по национальному, религиозному или социальному признаку, провоцируя конфликты и массовые беспорядки, разрушая социальный мир.

3. Угроза жизни и здоровью граждан: террористические акты, являющиеся крайней формой экстремизма, прямо направлены на уничтожение людей и создание атмосферы страха.

4. Подрыв доверия к государственным институтам. Экстремистская пропаганда активно работает на дискредитацию правоохранительных органов, судебной системы и правительства, стремясь лишить их легитимности в глазах населения.

5. Информационная безопасность. Распространение ложной информации, теорий заговора и разжигание ненависти в интернете

подрывает информационное пространство страны, затрудняет адекватное восприятие реальности общества. Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма [4, с. 99].

Меры противодействия (как тенденция в политике безопасности):

– Правовое противодействие. Совершенствование законодательства, ужесточение наказаний за экстремистскую деятельность, запрет экстремистских организаций. Государственные программы субъектов Российской Федерации правоохранительной направленности могут и должны стать правовой и организационной основой для конструктивного взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами и государственными структурами, учреждениями, благотворительными и иными фондами, религиозными конфессиями, трудовыми коллективами. Для этого необходимо нормативное (законодательное) закрепление четко сформулированных единых требований, регламентирующих порядок разработки, принятия и реализации программ правоохранительной и антикриминальной направленности, а также конкретизирующих роль органов внутренних дел, государственной власти, местного самоуправления в этом процессе [5, с. 73].

– Силовое и оперативное противодействие. Работа спецслужб по выявлению и пресечению деятельности экстремистских ячеек, предотвращение терактов.

– Профилактические меры. Информационная и воспитательная работа (пропаганда толерантности, межнационального и межрелигиозного мира в СМИ и образовательных учреждениях), социальные и экономические программы (снижение уровня маргинальности, создание возможности для молодежи), программы дерадикализации (работа с людьми, уже попавшими под влияние экстремистских идей, и их реабилитация).

В современных условиях на основе причинно-следственных факторов возникновения, экстремизм способен быстро регенерироваться, меняя структуру, способы и тактику действий. Дифференцировать данное социальное явление от других возможно только при понимании его отличительных признаков. Объективная оценка данного явления указывает, что он имеет устойчивую тенденцию к перерастанию к более серьезным преступлениям, а именно: терроризм, убийства, массовые беспорядки и далее к «цветным революциям» [6, с. 27].

Экстремистская деятельность – это не временное явление, а системная и долгосрочная тенденция, глубоко укорененная в процессах глобализации, технологического процесса и социальных транс-

формаций. Ее главная опасность сегодня – в способности адаптироваться, использовать современные технологии и эксплуатировать «вечные» человеческие слабости: страх, ненависть, чувство несправедливости. Поэтому обеспечение национальной безопасности в настоящее время невозможно без комплексной стратегии, сочетающей силовые методы с глубоким воздействием на социальные, экономические и идеологические причины, порождающие эту угрозу.

Список литературы:

1. Противодействие экстремизму: теоретические, правовые и организационные основы : монография / Г. И. Дёмин, Ю. Н. Жирнов, И. А. Синодов [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2025. 256 с.

2. Противодействие киберпреступности в условиях трансформации вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации : учебное пособие / Ю. Г. Наумов, С. Н. Белова, В. В. Новиков [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2025. 112 с.

3. Преступность. Общество. Безопасность : сборник статей по материалам международного форума, международной научной конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С. В. Бородина) и круглого стола «Социальная безопасность личности в современных геополитических условиях»: в 2 ч. / под ред. Л. Н. Боде, А. Л. Ситковского. Москва : Академия управления МВД России, 2024. Ч. 1. 236 с.

4. *Бааль Н. Б.* Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде: правовой и политический аспекты : научно-практическое пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2022. 132 с.

5. Использование методологии программно-целевого управления в раскрытии преступлений : учебно-методическое пособие / В. Н. Аникин, Б. Е. Власов, М. С. Козырев [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2025. 124 с.

6. *Джималиев З. З., Жирнов Ю. Н.* Современные тенденции проявления экстремизма и их влияние на социально-политическую обстановку в мире // Вестник академии права и управления. 2022. № 2 (67).

Киреев Михаил Павлович,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru*

Ольмезова Аминат Хусейновна,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России*

Терроризм на железных дорогах России: история и современность

Аннотация

В статье рассматривается эволюция террористической угрозы на железнодорожном транспорте Российской Федерации, ее характерные черты и меры противодействия, представленные в диахронии.

***Ключевые слова:** угроза; безопасность; терроризм; терроризм на железнодорожном транспорте.*

Тема терроризма остается актуальной на протяжении многих десятилетий. Терроризм видоизменяется, приобретая новые формы, но некоторые направления террористической деятельности остаются неизменными. Речь идет о террористических угрозах на железнодорожном транспорте. И это не случайно: Россия на сегодняшний день обладает одной из крупнейших и наиболее загруженных железнодорожных сетей в мире, что определяет привлекательность субъектов диверсионной и террористической деятельности.

Транспортная система страны является одним из ключевых элементов, необходимых для нормального функционирования и развития экономики. Она влияет на состояние политической, оборонной, экологической, продовольственной и иных составляющих безопасности нашего государства. Поэтому она всегда была и остается объектом разведывательных и иных устремлений спецслужб и организаций иностранных государств, а также противоправной деятельности террори-

Преступность на железнодорожном транспорте вообще и террористической направленности в частности представляет собой достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, имеющее характерные особенности, которые определяются самой спецификой железнодорожного транспорта.

Рассмотрим эволюцию террористических угроз на железнодорожном транспорте в России, их характерные черты и меры противодействия.

С момента своего образования, уже в дореволюционный период, железные дороги были стратегическими объектами. Они становились мишенями субъектов террористической деятельности, совершавших диверсии и террористические акты на железнодорожных путях с целью дестабилизации режима и поддержки революционных движений (например, действия эсеров-боевиков в начале XX века).

Попытки покушений на высокопоставленных лиц, перемещавшихся поездом. Самый известный пример – взрыв свитского поезда под Москвой – был организован членами движения «Народная воля» 19 ноября 1879 года неудачный террористический акт, который был направлен против российского императора Александра II. Народовольцы узнали о возвращении императора из Крыма. Из соображений безопасности императорский поезд следовал за свитским, в котором находились багаж и свита (откуда и название), с отставанием в 30 минут. Террористы знали об этом и планировали подорвать заряд под ним на третьей версте от московской станции Московско-Курской железной дороги. Однако после обнаружения неисправности локомотива свитского поезда, его отъезд из был задержан и порядок следования поездов изменили. Из-за этого народовольцы пропустили поезд, в котором на самом деле находился император, и в результате взорвали второй вагон свитского поезда, в котором везли крымские фрукты.

Готовились и другие теракты. Так, было принято решение о ликвидации Дурново, что уже на начальном этапе было признано более сложной задачей, нежели покушение на Дубасова, поэтому основные силы были сосредоточены в Санкт-Петербурге. В обоих случаях было применено наружное наблюдение, а петербургская группа была с целью конспирации разделена на две группы, которые не знали о существовании друг друга.

Было предложено два варианта: либо взорвать дом Дурново, либо поезд, на котором он ездил к царю. Но здесь террористы столкнулись с двумя проблемами: нехватка взрывчатки для подготовки обоих вариантов, к тому же существовала вероятность, что при взры-

ве дома Дурново мог остаться в живых. Кроме того, не было известно, на каком точно поезде ездит министр, и был велик риск – взорвать обычный пассажирский поезд. Ни одну из этих проблем решить не удалось, добыть необходимое количество динамита не удалось. Теракт был отменен [2].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти террористическая активность на железных дорогах стала менее очевидной, но угроза диверсий со стороны зарубежных спецслужб или внутренних противников существовала на протяжении всего периода существования Советского союза. Основные усилия правоохранителей были сфокусированы на обеспечении режима секретности и охраны стратегических, особенно военных, перевозок.

Во время Великой Отечественной войны наша страна столкнулась с диверсионной и террористической деятельностью со стороны нацистов, однако в настоящее время, когда идет СВО, необходимо осмыслить в историческом контексте опыт борьбы с саботажем.

После распада СССР (1990 – 2010) наше общество столкнулось с беспрецедентной волной терроризма на железных дорогах, являющихся символом единства огромной страны и одновременно одним из самых уязвимых объектов с массовым скоплением людей.

Проанализируем самые громкие теракты на железной дороге этого периода:

Взрыв в поезде «Юность» (1997). 27 июня 1997 года взрыв в поезде «Москва – Санкт-Петербург» – взрыв самодельного безоболочного взрывного устройства мощностью около 200-400 граммов в тротиловом эквиваленте в туалете, расположенном со стороны нерабочего тамбура.

Взрыв произошел в 13-м вагоне поезда по версии следствия по причине неосторожного обращения со взрывным устройством 24-летним Гаджи Магомедом Халиловым в тот момент, когда он пытался установить его в технологический люк под потолком вагона.

В результате взрыва погибло пять человек, включая самого Халилова. Еще 13 пассажиров, сидевшие в трех ближайших рядах от места взрыва, получили ранения различной степени тяжести. Отработка следствием возможных связей Халилова с потенциальными организаторами не дала положительных результатов.

28 апреля 1997 года в зале ожидания железнодорожного вокзала в г. Пятигорск (Ставропольский край) произошел взрыв, в результате которого два человека погибли и 17 были ранены.

Авария «Невского экспресса» произошла 13 августа 2007 года в 21:37 по московскому времени в результате террори-

стического акта. С рельсов сошли электровоз и 12 вагонов поезда. Пострадало 60 человек, более 30 госпитализировано, трое было в тяжелом состоянии.

По официальной версии, причиной аварии стал подрыв железнодорожного полотна самодельным взрывным устройством (мощность взрыва составила по различным данным от 250 граммов до двух или трех килограммов в тротиловом эквиваленте. По факту происшествия было возбуждено уголовное дело по статье «террористический акт».

По данным ФСБ России, организатором теракта является уроженец Волгоградской области Павел Косолапов, принявший ислам радикального толка и находящийся на тот момент в федеральном розыске.

Крушение поезда «Невский экспресс» в 2009 году произошло 27 ноября 2009 года в 21:30 минут по московскому времени на 285-м км на границе Тверской и Новгородской областей. Крушение скоростного фирменного поезда № 166, следовавшего из Москвы в Санкт-Петербург, привело к гибели 28 и ранениям не менее 132 человек. Среди погибших – государственные чиновники высшего ранга, известные бизнесмены и две беременные женщины.

Крушение явилось результатом теракта, ответственность за который взял на себя лидер МТО Имарат Кавказ (QDe.131), включенный в перечень 29 июля 2011 года.

Теракты рассматриваемого периода характеризуются идеологическими мотивами, прежде всего, следует говорить о сепаратистских настроениях на Северном Кавказе. Основными методами продолжали оставаться взрывы на путях, в поездах и на вокзалах с использованием самодельных взрывных устройств (СВУ), включая «поясные шахидки» (пояс смертника, пояс шахида¹).

И здесь террористы преследуют свою цель – максимальный психологический эффект и демонстрация уязвимости государства через атаки на инфраструктуру и гражданское население. Можно утверждать, что любой теракт на железнодорожном транспорте (и не только, конечно, на железнодорожного) является символом угрозы целостности огромной страны.

С усилением контртеррористической составляющей потенциал классического «кавказского» терроризма на транспорте снизился, но угрозы и вызовы, трансформировавшись, остались: появились

¹ Шахид – (دي شہ) – для исламских теологов всегда было очевидным то, что шахид – это не живой человек, а исключительно тот, кто принял мученическую смерть в войне с неверными (джихад).

террористы-одиночки, радикализовавшиеся через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, без прямой связи с какими-либо террористическими организациями [3].

Международные террористические организации продолжают рассматривать транспортную инфраструктуру Российской Федерации, прежде всего, железные дороги, как привлекательные цели.

В последнее время возросла потенциальная возможность атак на автоматизированные системы управления движением поездов (АСУ ТП), дистанционными методами, широко применяются дроны для доставки взрывных устройств или разведки объектов.

Предстоит огромная работа, которая координируется Национальным антитеррористическим комитетом (НАК), который обеспечивает слаженность работы силовых структур и спецслужб, таких как ФСБ, МВД (структуры транспортной полиции), Росгвардия (объектовая охрана, патрулирование).

Широко применяются технические и иные средства и методы:

- системы видеонаблюдения (в том числе интеллектуального анализа данных);
- интроскопы для досмотра багажа и ручной клади на вокзалах и в поездах;
- стационарные и мобильные металлодетекторы (рамки, ручные сканеры);
- системы контроля доступа на особо важные объекты инфраструктуры;
- кинологическая служба (поиск ВВ и наркотиков);
- патрулирование железнодорожных путей и воздушного пространства над ключевыми объектами с использованием современных технологий.

Однако всегда на первом месте остается прежде всего профилактика:

1. Мониторинг интернета на предмет распространения террористической риторики и вербовки, работа с населением.
2. Регулярная подготовка и переподготовка персонала железных дорог и представителей правоохранительных органов, специальных служб и силовых структур к действиям при угрозе теракта [4].

Несмотря на достигнутый уровень безопасности, расслабляться нельзя. Необходимо:

1. Непрерывное совершенствование технологий – внедрение систем распознавания лиц и анализа поведения, применение средств радиоэлектронной борьбы против дронов, усиление киберзащиты АСУ ТП.
2. Межведомственная интеграция – углубление взаимодействия и обмена оперативной информацией между ФСБ, МВД (транспорт-

ная полиция), СБ РЖД, Росгвардией, региональными органами власти на основе единых ситуационных центров.

3. Анализ уязвимостей – регулярное проведение мониторинга безопасности инфраструктуры, включая оценку рисков кибератак и альтернативных методов доставки СВУ (дроны) и других видов террористических угроз [5].

4. Международное сотрудничество – обмен опытом, информацией об угрозах и практиками борьбы с терроризмом на транспорте с коллегами из других стран.

5. Поддержание высокой готовности – регулярные тренировки сил реагирования и персонала по отработке действий при ЧС [6].

6. Работа с населением – повышение культуры безопасности граждан, обучение действиям при обнаружении подозрительных предметов, лиц («Если увидел – сообщи»), а также особенностям поведения при введении режима КТО [7].

Как мы видим, терроризм на железных дорогах России постоянно изменяется, трансформируется, совершенствуются методы совершения терактов, увеличивается масштаб угрозы. Пройдя многолетний путь от точечных политических акций до масштабных атак с сотнями жертв, терроризм остается непреходящей актуальной проблемой всего мирового сообщества. Современный этап характеризуется снижением активности традиционных террористических структур, но увеличением риска спонтанных атак «одиночек» и развитием киберугроз. Существующая в Российской Федерации комплексная система обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте доказала свою эффективность в предотвращении многих преступлений. Однако ее дальнейшее развитие путем технологической модернизации, усиления координации служб и постоянного анализа новых рисков является абсолютной необходимостью для обеспечения безопасности личности, общества, государства, для сохранения жизни и здоровья миллионов граждан, пользующихся российскими железными дорогами.

Список литературы:

1. *Дубовой И. П.* Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 223 с.

2. *Савинков Б.* Воспоминания террориста. АСТ : Зебра Е, 2009. 445 с.

3. *Тормозова Е. А.* Криминологические аспекты противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Актуальные вопросы уголовного права, уголовно-процессу-

ального права (уголовного процесса) и криминалистики. Вып. 2 / Академия ФСБ. 2022.

4. *Киреев М.П.* Работа Академии управления МВД России по противодействию радикализации общества как один из механизмов профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023.

5. *Тормозова Е.А.* Мониторинг как один из способов анализа социальных сетей // межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения безопасности Российской Федерации» / Академия ФСБ России М., 2021. Вып. № 4, Ч. 2.

6. *Киреев М. П., Атмурзаев А. И., Романовский И.В.* Правовое регулирование организации применения сил и средств территориальными органами МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств (ситуаций) // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 5.

7. *Назаренко Д. А., Киреев М.П.* Правовой режим контртеррористической операции: теоретико-правовой аспект // Актуальные вопросы безопасности Российской Федерации : сборник избранных научных статей I-II всероссийских межведомственных научно-практических конференций. Москва, 2025.

Колисник Юлия Сергеевна,
*старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И. Ф. Шилова (Владивостокский филиал)
e-mail: Kolisnik86@mail.ru*

Осложнение оперативной обстановки: криминологические и социально-психологические аспекты

Аннотация

В данной статье рассматривается комплексная природа осложнения оперативной обстановки как критической фазы в состоянии общественной безопасности. Проводится анализ ключевых индикаторов дестабилизации, включая криминологическую деградацию, рост социально-психологической напряженности и управленческую дисфункцию. Особое внимание уделяется синергетическому взаимодействию этих факторов, ведущему к системному кризису. Исследуются последствия осложнения оперативной обстановки для общества и государства, а также обосновывается необходимость проактивного, стратегически взвешенного подхода к управлению рисками со стороны органов внутренних дел и иных ответственных структур.

***Ключевые слова:** оперативная обстановка; осложнение оперативной обстановки; криминологическая деградация; социальная напряженность; управленческая дисфункция; системный кризис; правоохранительная деятельность; национальная безопасность.*

В современных условиях, характеризующихся высокой геополитической нестабильностью, динамичной трансформацией криминальных вызовов и ростом факторов гибридных угроз, способность государства адекватно и своевременно реагировать на кризисные ситуации становится залогом его суверенитета и стабильности. Центральное место в этой деятельности занимают мониторинг и оценка оперативной обстановки, которая, будучи фундаментальной, системообразующей категорией для органов внутренних дел, представляет собой комплексную, интегрированную оценку состояния социально-правовой среды в реальном времени [1]. Осложнение оперативной обстановки представляет собой не простое увеличение количества правонарушений, а качественное, структурное изменение параметров этой среды, ведущее к системной дестабилизации. Целью

настоящей статьи является анализ криминологических и социально-психологических аспектов данного феномена, выявление ключевых индикаторов и системных последствий дестабилизации.

Наиболее очевидным и структурно значимым проявлением осложнения оперативной обстановки является криминологическая деградация. Она выражается не только в резком количественном росте правонарушений, но и в их качественном усложнении. В таких условиях наблюдается значительное увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, активизация деятельности организованных преступных групп, которые зачастую используют общую нестабильность для консолидации своих позиций и расширения влияния на теньевую экономику.

Преступность в период осложненной обстановки приобретает более организованный, дерзкий и часто насильственный характер. Традиционные детерминистические модели прогнозирования теряют актуальность, так как криминальная активность становится нелинейной и плохо предсказуемой. Организованные преступные формирования начинают действовать более смело, бросая вызов государственной монополии на насилие, что прямо указывает на ослабление контролирующих функций правоохранительной системы [2].

Осложнение оперативной обстановки неизбежно сопровождается и зачастую провоцируется глубокой социально-психологической напряженностью. Ключевыми индикаторами здесь выступают:

1. Снижение уровня общественного доверия к институтам власти. В условиях кризиса население, не получая оперативных и адекватных ответов от власти, начинает терять веру в ее способность обеспечивать базовые потребности в безопасности и порядке.

2. Рост протестной активности и распространение панических настроений. Неопределенность и страх перед будущим создают благоприятную почву для спонтанных и организованных акций протеста, а также для паники, которая сама по себе может приводить к новым жертвам и хаотичному поведению толпы.

3. Психологическая усталость населения. Постоянное пребывание в состоянии стресса и повышенной тревожности приводит к апатии, выгоранию и снижению уровня гражданской солидарности, что облегчает деструктивным элементам манипулирование общественным сознанием.

Эта напряженность не только является следствием криминальной активности, но и выступает ее мощным катализатором, создавая порочный круг дестабилизации.

В условиях осложненной оперативной обстановки система государственного управления подвергается серьезным испытани-

ям. Проявляется управленческая дисфункция, которая выражается в запаздывании решений, неадекватности применяемых мер, нарушении координации между различными ведомствами и уровнями власти (федеральным, региональным, муниципальным). Вертикальные и горизонтальные связи разрушаются, что приводит к каскадным сбоям в критически важных системах жизнеобеспечения и, что наиболее опасно, в системе принятия управленческих решений [3].

Значительную роль в углублении кризиса играет коммуникационно-информационная дестабилизация. Через традиционные и, в особенности, цифровые каналы связи происходит активное распространение ложной, непроверенной или провокационной информации (фейков), слухов и экстремистской идеологии. Это значительно ускоряет процессы радикализации отдельных социальных групп, подрывает остатки доверия к официальным источникам и затрудняет проведение эффективной информационной политики, направленной на стабилизацию общества.

Наиболее опасным системным последствием осложнения оперативной обстановки является утрата контролируемости над происходящими процессами. Криминологическая деградация, социально-психологическая напряженность и управленческая дисфункция вступают в синергетическое взаимодействие, когда одно негативное явление провоцирует и усугубляет другое. Например, рост преступности усиливает панику и недоверие к власти, что, в свою очередь, парализует управленческие процессы и способствует дальнейшему росту криминала.

Возникает системный кризис с положительной обратной связью, ведущий к появлению очагов стихийной, нерегулируемой активности, росту антигосударственных настроений и, в конечном счете, к возникновению реальной угрозы национальной безопасности. В таких условиях традиционные, реактивные методы работы правоохранительных органов оказываются неэффективными.

Резюмируя вышеизложенное, осложнение оперативной обстановки представляет собой комплексный, многомерный кризис, выходящий далеко за рамки простого всплеска преступности. Его анализ должен носить междисциплинарный характер, интегрируя криминологический, социально-психологический и управленческий подходы. Ключевыми индикаторами дестабилизации являются криминологическая деградация, социально-психологическая напряженность и управленческая дисфункция, тесно связанные между собой и образующие порочный круг дестабилизации.

Противодействие этому требует от органов внутренних дел и иных ответственных структур перехода от реактивного реагиро-

вания к проактивному, стратегически взвешенному управлению рисками. Это предполагает не только совершенствование правовой базы и механизмов межведомственного взаимодействия, но и развитие глубокого, непрерывного ситуационного анализа, нацеленного на выявление латентных факторов риска, построение вероятностных сценариев и заблаговременную разработку превентивных мер. Только такой комплексный подход позволит разорвать порочный круг дестабилизации и восстановить правопорядок и общественную безопасность.

Список литературы:

1. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

2. *Маркина Э. В., Сосновская Ю.Н.* Актуальные вопросы изучения и оценки оперативной обстановки. Осуществление аналитической работы специализированными штабными подразделениями // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-izucheniya-i-otsenki-operativ-noy-obstanovki-osuschestvlenie-analiticheskoy-raboty-spetsializirovannymi-shtabnymi> (дата обращения: 09.10.2025).

3. *Казинский Н. Е., Вострокнутов А.Л.* Действия сотрудников правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени : учебное пособие. М. : КноРус, 2021. 346 с.

Кононенко Виталий Евгеньевич,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: frolovo-ovd@mail.ru*

Современные технологии принятия решений в системе кадрового обеспечения территориальных органов МВД России на основе нечеткого метода упорядочивания предпочтений по сходству с идеальным решением

Аннотация

Статья посвящена разработке модели принятия решений по расстановке кадров в территориальных органах МВД России на основе нечеткого метода упорядочивания предпочтений по сходству с идеальным решением. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения обоснованности кадровых решений в условиях ограниченности ресурсов и неопределенности экспертных оценок качественных характеристик личного состава. Цель работы заключается в адаптации нечеткого метода TOPSIS (метод упорядочивания предпочтений по сходству с идеальным решением) к специфике кадрового управления в правоохранительных органах с учетом территориальных особенностей и ресурсных ограничений. Представлен детальный математический аппарат метода, включающий операции с треугольными нечеткими числами, алгоритм нормализации и расчета расстояний до идеальных решений. Разработана система критериев оценки кандидатов, охватывающая профессиональные, личностные, территориальные и ресурсные факторы. Практическая значимость исследования состоит в возможности повышения качества кадровых решений и оптимизации распределения персонала в территориальных органах МВД России.

***Ключевые слова:** многокритериальный анализ решений; нечеткий метод TOPSIS; управление персоналом; оптимизация отбора кадров МВД России; принятие решений; территориальные органы; нечеткие множества.*

Система кадрового обеспечения территориальных органов МВД России характеризуется высокой сложностью принимаемых решений, обусловленной многофакторностью задач правоохранительной деятельности, ограниченностью ресурсов

и территориальной спецификой регионов. Дефицит квалифицированных кадров, неравномерность их распределения и необходимость оптимального использования бюджетных средств создают потребность в научно обоснованных методах поддержки принятия кадровых решений. Существующие подходы к кадровому управлению характеризуются недостаточным использованием формализованных методов принятия решений и современных автоматизированных комплексов, что снижает эффективность процессов отбора и расстановки личного состава [1, с. 133].

Особую сложность представляет оценка индивидуально - личностных характеристик сотрудников – психологической устойчивости, коммуникативных способностей, мотивации. Экспертные оценки таких характеристик имеют субъективный характер и не могут быть выражены точными численными значениями. Групповой характер принятия кадровых решений, когда в оценке участвуют несколько экспертов из различных подразделений, усиливает проблему неопределенности исходной информации и требует применения формализованных методов агрегации экспертных мнений [2, с. 180].

Цель данной статьи заключается в разработке метода принятия решений по расстановке кадров на основе нечеткого метода упорядочивания предпочтений по сходству с идеальным решением, обеспечивающей учет неопределенности экспертных оценок и ограниченности ресурсов.

При разработке метода рассматривался метод анализа иерархий Саати. Данный метод эффективен для структурирования критериев по уровням важности через парные сравнения, однако требует точных численных оценок от экспертов [3, с. 11]. Классический метод TOPSIS выбирает альтернативу, наиболее близкую к идеальному решению, но также ограничен необходимостью получения четких числовых значений.

Нечеткое расширение метода TOPSIS, предложенное Б.И. Яцало, А.В. Радаевым, Р.В. Шершневым, А.В. Коробовым [4, с. 163], объединяет преимущества классического TOPSIS с возможностями теории нечетких множеств. Метод позволяет формализовать качественные суждения экспертов через лингвистические переменные, представляемые треугольными нечеткими числами вида (нижняя граница, модальное значение, верхняя граница) [5, с. 31].

Выбор нечеткого метода TOPSIS обусловлен спецификой оценки личного состава МВД России, поскольку психологические качества, мотивация и адаптируемость могут быть описаны лингвистическими переменными. Групповой характер кадровых решений требует

формализованной агрегации мнений экспертов из различных подразделений. Метод обеспечивает баланс между математической строгостью и гибкостью работы с неопределенностью.

В качестве постановки задачи, рассмотрим пример в котором требуется распределить множество кандидатов $A = \{A_1, \dots, A_m\}$ по вакантным должностям $P = \{P_1, \dots, P_p\}$ в территориальных органах МВД России, максимизируя векторную функцию эффективности $F(x) = \{f_1(x), f_2(x), f_3(x), f_4(x)\}$ при системе ограничений. Компоненты векторной функции соответствуют группам критериев: f_1 – профессиональная пригодность, f_2 – личностные качества, f_3 – территориальная адаптируемость, f_4 – ресурсная эффективность.

Каждая группа критериев декомпозируется на конкретные показатели. Профессиональные критерии C_1 : уровень образования c_{11} (критерий выгоды), стаж службы в правоохранительных органах c_{12} (выгоды), опыт работы в аналогичной должности c_{13} (выгоды). Личностные критерии C_2 : психологическая устойчивость c_{21} (выгоды), коммуникативные способности c_{22} (выгоды), дисциплинированность c_{23} (выгоды). Территориальные критерии C_3 : готовность к работе в регионе c_{31} (выгоды), знание местной специфики c_{32} (выгоды). Ресурсные критерии C_4 : стоимость назначения c_{41} (критерий затрат), время адаптации c_{42} (затрат).

Три эксперта (руководитель кадрового подразделения, оперативный сотрудник (сотрудник подразделения собственной безопасности), психолог) оценивают каждого кандидата по лингвистической шкале: очень низкий $\tilde{V}L = (0,0,0.2)$, низкий $\tilde{L} = (0,0.2,0.4)$, средний $\tilde{M} = (0.3,0.5,0.7)$, высокий $\tilde{H} = (0.6,0.8,1.0)$, очень высокий $\tilde{V}H = (0.8,1.0,1.0)$. Веса критериев также задаются нечеткими числами.

В качестве примера применения модели рассмотрим назначение на должность начальника отдела МВД в удаленном регионе. Пусть три кандидата оценены экспертами по психологической устойчивости c_{21} . Для кандидата A_1 оценки экспертов: высокий, очень высокий, высокий, что дает $\tilde{H}, \tilde{V}H, \tilde{H}$.

Агрегированная оценка:

$$\tilde{x}_{1,21} = \frac{1}{3} [(0.6 + 0.8 + 0.6), (0.8 + 1.0 + 0.8), (1.0 + 1.0 + 1.0)] = (0.67, 0.87, 1.0).$$

По стоимости назначения (критерий затрат c_{41}) кандидат A_1 требует затрат 500 тыс. руб. на переезд, что эксперты оценивают как высокие затраты \tilde{H} .

После нормализации для критерия выгоды

$$c_{21} \cdot \tilde{x}_{1,21} = (0.67/1.0, 0.87/1.0, 1.0/1.0) = (0.67, 0.87, 1.0).$$

Пусть вес критерия $\widetilde{w}_{21} = (0.6, 0.8, 1.0)$ (высокая важность).
 Взвешенное значение: $\widetilde{v}_{1,21} = (0.67 \cdot 0.6, 0.87 \cdot 0.8, 1.0 \cdot 1.0) = (0.40, 0.70, 1.0)$.

Для критерия затрат C_{41} : если минимальные затраты среди всех кандидатов составляют 200 тыс. руб., нормализация:

$$\widetilde{r}_{1,41} = (200/500, 200/450, 200/400) = (0.40, 0.44, 0.50)$$

При весе критерия $\widetilde{w}_{41} = (0.3, 0.5, 0.7)$:

$$\widetilde{v}_{1,41} = (0.40 \cdot 0.3, 0.44 \cdot 0.5, 0.50 \cdot 0.7) = (0.12, 0.22, 0.35)$$

После обработки всех 10 критериев для трех кандидатов определяются идеальные решения. Позитивное идеальное решение формируется из максимальных верхних границ взвешенных оценок по каждому критерию среди всех кандидатов: $\widetilde{v}_j^+ = \max_i v_{ij}^u$. [1, с. 147] Расстояния вычисляются по следующим формулам: для кандидата A_i : $d_1^+ = 0$, коэффициент близости $CC_1 = 0.42 / (0.18 + 0.42) = 0.70$. Аналогично для A_i : $CC_2 = 0.6$, для A_i : $CC_3 = 0.5$. Предварительное ранжирование: $A_1 > A_2 > A_3$.

Далее кандидат A_1 проверяется на соответствие ограничениям: бюджетное $c_1 x_1 = 500 \leq B = 800$ (выполнено), квалификационное $q_1 = 15$ лет стажа $\geq q_{min} = 10$ лет (выполнено), временное $t_1 = 4$ месяца адаптации $\leq T_{max} = 6$ месяцев (выполнено), территориальное $d_1 = 2000$ км перемещения $\leq D_{max} = 3000$ км (выполнено). Кандидат A_1 удовлетворяет всем ограничениям и рекомендуется к назначению.

Формализация качественных оценок через нечеткие числа позволяет учесть неопределенность суждений о психологической устойчивости, мотивации и адаптируемости. Групповая экспертиза снижает субъективность: если один эксперт переоценивает кандидата, агрегация сглаживает это. Явный учет затрат на назначение в составе критериев и проверка бюджетных ограничений обеспечивают реализуемость решений при ограниченном финансировании. Прозрачность расчетов позволяет обосновать выбор перед руководством и кандидатами.

Разработанный метод принятия решений на основе нечеткого метода TOPSIS обеспечивает учет неопределенности экспертных оценок качественных характеристик личного состава и позволяет принимать обоснованные кадровые решения в условиях ограниченности ресурсов. Представленный математический аппарат создает основу для практической реализации в информационных системах

поддержки принятия решений. Перспективным направлением развития является создание гибридных моделей, интегрирующих нечеткие методы с технологиями машинного обучения для повышения точности прогнозирования эффективности кадровых решений.

Список литературы:

1. *Холостов К.М.* Модели и методы поддержки принятия решений на основе ситуационного подхода в системе подготовки руководителей органов внутренних дел : дис. ... д-ра техн. наук. М. : Академия управления МВД России, 2024. 338 с.
2. *Сахаров А.Н.* Правовое обеспечение отбора кадров в органы внутренних дел // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2.
3. *Саати Т.Л.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. М. : Радио и связь, 1993. 278 с.
4. *Шершнев Р. В., Радаев А. В., Коробов А. В. [и др.]*. Модуль группового многокритериального анализа решений на основе нечеткого расширения метода TOPSIS // Программные продукты и системы. 2022. № 2.
5. *Фам Ван Ты.* Применение нечеткого метода анализа иерархий к методу анализа видов и последствий отказов // Computational nanotechnology. 2021. Т. 8, № 2.

Корабельникова Юлия Леонидовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России
e-mail: korable79@yandex.ru*

Совершенствование системы «безопасного города» в условиях цифровой трансформации правоохранительной сферы

Аннотация

Одним из важных направлений комплексного межведомственного взаимодействия правоохранительных органов является построение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» путем внедрения в городах современной информационной системы, обеспечивающей деятельность органов повседневного управления по прогнозированию, мониторингу, предупреждению и ликвидации возможных угроз, оперативного взаимодействия органов публичной власти в интересах обеспечения безопасности города.

***Ключевые слова:** безопасный город; правоохранительные органы; полиция; информационные технологии.*

Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее АПК «БГ») утверждена распоряжением Правительства РФ¹. Базовым уровнем его построения и реализации определены городской округ и муниципальный район. Единый подход к проводимым органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления мероприятиям по построению и развитию АПК «БГ» определен МЧС России в методических рекомендациях². Единые требования к техническим параметрам сегментов АПК «БГ» утверждены пред-

¹ О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. (в действ. ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.08.2025).

² Методические рекомендации по построению и развитию АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации: утв. Заместителем Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

седателем Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем АПК технических средств «Безопасный город»¹, и т. д. Представляется, что правовой статус данных документов недостаточен для реализации глобальных целей, которые поставлены перед АПК «БГ» как общероссийской комплексной системы обеспечения общественной безопасности и безопасности среды жизнедеятельности.

АПК «БГ» – это, прежде всего, совокупность существующих и перспективных комплексов средств автоматизации федерального, регионального, муниципального и объектового уровней, направленных на обеспечение общественной безопасности в городе, а также всех взаимодействующих с ними автоматизированных систем управления и мониторинга, объединенных в рамках создания единого информационного пространства. Первоочередной задачей построения АПК «БГ» определено создание правоохранительного сегмента в составе системы интеллектуального видеонаблюдения, системы экстренной связи и биометрического анализа, а также системы фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения². В соответствии с едиными техническими требованиями предусматривается интеграция в данную систему комплекса средств автоматизации федеральных, региональных и муниципальных органов управления, а также организаций, в функции которых не входит непосредственно обеспечение безопасности, однако информация которых может быть использована в целях эффективной реализации задач в данном направлении [2, с. 38].

Участие органов внутренних дел в реализации Концепции построения и развития АПК «БГ» на территории субъектов Российской Федерации урегулировано приказом МВД России³. Для обе-

последствий стихийных бедствий 8 декабря 2016 г. // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/2924> (дата обращения: 02.10.2025).

¹ Единые требования к техническим параметрам сегментов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: утв. Председателем Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» 28 июня 2017 г. № 4516-П4 // Официальный сайт Нижнего Тагила. URL: https://ntagil.org/upload/iblock/598/Edinye-tekh.-trebovaniya-k-APK-BG-_Rogozin_-17.07.2017.pdf (дата обращения: 02.10.2025).

² Методические рекомендации по построению и развитию АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации: утв. Заместителем Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий 8 декабря 2016 г. // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/2924> (дата обращения: 02.10.2025).

³ Об организационных мероприятиях по участию органов внутренних дел Российской Федерации в создании и развитии аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: приказ МВД России от 9 декабря 2015 г. №1149.

спечения контроля и сопровождения работ по созданию правоохранительного сегмента АПК «БГ» ответственным за координацию деятельности подразделений МВД России определено ФКУ НПО «СТиС» МВД России. В территориальных органах и органах внутренних дел на транспорте определены сотрудники, осуществляющие взаимодействие с органами публичной власти, субъектами транспортной инфраструктуры, общественными объединениями и организациями.

В соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными МЧС России, региональными и муниципальными органами публичной власти осуществляются определенные мероприятия по построению и развитию АПК «БГ» в рамках разработанных программ, подпрограмм. Прежде всего на региональном уровне для внедрения и эксплуатации АПК «БГ» даже в отсутствие комплексного федерального регулирования, сформирована необходимая нормативная правовая база¹, определены ответственные за внедрение системы органы государственной власти, например, Министерство региональной безопасности Омской области. Создаются специализированные структуры по обеспечению организационного, технического и технологического сопровождения системы, например, ГКУ Калининградской области «Безопасный город Калининград», ГКУ «Безопасный Кузбасс» и др. В городах принимаются соответствующие муниципальные программы, например, в Светловском городском округе Калининградской области реализуется муниципальная программа «Безопасный город» на 2024-2026 годы².

¹ См. напр.: О Межведомственной комиссии по развитию систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и систем оповещения населения на территории Омской области : Указ Губернатора Омской области от 9 апреля 2014 г. № 40; Об утверждении Концепции построения и развития систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» на территории Омской области : Указ Губернатора Омской области от 25 августа 2014 г. № 111; О государственной информационной системе Омской области «Аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город» : постановление Правительства Омской области от 12 мая 2021 г. № 188-п; О вводе в эксплуатацию государственной информационной системы Омской области «Аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город» : распоряжение Министерства региональной безопасности Омской области от 17 июня 2021 г. № 174-р; Об утверждении государственной программы Омской области «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций, участие в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности Омской области» : постановление Правительства Омской области от 28 октября 2023 г. № 578-п.

² Об утверждении муниципальной программы «Безопасный город» муниципального образования «Светловский городской округ» Калининградской области на 2024-2026 годы : постановление администрации муниципального образования «Светловский городской округ» от 29 декабря 2023 г. № 1284 (в действ. ред.) // Официальный

Правоохранительный сегмент АПК «БГ» поддерживает расширенные функции видеоаналитики: распознавание лиц, определение пола, возраста, эмоций, выявление скопления людей, детекцию оставленных предметов, задымления и огня в реальном времени. Все они направлены на повышение безопасности и оперативное реагирование на возникающие в городе угрозы. Комплекс стал действенным инструментом выявления и раскрытия преступлений. Так, за 2024 год с его использованием в Москве раскрыто 10333 преступления, из которых 43 убийства, 169 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 418 грабежей, 4482 кражи, 85 случаев хулиганства, 2653 мошенничества, 716 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [4].

Создаваемые в субъектах РФ ситуационные центры, региональные центры управления существенно повышают эффективность использования возможностей правоохранительного сегмента АПК «БГ». Например, в Астраханской области единый мониторинговый центр создан на базе единой диспетчерской дежурной службы по городу Астрахани, где взаимодействие осуществляется в круглосуточном режиме. В обязанности диспетчеров входит выявление правонарушений и иных происшествий, передача соответствующих видеоматериалов сотрудникам правоохранительных органов, работа по ориентировкам, поступившим из полиции, видеосопровождение массовых мероприятий. При выявлении правонарушений информация передается диспетчером напрямую в дежурную часть УМВД по г. Астрахани для оперативного реагирования [6, с. 61-62]. ГКУ КО «Безопасный город Калининград» функционирует с 2014 года. За прошедший период его сотрудники передали в правоохранительные органы и экстренные службы информацию о 42 тыс. событий, обработали 27 тыс. запросов правоохранительных органов на выгрузку видеозаписей из архива системы, на постановку контроля за передвижениями лиц и транспортных средств. С помощью технических средств раскрыты более 1,5 тыс. преступлений, выявлены порядка 6 млн. нарушений ПДД, информация о которых передана в Госавтоинспекцию [1].

В некоторых регионах создано несколько ситуационных центров, например, в Санкт-Петербурге их двенадцать. Представляется целесообразным объединять их в единый орган. Более того, следует согласиться с мнением ученых и практиков о том, что в настоящее время необходимо использовать возможности центров не только для анализа ситуации, но переходить к прогнозированию событий [3].

Следует отметить, что АПК «БГ», в первую очередь, его правоохранительный сегмент, внедряется в городах с разной интенсивностью, в некоторых из них эта работа начала осуществляться еще до принятия Распоряжения Правительства РФ 2014 г., в других – только в последние годы. Территориальные органы внутренних дел регионального и городского уровня, как правило, принимают участие в этом процессе. Однако, при внедрении данной системы возникает ряд проблем, связанных с тем, что нормативно не определены требования к общественным местам, где должны быть установлены камеры видеонаблюдения, порядок согласования мест их расположения с органами внутренних дел. Ряд городских органов местного самоуправления подходят формально к участию в данных мероприятиях, считая, что обеспечение безопасности не является их прямой обязанностью. Кроме того, возникают трудности технического характера. Большое значение для обеспечения безопасности в городе имеет вывод в территориальный орган МВД России информации с камер видеонаблюдения АПК «БГ». Например, в Вологодской области практически во всех территориальных органах МВД России на районном уровне организован удаленный доступ, который позволяет просматривать изображения с камер видеонаблюдения в режиме реального времени, а также использовать имеющуюся в архиве информацию. В Ненецком автономном округе, напротив не созданы правовые и организационные основы интеграции видеокамер, установленных различными собственниками, в единую систему АПК «БГ» с возможностью доступа к данным онлайн и из архива. Следует отметить, что отсутствие единой интеграционной платформы и надлежащей сетевой инфраструктуры (линий связи), обеспечивающей трансляцию информационных ресурсов АПК «БГ», является проблемой для отдельных регионов [5, с. 55].

Таким образом, главной целью цифровой трансформации правоохранительной сферы является повышение уровня безопасности и комплексное развитие городов. С целью технического обеспечения и возможности просчета в информационном пространстве влияния как небольших событий, так и реальных угроз на уровень безопасности в городе, для своевременного реагирования на них, представляется целесообразным применение технологии форсайта – постоянно корректируемого процесса прогнозирования существующих, возможных и непредвиденных вызовов и опасностей, который пересматривается в зависимости от изменений, происходящих в городе [7, с. 11].

Необходимо внедрение данного решения в АПК «БГ» как важной составной части общей межведомственной экосистемы, обеспечивающей безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие городов.

Список литературы:

1. «Безопасный город» подводит итоги работы за 11 лет // Официальный сайт ГКУ КО «Безопасный город». URL: <https://bezopasnygorod39.orgs.biz/news/6007> (дата обращения: 29.08.2025).

2. *Грищенко Л. Л., Княжев В. Б., Синодов И. А.* Современные проблемы защиты населения городов в условиях урбанизации (общетеоретические вопросы) // Градостроительное право. 2022. № 1.

3. *Ильин Н.* Как создавались ситуационные центры // материалы конференции «Ситуационные центры 2025: от мониторинга к интеллектуальному прогнозированию». URL: https://www.cnconf.ru/articles/2025-03-11_situatsionnye_tsentry_ot_monitoringa?ysclid=mg917yfyel458418579 (дата обращения: 02.10.2025).

4. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений системы ГУ МВД России по г. Москве за 2024 год // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: <https://77.мвд.рф/Dejatelnost/rezultati/результаты-деятельности/информационно-аналитическая-записка-2024> (дата обращения: 29.08.2025).

5. *Осипенко А. Л., Батоев В. Б.* Использование систем видеонаблюдения в противодействии преступности // Общество и право. 2023. № 3 (85).

6. *Пролетенкова С. Е., Киселева Н. Г.* Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» и его использование в деятельности органов внутренних дел : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2024. 130 с.

7. *Терешина Н. П.* Форсайт технологии : учебное пособие / Н. П. Терешина, В. П. Третьяк, П. В. Метелкин. М. : РУТ (МИИТ), 2019.

Корниленко Александр Владимирович,
*кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности,
Академия управления МВД России*

Геополитическое противостояние в Арктике как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация

Современная геополитическая ситуация характеризуется резким обострением конфликта национальных интересов акторов мировой политики. Одним из регионов, где в перспективе возможно вооруженное противостояние, является Арктика, наибольшая площадь территории которой принадлежит Российской Федерации.

***Ключевые слова:** Российская Федерация; Арктика; Арктический совет; США; геополитика; угрозы.*

Цель работы заключается в выявлении и рассмотрении отдельных аспектов военно-политической деятельности коллективного Запада и Соединенных штатов, в частности, представляющей угрозу национальной безопасности России в арктическом регионе.

На основе анализа официальных документов, в том числе стратегического уровня, выявлены основные угрожающие факторы обострения военно-политической обстановки в Арктике, а также отдельные тенденции происходящих политических процессов, касающихся безопасности арктического региона.

Как известно, под геополитикой понимают учение о тесной взаимосвязи политики, внешнеполитической деятельности государств с различными географическими факторами.

Арктика, как уникальный по своему расположению и наличию природных ресурсов регион, стала перекрестком пересечения интересов отдельных государств и их союзов. В настоящее время можно наблюдать устойчивые геополитические противоречия, касающиеся осуществления контроля отдельных арктических территорий. Помимо непосредственно Арктических государств, активную политиче-

скую позицию на международной арене занимают различные межправительственные, военно-политические и региональные организации.

Так, Северный совет, представленный парламентами пяти скандинавских государств, своими целями, подлежащими реализации в период до 2030 года, видит помощь в укреплении своего влияния на международном уровне и внесении вклада в стратегии Совета министров Северных стран, выходящие за рамки своих географических секторов. Одним из пунктов Программы Совета является «устойчивая эксплуатация и использование морских ресурсов» [1].

Учитывая, что Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) имеет важнейшее значение в контексте обеспечения национальной безопасности, военно-политическим руководством страны на постоянной основе уделяется пристальное внимание потенциальным рискам и угрозам в данной сфере. Не умаляя опасности применения военной силы для разрешения межгосударственных противоречий, следует отметить, что на современном этапе особое внимание уделяется реализации иных механизмов достижения геополитических целей как в глобальном масштабе, так и непосредственно в арктическом регионе.

Президентом Российской Федерации констатируется факт того, что «В целях получения преимуществ ряд государств оказывает на Россию и ее партнеров открытое политическое и экономическое давление. Повышенное внимание мирового сообщества к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды используется в качестве предлога для ... установления контроля над транспортными маршрутами, воспрепятствования освоению Россией Арктики» [2].

В настоящее время к специфическим угрозам национальной безопасности России в арктическом регионе можно отнести:

- искусственное воспрепятствование экономическому, военно-техническому и инфраструктурному развитию Арктической зоны Российской Федерации со стороны недружественных стран и их союзов;
- вероятность реализации сепаратистских сценариев у коренных народов, населяющих АЗ РФ;
- осуществление экстремистских проявлений «под прикрытием» движений экологических активистов;
- тенденции гибридизации угрозообразующих факторов и иррегулярности привлекаемых субъектов.

Значительную обеспокоенность вызывает деятельность Североатлантического альянса, имеющая тенденцию к расширению и направленную на интернационализацию Арктики в целом и Северного морского пути (СМП) в частности. Военная активность НАТО

и включение в сферу своего влияния внерегиональных, а также не присоединившихся к военным союзам государств, создает реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации в Арктическом регионе.

Следует отметить, что Россия традиционно считает Арктику «территорией мира» не обладающей каким-либо конфликтным потенциалом. При этом, как отметил бывший командующий Северным флотом адмирал Н. А. Евменов, «Российской Федерацией развитие и применение военной силы в Арктической зоне рассматриваются в качестве вынужденной меры парирования возможных угроз и пресечения агрессивных действий со стороны иностранных государств, а также создания благоприятных условий для реализации и защиты своих национальных интересов» [3, с. 68–69].

В качестве дипломатических мер поддержания региональной стабильности на протяжении многих лет традиционно выступали ежегодные встречи начальников генеральных штабов вооруженных сил государств - членов Арктического совета (АС), в который входят восемь арктических государств, включая Российскую Федерацию. Россия, председательствуя в АС в период с 2021 по 2023 годы, считала приоритетной задачу по обеспечению ответственного управления в интересах устойчивого развития Арктики.

Однако, 3 марта 2022 г. в знак протеста против начала проведения специальной военной операции Российской Федерации на Украине семь государств – членов Арктического совета – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция приостановили свое участие в заседаниях под председательством России, о чем обнародовали соответствующее совместное заявление [4].

Очевидно, что Соединенные штаты, являясь основным финансовым донором совокупного бюджета НАТО, задает «общий тон» военно-политической реализации арктических приоритетов как внутри альянса, так и в формате других межгосударственных образований, в частности ЕС.

Н. Уфимцев в своей статье отмечает, что «В целом основные факторы, определяющие военную экспансию Вашингтона в Арктике, можно обобщить в следующих положениях:

1. Реализация политики Белого дома на арктическом направлении в рамках воссоздания (возврата) би- или трехполярной системы противостояния в мире – США, Китая и России – в качестве организующего принципа межгосударственного взаимодействия.

2. Консолидация деятельности союзников и партнеров США, направленной на политико-экономическую и идеологическую изоляцию России в Арктическом регионе.

3. Стремление к отторжению территорий российской Арктики при наличии богатейших природных ресурсов и Северного морского пути в российской арктической зоне в рамках общей стратегии гибридной войны, управления кризисно-конфликтным «хаосом» и действий в «серой зоне» с опорой на военную силу, а также технологии когнитивной (ментальной) войны с ориентацией на переформатирование культурно-мировоззренческой сферы и системы ценностей, установление контроля над сознанием противника» [5, с. 46– 47].

В качестве одной из основных угроз собственной национальной безопасности в Арктике, сами США видят усиление расширения сотрудничества между Россией и Китаем, что может привести к дальнейшему постоянному присутствию КНР в регионе и вдоль СМП.

Реализую государственную арктическую стратегию, министерство обороны США в долгосрочной перспективе планирует (в том числе) «Отрабатывать присутствие в Арктике путем проведения учений как самостоятельно, так и совместно с союзниками и партнерами для демонстрации оперативной совместимости и надежных совместных возможностей, одновременно поддерживая оборону страны и операции по проецированию глобальной силы» [6].

Объединенные силы специальных операций (ССО) армии США ежегодно проводят военные учения в арктическом регионе (например, в «Arctic Edge 2024», участвовало более 400 подразделений, включая подводный флот) одной из основных задач которых является «усиление присутствия» в Арктике.

Командованием ССО запланированы научные исследования «всего спектра проблем и возможностей, связанных с деятельностью Сил специальных операций в арктическом регионе, в рамках всего спектра конфликтов» [7, с. 9].

Учитывая сложившуюся военно-политическую ситуацию в Арктике, Президентом Российской Федерации, для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности, поставлена задача по «обеспечению защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» [2].

Министерством обороны, войсками национальной гвардии, Федеральной службой безопасности Российской Федерации реализуется комплекс мероприятий по усилению группировки войск в арктическом регионе, а также совершенствованию их материально-технического обеспечения.

Таким образом, очевидно, что субъекты мировой политики в настоящее время используют политическое, экономическое, воен-

ное давление (как прямое, так и опосредованное) на военно-политическое руководство Российской Федерации с целью решения собственных проблем как глобального, так и национального уровня. Такого рода угрозы носят явный конфронтационный характер и представляют потенциальную опасность национальным интересам нашего государства в Арктическом регионе. Внешняя политика нашего государства нацелена на мирное урегулирование возникающих противоречий, однако не исключает применение военной силы для защиты своих национальных интересов в регионе.

Список литературы:

1. About this publication. A Sustainable Arctic The Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2022–2024. URL: <https://www.norden.org/en/publications> (дата обращения: 25.09.2025).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

3. *Евменов Н.А.* Роль и место Северного флота в обеспечении безопасности в Арктическом регионе // Арктические ведомости, 2019. № 1.

4. U.S. Department of State. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine. 3 March 2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 25.09.2025).

5. *Уфимцев Н.* Воссоздание воздушно-десантной дивизии сухопутных войск США как элемент реализации американской арктической стратегии // Зарубежное военное обозрение. 2023. № 1.

6. 2024 Arctic Strategy. Washington: The Department of Defense, 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 25.09.2025).

7. Special Operations Research Topics 2023. United States Special Operations Command. JSOU Press MacDill Air Force Base, Florida. 2022. P. 31.

Крутин Дмитрий Михайлович,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: dimakrutin@mail.ru*

Смольников Валерий Геннадьевич,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: valera-baltiysk@yandex.ru*

Особенности топографической подготовки кадров правоохранительных органов МВД России

Аннотация

Статья посвящена особенностям топографической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России. Рассматривается историческое развитие данной отрасли, подчеркивается ее важная роль в формировании профессиональных компетенций сотрудников. Подробно описаны основные этапы и компоненты обучения, включая освоение современного программного обеспечения и технических средств, таких как геоинформационные системы. Отдельное внимание уделено значению топографических знаний в оперативной деятельности полиции, особенно в условиях особых условий несения службы и чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: *топографическая подготовка; кадры МВД России; правоохранительные органы; историческое развитие; ведомственное высшее образование; карты местности; геоинформационные системы; навигационное оборудование; обработка пространственных данных; современные технологии; особые условия службы; чрезвычайные ситуации.*

Формирование традиций топографической подготовки специалистов органов внутренних дел берет свое начало еще в дореволюционный период Российской империи. Уже тогда подразделения полицейской охраны использовали карты местности для эффективного предотвращения преступлений и быстрого реагирования на нарушения правопорядка. Однако полноценная система подготовки нача-

лась лишь в советское время, когда стало ясно, насколько важным является наличие квалифицированных картографов для организации масштабных мероприятий.

Начиная с конца XX века, особое внимание уделялось подготовке специалистов-картографов именно в рамках ведомственного высшего образования. Было разработано ряд профильных дисциплин, охватывающих основы топографии, геодезии, аэрофотосъемки и иных направлений, необходимых для успешной работы сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня эта традиция продолжает развиваться, адаптируясь к современным условиям и потребностям правоохранительной деятельности. Образовательные учреждения МВД постоянно модернизируют учебные программы, внедряют новые технологии и методики, направленные на формирование высококвалифицированного кадрового потенциала.

История развития в России топографической подготовки, в частности специалистов по картографической подготовки в органах внутренних дел, обширна и многогранна. Уровень профессиональной компетентности сотрудников МВД России имеет ключевое значение для успешного исполнения служебных обязанностей. Особое внимание уделяется формированию и развитию профессиональных компетенций и навыков в области топографии и картографии, поскольку владение этими навыками позволяет оперативно решать широкий спектр практических задач по организации мероприятий, как особого назначения, так и по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

В 2000 г. Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 2000 г. № 1867 был установлен профессиональный праздник – День работников геодезии и картографии, который отмечается во второе воскресенье марта [2].

На Заседании Совета глав государств СНГ, которое состоялось 14 октября 2022 года в Душанбе, в Таджикистане, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным было дано поручение Правительству Российской Федерации разработать программу сотрудничества в области картографии, связанное с необходимостью улучшения геоинформационного обеспечения, обмена данными и совместного использования картографической информации между странами СНГ. Что может способствовать более эффективному решению различных задач в сферах безопасности, борьбы с экстремизмом, терроризмом и управления территориями [1].

Топографические знания являются обязательной составляющей специальной подготовки сотрудников МВД России, исполняющих

должностные обязанности, обусловленные особыми условиями несения службы в органах внутренних дел, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций. Важность применения картографических инструментов подчеркивается необходимостью их активного использования в ежедневной работе подразделений полиции.

Владение основами топографии позволяет сотрудникам быстро реагировать на сложную оперативную обстановку, организовать поисковые мероприятия, выбирать оптимальные маршруты движения к целям и местам происшествий, создавать схемы действий. Благодаря этому руководители территориальных подразделений получают своевременную и точную информацию, необходимую для оперативного руководства подчиненными структурами и принятия эффективных управленческих решений.

Обучение сотрудников в образовательных организациях системы МВД проводится согласно утвержденным программам учебного и научного плана. Вопросы топографической подготовки детально рассматриваются в специализированных учебных пособиях, методических рекомендациях и исследованиях, касающихся подготовки специалистов-картографов.

По программе дополнительного профессионального образования топографической подготовки сотрудников МВД России, проходит на базе Академии управления МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России и других образовательных учреждения системы МВД России, где сотрудники изучают и совершенствуют навыки эксплуатации современной навигационной техники, программного обеспечения, освоение методов обработки пространственных данных и применение геоинформационных систем «Оператор».

Процесс обучения топографической подготовке сотрудников МВД России включает активное использование разнообразия вспомогательных материалов и современных технологических ресурсов. Среди ключевых элементов, обеспечивающих эффективное усвоение необходимого объема знаний и навыков, выделяются следующие составляющие:

– Применение специализированных картографических материалов: топографические карты различной степени детализации, схемы расположения объектов инфраструктуры, технические чертежи и графики, необходимые для понимания пространственной структуры территорий.

– Использование технических устройств и приборов: компасов разных типов, циркулей, специальных приспособлений для измерений и анализа рельефа местности.

– Активное привлечение специализированного программного обеспечения, предназначенного для моделирования, проектирования и анализа пространственных данных. Одним из ярких примеров подобного ПО выступает автоматизированная система ГИС («Оператор»), позволяющая оперативно визуализировать и интерпретировать большие объемы картографической информации.

– Поддержка процессов обучения мощными компьютерными средствами, оснащенными высокопроизводительными графическими станциями, способствующими быстрой обработке больших массивов изображений и созданию интерактивных моделей местности.

Такой комплексный подход к обучению создает прочную основу для приобретения навыков, необходимых сотрудникам МВД России для эффективной реализации их профессиональных обязанностей, включая организацию оперативных мероприятий, обеспечение безопасности на объектах массового скопления людей и решение вопросов защиты границ государства. Современная реальность требует постоянного обновления навыков и освоения новых технических средств. Поэтому наряду с традиционными методами изучения картографии активно используются современные средства спутниковой навигации и ГИС-технологии (геоинформационные системы). Освоение программных продуктов типа ArcGIS, QGIS и др., обучение эффективному применению GPS-навигаторов и мобильных приложений позволяют сотрудникам оперативно получать доступ к необходимой информации даже в условиях ограниченного ресурса связи.

Топографическая подготовка образует тесную взаимосвязь с рядом других дисциплин. Она служит основой для глубокого понимания пространства и использования окружающей среды в интересах выполнения профессиональных задач. Взаимосвязь с «Огневой подготовкой», Эффективность стрельб и боевого взаимодействия напрямую зависит от точного расчета расстояний и правильного выбора целей. Используя топографические карты и координационную сетку, сотрудник может определять дистанцию до цели, устанавливать приоритетные точки атаки и обеспечивать точное направление огня из огнестрельного оружия. Умение читать карту местности и сопоставлять показания дальномерных устройств позволяет избежать потерь и достичь максимальной точности поражения противника. Координация с «Криминалистикой», как пример расследования требуют тщательного подхода к фиксации местоположения предметов и следов на местах происшествий. Подготовленная схема места происшествия должна точно отражать расположение всех значимых объектов и деталей обстановки. Сотрудник полиции, обладающий знаниями в области топографии, сможет профессионально подготовить

такую схему, фиксируя взаиморасположение найденных вещественных доказательств, оставленных следов и повреждений.

Кроме того, существенное развитие получили методы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), позволяющие выявлять скрытые объекты и отслеживать изменения ландшафта удаленно. Эти инструменты становятся незаменимым помощником сотрудников патрульно-постовых служб, криминальной милиции и спецслужб, работающих в сложных климатических зонах и труднодоступных регионах нашей огромной страны.

Использование инновационных подходов и методик существенно повышает качество оперативной работы сотрудников ОВД, ускоряет реагирование на чрезвычайные ситуации и увеличивает точность планирования спецопераций различного характера.

Сотрудники органов внутренних дел закончившие образовательные учреждения МВД России, получают комплексную подготовку, включающую как базовые знания в области топографии и картографии, так и практические навыки применения полученных знаний в повседневной деятельности. Они способны самостоятельно ориентироваться на незнакомых территориях, составлять точные планы местности, качественно организовывать проведение специальных операций.

Постоянное повышение качества образовательного процесса, внедрение новейших технологий и обмен передовым опытом среди образовательных организаций системы МВД способствуют поддержанию высокого уровня профессионализма кадров, укреплению их компетенции и способности успешно выполнять поставленные задачи.

Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников МВД России в области топографии и картографии представляет собой важнейший элемент комплексного повышения уровня профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел. Овладение соответствующими знаниями значительно усиливает готовность сотрудников эффективно бороться с преступностью и поддерживать общественный порядок в субъектах Российской Федерации.

Практическое использование топографических знаний помогает обеспечить безопасность массовых мероприятий, оперативно проводить следственно-розыскные мероприятия, защищать государственные границы и предотвращать преступления против государства и граждан. Владение инструментами картографии особенно актуально в экстремальных ситуациях, таких как природные катастрофы, техногенные аварии и террористические угрозы.

Список литературы:

1. О Дне работников геодезии и картографии : Указ Президента Рос. Федерации от 11 ноября 2000 г. № 1867 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.10.2025).
2. Заседание Совета глав государств СНГ от 14 октября 2022 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
3. *Бакулин Н.П.* Формирование практических умений использования геоинформационной системы «Оператор» сотрудниками полиции. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-9/c13-bakulin.pdf> (дата обращения: 14.10.2025).
4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2025).
5. *Бакулин Н.П.* Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации использованию геоинформационной системы «Оператор» // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2.
6. *Холостов А. Л., Холостов К.М.* Применение возможностей геоинформационных систем для совершенствования управления органами внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. 2022. № 4.

Кузнецов Андрей Владимирович,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: ustudent44@mail.ru*

Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация

В статье приводится анализ проводимой правоохранительными органами работы, направленной на борьбу с терроризмом в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Доказана необходимость принятия научно обоснованных рекомендаций для использования в практической деятельности в данной сфере.

***Ключевые слова:** национальная безопасность; терроризм; борьба с терроризмом; угрозы.*

В настоящее время терроризм можно считать главной угрозой национальной безопасности Российской Федерации и всего мирового порядка.

Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства [1].

На современном этапе любые проявления терроризма несут угрозу жизни и здоровья людей, а также влекут за собой такие факторы, как межнациональная вражда, военные провокации и др. Террористы в большинстве случаев используют насилие с целью запугивания граждан, последующего подчинения и вербовки. В условиях новых вызовов, связанных с ускоренным темпом развития информационных технологий, происходят нападения на стратегические объекты государственных органов, а также на их информационные системы.

Противодействие террористам как угрозе национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует о динамичном развитии данной системы и необходимости принятия мер по ее организационному упорядочиванию, развитию методов антитеррористической деятельности, формированию правовой базы в целях антитеррористической деятельности на всех направлениях [2].

Можно выделить несколько форм терроризма, такие как международный, религиозный, национальный, кибертерроризм и др.

Международный терроризм, как правило, нацелен в отношении отдельных стран или конкретных высокопоставленных лиц (дипломатов, политиков). Его главной целью является нарушение стабильности в атакуемом государстве и противодействие международному сотрудничеству с другими странами.

Религиозный терроризм выражается в том, что практически в каждой стране существуют религиозные террористические объединения, которые пропагандируют экстремистские взгляды по мотивам религиозной вражды и ненависти.

Национальный терроризм – преступные действия организованных групп, совершающих противоправные деяния внутри своей страны. В данном случае деятельных указанных групп финансируются другими странами или их представителями. Главная цель – подрыв экономических и социальных основ государства, создание новой политической власти.

Кибертерроризм, как отдельная форма терроризма, выражается в организации террористических актов и других преступных действий с использованием информационных технологий. Кроме того, с использованием сети Интернет преступники проводят мероприятия по вербовке новых участников, а также путем легализации преступных доходов осуществляют финансирование террористических организаций.

Последние десятилетия Российская Федерация пропагандировала идеи мира, однако на Западе и в других государствах стали назревать идеи терроризма, экстремизма, радикализма с требованием диктовать свои условия другим странам. Цель террористов – добиться желаемого эффекта: развязывания войны, смены власти, создания атмосферы страха в обществе. Террористы применяют насилие, как правило, с целью гибели или устрашения представителей власти, однако в результате данных преступных действий гибнут простые люди, не имеющие никакого отношения к политике государства.

Терроризм является значительной угрозой национальной безопасности страны, которую нельзя недооценивать, чтоб избежать в дальнейшем гораздо более серьезных и значительных проблем в виде недовольства граждан, снижения лояльности населения к власти, увеличение уровня нестабильности в государстве, волнений, паники, экономических проблем [3].

В мире существует большое количество различных террористических организаций. По состоянию на 25 августа 2025 года в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии

с законодательством Российской Федерации террористическими, включено 70 таких организаций [4], а на территории всех стран мира проживает около 30 тысяч боевиков [5]. При этом практически каждый террорист обеспечен оружием, боеприпасами, либо взрывчатыми веществами и в любой момент готов совершить противоправные действия даже за небольшое вознаграждение, а в некоторых случаях бесплатно. Произошедший 22 марта 2024 года теракт в «Крокус Сити Холле», в результате которого погибло 149 человек и 609 получили ранения [6], показал, что для совершения диверсионно-террористического акта достаточно несколько человек.

В настоящее время для борьбы с терроризмом используются различные методы. Силовыми методами осуществляется проведение специальных и контртеррористических операций с целью нейтрализации террористических угроз, изъятия оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ.

С помощью экономических мер проводятся оперативно-розыскные и иные мероприятия в целях противодействия финансированию терроризма и отмывания денежных средств, добытых преступным путем.

С помощью правовых мер осуществляется подготовка правовых актов в сфере борьбы с терроризмом.

Борьба с терроризмом на современном этапе проводится в соответствии с Шанхайской конвенцией «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001, Международными конвенциями: «О борьбе с захватом заложников» от 17.12.1979 и «О борьбе с бомбовым терроризмом» от 15.12.1997, а также другими нормативными актами.

На различных уровнях созданы такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств и другие.

В Российской Федерации основополагающим документом в сфере борьбы с террористической деятельностью является Федеральный закон «О противодействии терроризму», в нем предусмотрены соответствующие льготы, социальные гарантии, а также различные компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом. Так, лицам, проходившим службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий засчитывается один день службы за полтора дня, а время непосредственного участия в КТО – один день службы за три дня¹.

¹ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

В нашей стране мероприятия по борьбе с терроризмом осуществляются при взаимодействии нескольких служб и ведомств: Федеральной службы безопасности, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, СВР, ФСО и др. Например, в Республике Беларусь борьбу с терроризмом также проводят органы государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, органы пограничной службы и др.

Однако, не смотря на большое количество правовых актов и проводимую совместную работу в сфере противодействия терроризму, полностью уничтожить терроризм в настоящее время достаточно сложно, учитывая огромное количество террористических объединений по всему миру, постоянную трансформацию и латентность терроризма.

В связи с этим сотрудниками спецслужб и другими заинтересованными подразделениями необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на минимизацию деятельности террористических организаций и отдельных групп террористов, ограничить их противоправную деятельность в результате проведения мероприятий по противодействию финансированию терроризма и легализации денежных средств, полученных преступным путем. Данные мероприятия необходимо осуществлять не после совершения противоправных мероприятий, а на постоянной основе. При этом профилактические мероприятия в данной сфере необходимо проводить комплексно, как специальными службами, так и при помощи содействия граждан.

Полагаем, что грамотная организация проведения указанных мероприятий может привести к минимизации проявлений терроризма, повышению эффективности работы в данной сфере и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Курбанова М. М.* Терроризм: понятие и формы проявления // Закон и право. 2021. № 10.
2. *Аникина Т. А., Крылова А. В., Гиззатуллин А. Р.* [и др.]. Предотвращение террористических угроз среди населения. Казань, 2016. 101 с.
3. *Горлова В. А.* Терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). URL: <https://moluch.ru/archive/444/97450/> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации террористическими // fsb.ru: сайт. Режим доступа: <http://fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 23.09.2025).

5. ООН подсчитала количество террористов во всем мире // informburo: сайт. Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/oop-podschitala-kolichestvo-terroristov-vo-vsyo-mire.html> (дата обращения: 23.09.2025).

6. В СК РФ уточнили количество пострадавших при теракте в «Крокус Сити Холле» // iz.ru: сайт. Режим доступа: <https://iz.ru/1909215/2025-06-23/v-sk-rf-utocnili-kolicestvo-postradavshih-pri-terakte-v-krokus-siti-holle> (дата обращения: 11.09.2025).

Кузнецов Андрей Владимирович,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: ustudent44@mail.ru*

Социальный конфликт как причина формирования экстремистских взглядов

Аннотация:

В статье анализируются природа социального конфликта, его связь с формированием экстремистских взглядов, способы разрешения конфликтов. Доказана необходимость принятия научно обоснованных рекомендаций для практической деятельности в целях профилактики конфликтов и противодействия экстремизму.

***Ключевые слова:** социальный конфликт; общественный конфликт; профилактика экстремизма; профилактика конфликтов; экстремизм; противодействие экстремизму.*

В современном мире социальные конфликты охватывают все больше людей в различных группах и обществах, в результате чего они могут привести к нарушению прав и свобод граждан и представлять угрозу социальной стабильности в стране.

Разные авторы по-своему трактуют понятия конфликт и социальный конфликт. Так, С.Л. Прошанов считает, что конфликт – это разрыв и прекращение социальной связи между социальными объектами, основным признаком конфликта является возникающее на одной или на обеих сторонах возмущение вследствие нарушения императивных норм [1].

По мнению Г.В. Осипова, социальный конфликт – это социальное противоречие на стадии его реального разрешения вовлеченными в него субъектами [2].

По нашему мнению, конечным результатом социального конфликта у отдельных категорий граждан может стать появление экстремистских взглядов и идей.

Как правило, социальные конфликты, связанные с экстремистскими взглядами, сложно разрешить путем взаимных уступок и дого-

воренностей. Конфликты зачастую связаны с различным уровнем доходов отдельных категорий граждан, разными религиозными и политическими взглядами.

Социальные конфликты среди граждан и групп людей присущи многим социальным слоям и коллективам, и связаны с их неравным положением среди других социальных групп. Они выражены в борьбе за свои убеждения и идеи, что в конечном итоге может привести к проявлениям экстремизма.

Законодатель дает следующее понятие экстремизма: это насильственное изменение основ конституционного строя; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии...¹

Как мы видим, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не связывает буквально понятие экстремизма с конфликтами.

Стратегия противодействия экстремизму содержит понятие «проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды по признакам политической, идеологической, расовой, языковой, национальной или религиозной принадлежности либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или представителей органов публичной власти, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и религиозных конфликтов...»².

Некоторые авторы в своих научных работах также связывают понятия экстремизм и конфликт. По мнению А.Х. Курашиновой и И.Г. Доевой «В основе экстремизма лежит агрессивное поведение, внешне выражаемое в форме конфликта. Поэтому при исследовании экстремистского поведения невозможно обойти вниманием и понятие конфликт» [3].

Р.Х. Салахутдинова отмечает, что экстремизм и конфликт – достаточно близко стоящие термины, они находятся рядом и являются провокацией друг друга. Экстремизм опасен тем, что он конфликтен, прибегает, претворяя свои замыслы, к методам насильственного

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

² Стратегия противодействия экстремизму : утверждена Указом Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124.

идеологического воздействия и силовым действиям, а также тем, что он живуч, распространяется и развивается [4].

Необходимо дифференцировать понятие конфликта от иных похожих проявлений, таких как размолвка, ссора, разлад. При этом важно не советовать участникам конфликта как его разрешить, пока не будет проведен анализ причин возникновения конфликта и выявления состава участвующих в нем лиц.

В ходе анализа конфликтов необходимо провести следующие мероприятия: определить природу конфликта, его тип, первопричины, перечень участвующих лиц. Также необходимо выявить желаемую конечную цель конфликта и определить возможные способы и методы его развязки.

Как правило, в социальном конфликте задействован целый перечень участников, включая посредников, сторонников, подстрекателей.

Конфликт, сам по себе, является патологическим явлением в обществе. В качестве примеров глобальных конфликтов можно привести масштабное наступление Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) на Сектор Газа 16 сентября 2025 года. Также в настоящее время намечилось резкое обострение отношений между Россией и Азербайджаном после задержания азербайджанцев в Екатеринбурге 27 июня 2025 года.

Общественный конфликт может быть разрешен в виде положительного его решения (устранение причин конфликта, улучшение отношений между сторонами или нахождение согласованного решения) или отрицательного решения (эскалация конфликта, появление новых противоречий).

Одним из способов разрешения социального конфликта является «сближение» его участников, которое достигается путем уменьшения разногласий между ними. Также достижению компромисса может способствовать ведение двухсторонних переговоров или привлечение посредников. В случае невозможности урегулирования конфликта, любая из сторон может обратиться в суд с целью восстановления нарушенных прав.

Для управления конфликтом наиболее рациональным и оправданным является использование всего управленческого арсенала воздействия на конфликтную ситуацию и поведение участников противостояния [5].

В целях совершенствования мер, направленных на предупреждение социальных конфликтов и связанных с ними экстремистских проявлений, на наш взгляд, необходимо:

– при получении упреждающей информации о назревании конфликтов, принимать меры по их предотвращению, а в случае их

возникновения в сети Интернет, осуществлять удаление противоправного контента, имеющего признаки экстремизма (призывы к началу конфликта, нарушения прав и свобод граждан);

– на постоянной основе проводить мероприятия по недопущению дискриминации между гражданами, в том числе в глобальной сети.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пресечение и предупреждение социальных конфликтов должно осуществляться на постоянной основе всеми заинтересованными органами, что в конечном итоге может привести к минимизации проявлений экстремизма.

Список литературы:

1. *Прошанов С.Л.* Социальный конфликт в трудах российских социологов начала XX века // Социологические исследования. 2007. № 12.

2. *Осипов Г.В.* Конфликтолог – профессия XXI века. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2014. 540 с.

3. *Курашинова А. Х., Доева И.Г.* Экстремизм как модель конфликтного поведения // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5.

4. *Салахутдинова Р.Х.* Экстремизм: к вопросу о формировании межэтнических конфликтов в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013.

5. *Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н.* Введение в общую теорию конфликтов. М., 2013.

Лукашов Николай Васильевич,
*кандидат физико-математических наук, доцент,
главный эксперт-специалист отдела «Н»
управления организационного обеспечения
комплексного применения сил и средств
органов внутренних дел,
функционирующих в особых условиях
e-mail: akadem11@yandex.ru*

Актуальные вопросы совершенствования подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях

Аннотация

Актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования системы подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел¹ к действиям в особых условиях² с учетом опыта участия в проведении специальной военной операции³, а также контртеррористических операций⁴ в новых и приграничных с Украиной регионах Российской Федерации. Целью является обоснование проведения ряда организационных и правовых мероприятий, направленных на совершенствование подготовки руководителей ОВД к действиям в современных условиях.

В работе показана необходимость формирования системы сбора, анализа и оперативной передачи передового опыта управления силами и средствами ОВД в условиях СВО и КТО. В качестве основной формы реализации такой системы предложена организационная структура подготовки и проведения активных методов обучения, в первую очередь командно-штабных учений, в сочетании с тактико-специальными и исследовательскими.

Ключевые слова: *система подготовки; особые условия; управление; руководитель; учения; органы внутренних дел; чрезвычайные обстоятельства⁵; чрезвычайная ситуация⁶.*

¹ Далее – ОВД.

² Далее – ОУ.

³ Далее – СВО.

⁴ Далее – КТО.

⁵ Далее – ЧО.

⁶ Далее – ЧС.

Правоохранительные органы Российской Федерации, в том числе ОВД, имеют богатый опыт деятельности в ОУ, например, в период Великой отечественной войны [4]. Однако сам термин «ОУ» в нормативных правовых актах¹ и ведомственной литературе до середины XX века не встречается. Одна из первых работ, в которой он употребляется, подготовлена в 1958 году на кафедре административного права Высшей школе МВД СССР² [5].

На период 1980-1990 годов приходится время становления науки управления в ОУ. Основы научной школы управления ОВД в ОУ закладывались на впервые образованной кафедре «Управления органами внутренних дел в особых условиях»³ Академии МВД СССР, которую возглавил доктор юридических наук, профессор А. Ф. Майдыков. Одним из результатов этой работы стало нормативное закрепление в 1997 году определения ОУ в ОВД⁴.

В дальнейшем определение ОУ теоретически переработано и сформулировано Княжевым В. Б. Майдыковым А. Ф., как *«повышенная по степени опасности и последствиям обстановка, вызываемая явлениями (событиями) социального, природного, техногенного, биологического характера и требующая от органов государственной власти, органов местного самоуправления принятия (реализации) специальных правовых, организационных, тактических мер и всестороннего обеспечения для защиты интересов личности, общества, государства в мирное или военное время»* [2, с. 96].

Важнейшим достижением Академии МВД СССР, а впоследствии Академии управления МВД России, стала разработка и внедрение в практику методики проведения командно-штабных учений при возникновении ЧО, ЧС с руководителями ОВД на региональном уровне, а также иных органов и подразделений МВД России. Такие учения до 2012 года проводились ежегодно, непосредственно перед итоговой коллегией Министерства. Во взаимодействии с профильными подразделениями центрального аппарата и территориальными органами МВД России было проведено около 20 таких мероприятий, в основе которых лежал практический опыт и данные о прогнозе возможного осложнения оперативной обстановки (например: «Гроза–1994»; «Весна–1997»; «Радиация–2004»; «Режим–2008», «Оттепель–2012»).

¹ Далее – НПА.

² Предшественница современной Академии управления МВД России.

³ Официальный день основания кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях – 22 сентября 1988 г., установлен приказом Академии управления МВД России от 31 августа 2012 г. № 150.

⁴ Приказ МВД России от 28 февраля 1997 г. № 013.

Фото 1. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии В. Ф. Ерин в штабе командно-штабного учения «Вулкан – 1995» дает указания первому заместителю начальника Академии управления МВД России генерал-майору милиции А. Ф. Майдыкову [1, с. 161].

Однако после 2012 года такие учения не проводились и необходимые компетенции, в том числе по причине выбытия участников их подготовки и проведения (более 60 человек только основного состава), во многом утрачены. Тем не менее, значительное количество работ как по итогам их проведения, так и перспективные разработки, например [3], сохранились и могут быть использованы по назначению.

Вместе с тем, осложнение оперативной обстановки, наблюдаемое в последние годы, особенно в связи с проведением СВО, выдвигает новые требования к интенсификации подготовки руководителей ОВД, внедрению методик ускоренной обработки и передачи практического опыта действий в ОУ.

Возобновление практики ежегодного проведения учений с высшим командным составом, при условии одновременного воссоздания системы сбора, квалифицированного обобщения практического опыта и прогнозирования развития оперативной обстановки способно стать действенным инструментом совершенствования подготовки к действиям в ОУ.

При этом обобщение опыта и прогноз являются важнейшими компонентами, без использования которых мероприятие может

привести к отрицательным результатам, дезориентировав обучаемых. В этом контексте на организаторах лежит большая ответственность за достоверность исходных данных и адекватности оценки развития обстановки на грядущие 1-2 года для разработки замыслов учений.

Также принципиально важным и одновременно методически весьма сложным в реализации является наличие в ходе учений элементов состязательности, минимизация использования заранее разработанных шаблонов (за исключением подтвержденных практикой и актуализированных перед применением). Без этого учения способны превратиться в расширенное тестирование на знание нормативной правовой базы с игровыми элементами, что нередко и происходит на практике.

Оценка действий обучаемых на уровне высшего командного состава также представляет собой трудную и ответственную задачу, особенно в современной динамичной общественно-политической обстановке.

Решить обозначенные задачи, как показывает более чем 20-летний опыт автора, возможно лишь силами коллектива из высококвалифицированных представителей не только образовательных организаций, но также центрального аппарата и территориальных органов МВД России.

Подводя итог краткого доклада, необходимо отметить, что в ноябре 2025 года на базе Академии управления МВД России запланирован (на момент опубликования данной работы должен уже состояться) учебно-методический сбор руководителей ОВД в составе, примерно соответствующим представленным на проводимых ранее учениях.

Этот факт с одной стороны подтверждает необходимость регулярных учебных занятий по подготовке руководителей к действиям в ОУ, а с другой может рассматриваться и в качестве первого шага к возобновлению проведения учений.

Список литературы:

1. Академия управления МВД России: 90 лет в строю: 1929–2019 : сборник очерков / под ред. Конева А. Н. М. : Академия управления МВД России, 2019. 436 с.

2. *Княжев В. Б., Майдыков А. Ф.* О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3.

3. *Лукашов Н.В.* Совершенствование профессиональной подготовки руководящего состава органов внутренних дел на основе информационного моделирования объектов управления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53).

4. Путь к Победе. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны : монография. Москва : Академия управления МВД России, 2025. Т. 1. 416 с.

5. *Разаренов Ф.С.* Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в особых условиях. М., 1958.

Матюхин Олег Игоревич,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: olegmat80@mail.ru*

Выстропов Валентин Геннадьевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России*

Особенности и методы ведения стрелкового боя в современных условиях

Аннотация

Ведение стрелкового боя в условиях современного вооруженного конфликта сталкивается с комплексом проблем, обусловленных стремительным технологическим прогрессом, эволюцией тактических концепций и появлением новых угроз. Статья посвящена анализу ключевых аспектов, влияющих на эффективность стрелкового боя в XXI веке, а также основным вызовам, с которыми сталкивается личный состав при планировании и осуществлении боевых операций. Особое внимание уделено современным беспилотным летательным аппаратам, представляющим собой серьезную угрозу и требующую разработки новых стратегий и тактик для эффективного их применения и противодействия. В рамках данного исследования рассматриваются ключевые аспекты и тактические приемы, применяемые в стрелковом бою в современных условиях. С учетом стремительного развития технологий и эволюции тактических подходов данная проблематика приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: *стрелковый бой; технологический прогресс; тактические концепции; беспилотные летательные аппараты; эффективность; боевые операции; угрозы.*

Прежде всего, необходимо отметить, что современный стрелковый бой характеризуется высокой степенью динамичности и неопределенности, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от личного состава высокого уровня профессионализма, тактической грамотности и психологической устойчивости.

В условиях использования высокоточного оружия, средств наблюдения и связи, а также применения мобильных платформ (кочующих огневых средств), эффективность ведения боя во многом зависит от способности командира и его подчиненных к быстрой адаптации и принятию решений в реальном времени. Значение «легкого» оружия и носимых средств огневой поддержки особенно велико в локальных войнах, контрпартизанских и антитеррористических операциях, которые стали основным типом военных конфликтов современной эпохи [3].

В этой связи, можно выделить следующие основные особенности стрелкового боя в современных условиях и используемые тактические приемы его ведения.

1. Высокий уровень огневой мощности и плотности огня в условиях ведения боевых действий, что обусловлено широким применением высокоточного и скорострельного оружия (1 часть).

Например, атака, осуществляемая с применением крупнокалиберных пулеметов, таких как ПКМ (Пулемет Калашникова Модернизированный) или Browning M2HB, характеризуется высокой скорострельностью и разрушительной мощностью данных типов оружия, и, как следствие, к значительным потерям как наступающих, так и обороняющихся подразделений.

Поэтому особенностями проведения боевых действий в окопе является временной интервал, который составляет приблизительно десять минут, по истечении которых окоп переходит либо под контроль атакующих сил, либо штурмовая группа полностью уничтожается.

В связи с этим, автоматическое стрелковое вооружение, включая автоматы, пулеметы и гранатометы, обеспечивает возможность создания массированных огневых потоков, существенно повышающих вероятность нанесения значительных потерь как в наступательных, так и в оборонительных операциях.

Кроме того, использование специализированных средств ближнего боя, таких как ручные противотанковые гранатометы (РПГ), реактивные пехотные огнеметы (РПО) и подствольные гранатометы, значительно увеличивает эффективность поражения целей, находящихся в укрытиях. Это обусловлено высокой проникающей способностью и взрывным эффектом боеприпасов, применяемых в данных системах вооружения (2 часть).

2. Беспилотные летательные аппараты стали ключевым элементом проведения операций, радикально изменив характер их действий, в том числе при обнаружении огневых позиций противника, нейтрализации фактора внезапности и реализации тактических решений. В современных вооруженных конфликтах массовое применение беспилотников порой может изменить ход того или иного сражения. Массированные атаки дронов-камикадзе, как показала практика, способны, например, надолго вывести из строя аэродром противника [6]. В рамках оборонительной стратегии их применение значительно позволяет повысить эффективность оперативного реагирования на потенциальные угрозы (1 часть).

При этом и удержание оборонительных позиций осложняется вследствие активного использования дронов-камикадзе представляющие серьезную угрозу, поэтому конструкция защитных сооружений должна учитывать специфику угроз и современные технологии для их противодействия. При этом, военнослужащие при атаке БПЛА сохраняют полную неподвижность минимизируя вероятность их обнаружения, а также используют маскировочные средства снижающие их визуальную заметность.

В случае обнаружения беспилотного летательного аппарата в непосредственной близости во время движения транспортного средства, осуществляется немедленная его остановка, а личный состав, оперативно перемещается на безопасное расстояние и применяет стрелковое оружие для нейтрализации угрозы (2 часть).

Для нейтрализации беспилотных летательных аппаратов типа «Баба-яга» применяется специализированное вооружение, включающее ручные пулеметы Калашникова (РПК) с интегрированными тепловизионными прицелами и устройствами для снижения уровня акустического воздействия.

Применение БПЛА для целенаправленного поиска и ликвидации личного состава, а также материально-технических ресурсов представляет собой инновационный метод ведения боевых действий, который позволяет значительно повысить результативность операций, минимизируя при этом риски для собственных сил.

3. В условиях динамично развивающегося технологического прогресса, вопросы маскировки и скрытного передвижения приобретают особую актуальность. Современные системы наблюдения, включая тепловизионные устройства, радиолокационные системы и сенсоры движения существенно ограничивают возможности для скрытного перемещения, предоставляют противнику оперативный доступ к информации о расположении объектов и перемещении сил. В результате даже при соблюдении мер маскировки сохраняется риск преждевременного обнаружения и идентификации позиций.

Для обеспечения маскировки зенитно-ракетных комплексов и личного состава применяются различные технические средства, такие как: металлические навесы, маскировочные сетки, создаются капониры, которые значительно снижают заметность объектов и их обнаружения, существенно повышая выживаемость в условиях боевых действий. Соответственно, к маскировке в видимом спектре, добавляются костюмы и многослойные ткани, обеспечивающие снижение заметности в инфракрасном, а иногда и в радиолокационном диапазоне [7]. После завершения стрельбы на ствол оружия надевается теплоизоляционный чехол, выполняет такие функции как: минимизация тепловой нагрузки и снижение уровня акустического излучения.

Формируются ложные позиции, предназначенные для дезинформации радиолокационных систем потенциального противника, создавая иллюзию их физического присутствия или перемещения в пространстве, тем самым обеспечивая эффективную маскировку реальных объектов.

4. Современные методы огневого воздействия и контрбатарейной борьбы являются важными элементами в условиях современных боевых операций, основная цель которых заключается в нейтрализации огневых позиций противника. Эти методы характеризуются высокой степенью оперативности при обнаружении целей и применением массированного огневого поражения для их уничтожения, что существенно повышает эффективность выполнения боевых задач.

Однако следует подчеркнуть значимость высокой точности артиллерийских систем, а также необходимость и повышение уровня подготовки пехотных подразделений, что позволяет повысить эффективность боевых действий.

5. Постоянное воздействие угрозы со стороны беспилотных летательных аппаратов, снайперских групп и артиллерийских обстрелов оказывает деструктивное влияние на морально-психологическое состояние личного состава.

В этой связи, необходимы не только навыки владения тактическими и техническими приемами ведения боевых действий, но и развитые адаптационные способности к действиям экстремальных условиях. Психологические последствия такого воздействия могут включать хронический стресс, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), а также снижение уровня когнитивных функций и эмоциональной устойчивости. Кроме того, следует обратить внимание на необходимость оптимизации системы финансирования боевых операций с целью минимизации финансовой нагрузки на личный состав.

6. Современные реалии стрелкового боя характеризуются беспрецедентным уровнем расхода боеприпасов, медицинских ресурсов и средств индивидуальной защиты. Данные аспекты обуславливают

необходимость детального планирования и эффективного управления логистическими процессами для обеспечения бесперебойного функционирования боевых операций.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях вооруженного конфликта использование автомобиля УАЗ для транспортировки грузов ограничено дистанцией в пределах 7,5-9 километров, что обусловлено техническими характеристиками транспортного средства, а также спецификой боевых действий, требующей повышенной маневренности и оперативной мобильности.

В этой связи, рассматривается вопрос о возможности внедрения автономных транспортных средств, включая беспилотные тележки, оборудованные системами дистанционного управления, что в свою очередь представляют собой эффективными средствами для выполнения логистических операций, минимизации рисков для личного состава и оптимизации использования ресурсов в полевых условиях. В то же время необходимо отметить, что на сегодняшний день большинство исследований и разработок ведется с использованием запатентованных образцов, что сильно ограничивает возможности исследователей по созданию, внедрению и тестированию самых современных технологий беспилотных автомобилей [4].

Почеркнем, что ведение боевых действий в городской среде характеризуется повышенной сложностью, обусловленной совокупностью факторов, включая архитектурные особенности, высокую плотность населения и ограниченные возможности для маневра. В этой связи, вооруженные конфликты в условиях города представляют собой особый тип боевых операций, требующих от участников высокой степени тактической гибкости, стратегического мышления и способности адаптироваться к динамично изменяющимся условиям.

Данная тема обретает особую значимость в контексте современных вооруженных конфликтов, где стратегическое освобождение населенных пунктов сопряжено с необходимостью противостояния не только регулярным вооруженным силам Украины, но и незаконным формированиям, применяющим комплексные методы ведения боевых действий [1]. Эти методы включают в себя как диверсионно-террористические тактики, так и традиционные формы вооруженного противостояния в городских условиях и на критически важных промышленных объектах, таких как металлургический комбинат «Азовсталь» в Мариуполе.

На основе практического опыта и анализа боевых действий в городских средах можно сделать вывод, что успешное проведение операций в населенных пунктах требует тщательной и всесторонней подготовки, включающей в себя: 1) детальное изучение топографических и архитектурных особенностей города, 2) комплексное исследование тактических

и оперативных возможностей противника, 3) выявление сильных и слабых сторон противоборствующих сил, 4) определение ключевых объектов инфраструктуры и стратегически значимых элементов городской среды, которые могут быть использованы в ходе операции.

На окраине города дислоцируются танковые и мотострелковые подразделения, зенитные самоходные установки типа «Шилка», а также артиллерийские системы, предназначенные для ведения огня прямой наводкой. В городской застройке сосредоточена основная масса бронетехники, включая танки и боевые машины пехоты, а также развернуты командные пункты, склады материальных средств и вооружения, логистические маршруты, мастерские по изготовлению кустарных взрывных устройств и ремонту военной техники, учебные центры, полевые медицинские учреждения и исправительные учреждения.

В ходе ведения оборонительных действий в городской среде обороняющиеся применяют как позиционные, так и маневренные методы обороны. Удерживаемые здания подвергаются минированию на глубину от двух до трех кварталов от линии соприкосновения сторон. Для замедления темпов наступления противника осуществляется массированный огневой воздействие с использованием всех доступных видов вооружения. Также проводятся контратаки, создаются «огневые мешки» и организируются засады. При этом, как показывает практика, соотношение сил сторон должно в достаточной степени обеспечить преимущество подразделения, находящегося в засаде, и должно быть не ниже чем 1:2 [2].

Боевой порядок строится, как правило, в один эшелон с созданием резерва. Особое внимание уделяется созданию системы огня, инженерных заграждений и возможности быстрого сосредоточения сил на различных направлениях.

Ведение оборонительных действий боевиками, исходя из опыта боевых операций, не является пассивным процессом. В каждом здании на линии боевого соприкосновения обычно располагается не более четырех-пяти боевиков, которые выполняют следующие функции: три стрелка, один гранатометчик и один снайпер. Эти бойцы осуществляют наблюдение, корректировку артиллерийского огня и ведение беспокоящего огня с целью изматывания неприятельских сил. При этом здания, занимаемые боевиками, предварительно оборудуются взрывными устройствами.

На высотных зданиях размещены снайперские пары и артиллерийский корректировщик. На каждой позиции в глубине обороны дислоцирован резерв, состоящий из 20–30 военнослужащих, находящихся в автомобилях повышенной проходимости и готовых к выдвигению на передовую в течение 3–5 минут. Подготовленные складские запасы боеприпасов и организованная система ротации обеспечивают длительное удержание занимаемых позиций.

Перемещения обороняющихся в городских кварталах осуществляются через проемы, искусственно созданные в стенах, а также по системам подземных коммуникаций и ходов сообщения. Между этажами зданий используются самодельные лестницы и доски. Для минимизации эффективности прицельного огня между узкими улицами и зданиями применяются матерчатые барьеры и самодельные дымовые шашки. Подготовленные проходы обеспечивают обороняющимся возможность скрытного и безопасного передвижения в условиях плотной городской застройки.

В качестве кочующих огневых средств обороняющиеся применяют минометы (орудия), танки и «пикапы» с вооружением. Использование минометов осуществляется с временных «пристрелянных» закрытых огневых позиций с заранее подготовленными исходными данными для стрельбы. При этом расход боеприпасов — не более двух-трех мин с одной позиции. После обстрела миномет оперативно снимается и маскируется в непосредственной близости или перевозится на «пикапе» на другой участок стрельбы.

Рассмотрим тактические особенности оборонительных действий:

- при наступлении регулярных вооруженных сил обороняющиеся подразделения организовано отходят, используя тактику малых групп;
- применяются методы засад и контратак, избегая открытых столкновений на фронтальных линиях;
- позиции меняются быстро и незаметно, чтобы минимизировать длительное соприкосновение с противником;
- массированные атаки проводятся только силами значительной численности;
- небольшие подразделения фокусируются на одиночных военнослужащих, захвате вооружения и нанесении отвлекающих ударов;
- регулярные обстрелы используются в качестве средства психологического воздействия на противника;
- минометы и станковые противотанковые гранатометы применяются для атаки на стратегически важные объекты и укрепленные позиции, с целью концентрации огневого воздействия на ограниченные участки.

Одним из наиболее результативных и часто используемых тактических приемов является организация засад, основанная на принципе внезапности и позволяющая эффективно нейтрализовать противника, минимизируя потери собственных сил и ресурсов. Например, тактический прием засады «Подкова» («огневой мешок»), предполагающая окружение противника с нескольких направлений, создавая ловушку. Однако ввиду потенциальной угрозы самопоражения применение данного метода ограничено.

Рассмотрим тактику ведения боевых действий в городских условиях.

Основной тактической единицей в условиях городской среды является группа, состоящая из 9-12 военнослужащих, структурированная в три тройки. Данная организационная форма позволяет оптимизировать взаимодействие между бойцами, повысить эффективность координации и обеспечить более гибкое реагирование на динамически изменяющуюся обстановку. Тактическая схема включает последовательный рывок одной тройки, осуществляемый под огневом прикрытием двух других, позволяющий минимизировать потери личного состава и эффективно нейтрализовать угрозы. Процесс зачистки жилых помещений и прилегающих территорий осуществлялся поэтапно, уделяя особое внимание безопасным подходам к объектам. После чего проводилась тщательная проверка всех помещений.

В условиях городской застройки применяются стратегия, предусматривающая использование усиленных огневых групп и снайперов, выполняющих функции разведки и функционирования системы связи. Для успешного проведения штурмовых действий готовится большой объем сведений о планировке, характере построек, подземных коммуникациях. Изучаются крупномасштабные карты и специальные планы города с нанесенными на них важными объектами и сооружениями, которые нумеруются, как и городские кварталы [5]. Движение штурмовых групп осуществляется при огневом прикрытии крупнокалиберных пулеметов, противотанковых управляемых ракетных комплексов (ПТУР) и снайперов. Для обеспечения скрытности передвижения задействуются датчики движения.

В случае атаки беспилотного летательного аппарата, оснащенного взрывным устройством, рекомендуется осуществить быстрое и направленное перемещение в сторону от предполагаемой траектории полета дрона.

В заключение следует отметить, что современная парадигма стрелкового боя претерпела значительные изменения, характеризующиеся усложнением тактических схем, высокой скоростью развития событий и повышенным уровнем летальности.

В условиях современных боевых операций недостаточно обладать индивидуальными стрелковыми навыками, а необходимо учитывать потенциальные угрозы с воздуха, эффективно использовать высокотехнологичные разведывательные системы, постоянно осуществлять маневрирование, применять передовые средства индивидуальной защиты и контрмеры против новейших угроз.

В контексте современных военных операций структура и организация воинских подразделений должны быть адаптированы к реальным требованиям боевой деятельности. Это предполагает необходимость

внедрения гибких подходов к формированию организационно-штатной структуры (ОШС), что позволит оперативно реагировать на изменения в тактических методах ведения боя и внедрять новые виды вооружения. Таким образом, оптимизация ОШС становится ключевым фактором повышения эффективности и адаптивности вооруженных сил в условиях динамично развивающейся военной среды. Важным аспектом является также повышение уровня подготовки личного состава, что предполагает не только базовое обучение, но и развитие навыков оперативного применения современных средств борьбы в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки.

Список литературы:

1. *Грищенко Л. Л., Княжжев В. Б., Корабельникова Ю.Л.* Террор как инструмент управления миром : монография. М. : ООО «РУСАЙНС», 2025. 248 с.

2. *Евланов А.Н.* Современный взгляд на действия подразделения в засаде // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2023. № 3.

3. *Курбатов М.С.* Основные направления развития перспективных образцов стрелкового оружия // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. № 3.

4. *Мержанов А.А.* Аппаратные средства беспилотного автомобиля / А.А. Мержанов, А.С. Руднев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-2(88).

5. *Николаев А.А.* Исследование особенностей военно-профессиональной деятельности военнослужащих подразделений штурма и разграбления инженерных войск с учетом комплексного подхода в аспектах физической и тактико-специальной подготовки / А.А. Николаев, Д.С. Яковлев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 1.

6. *Рамазанов Р.С.* Современные средства разведки войскового звена / Р.С. Рамазанов, С.Д. Середкин // Флагман науки. 2024. № 12(23).

7. *Тиханычев О.В.* Обзор истории развития камуфлированного обмундирования и ее влияния на современные подходы к маскировке / О.В. Тиханычев, Е.О. Тиханычева // Вопросы безопасности. 2024. № 3.

Метляева Елена Викторовна,
*кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник,
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил
Российской Федерации
e-mail: melena580@mail.ru*

Вихрев Виталий Вячеславович,
*научный сотрудник,
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил
Российской Федерации
e-mail: vihrev.vitalii@mail.ru*

Основные причины конфликтов между мигрантами и гражданским обществом принимающей страны

Аннотация

Проблемы взаимоотношений между мигрантами и населением принимающей стороны являются актуальными для многих стран мира. Анализ причин этих проблем и своевременные меры по их нивелированию будут способствовать снижению социальной напряженности и профилактике общественных противоречий.

В статье представлены основные причины социальных конфликтов между мигрантами и коренным населением, к которым, прежде всего, относятся: социальная неоднородность общества; религиозные различия; поведение людей, их социально-психологические черты. Знание этих причин, их сущности и природы позволяет определить направления деятельности государственных институтов по реализации конкретных мер, обеспечивающих интеграцию мигрантов в общественную жизнь принимающих государств.

Ключевые слова: *социальные конфликты; социальная дифференциация; мигранты; коренное население; национальные традиции; коммуникация.*

Общественные или социальные конфликты в стране не являются уже каким-то событием для каждого. Наибольшую шумиху в российских средствах массовой информации и коммуникации приобрели бесчинства мигрантов из стран Средней Азии. Не отстают от них и представители Азербайджана.

Массовые драки касаются разборок как внутри этнических (национальных) диаспор, так и за их пределами. Общие тенденции и современная криминальная хроника настойчиво подтверждает тезис о том, что «у преступности нет национальности», но, разбираясь в причинах взаимоотношений мигрантов и коренного населения принимающей страны, на первый план выходят риски, реализация которых приводит к социальным разногласиям.

Социальный конфликт – это высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, в обществе в целом, которая характеризуется усилением противоположных тенденций, интересов социальных общностей и индивидов [1].

Одной из основных причин таких конфликтов является *социальная неоднородность общества*, наличие противоположных ориентаций, различия в уровнях доходов, возможностях, культуры, социальном престиже, доступе к образованию, информации. Вместе с тем, разница в доходах, власти вредна с точки зрения не только социальной, но и экономического роста.

Социальное неравенство предполагает наличие в обществе богатых и бедных людей. При этом, при отнесении человека в категорию «богатых», руководствуются не только размером получаемого дохода, но и уровнем его благосостояния [2]. Социальное неравенство выступает формой социальной дифференциации, при которой на разных ступенях социальной иерархии находятся отдельные индивиды, социальные группы, слои населения и имеют неравные жизненные возможности для удовлетворения своих потребностей.

В свою очередь, социальная дифференциация всегда тесно связана с социальным неравенством, а отсюда – неравноценные социальные позиции людей, образующие расслоения в обществе [3].

В связи с тем, что мигранты готовы на более низкооплачиваемую работу, чем в среднем установлена по региону, они часто занимают рабочие места в секторах, где местное население менее активно (например, в сельском хозяйстве, строительстве, сфере обслуживания). Это приводит к созданию «нишевой занятости» и способствует росту безработицы среди местных жителей.

Социальная дифференциация мигрантов и жителей принимающей страны проявляется в различных аспектах: в уровне образования, занятости, социальной поддержки, структуре расселения и других. Эти различия связаны с миграционными процессами и влияют на социальную структуру принимающего общества.

Таким образом, очевидно, что социальная неоднородность общества, наличие противоположных ориентаций, различия в уровнях доходов, возможностей, культуры, социальном престиже, доступе к образованию,

информации мигрантов и принимающего общества приводит к социальному конфликту в стране.

Вторая причина, которая приводит к конфликтам – это *религиозные различия*. Например, в России большинство мигрантов не желает жить по российским законам и предпочитают шариат. Публикации такой статистики можно встретить повсеместно, так, например, специалисты Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) опубликовали результаты анонимного опроса. Так, «43% мигрантов говорят, что предпочитают шариат вместо установленных на территории РФ светских законов. 43,5% хотят жить согласно порядкам, установленным у них на родине, игнорируя сложившиеся в России общественные устои. 24% готовы участвовать в протестах, чтобы отстаивать право жить в РФ по нормам шариата. 15,3% готовы принимать участие в незаконных политических акциях мигрантов...». Примерное положение дел можно отметить в других странах со светским укладом общества.

Российская Федерация – многонациональное и многоконфессиональное государство. Наши граждане, в большинстве своем, «воспитаны» в духе уважительного отношения к культуре и традициям различных национальностей. Поэтому на территории нашей страны приветствуется, что разные народы чтят свои традиции, вносят свои особенности и разнообразие в российскую культуру, если это не противоречит общепринятым национальным интересам и ценностям.

Однако шариат, продвигаемый «гостями из Средней Азии» предполагает определенные нормы их поведения. Помимо совершения ритуала намаза (пять раз в день), запрета курения и употребления спиртного, соблюдения постов и традиций религиозных праздников, им разрешается иметь до четырех жен, сохраняется такой обычай, как кровная месть (разрешенная религией среди шиитов и суннитов). Более того, с миграционными потоками в светские страны проникают агрессивные идеи ваххабизма, которые отличаются радикальными взглядами и распространены в азиатских странах (в основном в Афганистане, Саудовской Аравии) [4].

Следует отметить, что формирование сепаратизма и экстремизма легче всего происходит на культурной и религиозной почве. Этому факту есть немало свидетельств, описанных в научной литературе, как, например, формирование украинского нацизма и adeptов «Исламского государства». Отсюда следует, что от приверженности культуре и собственной аутентичности мигрантов и их нежеланием интегрироваться в гражданское общество принимающей страны, остается один шаг до экстремизма и сепаратизма. В подтверждение этого, хочется привести слова руководителя узбекской диаспоры в России Бахрома Исмаилова: «...Мусульмане становятся в России более религиозными, чем у себя

на родине, это факт, таким образом, видимо, они пытаются сохранить свою «самость» и идентичность...» [5].

Светское население принимающих стран не всегда терпимо относится к нормам шариата, которые привносят в нашу жизнь исповедующие ислам люди, и это становится причиной общественного конфликта. Ношение никаба запрещено в некоторых европейских странах. В то же время ношение никаба обязательно в странах, где распространен ваххабизм – в Афганистане, Иране, Саудовской Аравии. Одновременно известно, что в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане и Турции религиозная мусульманская одежда находится либо под запретом, либо запрещена в государственных учреждениях и учебных заведениях. Минобразования Узбекистана выиграло все судебные процессы против радикальных мусульман, выступавших против запрета на ношение никабов-паранджей в школах и вузах.

Таким образом, конфликт на религиозной почве между мигрантами и жителями принимающей стороны также очевиден, как и по причине различия в уровнях доходов, социальном престиже и других.

Третья причина – это поведение человека, его социально-психологические черты (темперамент, интеллект, общая культура и др.).

Помимо объективных причин конфликтогенности существуют субъективные факторы. Они связаны, в первую очередь, с индивидуальным восприятием человека. Конфликт между мигрантами и коренным населением затрагивает тему толерантности и включает в себя национальный аспект. Истоки предубеждений кроются в неприятии другого образа жизни, поведения, а также в исторических предпосылках. В итоге, многие местные жители не готовы мириться с порядками, принятыми у мигрантов и продвижением их в «новой среде» пребывания. Это вызывает у местного населения дискомфорт и опасение.

Степень готовности и адаптированности местного населения к изменяющимся социально-культурным условиям, вызванным «вынужденным соседством» мигрантов, а также уровень принятия или непринятия ими новой культуры. Конфликт даже одного мигранта и одного или нескольких жителей конкретной территории, их поведение в конфликтах, может существенно повлиять на отношение населения к этой группе мигрантов, а также мигрантов к населению.

Всегда следует помнить, что взаимодействие представителей разных культур сопровождается формированием различных установок и стереотипов, которые впоследствии сложно изменить. Каждый человек, вступая в коммуникацию с представителем другой культуры, является не просто отдельной личностью, а носителем норм и ценностей своего народа и своей страны. И от того, как пройдет эта коммуникация, так и будет в дальнейшем восприниматься целый народ и его культура.

Отсюда следует, по большей части, недовольство, направленное в адрес мигрантов, которые вызывают подозрения и опаску у местных жителей. И можно предположить, что большое скопление мигрантов вызывает у коренного населения дискомфорт, и как следствие, неприязнь. Кроме того, в эпоху информационных технологий, в социальных сетях приезжие часто размещают видео, демонстрирующие негативное отношение мигрантов к стране пребывания, к представителям власти и к простым гражданам, презрение и неуважение к установленным для них порядкам и правилам, свою исключительность и вседозволенность. На этом фоне создаются предпосылки к обострению антимигрантских настроений, конфликтов с приезжими, зачастую приводящими к силовому противостоянию.

В этих условиях ужесточение миграционной политики, ограничение направлений деятельности мигрантов и своевременное привлечение их к ответственности за совершение правонарушений в соответствии с законодательством страны пребывания является объективным и необходимым путем решения проблемы интеграции мигрантов в гражданское общество принимающих стран.

Список литературы:

1. Социальный конфликт. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Социология. История социологии. Военная социология // Сайт forford.ru URL: <https://bigenc.ru/c/sotsialnyi-konflikt-662884> (дата обращения: 20.10.2025).
2. *Розанова Н.М.* Макроэкономика. Устойчивое равновесие в динамической среде : учебник для вузов / 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 330 с. URL: <https://urait.ru/index.php/bcode/561685> (дата обращения: 25.10.2025).
3. *Ковалёв Д.* Социальная дифференциация. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Научные теории, концепции, гипотезы, модели // Сайт forford.ru URL: <https://bigenc.ru/c/sotsialnyi-konflikt-662884> (дата обращения: 20.10.2025).
4. *Юсутов М.* Шариат вместо права: почему мигранты не хотят жить в России по светским законам // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-22/shariat-vmesto-prava-pochemu-migranty-ne-hotyat-zhit-v-rossii-po-svetским-zakonom-419866> (дата обращения: 20.10.2025).
5. *Исмаилов Б.* Шариат вместо права: почему мигранты не хотят жить в России по светским законам // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-22/shariat-vmesto-prava-pochemu-migranty-ne-hotyat-zhit-v-rossii-po-svetским-zakonom-419866> (дата обращения: 20.10.2025).

Михайлов Алексей Алексеевич,
научный сотрудник,
ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии
e-mail: vh48905@yandex.ru

Концептуальные подходы по обеспечению безопасности судов от атак робототехнических комплексов

Аннотация

В статье рассматриваются концепции защиты судов и кораблей от атак безэкипажных катеров, используемых в Росгвардии.

Ключевые слова: безэкипажный катер; беспилотное воздушное судно; радиолокационная станция; радиоэлектронная борьба; пулемет Калашникова.

Аббревиатуры и сокращения: АКБ – аккумуляторная батарея, БВС – беспилотное воздушное судно, БЭК – безэкипажный катер, РСЗО – реактивная система залпового огня, РЛС – радиолокационная станция, ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс, МРК – малый ракетный крейсер, РТК – робототехнический комплекс, ЗРК – зенитный ракетный комплекс, РТР – радиотехническая разведка, РЭБ – радиоэлектронная борьба, ППРЧ – псевдослучайная перестройка частоты, FPV – дрон – дрон с ручным управлением, ПКТ – пулемет Калашникова танковый, ГШГ 7,62 – название пулемета по фамилиям конструкторов Е. Б. Глаголев, А. Г. Шипунов, В. П. Грязев, НУРС – неуправляемый реактивный снаряд.

Анализ открытых данных по количеству проводимых атак РТК на различные типы катеров, судов приводит к очевидному выводу, что данные угрозы актуальны как никогда. Если мы будем рассматривать в общем виде РТК, то их можно разделить на несколько основных классов (рисунки 1).

Рис. 1. Типы атакующих РТК по среде применения

Наибольшую опасность при атаках представляют комбинированные РТК (как правило, такие РТК имеют двухсредное исполнение).

Данные угрозы могут быть нивелированы только созданием многорубежной защиты. При этом необходимо цель: обнаружить, верифицировать, сопровождать и поразить.

Дальнюю зону обнаружения РТК должны обеспечивать высотные БВС, оснащенные малогабаритной РЛС, тепловизором и телевизионной камерой высокого разрешения с варифокальным объективом. Как пример такого БВС можно назвать БВС типа «Иноходец/Орион». Высота полета такого БВС должна превышать высоты поражения ПЗРК или ЗРК малого радиуса действия (т.е. быть выше 6-7 тыс. метров). Радиус дальней зоны обнаружения БЭК противника должен находиться на дистанции 50-100 км от охраняемых кораблей (дистанция определяется периодичностью пролета БВС типа «Иноходец/Орион»). Одной из задач такого БВС должно быть наведение самолетов тактической авиации на обнаруженные вражеские БЭК. В свою очередь, поражение данных БЭК должно осуществляться с высот и расстояний, недоступных для поражения самолетов ПЗРК и ЗРК малого радиуса действия (рисунок 2).

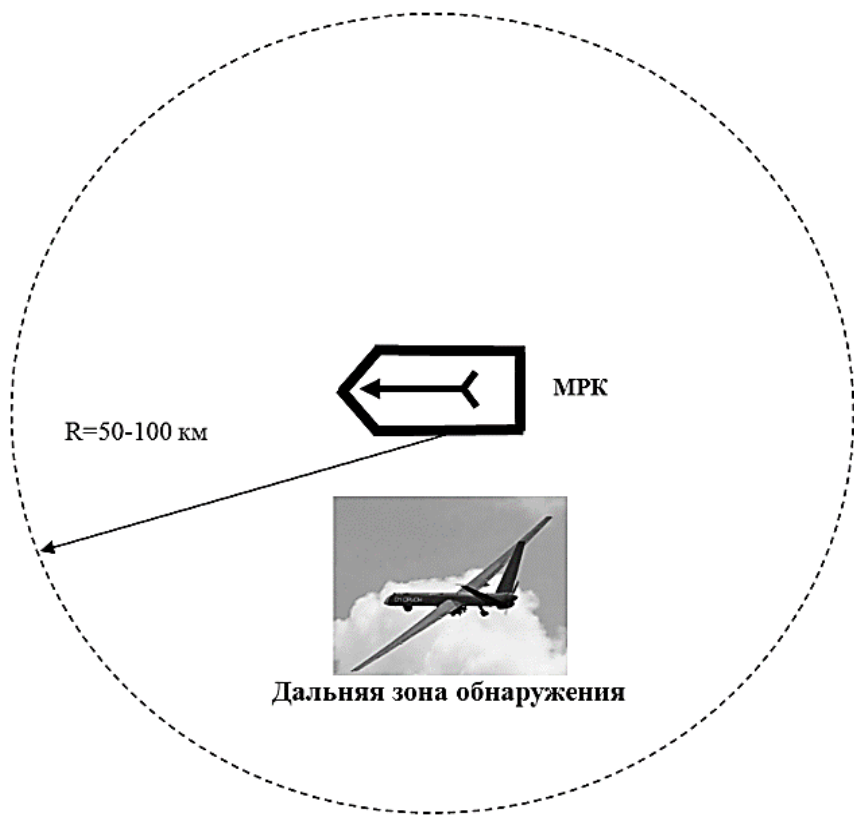

Рис. 2. Схема контроля дальней зоны обнаружения БЭК (MRK – малый ракетный крейсер)

Средний радиус обнаружения и поражения вражеских БЭК должен основываться на противодиверсионных БЭК, выдвинутых от охраняемого корабля на дистанцию в 5-10 км (определяется радиусом наблюдения с БЭК), рисунок 3. Количество таких БЭК должно быть не менее 4 шт. на один корабль.

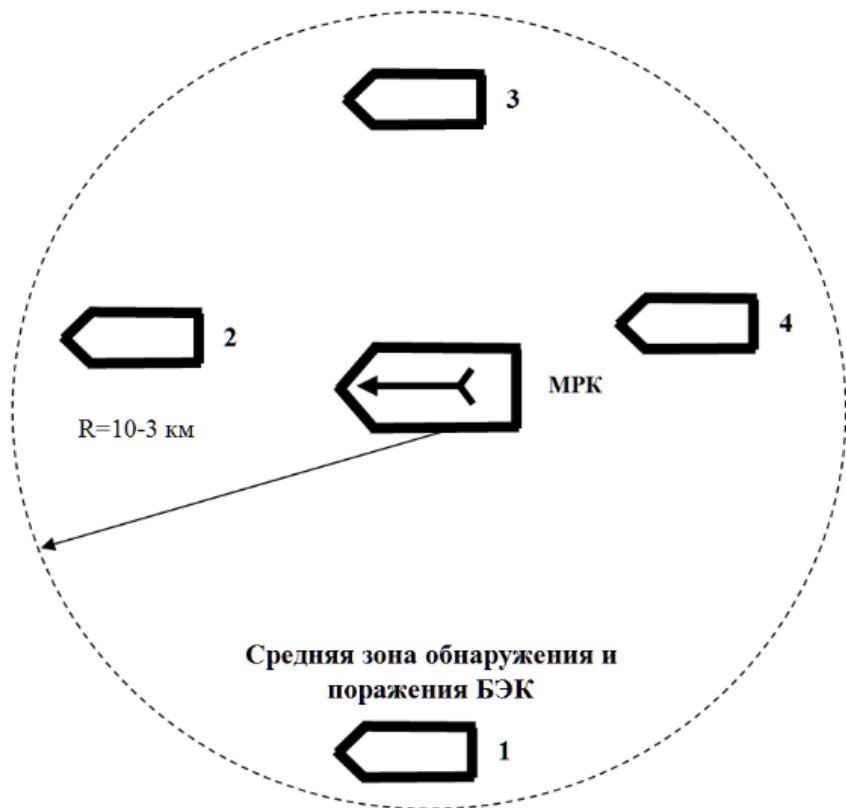

Рис. 3. Схема контроля средней зоны обнаружения и поражения БЭК (1 – 4 противодиверсионные БЭК из состава охраны корабля)

Противодиверсионные БЭК должны обладать максимальной мореходностью (до 6 баллов, определяется мореходностью судна), поэтому рационально реализовывать данные БЭК на основе катамарана или тримарана, с защитой оборудования от воздействия морской воды и соляного тумана. Корпус БЭК должен быть выполнен в герметичном исполнении, обеспечивающим его работоспособность при захлестывании волнами и обладать отсеками непотопляемости, заполненными легкими негорючими материалами, которые обеспечат нахождение БЭК на плаву даже при пробитии его внешнего корпуса. Обшивка корпуса БЭК должна выполняться из стеклопластика с целью снижения заметности в радиолокационном диапазоне наблюдения.

Для повышения автономности данные БЭК должны быть оснащены двигателем внутреннего сгорания с отбором мощности (или независимым генератором) на подзарядку АКБ, осуществляющих питание электрических потребителей БЭК. Воздухозабор двигателя внутреннего сгорания должен быть выведен как можно выше и оснащен клапаном предотвращающим поступление воды в двигатель при аварийной ситуации. В случае штормовой погоды допускается работа БЭК только от внутренних АКБ (при этом воздухозабор двигателя внутреннего сгорания перекрывается герметично клапаном). Исходя из выбранной схемы, БЭК должен иметь два движителя: двигатель внутреннего сгорания (основной движитель со своим винтом) и электрический двигатель, питаемый от АКБ (резервный движитель со своим винтом). При движении с двигателем внутреннего сгорания БЭК должен развивать скорость не менее 30 узлов. Это необходимо, чтобы осуществлять сопровождение судов всех типов в движении.

Выхлопные газы двигателя должны отводиться в воду для снижения инфракрасной заметности БЭК.

В качестве целевой нагрузки БЭК должен нести малогабаритную РЛС, тепловизор с разрешением не ниже чем 1280×1024 пиксел (наиболее дешевой реализацией такого тепловизора будет матрица на основе микроболометра), телевизионную камеру высокого разрешения (матрица с размерностью порядка 10-50 Мп) с варифокальным объективом. Для избежания забрызгивания морской водой объективов они должны обдуваться малогабаритным вентилятором, создающим воздушный противоток брызгам.

Для обеспечения работы телевизионной камеры в ночное время, БЭК должен иметь светодиодный прожектор видимого спектра излучения с дальностью действия при нормальных метеорологических условиях не менее 500 м.

Это оборудование должно оснащаться гиросtabilизаторами и, для увеличения радиуса обзора, располагаться, по возможности, как можно выше (определяется остойчивостью БЭК). Наблюдение должно обеспечиваться на 360° по горизонту и на 90° по вертикали. Исходя из этого, лучшим решением будет реализация РЛС на базе твердотельной антенной решетки.

Система передачи данных с корабля/на корабль должна обеспечивать скрытность ее работы от средств РТР и РЭБ противника, а значит, она должна быть выполнена на комбинации псевдослучайной перестройки частоты (ППРЧ) и шумоподобного сигнала. При этом частота перестройки ППРЧ должна быть не менее 80 МГц, скорость перестройки не менее 500 скачков/сек, а база сигнала шумоподобного сигнала не менее 100. Передача информации должна осуществляться

с использованием криптографической системы с блочным симметричным шифрованием с криптографической стойкостью не хуже, чем ГОСТ 34.12-2018. Система должна иметь возможность осуществлять передачу данных через ретранслятор (в том числе, и через ретранслятор, развернутый на базе БВС).

Примечание. База сигнала – произведение ширины спектра сигнала на его длительность [1, с. 11].

Кроме того, БЭК должен быть оснащен привязным БВС («квазимачтой») с высотой подъема порядка 100-150 м, который в свою очередь, должен оснащаться, как минимум, гиросtabilизированным тепловизором и телевизионной камерой.

В качестве средств поражения данный БЭК должен нести FPV-дроны, несущие порядка 1-3 кг боевой части с готовым поражающим элементом (рисунки 4).

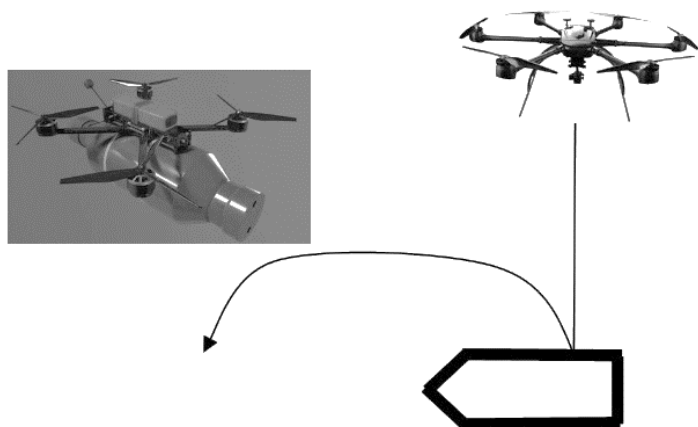

Рис. 4. Схема оснащения БЭК FPV-дронами

На противодиверсионном БЭК должно быть размещено не менее 10 FPV-дронов в соотношении 3 FPV-дрона управляемые по оптоволокну и 7 FPV-дрона с автозахватом цели.

Ближняя зона обнаружения и поражения БЭК определяется зоной поражения пулеметными комплексами. Отечественные пулеметные комплексы представлены калибрами 14,5x114мм, 12,7x108 мм и 7,62x54 мм (далее 14,5, 12,7, 7,62). Калибр в 14,5 мм, по своей сути, не отличается по поражающим свойствам от калибра 12,7 мм, но он

не обладает могуществом фугасного снаряда 23 мм, поэтому использование калибра 14,5 мм для поражения БЭК не совсем рационально.

Калибр 12,7 мм оптимален для поражения БЭК, вместе с тем он не оптимален при отражении налетов FPV-дронов, где оптимальным калибром является калибр 7,62 мм. Обнаружение и сопровождение FPV-дрона с помощью РЛС, тепловизора или видеокамеры чаще всего происходит в диапазоне 1-0,5 км.

Для поражения БЭК в калибре 12,7 мм остановимся на пулемете ЯкБ-12,7 мм с электрическим приводом механизмов. Длина непрерывной очереди из этого пулемета находится в диапазоне 500 выстрелов.

Для поражения БЭК и FPV-дронов в калибре 7,62 мм остановимся на пулемете ПКТ, объединив 4 ствола на одном лафете. При этом длина непрерывной очереди достигнет 2000 выстрелов.

Исходя из выбранных калибров (12,7 мм и 7,62 мм.), зона поражения БЭК будет находиться на расстоянии 1,5-0,5 км, см. рисунок 5.

Для надежной защиты корабля надо развернуть не менее 5 пулеметных установок (по 4 ПКТ на каждой) и не менее 6 пулеметных установок пулемета ЯкБ-12,7 (рис. 5).

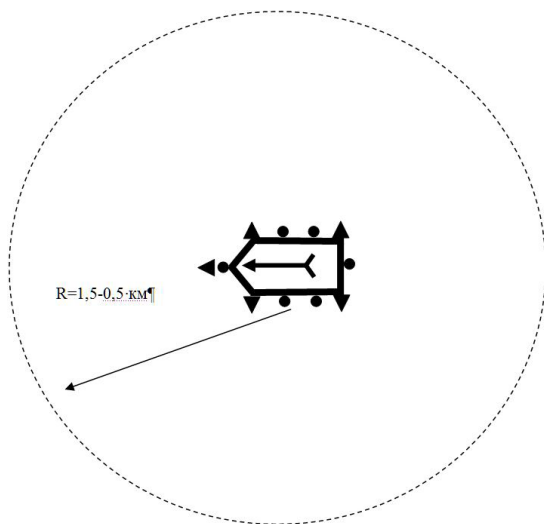

Рис. 5. Схема размещения пулеметных установок на корабле (черный кружок – пулемет ЯкБ 12,7, треугольник – установка из 4 пулеметов ПКТ)

Данная концепция обороны корабля от БЭК реализована на плавучей базе ВМС КСИР «Шахид Махдави».

Рассчитаем вероятность поражения БВС из ПКТ, вероятность попаданий будет зависеть от технической кучности оружия (в данных расчетах не учитываются ошибки системы гиросtabilизации и баллистического вычислителя).

ПКТ, приведенный к нормальному бою с дистанции 100 м, дает разброс пуль в круг радиусом $R=18$ см.

В качестве габаритов БВС примем площадь 30×10 см, на дистанции стрельбы в 500 м радиус попаданий с вероятностью 0,8 будет равен 90 см.

Площадь круга равна $S = \pi \times r^2 = 3,14 \times 8100 = 25447 \text{ см}^2$.

Тогда при длине непрерывной очереди ПКТ, равной в 400 выстрелов, (100 выстрелов мы потратим на компенсацию ошибок системы стабилизации и баллистического вычислителя) на одну пулю придется площадь $S/400 = 25447/400 = 63,6 \text{ см}^2$, т.е. цель заведомо будет поражена. При этом в цель попадет около 4,7 пуль.

Рассчитаем вероятность поражения, используя теорию вероятности. Вероятность попадания одной пулей в цель прямо пропорциональна площади цели и обратно пропорциональна площади рассеяния. Тогда на дистанции в 500 м вероятность попадания в цель одной пулей $S_{\text{цели}}/S_{\text{круг рассеяния}} = 300 \text{ см}^2 / 25447 \text{ см}^2 \approx 0,01$.

Расчет проведем по формуле Бернулли [3], которая гласит: Если вероятность P наступления некоторого события в каждом испытании постоянна, то вероятность $P = C \cdot p^k \cdot g^{n-k}$, где $g=1-p$.

Вероятность того, что в серии из 250 выстрелов будет ноль попаданий, равна: $P = P_{250}(0) = C_{250}^0 \cdot 0,01^0 \cdot 0,99^{250} = 0,0811$.

Или вероятность, что БВС будет поражен очередью из 250 выстрелов ПКТ с 500 м составляет $P_{\text{поражения БВС}} = 0,92$.

Учтем, что 100 выстрелов мы тратим на пристрелку.

Таким образом, боекомплект 4 ПКТ в 2000 патронов сможет поразить 5 БВС ($200/350=5,7$), непрерывно атакующих корабль.

Рассчитаем вероятность поражения БВС из пулемета ЯКБ 12,7.

Основываясь на калибре пулемета, дистанцию поражения увеличим до 1000 м.

При дистанции 1000 м, разброс пуль $R = 220$ см.

$S_{\text{круга рассеяния}} = \pi \times r^2 = 3,14 \times 220^2 = 151976 \text{ см}^2$

Тогда при длине непрерывной очереди ЯКБ 12,7, равной в 500 выстрелов, в эту площадь попадет 400 выстрелов. (100 выстре-

лов мы потратим на компенсацию ошибок системы стабилизации и баллистического вычислителя) На одну пулю придется площадь $S/400 = 151976/400 \approx 380 \text{ см}^2$, т.е. цель гарантировано поражена не будет. При этом в цель попадет около 0,79 пуль.

Проверим наши расчеты, используя теорию вероятности.

Вероятность попадания в цель одной пулей $S_{\text{цели}}/S_{\text{круга рассеяния}} = 300 \text{ см}^2 / 151976 \text{ см}^2 \approx 0,002$.

Вероятность того, что в серии из 400 выстрелов будет ноль попаданий, равна: $P = P_{400}(0) = \frac{C}{400} \cdot 0,0020 \cdot 0,998400 = 0,45$.

Т.е., выпустив весь боекомплект в 400 патронов из ЯкБ-12,7 с дистанции 1000 м в FPV-дрон, мы из 10 попыток 4 раза не попадем.

Данный факт говорит, что калибр 12,7 мм оптимально использовать против крупных БВС и БЭК, делегировав калибру 7,62 мм борьбу с FPV-дронами.

При стоянке корабля на якоре он должен иметь собственные индивидуальные противоторпедные сети, вне зависимости от наличия боново-сетевых заграждений самой базы.

В настоящее время механизировать процесс установки таких сетей не представляет труда, один из вариантов такой схемы показан на рисунке 6. Разумеется, такая сетка, минимум, должна опускаться на 10 метров ниже днища корабля (в идеале – касаться грунта акватории.)

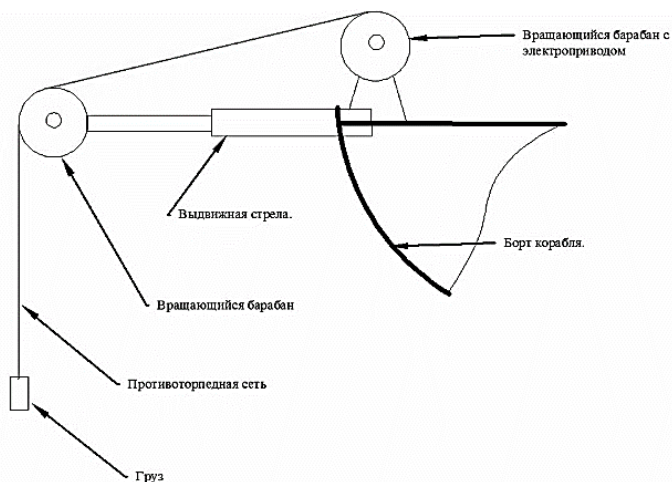

Рис. 6. Схема механизированной противоторпедной сетки

В перспективе, для отражения групповой/роевой атаки БЭК/БВС корабль должен оснащаться направленным микроволновым генератором СВЧ-излучения с мощностью излучения в 30-50 кВт и дронами перехватчиками в дронапортах корабля [4, стр. 420], [5, стр. 70]. В качестве суррогатного решения такого генератора может выступать РЛС корабля (так при мощности излучения в 2 кВт аэродромной РЛС наблюдались случаи падения FPV-дронов из-за паразитных наводок на цепи управления электродвигателей дронов.)

Список литературы:

1. *Варакин Л.Е.* Теория сигналов. «Советское радио», 1978. 304 с.
2. *Вентцель Е.С.* Теория вероятностей. М., 1969. 570 с.
3. *Михайлов А. А., Николаев В.А.* Современные тенденции развития систем управления беспилотных воздушных судов и способы противодействия исходящим от них угрозам // Информатизация и техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, решения и перспективы развития : сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 3–4 октября 2024 г. Тверь : Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2024.
4. *Михайлов А.А.* Использование дронов-перехватчиков в целях защиты охраняемых объектов // материалы международной научно-технической конференции «Системы безопасности». 2024. № 33-2.

Михайлов Алексей Алексеевич,
научный сотрудник,
ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии
e-mail:vh48905@yandex.ru

Прошутинский Дмитрий Андреевич,
старший научный сотрудник,
ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии
e-mail:ProshutinskiyDA@rosgvard.ru

Особенности применения основных типов радиоволновых средств обнаружения в составе единого комплекса охраны объектов

Аннотация

В статье представлены подходы к оборудованию объектов радиоволновыми техническими средствами обнаружения противоправного применения беспилотных воздушных судов, их взаимовлиянием друг на друга и методами повышения эффективности функционирования.

Ключевые слова: *беспилотные воздушные суда; техническое средство обнаружения; противоправное проникновение; криминальное воздействие; воздушное пространство.*

Сокращения и аббревиатуры: *БАС – беспилотная авиационная система; БВС – беспилотное воздушное судно; ГССН – глобальные системы спутниковой навигации; ИИ – искусственный интеллект; РЛС – радиолокационная станция; РТР – радиотехническая разведка; РЭП – радиоэлектронное противодействие; СВЧ – сверхвысокие частоты; Спуфинг – система подмена координат глобальных навигационных систем; ТТХ – тактико-технические характеристики; УКВ – ультракороткие волны; Starlink – система спутниковой связи, развернутая компанией «SpaceX» (США); Wi-Fi – технология беспроводной локальной сети.*

Широкая номенклатура видов полезной нагрузки и технических решений в области БАС делает их притягательным инструментом для совершения противоправных деяний, таких как несанкционированный сбор информации, причинение ущерба промышленным объектам, создание угрозы жизни и здоровью людей, координации

действий при незаконных проникновениях на охраняемые объекты, доставку запрещенных предметов и т. д., в том числе относящихся к террористической деятельности.

Согласно положениям ФЗ от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ¹ ряд силовых структур наделены правом противодействовать беспилотным аппаратам, пунктом 33 части 1 статьи 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»².

С мая 2023 года сведения о применении БВС вооруженными силами Украины для нанесения атак по объектам на территории Российской Федерации стали носить ежедневный характер. Как правило, основные удары приходятся на объекты, расположенные вблизи линии боевого соприкосновения на дистанциях 5-7 км, изучение снимков упавших и сбитых БВС позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев полет осуществлялся в автоматическом режиме без обмена информацией между оператором и беспилотником, с применением систем глобальной спутниковой навигации.

Принимая во внимание, что, как правило, БВС самолетного типа осуществляют полет к цели на высоких скоростях и на малых высотах, а также возможность достичь объекта атаки по инерции, наиболее остро стоит вопрос раннего обнаружения подобных угроз.

Радиоволновые средства обнаружения БВС являются самыми дальнбойными средствами обнаружения атакующих дронов. Этот факт объясняется особенностями распространения электромагнитного излучения в диапазоне СВЧ и УКВ длин волн. В общем, чем длиннее электромагнитная волна, тем она меньше затухает в среде. К примеру, для оптического диапазона (длин волны 0,4-0,78 мкм) слабый туман и облачность являются непреодолимой преградой, для диапазона ИК волн (длина волны 8-12 мкм) данная преграда только на треть сокращает дистанцию обнаружения БВС, для диапазона УКВ (длина волны 1 мм-10 м) данная преграда практически не влияет на дальность обнаружения БВС.

Основные радиоволновые средства обнаружения и подавления БВС приведены на рисунке 1.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ.

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

Рис. 1. Основные радиоволновые средства обнаружения и подавления БВС

РЛС в зависимости от своего назначения и принципов построения, могут работать в диапазоне длин волн от сантиметров до миллиметров (рисунок 2). Конечно, данная классификация РЛС неполная и затрагивает только вопрос взаимного влияния радиосредств.

Рис. 2. Классификация РЛС с учетом взаимного влияния радиосредств

Рассмотрим типовой режим работы таких радиосредств на охраняемом объекте.

Поскольку для БАС-нарушителя характерно смещение частот управления и передачи видеосигнала от установленных разрешенных в гражданском секторе, РТР необходимо производить сканирование во всем диапазоне УКВ длин волн (как минимум 27 МГц – 6 ГГц).

Таким образом, если производится анализ только характерных частот передачи сигналов БВС, то такой комплекс РТР не может быть признан отвечающим современным требованиям к таким устройствам. БВС-нарушители маскируют передачи данных под сигналы сотовых станций и «Wi-Fi», поэтому обнаружение БВС надо производить по характерной структуре пакетов в трафике передачи данных (скорости передачи и длине информационных посылок).

С учетом спутниковых каналов связи и управления БВС важным элементом РТР является возможность контролировать частоты передачи данных системы «Starlink».

Другой вопрос, который следует затронуть – это скорость сканирования рабочего диапазона БАС. Минимальная скорость сканирования должна быть не ниже 1 ГГц/с (современные комплексы РТР достигают скорости сканирования до 20 ГГц/с).

С учетом указанных ограничений РТР, а также того, что современные БВС могут осуществлять автономный полет, полагаться только на средства РТР в современных условиях не стоит.

Выбор рабочей частоты РЛС всегда является компромиссом. Коротковолновый диапазон сильно затухает при интенсивных осадках (ливень, интенсивный снегопад и т.д.). С другой стороны, чем короче используемая длина волны, тем меньше объект по габаритам мы можем обнаружить и точнее отслеживать его параметры движения. Обратной стороной является высокая чувствительность к помехам метеорологического происхождения.

Исходя из необходимости работы РЛС совместно с комплексами РТР, рабочий диапазон не может быть ниже 6 ГГц. При наличии возможности комплекса РТР обнаруживать работу системы связи «Starlink» он не должен совпадать с частотами ее работы.

В связи с этим, а также возможностью разделения РЛС по задачам обнаружения и сопровождения, предпочтительно, чтобы РЛС обнаружения работали в диапазоне 6–8 ГГц (верхние частоты С-диапазона), а РЛС сопровождения работали в диапазоне от 8–12 ГГц (частоты Х-диапазона). Такое комбинированное применение позволяет снизить недостатки использования относительно более высокого или более низкого частотного спектра.

При таком подходе возникает противоречие с еще одной характерной особенностью работы большой части современных РЛС, такой как использование резонансного отклика от цели при изменении рабочей частоты. Данный эффект заключается в резком возрастании отраженного сигнала от резонирующих элементов БВС, например, крыльев, подвесных элементов, хвостового оперения или «лучей» БВС мультироторного типа [1].

РЛС с механическим сканированием производит обзор в определенный момент времени только в определенном секторе. Аналогично, большинство комплексов РТР и радиопеленгации работают тоже по секторам.

В стационарных комплексах РТР используются фазовые или амплитудно-фазовые методы определения направления на излучающий объект. При этом происходит последовательная электронная коммутация вынесенных антенн, расположенных по окружности и оценка амплитудно-фазовых соотношений принятого сигнала (рисунок 3). Точность определения на излучающую цель при этом может достигать 2.

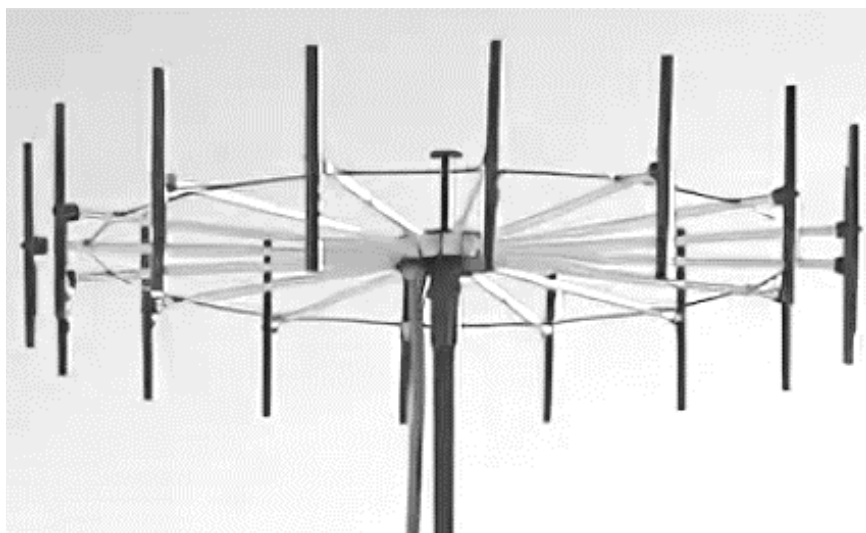

Рис. 3. Внешний вид стационарного радиопеленгатора

Поэтому целесообразно провести согласование азимутов сканирования РЛС с азимутами сканирования РТР (рисунок 4).

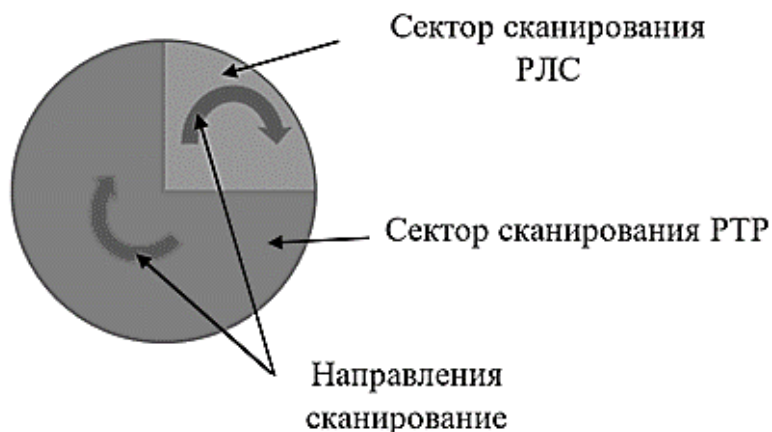

Рис. 4. Схема совместной работы РТР и РЛС

При работе РЛС с механическим сканированием необходимо обращать внимание на время оборота на 360° антенны комплекса. Это время может находиться в диапазоне от 1 с до 7 с. При скорости движения БВС в 50 м/с за время оборота антенны 1 с БВС пролетит 50 м, а при обороте 7 с – более 200 м. С учетом необходимости для уверенного обнаружения цели на фоне помех и «завязки» траектории, как минимум, двух первичных отметок РЛС (а как правило 3 или более), при дистанции обнаружения РЛС низколетящих малых БВС (типа Mavic-3 или 10-дюймовый FPV дрон) в диапазоне 1500 до 700 м, чтобы РЛС смогла выполнить задачи первичного обнаружения БВС за 7 с, не реализуемы.

На практике – для РЛС с низкой скоростью сканирования характерны частые потери траектории движения цели при большой скорости ее движения, или при настройке по минимуму отметок – крайне низкое время наработки на ложное срабатывание.

В связи с этим, потенциально перспективное применение РЛС не имеющих элементы механического сканирования, не позволяет реализовать или реализовать не в полной мере все преимущества принципа обнаружения.

Развертывание и работа комплексов РТР, РЭП, РЛС, должна производиться во взаимной увязке как по частотному ресурсу, так и по логике их работы.

В настоящее время комплексы РТР и РЭП не в состоянии обеспечить полноценную защиту объекта от атак современных БВС, поэтому их надо дополнять радиолокационными средствами обнаружения, теле- и тепловизионными средствами обнаружения и сопровождения БВС.

Список литературы:

1. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: mid.ru/foreign_policy/doklady/1969025 (дата обращения: 17.09.2025).

2. Сравнение ослабления электромагнитных волн миллиметрового и инфракрасного диапазонов в гидрометеорах и пыли // Труды МАИ. Выпуск № 84. URL: www.mai.ru/science/trudy (дата обращения: 23.08.2025).

3. Способ радиотехнической разведки (РТР) для создания эффективных помех беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) противника с помощью активных фазированных решеток (АФАР) на БПЛА радиоэлектронной борьбы (РЭБ) на основе радио-модулей. URL: <https://apni.ru/article/8504-sposob-radiotekhnicheskoy-razvedki-rtr-dlya> (дата обращения: 25.08.2025).

4. Патент RU 2 624 736 С2 Радиолокационная станция кругового обзора «Резонанс». URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU2624736C2_20 (дата обращения: 05.09.2025).

5. *Скосырев В.Н.* Методы обзора пространства в современных многофункциональных РЛС. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obzora-prostranstva-v-sovremennyh-mnogofunktsionalnyh-rls> (дата обращения: 10.09.2025).

Ниязбеков Улан Омоканович,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России

К вопросу о кризисных ситуациях и функционирования органов оперативного управления Министерства внутренних дел Кыргызской Республики

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы ликвидации последствий кризисных ситуаций, биологического (пандемия, эпидемии, эпизотики), природно-техногенного (землетрясения, аварии, катастрофы), особенно, социального (массовые беспорядки, розыск и задержание вооруженных преступников, межэтнические конфликты) характера и делается вывод о том, что они будут успешны не только из-за обеспеченности сотрудников вооружением, боевой техникой и специальными средствами, но и состоянием системы оперативного управления, реальностью планирования, умелых и хорошо организованных действий сил, обеспечивающих общественный порядок, порядок их взаимодействия с другими правоохранительными и государственными органами.

***Ключевые слова:** милиция; органы внутренних дел; правоохранительные органы; режим правового обеспечения; кризисная ситуация; оперативное управление.*

В своем выступлении к народу в мае 2021 года Президент Кыргызской Республики С. Жапаров отметил, что Кабинет министров должен организовывать бесперебойное и эффективное функционирование всех государственных служб, обеспечивающих нормальные условия для жизни людей. Совет безопасности, в свою очередь, должен координировать действия структур, ответственных за обеспечение безопасности и реагирование на кризисные ситуации. Это подчеркивает важность взаимодействия между различными ветвями власти в условиях нарастающей общественно-политической напряженности как в Центральной Азии, так и в мире [1].

Актуальность вопросов безопасности жизнедеятельности общества, государства и человека не вызывает сомнений. Как отмечает

А. В. Милованов, кризисные ситуации могут парализовать деятельность органов власти и приводить к серьезным нарушениям общественного порядка, включая насилие и преступления. В такой ситуации руководителям подразделений органов внутренних дел необходимо принимать решения в условиях ограниченного времени и недостаточной информации, что может привести к ошибкам и негативным последствиям [2, с. 107–109].

Практика показывает, что органы внутренних дел Кыргызстана недостаточно готовы к действиям в условиях кризисов. Основные причины этого заключаются в недостаточном уровне служебной подготовки сотрудников, отсутствии опыта работы в сложных ситуациях, а также в оттоке квалифицированных кадров и нехватке материально-технического обеспечения. Эти факторы требуют более глубокого исследования существующих проблем, связанных с применением специальных средств и тактикой действий подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики в условиях кризисов.

В настоящее время в Кыргызстане на состояние правопорядка, государственной общественной безопасности оказывает негативное воздействие ряд факторов. Как подчеркивает А. Н. Адилов, «Прежде всего, медленно формируется база правового обеспечения борьбы с преступностью» [3, с. 170–174].

Очевидно, что решение большинства организационно-правовых проблем в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств, связано как со сбором и анализом информации о состоянии подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики, охраняемых важных и стратегических объектов природно-социальной среды, так и с прогнозированием масштабных глобальных процессов природного, техногенного и социального характера.

Особого внимания, при пресечении любого вида кризисных ситуаций заслуживают вопросы функционирования органов оперативного управления Министерства внутренних дел и территориальных органов внутренних дел Кыргызской Республики для принятия решений и координации сил и средств.

Опыт прошлых лет, включая события в Оше и Джалал-Абаде в 2010 году, а также в Бишкеке в 2020 году, демонстрирует, что в условиях массовых беспорядков возникали проблемы в управлении и взаимодействии с другими правоохранительными органами. Эти события подчеркивают необходимость создания эффективной системы оперативного управления в деятельности Министерства внутренних дел и территориальных органов внутренних дел для обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан.

По мнению И.Р. Кадыркулова, «Организация деятельности органов и подразделений Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению беспорядков представляет собой целостный, сложный, проводимый под контролем органов власти и управления комплекс различных взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых органами и подразделениями Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и другими взаимодействующими силами, и направленных на достижения публичных целей по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности, стабилизации обстановки в обществе, государстве и в отдельных регионах Республики» [4, с. 8].

С учетом новых реалий и вызовов, связанных с безопасностью, необходимо провести научное исследование проблем оперативного управления в Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики. Это включает в себя выработку научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практических рекомендаций для органов внутренних дел в условиях кризисов.

Важным аспектом является также привлечение ученых и экспертов для анализа существующих проблем и выработки решений. Теоретической основой для этого могут служить работы российских и кыргызских ученых, которые исследуют вопросы безопасности и управления в условиях кризисов: Бецкова А. В., Грищенко Л. Л., Синодов И.А., Демина Г. В., Елагина А. Г., Княжева В. Б., Кильмашкиной Т. Н., Колодкина Л. М., Кононова А. М., Киреева М. П., Майдыкова А. Ф., Милованова А. В., Ревина С. М., Холостова К. М., Шукина В. М., Яськова Е. Ф. и труды кыргызских ученых Адилова А. Н., Конгантиева М. Т., Иманкулова Т. И., Каримова А. А. и др.

Как отмечают российские ученые, – «Одной из наиболее уязвимых социальных групп, в среду которых достаточно часто проникает «вирус экстремизма», является молодежь. Это становится возможным в силу недостаточной социальной адаптации молодых людей и, как следствие, возникновение в их сознании асоциальных установок, вызывающих противоправные способы самореализации» [5, с. 167–178].

Эти и многие другие факторы предопределили более подробно исследовать существующие проблемы не только в области применения специальных средств и вооружения, но и в целом тактики действий подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики, принятия решений руководителями (командирами), взаимодействия их с другими правоохранительными и государственными органами при организации службы в особых условиях, проведения крупных специальных операций (мероприятий) при пресечении кризисных ситуаций.

В Военной доктрине Кыргызской Республики, утвержденным Указом Президента Кыргызской Республики С. Жапаровым от 6 июля 2023 года № 170 отмечается, что военно-политическая обстановка в мире в последние годы обретает еще больший динамизм. На фоне существующих очагов нестабильности возникают новые вооруженные конфликты в различных точках земного шара, которые при определенных условиях могут привести к непредсказуемым последствиям [6].

Происходят серьезные сдвиги в сложившейся системе межгосударственных отношений и межрегиональных связей, которые становятся катализатором роста экстремизма и протестных проявлений в ряде государств.

Целенаправленное масштабное информационно-техническое и информационно-психологическое воздействие на различные политические и общественные группы и слои населения со стороны противоборствующих сторон свидетельствует о возрастании роли эффективности массированного психологического воздействия и важности достижения превосходства перед противником в информационном пространстве.

Активная деятельность международных террористических организаций остается источником опасности для всех государств Центрально-азиатского региона.

Кризис доверия между странами и народами, спад международной экономики, усиление торговых и иных ограничений, проводимая санкционная политика в экономической, финансовой, политической, гуманитарной и других сферах стали еще одними из факторов, способствующих обострению противоречий и дестабилизации обстановки в мире и регионе.

Главная отличительная черта терроризма — это именно нацеленность на эффект более широкой политической дестабилизации, масштабы которой намного превышают прямой ущерб от терактов. Эта особенность терроризма также помогает понять, почему для оценки его реального масштаба и последствий для политики и безопасности недостаточно одних количественных показателей. Она же делает терроризм, пожалуй, самым асимметричным из всех видов политического насилия [7, с. 16].

В этой связи можно ожидать: проведение операций с участием войск или незаконных вооруженных формирований с целью захвата отдельных территорий Кыргызской Республики; распространение террористической активности на территории Центрально-азиатском регионе; террористических актов и диверсий на объектах военной и гражданской инфраструктуры на территории Кыргыз-

ской Республики; усиление деятельности отдельных политических и криминальных кругов в поддержании напряженности на границах в целях обеспечения каналов наркотрафика, торговли оружием, незаконной миграции, контрабанды горючего и других товаров широкого потребления.

Вся совокупность социальных, экономических, политических и иных противоречий дополняется противоречиями в духовной сфере, влекущими за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма, жестокости и насилия, неверие в способность государства защитить своих граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и обесценивание таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, т. е. потерю идеологии государственности. Именно при возникновении таких явлений происходит «героизация» уголовных авторитетов, бандитов и террористов [8, с. 157].

На фоне складывающейся обстановки не исключается вероятность того, что международные террористические организации продолжают активную работу по подготовке и переброске своих сил и средств в страны региона в целях реализации своей стратегической задачи по созданию так называемого «халифата», которая может привести возникновению на территории республики различных видов кризисных ситуаций. В том числе: к попыткам подрыва суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя Кыргызской Республики деструктивными, сепаратистскими или иными агрессивными силами; расширению радикальных религиозных течений, которые могут привести к обострению противоречий в Кыргызской Республике, возникновению межнациональных, межконфессиональных конфликтов и проявлений сепаратизма; деятельность внутреннего террористического и экстремистского подполья, а также их сращивание с криминалитетом и организованными преступными сообществами; разведывательно-подрывная деятельность иностранных специальных служб, а также угрозы гибридных атак на жизненно важные сферы обеспечения деятельности государства и общества; попытки использования деструктивными силами экономических и социальных проблем анклавов на территории Кыргызской Республики; усиление вербовочной - пропагандистской деятельности в сети интернет; обострение социально - политической обстановки, приводящее к массовым протестным акциям и беспорядкам.

Как показал опыт прошлых лет, процедура введения и осуществления «чрезвычайного» положения может оказаться долгой и сложной, тогда как ситуация может требовать незамедлительных, а иногда

и сиюминутных действий. Поэтому имеет смысл внедрить институт единого управления силами внутренних дел и органов обеспечения национальной безопасности для урегулирования кризисных ситуаций внутри страны, особенно в ситуациях, когда «чрезвычайное» положение не вводится, но положение близко к чрезвычайному.

Список литературы:

1. Legal aspects of the European intelligence services' activities/ Artur Kotowski, Marcin Wielec Warsaw, 2022.

2. *Милованов А. В.* О совершенствовании правового обеспечения вопросов, связанных с действиями территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Аграрное и земельное право. 2020. 167 с.

3. *Адилов А.Н.* Задачи реформирования правоохранительной системы Кыргызской Республики // Публичное и частное право. 2009. № 4(4). 201 с.

4. *Кадыркулов И.Р.* Организация деятельности органов и подразделений министерства внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению внутренних волнений и беспорядков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.

5. *Сердюк Н. В., Грищенко Л. Л., Столяренко А.М.* Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде // Психология и право. 2018. Том 8, № 3.

6. О Военной доктрине Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Республики от 6 июля 2023 г. УП № 170.

7. *Степанова Е.А.* Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / испр. и доп., пер. с англ. М. : Научная книга, 2010. 288 с.

8. *Назаров В.Л.* Международный опыт профилактики экстремизма : учебное пособие / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 248 с.

Овсянников Денис Петрович,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: den-desantura@mail.ru*

Чернова Елена Геннадьевна,
*кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: helen_black2008@mail.ru*

Оптимизация учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России с помощью многокритериального анализа как инструмент повышения национальной безопасности

Аннотация

В статье рассматривается подход к оптимизации учебного процесса в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на основе многокритериального анализа. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел, как фактора обеспечения национальной безопасности. Поэтому разработка модельного метода оптимизации учебного процесса с использованием системного и многокритериального анализа для достижения баланса между различными критериями эффективности обучения является важным направлением по обеспечению национальной безопасности государства.

В статье изложены теоретические основы многокритериальной оптимизации применительно к учебному процессу, представлены основные положения методики оптимизации, без использования конкретных числовых данных, но с изложением выводов о влиянии оптимизации подготовки кадров на укрепление национальной безопасности.

Ключевые слова: *многокритериальный анализ; метод анализа иерархий; оптимизация; учебный процесс; образовательная организация; МВД России.*

Современные угрозы национальной безопасности, такие как терроризм и экстремизм, предъявляют повышенные требования к качеству подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), выполняя задачи по охране общественного порядка и обеспечению безопасности граждан, рассматривает уровень профессиональной подготовки личного состава как важнейший защитный ресурс государства. Высокий уровень обучения и профессиональных навыков сотрудников полиции служит своего рода «щитом», надежно защищающим общество от преступных посягательств. Именно поэтому оптимизация учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России имеет не только ведомственное или образовательное значение, но и напрямую связана с укреплением национальной безопасности. Данная позиция отражена в статье А. Д. Аветисяна, А. А. Рясова, Г. Г. Жигаловой, которые рассматривают оптимизацию учебного процесса при подготовке следователей органов внутренних дел в контексте сбалансированного распределения ресурсов и расписания для повышения качества подготовки [1, с. 51].

В то же время образовательный процесс в ведомственных учебных заведениях характеризуется сложностью организационных задач: необходимо учитывать разнообразие учебных дисциплин (теоретическая подготовка, практические тренинги, физическая и огневая подготовка и другие), при этом еще необходимо учитывать ограниченность ресурсов (время, преподавательский состав, материальная база) и множественность критериев качества обучения (успеваемость, сформированные компетенции, уровень дисциплины, готовность к службе и прочие).

Эти критерии могут быть конфликтующими – например, максимизация академических знаний может требовать увеличения учебных часов, что ограничено общим временем подготовки, либо усиление физической подготовки не должно происходить в ущерб теоретическим знаниям. Таким образом, возникает задача многокритериальной оптимизации организации учебного процесса, при которой необходимо одновременно улучшать сразу несколько показателей эффективности обучения при имеющихся ограничениях.

Актуальность применения методов многокритериального анализа заключается в том, что традиционные подходы к планированию учебного процесса, основанные на единичных показателях успеваемости или жестких нормативных планах, не позволя-

ют в полной мере учесть сложность целей образовательной деятельности.

Инновационные управленческие технологии, такие как, автоматизированные системы планирования учебных занятий способствуют повышению эффективности учебного процесса. Например, автоматизированное составление расписания с учетом множества требований и ограничений позволяет сбалансировать нагрузку преподавателей и обучающихся и обеспечить оптимальное использование ресурсов. Задача составления учебного расписания является типичным примером многокритериальной оптимизации, когда требуется одновременно удовлетворить несколько конфликтующих целей (равномерность нагрузки, соблюдение ограничений по аудиториям, время работы преподавателей и другие).

Общий подход многокритериальной оптимизации, обобщенный на весь учебный процесс, способен повысить эффективность подготовки кадров, а следовательно, и качество выполнения ими служебных обязанностей. Это придает рассматриваемому подходу высокую значимость и новизну в контексте управления в организационных системах МВД России и обеспечения национальной безопасности.

По мнению М. О. Петросяна и других авторов многокритериальный анализ представляет собой совокупность методов, позволяющих принимать решения в условиях нескольких целевых критериев [5, с. 76].

В настоящей статье используются методы постановки и решения задач многокритериальной оптимизации: целевые функции формулируются по каждому из выбранных критериев эффективности учебного процесса, после чего осуществляется поиск решения, обеспечивающего согласованный компромисс между ними. Для агрегирования критериев могут применяться методы скаляризации (линейное свертка критериев с весовыми коэффициентами, определенными экспертно или иным способом) или методы поиска Парето-оптимальных решений. Кроме того, используется метод анализа иерархий Саати (далее – МАИ) как один из инструментов многокритериального выбора: он позволяет на основе парных сравнений и экспертных оценок ранжировать альтернативные решения по степени их предпочтительности.

Применение МАИ в управлении образовательными процессами уже показывало свою эффективность. Например, О. К. Денисова демонстрирует, что поэтапное применение МАИ при сравнительной оценке функций образовательного процесса

позволяет обоснованно выбрать приоритетные направления развития и повысить эффективность управления [2, с. 168]. В настоящем исследовании многокритериальный анализ служит для нахождения оптимальной структуры учебного процесса, удовлетворяющей сразу нескольким критериям (качество знаний, практические навыки, дисциплина, ресурсоемкость и т. д.).

В учебном процессе множество альтернатив формируется различными вариантами учебных программ, планов, технологий обучения, режимов занятий и т. п. Задача оптимизации состоит в том, чтобы найти такой вариант организации образовательного процесса, который обеспечивает максимальное достижение поставленных целей обучения при удовлетворении всех нормативных ограничений (например, по объему часов, по требованиям государственных стандартов, бюджету времени преподавателей и т. д.).

В отличие от однокритериальной оптимизации, где эффективность оценивается одним показателем (например, средним баллом выпускных экзаменов), в реальности успех учебного процесса многомерен. Можно выделить, по крайней мере, три группы критериев: качество образования (уровень знаний, умений, компетенций у выпускников, подтвержденный оценками, результатами аттестаций и служебной деятельностью); эффективность процесса (своевременность подготовки, процент успешно завершающих обучение, рациональность использования учебного времени и ресурсов); стоимостные и ресурсные показатели (затраты времени преподавателей, финансирование, материальная обеспеченность). Эти критерии часто конфликтуют: максимизация качества может требовать дополнительных ресурсов или времени, экономия ресурсов – снижать качество и т. п. Поэтому задача управления учебным процессом естественным образом формулируется как многокритериальная оптимизация, в которой необходимо учесть одновременно несколько целевых функций.

Например, в работе О. В. Овчинкина повышение эффективности деятельности вуза представлено в виде многокритериальной задачи, где целевыми функциями выступают максимизация показателей эффективности, максимизация рейтинговых баллов и минимизация финансовых затрат, при наличии ресурсных ограничений [4, с. 105]. По аналогии, для ведомственного учебного заведения можно сформировать целевые функции: максимальное качество подготовки (например, доля выпускников, успешно сдающих контрольные испытания и готовых к оперативной работе); максимальная реализация учебного плана в заданные сроки

(минимизация времени обучения без потери качества); минимизация требуемых ресурсов (например, равномерная нагрузка преподавателей, оптимальное расписание занятий, рациональное использование бюджетных средств). Введя эти критерии, задача приобретает вид поиска компромиссного решения: строго оптимального варианта, улучшающего все критерии сразу, как правило, не существует, поэтому ищется вариант, который обеспечивает баланс между критериями на удовлетворительном уровне по принципу Парето.

Теория многокритериальных решений предлагает несколько подходов к поиску компромисса. Для задач управления образовательными системами, где важно учитывать мнение экспертов и стратегические приоритеты, эффективны методы взвешенного суммирования критериев. Другим подходом является метод ограничений (концессий), при котором один критерий выбирается основным для оптимизации, а по остальным устанавливаются допустимые пороговые ограничения (например, минимально приемлемый уровень качества обучения при оптимизации по времени). Перебор различных сочетаний при таких ограничениях позволяет получить множество Парето-оптимальных решений. Также используются интерактивные методы, позволяющие лицу, принимающему решение, последовательно уточнять приоритеты критериев и выбирать окончательное решение.

В управленческой практике образовательных организаций наибольшую популярность получил МАИ, позволяющий разложить сложное решение на систему парных сравнений. При оптимизации учебного процесса МАИ может применяться для выбора оптимального учебного плана или стратегии развития из нескольких альтернатив: критериями на верхнем уровне иерархии будут ключевые цели (качество знаний, практические навыки, дисциплина, стоимость), подцелями – более детальные показатели, а альтернативами – конкретные варианты учебных планов или мероприятий [3, с. 127]. Используя МАИ, руководство вуза системы МВД России может ранжировать альтернативы и обосновать выбор наиболее сбалансированного варианта развития учебного процесса.

Таким образом, по нашему мнению, многокритериальный анализ является эффективным инструментом повышения результативности управления учебным процессом в образовательных организациях системы МВД России. Логическая связь оптимизации обучения с национальной безопасностью прослеживается напрямую: качественно подготовленные сотрудники органов

внутренних дел – залог успешного противодействия внутренним угрозам безопасности государства. Применение научно обоснованных методов оптимизации позволяет достичь более высокого уровня профессиональной подготовки кадров без существенного увеличения ресурсов, путем рационального перераспределения и повышения эффективности существующих ресурсов.

Список литературы:

1. *Аветисян А. Д., Рясов А. А., Жигалова Г. Г.* Оптимизация учебного процесса при обучении следователей органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98).р
2. *Денисова О. К.* Применение метода анализа иерархий для ранжирования бизнес-процессов на примере вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
3. *Ибрагимов И. Х., Мусабаева А. А., Ибрагимов Т. И.* Применение метода анализа иерархий (АНР) для оценки факторов выбора учебного заведения на рынке высших образовательных услуг // JMBM. 2025. № 1.
4. *Овчинкин О. В., Пыхтин А. И., Сизов А. С.* Постановка многокритериальной задачи оптимизации по повышению эффективности образовательной деятельности вуза // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 4.
5. *Петросян М. О., Зеленков П. В., Ковалев И. В.* [и др.]. Методы многокритериального анализа решений // Решетневские чтения. 2016. № 20.

Олейник Александр Сергеевич,
*кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: asoleynik@mail.ru*

Воробьев Сергей Сергеевич,
*заместитель министра
МВД России по Республике Крым
e-mail: ss76v@yandex.ru*

Николаев Андрей Юрьевич,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: nik360ip@yandex.ru*

Перехват инициативы в информационном пространстве – одно из ключевых условий эффективного противодействия терроризму

Аннотация

Статья посвящена вопросам противодействия распространению террористической идеологии в цифровом пространстве. Подчеркивается необходимость перехвата инициативы через развитие медиаграмотности, формирование критического мышления и активное присутствие государства и общества в социальных медиа. Авторы акцентируют внимание на роли образовательных организаций, СМИ, блогеров и киберволонтеров, а также на важности подготовки специалистов, владеющих современными цифровыми технологиями. Делается вывод о переходе к проактивным стратегиям, обеспечивающим защиту общества от деструктивного информационного воздействия.

Ключевые слова: *информационное пространство; терроризм; экстремизм; противодействие идеологии терроризма; медиаграмотность; критическое мышление; цифровые технологии; социальные сети; киберволонтеры; антитеррористический контент; информационная безопасность.*

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [1], определяет в числе приоритетных угроз государственной и общественной безопасности распространение посредством информационно-коммуникационных технологий идеологий фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, направленных на подрыв гражданского общества, политической и социальной стабильности в стране.

Современное многообразие средств массовой коммуникации и передачи информации [5] предоставляет практически неограниченные возможности для трансляции и распространения радикальных идей, а также для доведения до широкой аудитории специально подготовленного экстремистского контента. Широкая доступность сети Интернет обеспечивает не только оперативное получение информации, но и ее мгновенное распространение среди многомиллионной аудитории пользователей. В связи с этим террористические структуры все активнее используют глобальную сеть «Интернет» как самостоятельный «театр военных действий» и используют его для давления на эмоции, подмены фактов и навязывания выгодных им трактовок. Поэтому важны не только запреты и удаление контента, но и активная, постоянная и профессиональная работа с аудиторией.

Российские правоохранительные и специальные службы последовательно фиксируют рост рисков, связанных с распространением в сети идеологий экстремизма и терроризма.

«Интернет с его глобальным охватом аудитории становится основной площадкой для продвижения идеологии терроризма, вербовки и распространения информации о способе проведения терактов. Основным инструментом коммуникации между бандитами по-прежнему являются интернет-мессенджеры, обладающие высокой криптозащитой...», – подчеркивает А. В. Бортников, директор ФСБ России [3].

Практика показывает, что пропагандистский контент нередко готовят профессиональные команды, владеющие современными медиа-технологиями и психологическими приемами. Они выбирают яркую подачу, эмоциональные заголовки, высокий темп и оперативно подстраиваются под повестку дня. В этих условиях одной реактивной модели недостаточно. Предотвращение вовлечения и формирование устойчивого неприятия террористической идеологии требуют системного просвещения, понятной коммуникации и присутствия в тех же медиасредах, где находится целевая аудитория.

Особенно уязвима молодежь. Это объясняется, прежде всего, психоэмоциональными особенностями указанной возрастной груп-

пы, делающими ее наиболее восприимчивой к идеологическому и психологическому воздействию [8]. Подростки и студенты привыкли к коротким форматам и визуальному способу восприятия. Это ускоряет получение информации, но снижает глубину анализа и проверку источников. Этим пользуются идеологи насилия, предлагая динамичные ролики, мемы и псевдодокументальные фильмы, где реальные события смешаны с подтасовками. В результате в сознание проникают простые, но ложные объяснения сложных проблем и создается иллюзия «героизма» преступных действий. Ответ на этот вызов – развитие медиаграмотности и критического мышления [7], обучение навыкам распознавания манипуляций и эмоциональных «вбросов», а также поддержка просветительских проектов, ориентированных на школьников и студентов.

Опыт 1990-х годов наглядно показал: там, где возникают информационные «вакуумы», их быстро заполняют чужие и порой враждебные смыслы. Если в обществе не хватает открытого разговора об истории, культуре и гражданской идентичности, если отсутствуют разделяемые ориентиры, радикальные идеи укореняются быстрее. Чтобы не повторять эти ошибки, необходимо укреплять системное просвещение, повышать интерес к отечественной истории и культуре, развивать уважительное отношение к традициям и многообразию России. Такая ценностная база делает общество менее уязвимым к попыткам посеять рознь и оправдать преступное насилие.

Противодействие террористической пропаганде невозможно свести исключительно к деятельности правоохранительных органов и специальных служб [6]. Требуется широкая кооперация: органов власти, образовательных организаций, НКО, религиозных объединений, СМИ, блогеров и лидеров мнений. Эффективно работает модель «одного окна доверия»: у граждан должны быть доступные и авторитетные источники, где оперативно публикуются проверенные разъяснения и опровержения фейков, даются понятные рекомендации. Это снижает эффект «эхо-камер», помогает ориентироваться в новостном потоке и уменьшает популярность радикальных нарративов.

С учетом структуры современного медиапотребления лучше всего работают простые и прозрачные форматы: короткие ролики, текстовые карточки, инфографика, подкасты, списки вопросов и ответов, а также живые истории очевидцев с спокойным экспертным комментарием. Важны ясный язык, аккуратный дизайн, отсутствие шок-эффектов и громких обещаний. Следует уходить от назидательности: прямое морализаторство часто вызывает сопротивление. Гораздо эффективнее контрнарратив – спокойный разбор типовых манипуляций, сопоставление источников и приглашение аудитории к самостоятельным выводам.

Ключевую роль играют подготовленные спикеры и междисциплинарные команды. Те, кто работает на антитеррористических площадках, должны уметь объяснять сложные темы простыми словами, корректно вести дискуссию, отличать искренний вопрос от провокации и соблюдать этику общения. Им необходимы знания основ истории и религиоведения, понимание региональной специфики, владение цифровыми инструментами, модерацией сообществ и аналитикой. Региональные антитеррористические комиссии могут координировать усилия на местах: объединять власти, школы и вузы, НКО, молодежные медиа и религиозные общины, поддерживать студенческие редакции и блогеров, которым доверяет местная аудитория.

Опыт показывает, что проекты киберволонтеров — важный ресурс. Молодежные команды понимают логику соцсетей, чувствуют тренды и умеют разговаривать без «официоза». Их участие повышает охват и доверие к профилактическим материалам. Такие инициативы нуждаются в методической и организационной поддержке, грантах и наставничестве, а также в обмене опытом между регионами. Мониторинг и аналитика должны стать обязательной частью работы: до публикации - тестирование материалов на фокус-группах, после - оценка охвата, доли дочитываний, сохранений, качества комментариев и числа переходов на проверенные источники.

Отдельная задача — техническая устойчивость и правовое сопровождение. Радикальные структуры используют анонимизацию, шифрование, резервирование сетевых площадок и автоматическую рассылку [9]. В ответ необходимы современные средства мониторинга, оперативные правовые механизмы реагирования на противоправный контент и налаженное взаимодействие платформ с государственными органами в рамках закона. При этом технические меры не должны подменять смысловую работу с обществом - без доверия и просвещения борьба с пропагандой превращается в бесконечную «игру в догонялки».

Практическая повестка может строиться на сочетании трех уровней. Первый - просвещение: развитие медиаграмотности и критического мышления [7], уважение к культурному наследию, элементы «информационной гигиены» в школьных курсах и программах дополнительного образования, работа с родителями и педагогами. Второй - качественная коммуникация: простые форматы, живой язык, прозрачные источники, системное присутствие в соцсетях и мессенджерах, оперативные разъяснения и обратная связь. Третий — организационная координация: единые подходы, обмен практиками, поддержка инициатив, быстрая аналитика и корректировка действий.

В последние годы Россия добилась заметных результатов в защите информационного пространства: ограничено распространение материалов, оправдывающих терроризм, расширяются образовательные программы, усиливается взаимодействие ведомств и регионов, растёт участие общественных организаций и киберволонтеров.

Но цифровая среда меняется стремительно, поэтому инициатива должна быть на стороне общества и государства - важно не только закрывать «окна уязвимости», но и открывать окна возможностей для созидательного, объединяющего контента.

Особого внимания заслуживает профессиональная подготовка специалистов, отвечающих за содержание и функционирование антитеррористических интернет-ресурсов. Лица, осуществляющие коммуникацию с пользователями, в особенности представителями молодежной аудитории, должны сочетать в себе качества педагога, психолога, журналиста, а также владеть современными цифровыми технологиями, приемами убедительного воздействия и обладать знаниями в области истории, религии, межнациональных и культурных особенностей как страны в целом, так и конкретных регионов.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы [2] возлагает на федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах образования, культуры, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД, ФСБ, ФСИН России и органами местного самоуправления, обязанность организовывать с привлечением лидеров общественного мнения и популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных), направленных на противодействие идеологии терроризма.

Схожий подход ранее был озвучен первым заместителем руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко [4] на закрытой секции «Государство и общество в цифровой среде» Российского интернет-форума (2019 г.), где подчеркивалась необходимость присутствия представителей власти в социальных сетях и их готовности противостоять информационным вбросам и фейкам.

Исходя из изложенного, федеральным и региональным субъектам системы противодействия терроризму целесообразно активнее использовать современные цифровые технологии для защиты

информационного пространства, насыщения его антитеррористическим контентом, а также для повышения наступательности и качества информационного обеспечения профилактической работы.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы. М. : Правительство Рос. Федерации, 2024. 45 с.
3. *Бортников А.В.* Выступление директора ФСБ России на заседании Национального антитеррористического комитета. URL: <https://nac.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2025).
4. *Кириенко С.В.* Государство и общество в цифровой среде // Российский интернет-форум : материалы закрытой секции. М., 2019.
5. *Баринов В.А.* Информационная безопасность и противодействие экстремизму в сети Интернет / В.А. Баринов, И.В. Кузнецов. М. : Юрайт, 2020. 312 с.
6. *Губанов А.И.* Терроризм в цифровую эпоху: информационно-психологические аспекты. СПб. : Питер, 2021. 287 с.
7. *Солодов А.М.* Медиаобразование как инструмент противодействия экстремистской идеологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 4.
8. *Жаринов К.В.* Молодежь и медиаграмотность: профилактика вовлечения в деструктивные движения. Казань : Издательство КФУ, 2022. 198 с.
9. *Назаров А.Д.* Цифровая коммуникация в условиях информационной угрозы / А.Д. Назаров, П.Н. Чистяков. Екатеринбург : УрФУ, 2019. 256 с.
10. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Панова Наталия Алексеевна,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: natash.panova2013@yandex.ru*

Снеговой Андрей Валентинович,
*кандидат юридических наук, доцент,
главный эксперт-специалист
отдела «У» УОУ ГУОР МВД России*

Особенности морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях информационного противоборства и применения кибертехнологий

Аннотация

В статье рассматриваются особенности морально-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел в условиях современных гибридных угроз, характеризующихся активным применением информационно-психологических технологий воздействия. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на эффективность деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в условиях кибернетического противоборства. Авторы анализируют механизмы противодействия деструктивному психологическому воздействию через цифровые платформы и методы поддержания служебной мотивации в условиях информационной неопределенности.

Ключевые слова: *морально-психологическое обеспечение; органы внутренних дел; информационное противоборство; кибертехнологии; служебная деятельность; психологическое воздействие; социальные сети; информационная безопасность; особые условия.*

Современная оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел характеризуется существенным осложнением условий обеспечения правопорядка и общественной безопасности, при которой наряду с традиционными формами противоправной деятельности значительное место занимают информационно-психологические операции, направленные на дестабилизацию социально-политиче-

ской обстановки. Гибридные угрозы, представляющие собой комплексное воздействие на государственные институты с использованием политических, экономических, информационных и кибернетических инструментов, требуют принципиально нового подхода к организации морально-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел [1].

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью кибертехнологий в современных условиях служебной деятельности и необходимостью адаптации системы морально-психологического обеспечения органов внутренних дел к новым вызовам информационного противоборства [2, 3]. Информационное пространство становится полноценной сферой противодействия правоохранительным органам, где психологическое воздействие на личный состав ОВД и защита сотрудников от деструктивного влияния приобретают стратегическое значение для обеспечения внутренней безопасности государства.

Гибридные войны представляют собой качественно новый тип конфликтов, характеризующийся слиянием традиционных и нетрадиционных методов ведения боевых действий. Ключевой особенностью таких конфликтов является размывание границ между состоянием войны и мира, широкое использование невоенных средств воздействия на противника, включая информационно-психологические операции [4, 5].

В условиях гибридных войн информационное пространство становится полноценным театром военных действий, где основными целями являются не только военные объекты, но и сознание людей, их морально-психологическое состояние, ценностные ориентации и поведенческие модели. Кибертехнологии предоставляют принципиально новые возможности для массированного психологического воздействия на большие группы людей с высокой степенью персонализации и адресности.

Специфика современных информационно-психологических операций заключается в использовании больших данных, искусственного интеллекта, алгоритмов машинного обучения для создания персонализированного контента, способного оказывать максимальное психологическое воздействие на конкретного человека или группу людей. Социальные сети, мессенджеры, игровые платформы и другие цифровые сервисы становятся каналами распространения деструктивной информации.

Анализ современных информационных угроз позволяет выделить несколько основных направлений психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел в цифровой среде. Первое направление связано с распространением дезинформации и манипулятивных сообщений, направленных на подрыв доверия

к руководству, снижение мотивации к выполнению служебных задач, формирование пораженческих настроений.

Второе направление включает персональное психологическое воздействие через социальные сети, основанное на анализе личных данных, поведенческих паттернов, социальных связей выбранных объектов воздействия. Использование методов психологического профилирования позволяет создавать высокоэффективные персонализированные воздействия, учитывающие индивидуальные психологические особенности.

Третье направление характеризуется созданием «информационного тумана» - состояния информационной неопределенности, при котором затрудняется адекватная оценка обстановки, принятие обоснованных решений, формируется чувство тревоги и беспомощности. Информационный туман создается через распространение противоречивой информации, фейковых новостей, слухов и домыслов [6].

Эффективное противодействие психологическому воздействию в цифровой среде требует комплексного подхода, включающего технические, организационные и психологические меры защиты сотрудников органов внутренних дел [1, 2]. Техническая составляющая предполагает использование средств контентной фильтрации, системы мониторинга информационных потоков, технологий выявления и блокирования вредоносного контента в информационных системах органов внутренних дел.

Организационные меры включают разработку четких регламентов использования цифровых технологий сотрудниками ОВД в служебной деятельности и личном пользовании, создание системы информационной грамотности, подготовку специалистов по информационно-психологическому противодействию [4]. Особое значение имеет создание альтернативных каналов получения достоверной информации об оперативной обстановке, формирование доверительной информационной среды внутри служебных коллективов.

Психологическая составляющая противодействия основывается на развитии критического мышления сотрудников ОВД, их способности к анализу и верификации информации, формировании устойчивости к манипулятивным воздействиям [5, 6]. Важным элементом является психологическая подготовка к действиям в условиях информационной неопределенности при проведении специальных операций и противодействию персонализированным психологическим атакам, направленным на компрометацию или вербовку сотрудников.

Поддержание высокого морально-психологического состояния сотрудников органов внутренних дел в условиях интенсивного информационного противоборства требует адаптации традиционных

методов воспитательной работы к новым реалиям [7]. Ключевым фактором становится обеспечение информационной прозрачности и достоверности в системе управления ОВД, создание эффективных каналов обратной связи между руководством и подчиненными при выполнении особо сложных оперативно-служебных задач.

Важное значение приобретает использование позитивного потенциала цифровых технологий для укрепления служебной мотивации и корпоративного духа [10], что возможно путем создания защищенных корпоративных информационных ресурсов, систем дистанционного психологического консультирования, цифровых платформ для поддержания связи с семьями сотрудников во время выполнения длительных специальных операций.

Эффективным инструментом поддержания служебной мотивации является формирование цифровой корпоративной культуры служебных коллективов ОВД, основанной на традиционных ценностях службы в органах внутренних дел, но адаптированной к современным условиям коммуникации [11], что предполагает создание собственного позитивного контента о деятельности ОВД, развитие цифровых традиций и форм признания заслуг сотрудников, использование современных технологий для сплочения коллективов и повышения мотивации к служебной деятельности.

Анализ современных информационных вызовов позволяет определить основные направления совершенствования системы морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел в особых условиях [10, 12]. Первое направление связано с развитием цифровой грамотности сотрудников ОВД, их способности эффективно и безопасно работать в информационной среде при выполнении оперативно-служебных задач.

Второе направление предполагает создание специализированных подразделений информационно-психологического противодействия в структуре ОВД, оснащенных современными техническими средствами и обладающих соответствующими компетенциями [13]. Такие подразделения должны обеспечивать как защиту от внешних информационных угроз, направленных против правоохранительных органов, так и создание позитивного информационного контента о деятельности ОВД.

Третье направление включает разработку новых методов психологической диагностики и коррекции, адаптированных к условиям цифровой среды и специфике служебной деятельности [4], что предполагает использование технологий больших данных для мониторинга морально-психологического состояния сотрудников ОВД в период выполнения особо сложных задач, создание систем раннего предупреждения о возможных проблемах, разработку персонализи-

рованных программ психологической поддержки с учетом специфики различных направлений деятельности органов внутренних дел.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Гибридные угрозы и активное применение кибертехнологий существенно изменяют условия функционирования системы морально-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел, требуя качественно новых подходов к организации данной деятельности в особых условиях оперативно-служебных задач [12].

Основными угрозами морально-психологическому состоянию сотрудников ОВД в цифровой среде являются распространение дезинформации о деятельности правоохранительных органов, персонализированное психологическое воздействие, направленное на компрометацию сотрудников, и создание информационного тумана в период проведения специальных операций [13]. Эффективное противодействие этим угрозам возможно только при комплексном использовании технических, организационных и психологических мер защиты [1, 2].

Поддержание служебной мотивации в условиях информационного противоборства требует активного использования позитивного потенциала цифровых технологий, создания альтернативных каналов достоверной информации об оперативной обстановке и формирования цифровой корпоративной культуры служебных коллективов ОВД, основанных на традиционных ценностях службы в органах внутренних дел [5, 6, 10].

Совершенствование системы морально-психологического обеспечения деятельности ОВД должно корректироваться путем развития цифровой грамотности сотрудников, создания специализированных подразделений информационно-психологического противодействия и разработки новых методов психологической работы, адаптированных к условиям цифровой среды и специфике правоохранительной деятельности [7, 11].

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 // Зарегистрировано в Минюсте России 20 сентября 2024 г. № 79534.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 15.10.2025).

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.10.2025).

4. *Виловатых А.В.* Использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политических целях: социально-психологический аспект // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3.

5. *Караяни А. Г., Сыромятников И.В.* Прикладная военная психология : учебное пособие. СПб. : Питер, 2006. 480 с.

6. Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник / И. А. Калининченко, В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева [и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. 307 с.

7. Психология служебной деятельности : учебник / В. Л. Цветков, А. Г. Караяни, И. О. Котенев [и др.]; 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 463 с.

8. *Боева О.М.* Особенности морально-психологического обеспечения деятельности ГУ МВД России по городу Москве / О. М. Боева, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4, № 4.

9. *Федосеев Г.А.* Концепция психологического обеспечения деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-psihologicheskogo-obespecheniya-deyatelnosti-sotrudnikov-operativnyh-podrazdeleniy-mvd-rossii> (дата обращения: 19.10.2025).

10. *Манойло А.В.* Информационные операции современной гибридной войны : учебное пособие. М. : Горячая линия – Телеком, 2023. 378 с.

11. *Крук В. М., Федотов А. Ю., Васильева М. С.* [и др.]. Психологическое обеспечение морально-политического и психологического состояния, надежности военнослужащего: к сущности, содержанию, общему, особенному // Человеческий капитал. 2021. № 8 (152).

12. *Коданева С.И.* Гибридные угрозы безопасности России: выявление и противодействие // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 4.

13. *Анцупов А. Я., Макаренков А.А.* Информационно-психологическое воздействие: понятийная схема описания // Военный академический журнал. 2019. № 4 (24).

Саидов Фархад Зирофович,
*кандидат юридических наук,
инспектор-методист учебно-инспекционного отдела,
Республиканский учебный центр
МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Ж. Шабирова
e-mail: saidovfz31@mail.ru*

Давлетов Нурмат Турдакунович,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: nurmat_d84@mail.ru*

Современное состояние защищенности объектов органов внутренних дел Кыргызской Республики

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние защищенности объектов ОВД на территории Кыргызской Республики (далее – КР). Для должного обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, прежде всего, необходимо обеспечить защиту собственных объектов ОВД. Авторы отмечают, что важным вопросом защищенности собственных объектов органов внутренних дел является инженерно-техническая укрепленность данных объектов и комплекс систем предупреждения и пресечения БПЛА на собственные объекты органов внутренних дел. В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по данному направлению предложены меры, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности по антитеррористической защищенности объектов.

Ключевые слова: защита объектов ОВД; антитеррористическая защищенность объектов; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности; взаимодействие подразделений.

В настоящее время состояние общественной безопасности на территории КР оценивается удовлетворительно. В этой связи Национальная стратегия КР¹ определила приоритетные направления деятельности органов публичной власти по выполнению и реализации национальных проектов, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз, укрепления внутреннего единства, политической стабильности и обороноспособности, а также создание оптимальных условий для достижения целей развития общества и государства.

Кроме того, необходимо отметить, что обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов основной задачей, которой является совершенствование и поддержание готовности сил и средств правоохранителей обеспечить общественную безопасность.

В таких условиях на органы внутренних дел возложены обязанности не только обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность в повседневной деятельности, но и быть готовыми своевременно реагировать на чрезвычайные обстоятельства, которые могут возникнуть в любое время.

Например, для правоохранительных органов КР антитеррористическая защищенность собственных объектов имеет также важное стратегическое значение так как именно они осуществляют непосредственную борьбу с террористами.

В сложившейся ситуации весьма важным для органов внутренних дел КР является защита собственных объектов. Справедливо, Министр внутренних дел КР на коллегии, отметил, что одним из важных факторов, определяющих эффективность деятельности органов внутренних дел в данном направлении, является уровень подготовки территориальных органов внутренних дел и их возможность обеспечить материально-техническим ресурсом привлеченных дополнительных сил и средств².

В Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел КР под собственной безопасностью понимается состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизирующего воздействия посредством создания

¹Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 г. : Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. № 221 (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.05.2025).

²Официальный сайт МВД КР // URL: <https://mvd.gov.kg/rus?ref=xranks> (дата обращения: 10.05.2025).

эффективных механизмов противодействия противоправным проявлениям. Обеспечения антитеррористической защищенности и инженерно-технической укрепленности объектов МВД КР от преступных посягательств. Принятие своевременных оперативных мер по предотвращению негативных последствий и угроз.

Кроме того, обеспечение собственной безопасности системы МВД КР является составной частью государственной политики.

Проведенный исторический анализ нападений, осуществляемых как организованными преступными группами, группировками и одиночными злоумышленниками с предварительной подготовкой и без таковой позволили сделать вывод, что основной причиной позволяющей реализовать преступные замыслы преступников является формализм, отсутствие специальных планов, невладение оперативной информацией на местах и халатность руководства органа внутренних дел. Слабый уровень взаимодействия подразделений системы органов внутренних дел особенно дежурных частей негативно сказывается на организацию действий сотрудников при отражении нападений на собственные объекты и обеспечению сохранности оружия, боеприпасов, специальных средств и иных материально-технических ценностей органа внутренних дел.

В настоящее время объектами террора становятся жизненно-важные организации, предприятия и учреждения прекращение их функционирования негативно скажется на безопасность общества, государства и целого континента.

МВД КР ведет активную борьбу с террористами перенимая зарубежный опыт, в частности опыт деятельности правоохранительных органов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

В.М. Щукин, справедливо отметил, что с каждым разом террористические организации используют новые методы и тактики реализации своих преступных планов, что требует от органов внутренних дел обеспечивать на должном уровне безопасность учреждений, органов и предприятий независимо от форм собственности [10, с. 72–75].

Обеспечение антитеррористической защищенности собственных объектов возложены на структурные подразделения органов внутренних дел.

Профессор М. П. Киреев справедливо отметил, что необходимо совершенствовать планы совместных действий органов внутренних дел при отражении нападений и актов терроризма с изменением подходов, и тактики действий террористических посягательств [4, с. 25–30].

Аналогичная проблема существует и в КР, но при этом стоит отметить, охрану объектов органов внутренних дел осуществляют сотрудники внутренних войск МВД КР (далее – ВВ МВД КР).

Важным вопросом защищенности собственных объектов органов внутренних дел является инженерно-техническая укрепленность данных объектов.

Однако в этих объектах не обязательно осуществлять круглосуточное дежурство, с установлением внутриобъектового и пропускного режима.

В защиту объектов органов внутренних дел в соответствии с вышеописанным приказом входит: инженерные ограждения; контрольно-пропускные пункты; усиление стен и технические средства охраны¹.

Справедливо А. С. Олейник в своих научных трудах отметил, что объекты органов внутренних дел находятся как в жилых кварталах, открытых местностях и т. д. [6, 7].

Вопросы защищенности объектов органов внутренних дел имеют важное значение для обеспечения общественного порядка и безопасности государства [5, с. 117–123]. Однако реалии настоящего времени требуют обратить внимание на достижения в области информационно-телекоммуникационных технологий, которые охватили практически все сферы нашей жизнедеятельности.

Беспилотный летательный аппарат (далее – БПЛА) – это летательный аппарат, который выполняет полет без пилота на борту и управляемый автоматически дистанционно оператором.

Р. В. Аниськов, М. А. Демьянович, К. Ю. Поспеев отмечают, что террористические организации для достижения своих преступных целей умело используют возможности беспилотного летательного аппарата (далее – БПЛА) [1, 3, 9]. В этой связи необходимо нормативно урегулировать данные правоотношения [8, с. 143–152].

В данном направлении органам публичной власти КР целесообразно перенять положительный опыт деятельности правоохранительных органов СНГ и принять соответствующие нормативно-правовые акты, которые позволят нам урегулировать вышеописанные правоотношения.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих сферу охраны объектов органов внутренних дел, в основном больше посвящены защите от физического проникновения на здания и помещения. А вот на угрозы нападения и про-

¹ Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств : приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

никновения по воздушному пространству ведомственные приказы не охватывают. По нашему мнению, отсутствие нормативно-правовой базы регламентирующую установку технических комплексов систем предупреждения и пресечения БПЛА на собственные объекты органов внутренних дел могут негативно повлиять на обеспечение общественной безопасности общества и государства.

В этой связи, с целью совершенствования деятельности органов внутренних дел по обеспечению охраны собственных объектов предлагаем разработать меры, которые будут направлены на изменения и дополнения ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующие эту сферу деятельности, которые будут заключаться в:

- внесении корректировок в процедуру организации деятельности органов внутренних дел, в части осуществления пропускного режима на собственные объекты и охрану ее нападения собственными силами и средствами органа внутренних дел при взаимодействии с другими подразделениями правоохранительных органов;
- уточнения порядка взаимодействия подразделений призванных осуществлять охрану объектов органов внутренних дел с территориальными органами и подразделениями [2, с. 140–149];
- собственные объекты органов внутренних дел необходимо оснащать современными инженерно-техническими средствами позволяющие защитить воздушное пространство от преступных посягательств и террористических атак с использованием БПЛА.

Список литературы:

1. *Аниськов Р. В.* К вопросу борьбы с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов коммерческого типа // Вопросы оборонной техники. Серия 16: технические средства противодействия терроризму. 2017. № 9–10 (111–112).
2. *Грищенко Л. Л., Саидов Ф.З.* Основные направления совершенствования деятельности ОВД Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // сборник научных трудов XXVI международной научно-практической конференции «Современное обеспечение общественной безопасности: теоретические, правовые и организационные проблемы». М., 2024.
3. *Демьянович М.А.* Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21).
4. *Киреев М. П., Родичкин С.В.* Антитеррористическая защищенность объектов органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // материалы научно-практической конферен-

ции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие». Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 4 (21).

5. *Мулукаев Р. С.* К вопросу об историческом опыте борьбы с терроризмом // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).

6. *Олейник А. С.* Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление : монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. Москва, 2015.

7. *Олейник А. С.* Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов : монография. Москва, 2017.

8. *Полетыкин Д. А.* Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития // Юридическая наука. 2023. № 2.

9. *Поспеев К. Ю.* Проблема охраны собственных объектов органов внутренних дел от беспилотных летательных аппаратов // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28).

10. *Щукин В. М.* Анализ готовности территориальных органов МВД России к действиям по обеспечению антитеррористической безопасности объектов органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30).

Синодов Иван Анатольевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: isin.50@ya.ru*

Дудин Анатолий Васильевич,
*слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: tolyan84@mail.ru*

Использование искусственного интеллекта в технических средствах организации дорожного движения в условиях особых правовых режимов

Аннотация

Проведенное исследование посвящено комплексному анализу организационно-правовых аспектов внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу обеспечения безопасности дорожного движения с акцентом на их применение в особых правовых режимах ¹. В работе детально раскрыт принцип функционирования и доказана оперативно-тактическая эффективность комплексов фотовидеофиксации на базе искусственного интеллекта («умные камеры») и самообучающейся нейросети в рамках СПО «Паутина» для решения задач по идентификации транспортных средств, пресечения хищений имущества и контроля за соблюдением правовых ограничений. В статье доказывается ключевая роль указанных систем в автоматизации идентификации транспортных средств, предупреждении и пресечении правонарушений. Особое внимание уделено правовым и организационным проблемам, возникающим при использовании больших данных и нейросетей, и формулируются предложения по созданию сбалансированного правового

¹ Особые правовые режимы — это комплексные правовые механизмы, которые устанавливаются государством в условиях чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) и угроз для обеспечения национальной безопасности и защиты конституционного строя. Такие режимы предусматривают особые условия деятельности государственных органов, муниципальных структур, предприятий и общественных объединений, а также ограничения прав и свобод граждан.

регулирования, обеспечивающего как эффективность правоохранительной деятельности, так и защиту прав граждан.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; безопасность дорожного движения; умные камеры; специальные административно-правовые режимы; органы внутренних дел; СПО «Паутина»; большие данные; автоматическая фиксация правонарушений; правовое регулирование.*

Современный этап технологического развития характеризуется повсеместной интеграцией информационных технологий и систем искусственного интеллекта в повседневную жизнь, что находит свое выражение в предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном формате, использовании биометрических систем оплаты, развитии дистанционного образования, цифровых финансовых сервисов и дистанционного участия в избирательном процессе, а также в активной разработке технологий беспилотного транспорта.

Параллельно с этим критически важной остается роль государственных органов, и в первую очередь системы МВД России, в оперативном реагировании на чрезвычайные обстоятельства (чрезвычайные ситуации), влекущие за собой введение особых правовых режимов. Федеральное и ведомственное законодательство возлагает на полицию широкий комплекс обязанностей в данных условиях, включающий принятие неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставленного без присмотра, обеспечению общественного порядка при проведении различных мероприятий, а также содействию работе спасательных служб.

Введение особых правовых режимов может быть сопряжено с установлением законодательно предусмотренных ограничений ряда конституционных прав граждан, таких как свобода передвижения и проведение публичных мероприятий. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема оперативного противодействия противоправным посягательствам, в частности, хищениям имущества и транспортных средств из зон чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайные ситуации), которые часто осуществляются с использованием автомобилей без государственных регистрационных знаков либо с установленными на похищенные транспортные средства номерами, не внесенными в базы данных разыскиваемых автомобилей, а равно с устройствами, препятствующими идентификации государственных регистрационных знаков либо позволяющих их видоизменить или скрыть.

Практический опыт службы в подразделениях Госавтоинспекции свидетельствует о том, что для задержания транспортных средств,

используемых для совершения преступлений в условиях особых правовых режимов оперативными подразделениями МВД России активно используется специальное программное обеспечение «Паутина», в частности его модуль «Перехват». Данный модуль, функционирующий в составе регионального сегмента указанной системы, предназначен для автоматизированного выявления и организации задержания транспортных средств, регистрационный учет которых прекращен, а также автомобилей, находящихся в пользовании злостных неплательщиков административных штрафов, лиц, лишенных специального права, и иных категорий правонарушителей.

Наиболее эффективной признана практика применения мобильной версии модуля «Перехват 3.0» на планшетных устройствах сотрудников, несущих службу на патрульных маршрутах, что позволяет в режиме реального времени получать уведомления о фиксации камерами разыскиваемого транспорта и оперативно принимать меры к его остановке в радиусе физической досягаемости¹. При этом успешность применения системы «Паутина» в полной мере зависит от наличия на транспортном средстве идентифицируемых государственных регистрационных знаков, что подтверждается практическими результатами, такими как выявление автомобиля злостной нарушительницы с 181 неоплаченным штрафом² или установление факта нарушения административного надзора поднадзорным лицом [1, с. 244-250].

Вместе с тем ключевой проблемой, ограничивающей возможности системы, остается отсутствие эффективных механизмов для идентификации транспортных средств, передвигающихся без регистрационных знаков, либо с применением специальных устройств и материалов, целенаправленно препятствующих их фиксации и распознаванию. В этой связи закономерным представляется стратегический курс, закрепленный в национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³, направленный на преодоление указанных технологических вызовов за счет внедрения в сферу обеспечения дорожной

¹ Методические рекомендации по использованию модулей «Перехват» и «Ориентировки» регионального сегмента СПО «Паутина» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 09.10.2025).

² Специальный программный комплекс «Паутина» на службе МВД // Администрация Нефтекумского муниципального округа Ставропольского края. URL: <https://goo.su/Vkrkz> (дата обращения: 09.10.2025).

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2025).

безопасности перспективных разработок в области искусственного интеллекта и цифровых технологий, способных к анализу комплекса признаков транспортного средства помимо визуальной идентификации государственных регистрационных знаков.

Анализ приоритетных направлений, закрепленных в национальной стратегии развития искусственного интеллекта, в совокупности с объективными характеристиками современных технологий убедительно свидетельствует о наличии не только технической возможности, но и насущной необходимости внедрения систем искусственного интеллекта в сферу обеспечения безопасности дорожного движения. Данная необходимость детерминирована масштабными социально-экономическими преобразованиями и постановкой новых стратегических целей национального развития, которые призваны трансформировать систему ценностных ориентиров и подходов к организации безопасности дорожного движения и деятельности ее уполномоченных субъектов [2, с. 73-80].

Как справедливо отмечают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, современное общество характеризуется экспоненциальным ростом объемов информации, а развитие искусственного интеллекта представляет собой технологический прорыв, выступающий ключевым фактором его прогресса [3, с. 86]. Прогрессивные технологии искусственного интеллекта, оперируя значительными массивами данных, не только приумножают результаты, достигнутые за счет цифровизации, но и позволяют выявить системные преимущества и недостатки отдельных социальных процессов, тем самым обеспечивая прогнозирование тенденций развития общественных отношений, в том числе и в части использования результатов фиксации правонарушений в качестве электронных доказательств по делам об административных правонарушениях [4, с. 36-40]. Уже в настоящее время искусственный интеллект демонстрирует способность к решению стандартизированных задач, обработке и анализу документов [5, с. 18], что делает его незаменимым инструментом для решения таких актуальных проблем, как устранение очагов аварийности и обеспечение постоянного контроля за соблюдением участниками дорожного движения установленных правил.

Наиболее репрезентативным выражением возможностей искусственного интеллекта в данной области является технология компьютерного зрения, обработки и анализа цифровых данных, нашедшая свое практическое воплощение в институте автоматической фиксации административных правонарушений

с помощью специализированных технических средств, фундаментальным признаком которого выступает элиминация субъективного подхода должностного лица к процессу документирования правонарушения. Исторически для фиксации нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД) применялись радарные, лазерные комплексы и комплексы фотовидеофиксации, основанные на эффекте Доплера или лазерном сканировании, работающие в тандеме с фотокамерами для получения доказательственного снимка. Однако эффективность указанных традиционных систем была ограничена их техническими параметрами, такими как диапазон измеряемых скоростей и зависимость от условий видимости, в связи с чем их активное развитие и применение в значительной степени коррелирует с появлением так называемых «умных камер», функционирующих на принципиально ином технологическом уровне, обеспеченном алгоритмами искусственного интеллекта.

Они представляют собой камеры фотовидеофиксации с применением технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), где ИИ определяет, чем вызван факт нарушения – самим транспортным средством и/или водителем, попадающим в зону функционирования камеры. Система «умная камера» выступает в качестве инструмента для мониторинга транспортных потоков на дорогах, перекрестках и пешеходных переходах и оперативного анализа дорожной обстановки, в режиме реального времени передает необходимые данные в соответствующие инстанции. В «умной камере» имеется встроенная видеоаналитика с использованием нейросети глубокого обучения или ИИ, что стало возможным за счет увеличения мощности процессоров видеокамер, тогда как раньше видеоаналитика могла осуществляться только на серверах.

Функционирование так называемых «умных камер» основано на применении технологий искусственного интеллекта, что предполагает комплексный анализ дорожной ситуации в зоне контроля посредством обзорного видеодатчика с параллельным распознаванием государственных регистрационных знаков и идентификацией существенных характеристик транспортного средства (марка, модель, тип кузова, цвет, наличие повреждений) основным видеодатчиком [6, с. 14-18].

В случае выявления события правонарушения, такого как проезд на запрещающий сигнал светофора, система осуществляет передачу данных на сервер для последующей обработки алгоритмами искусственного интеллекта, которые экстрагируют

информацию о государственном номере и параметрах нарушения. Ключевым технологическим отличием является способность системы фиксировать все движущиеся объекты, которые дифференциальным детектором классифицируются по размеру, форме, цвету, скорости и иным атрибутам, с последующим сопоставлением с статичными элементами дорожной обстановки (дорожная разметка, знаки, сигналы светофора, границы пешеходных переходов) для верификации нарушения ПДД.

Постоянная обработка больших данных и расширение функциональных возможностей постепенно трансформируют комплекс «Паутина» в самообучающуюся нейросеть, при этом накопление детализированной информации о характеристиках транспортных средств, включая цвет, создает предпосылки для эффективного использования системы в условиях особых правовых режимов для предупреждения и пресечения преступлений, связанных с хищением оставленного без присмотра имущества. В связи с тем, что подобные технические возможности уже имеются представляется важной правовая регламентация их использования как в Приказе МВД России от 29.03.2021 № 169 «Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина», а также в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих участие органов внутренних дел в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и реализации полномочий сотрудников полиции при введении иных специальных административно-правовых режимов.

Несмотря на невозможность разрешения искусственным интеллектом всех проблемных аспектов обеспечения дорожной безопасности, его применение в особых правовых режимах позволит существенно автоматизировать обработку массивов данных о участниках движения и правонарушениях, и лицах, передвигающихся на транспортных средствах повысить качество выявления и пресечения хищения имущества, оставленного без присмотра, за счет интеллектуального взаимодействия транспортных средств и дорожной инфраструктуры. Учитывая объективный характер технологического прогресса, представляется необходимым формирование сбалансированных организационно-правовых условий, которые, с одной стороны, обеспечат поступательное внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта в сфере дорожного движения, а с другой – гарантируют защищенность

прав и законных интересов участников дорожного движения от потенциальных рисков, связанных с их использованием, что в конечном счете будет способствовать повышению эффективности выполнения органами внутренних дел возложенных на них обязанностей в условиях действия специальных административно-правовых режимов.

Список литературы:

1. *Полякова Н. В.* О некоторых вопросах использования специального программного обеспечения «Паутина» ИСОД МВД России в деятельности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Н. В. Полякова, С. Ю. Можаяева, С. А. Можаяев // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1.

2. *Калужный Ю. Н.* Идеологические основы обеспечения безопасности дорожного движения // Национальная безопасность. NOTA VENE. 2020. № 5.

3. *Хабриева Т. Я.* Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. № 1 (253).

4. *Карпушкин А. В.* К вопросу о законодательном закреплении возможности использования доказательств в электронной форме в качестве перспективного направления цифровизации производства по делам об административных правонарушениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40).

5. *Жилкин В. А.* Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5(72).

6. *Князькина О. В., Хамитов Р. М.* Технологии искусственного интеллекта при фиксации нарушений на автодорогах // Компетентность. 2025. № 5.

Сосницкий Вячеслав Геннадьевич,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: vgsos@yandex.ru*

Кубасов Игорь Анатольевич,
*доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России
e-mail: igorak@list.ru*

Информационные системы МВД России как эффективный инструмент осуществления миграционной политики Российской Федерации

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что эффективное функционирование информационных систем МВД России является залогом быстрой и правильной реакции на любые чрезвычайные ситуации и социальные конфликты. В статье исследованы направления развития сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) и единого информационного ресурса регистрационного и миграционного учетов в составе государственной информационной системы миграционного учета (ЕИР РМУ). Выделена проблема необходимости противодействия нелегальной миграции и основные сервисы ИСОД МВД России, направленные на контроль миграционных потоков.

***Ключевые слова:** экстремальные ситуации; конфликты; социальное согласие; информационные системы; миграционная политика.*

В современном мире проблема экстремальных ситуаций, конфликтов и поддержания социального согласия приобретает особую актуальность. Без четкого и быстрого реагирования на подобные вызовы возникает угроза личной и общественной безопасности. Поэтому Министерством внутренних дел Российской Федерации уделяется большое внимание вопросам информационно-аналитического обеспечения оперативных служб, использующих современные технологические решения.

Экстремальные ситуации – это обстоятельства, характеризующиеся значительным уровнем опасности, которые могут угрожать жизни и здоровью граждан, экономике и окружающей среде. Сюда относятся стихийные бедствия, катастрофы, террористические атаки, общественные волнения и прочие форс-мажорные события.

Решению перечисленных задач способствует активное использование современных информационных систем. Они выполняют целый ряд важных функций:

- координация действий различных подразделений и ведомств в ходе устранения последствий ЧС;
- предоставление точной и оперативной информации гражданам и средствам массовой информации;
- возможность мгновенной передачи команд и распоряжений между ответственными лицами;
- поддержка объективного мониторинга обстановки и раннего обнаружения потенциальных угроз [1, 2, 3].

Ведомственные информационные системы берут свое начало с 1968 года, когда был создан Информационно-вычислительный центр. К настоящему времени в ходе эволюционного развития информационных системы МВД России насчитывают порядка 50 сервисов, объединенных в ИСОД МВД России.

ИСОД МВД России представляет собой совокупность используемых в МВД России государственных информационных систем, ведомственных автоматизированных информационных систем, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, предназначенных для информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства. Внедрение и развитие ИСОД МВД России позволило обеспечить решение задач по организации централизованного хранения и обработки данных и автоматизации основных задач и функций, а также видов деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России.

Большинство сервисов ИСОД МВД России направлено на решение оперативно-розыскных и криминалистических задач подразделений МВД России.

При этом отдельно необходимо выделить информационные системы и банки данных в сфере миграции. С 10.10.2022 введен в эксплуатацию ЕИР РМУ¹, который объединил в себе разрозненные

¹ Вопросы эксплуатации единого информационного ресурса регистрационного и миграционного учетов в составе государственной информационной системы миграционного учета : приказ МВД России от 26 сентября 2022 г. № 704.

информационные системы, унаследованные от ФМС России. Несмотря на все проблемы, связанные с консолидацией разрозненных массивов, МВД России удалось построить систему, соответствующую текущему уровню информационного развития, и обеспечивающую сбор, обобщение и передачу необходимой информации.

В настоящее время ЕИР РМУ является стержневым массивом для получения сервисами ИСОД МВД России и федеральными органами исполнительной власти по каналам СМЭВ информации о лицах, зарегистрированных на территории Российской Федерации, в том числе мигрантах.

Проблемы миграционного контроля, распределения мигрантов, их ассимиляции в обществе, их криминальное влияние на социальную среду — все это лишь малая часть аспектов миграционной политики как России, так и многих стран. От бесконтрольного влияния и поведения мигрантов, а также из-за лояльного государственного регулирования политического руководства на сегодняшний день страдает, например, общество Германии [4]. Аналогичные проблемы прослеживаются во Франции, где неустойчивая политическая позиция относительно регулирования миграционных потоков обусловила возникновение нелегальных районов с мигрантами, а также их аморальное, противоправное положение в социуме.

Положение Российской Федерации по данному вопросу не столь однозначно. Нельзя сказать о том, что общество на сегодняшний день сталкивается с проблемами аналогичного характера, как в странах Европы и Запада, однако невозможно отрицать имеющиеся актуальные проблемы, вызванные влиянием иностранных граждан и лиц без гражданства на общественный порядок и безопасность, культурную идентичность общества, экономико-трудовые процессы и демографические институты [5].

В целях контроля нелегальной миграции Федеральным законом от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ФЗ № 115-ФЗ). ФЗ № 115-ФЗ дополнен статьей 31.2 Реестр контролируемых лиц, которая устанавливает требование вести учет иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации в рамках реестра контролируемых лиц.

МВД России в рамках реализации Федерального закона проведены мероприятия по созданию на базе ЕИР РМУ массива реестра контролируемых лиц, который запущен в эксплуатацию с февраля

2025 года. По состоянию на конец октября 2025 года в него включено около 760 тыс. лиц. Ежедневно массивом обрабатывается более 60 тыс. запросов. Общее количество исполненных запросов более 13 млн.

Одновременно проведена доработка сервисов ИСОД МВД России (сервис охраны общественного порядка (СООП), интернет сайт МВД России, федеральная информационная система государственной инспекции безопасности дорожного движения (ФИС ГИБДД-М), информационный банк данных федерального уровня (ИБД-Ф)) в части автоматического получения информации о лицах, включенных в реестр контролируемых лиц.

Данный мероприятия позволяют сотрудникам дорожно-патрульной службы, оперативным сотрудникам и участковым уполномоченным принимать оперативные меры в части лиц, включенных в реестр, без осуществления дополнительных поисковых запросов к созданному массиву.

Также в информационных системах МВД России активно развивается направление биометрической идентификации. На базе ИБД-Ф функционирует подсистема биометрической идентификации.

Организовано взаимодействие с системами «безопасный город» в части передачи фотоизображений лиц, находящихся в розыске, для их автоматической идентификации в режиме реального времени. Принимаемые МВД России меры по развитию информационных систем направлены на обеспечение безопасности граждан и государства.

Таким образом, информационные системы МВД России играют решающую роль в осуществлении миграционной политики Российской Федерации, обеспечивая выполнение ряда важнейших функций: сбор и обработку данных о мигрантах, контроль за соблюдением закона, борьбу с нелегальной миграцией и содействие интеграции иностранных граждан. Все эти меры способствуют обеспечению безопасности и стабильности на территории страны.

Список литературы:

1. *Кубасов И.А.* Управление ресурсами в целях повышения качества информационного обеспечения органов внутренних дел / И.А. Кубасов, Ф.И. Стрельников // Информационные системы и технологии. 2020. № 5(121).

2. *Кубасов И.А.* Методика оценки коэффициента простоя инфокоммуникационных систем // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2020. № 3.

3. *Кубасов И. А., Пучков Г.Ю.* Основы математической модели надежности функционирования инфокоммуникационных систем

внутренних дел Российской Федерации // Научно-технический портал МВД России. 2022. № 3 (43).

4. *Соколов А. П., Давыдов А. Д.* Проблемы миграционной политики Германии: от сдержанности к открытости // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 3.

5. *Величко А. И.* Актуальные проблемы современной миграционной политики Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 12.

Ульянов Александр Данилович,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: alex_ulynov@inbox.ru*

Рыболовлева Наталья Сергеевна,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: n-rybolovleva@mail.ru*

Проблемы оказания практической помощи территориальным органам МВД России и алгоритмы их решения

Аннотация

Термин «практическая помощь» довольно широко используется в управленческой деятельности органов внутренних дел. Встречается он и в ведомственных нормативных правовых актах, впрочем, без детализации того, что под ним подразумевается. Его появление и стоящая за ним практика связаны с поиском новых, более прогрессивных форм и методов управленческого воздействия аппаратов МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД России по иным субъектам Российской Федерации на подчиненные органы. Отсутствие системности в процессе оказания практической помощи приводит к дезорганизации: управление становится безадресным, хаотичным и неэффективным, что в конечном итоге влияет на результативность оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: *органы внутренних дел; практическая помощь; оказание практической помощи; управление; руководитель.*

Одним из ключевых признаков управления является организующее воздействие субъектов на различные системы, направленное на повышение эффективности их функционирования. основополагающим принципом такого воздействия выступает надежность управления, которая предполагает своевременное и адекватное реа-

гирование на изменения криминогенной обстановки, сбалансированное сочетание стабильности и мобильности всех элементов системы. При этом вышестоящие субъекты управления, воздействуя на подчиненные органы и подразделения, должны не только контролировать и координировать их работу, но и оказывать практическую помощь в решении сложных задач.

Необходимость усиления практической помощи подразделениям внутренних дел со стороны вышестоящих управленческих структур обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, к числу которых относятся ограниченные ресурсы оперативных подразделений полиции в силу того, что в условиях навязанного нам вооруженного конфликта, проведения специальной военной операции, выполнения задач в особых условиях, совершенствования организационного построения и формирования новых терорганов районного уровня, практические органы испытывают дефицит материальных ресурсов, кадрового потенциала и профессионального опыта для самостоятельного решения оперативно-служебных задач.

Руководством МВД России отмечаются проблемы кадрового обеспечения, связанные с омоложением личного состава при отсутствии системы наставничества; наблюдаемым оттоком опытных сотрудников; снижением профессионального мастерства руководящего состава и дефицитом профессиональной компетентности в связи с высоким уровнем сменяемости начальников территориальных органов МВД России на районном уровне, их заместителей. Проведенный ВНИИ МВД России опрос руководителей территориальных органов на районном уровне показал, что основными причинами сменяемости являются: высокая служебная нагрузка (48,7%), неудовлетворительный уровень материального обеспечения (27,6%, смена вышестоящего руководства (17,9%).

Усиление практической помощи территориальным органам вызвано также усложнением криминальной среды, качественной трансформацией преступности, которая проявляется в необходимости сбережения российской культурной идентичности и пресечения каналов нелегальной миграции; росте агрессивности и вооруженности преступных элементов; раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационных технологий; развитием межрегиональных и транснациональных криминальных связей; коррупционными проявлениями в сфере экономической безопасности, иными угрозами, которые вызывают необходимость самой жесткой и оперативной реакции на подобные преступления [3]. Данные факторы в своей совокупности создают потенциальную возможность углубления системных недостатков в оперативно-служебной

деятельности, преодоление которых требует централизованного управленческого вмешательства, оказания практической помощи и ресурсной поддержки подчиненным территориальным органам МВД России.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что построение функционального распределения полномочий по уровням управления характеризуется следующими закономерностями: по мере повышения уровня управленческой иерархии сокращается объем непосредственных оперативных функций и возрастает значение ресурсного обеспечения нижестоящих подразделений, контроля и поддержки в решении управленческих задач. Их сложность и комплексный характер обуславливают многоаспектность управленческой деятельности, которую можно структурно дифференцировать на два взаимосвязанных направления:

1. Оптимизация функционирования подчиненных органов и подразделений;
2. Совершенствование форм и методов оперативного воздействия на подчиненные органы, подразделения, организации МВД России.

Содержание первого направления при реализации властных распорядительных полномочий включает всестороннее обеспечение подразделений правовыми ресурсами (методическое обеспечение с разъяснением норм уголовно-правового законодательства); кадровым потенциалом; финансово-экономическим обеспечением; материально-технической базой; средствами связи; организационно-методической поддержкой. Второе направление сосредоточено на совершенствовании методов оперативного реагирования при осложнении оперативной обстановки, оптимизации методов управленческого воздействия; улучшении системы интеграции усилий между структурными подразделениями вышестоящего аппарата при предоставлении практической помощи, в том числе территориальным органам, деятельность которых поставлена на особый контроль и требует приоритетного порядка оказания организационной, практической и материально-технической помощи¹.

¹ П. 6. Инструкции по организации особого контроля Министерства внутренних дел Российской Федерации за деятельностью территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации – приложение № 2 к приказу МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 09.10.2025).

Сложившаяся практика управленческой деятельности вышестоящих органов¹, анализ нормативных актов позволяют выделить следующие ключевые методы оперативного реагирования:

- срочное оказание практической помощи;
- административное воздействие;
- осуществление внеплановых контрольных мероприятий;
- прямое управляющее вмешательство².

Эти методы чаще всего применяются комплексно. Каждый из них реализуется через конкретные мероприятия организационного характера (создание рабочих групп, перераспределение ресурсов); подписывающих установок (приказы, указания, распоряжения); методического характера (инструкции, рекомендации, алгоритмы действий).

В ситуациях, когда подчиненные органы и подразделения внутренних дел сталкиваются с особенно сложными вызовами, *срочная практическая помощь* становится незаменимым инструментом поддержки. Она проявляется в различных формах: от предоставления человеческих, материально-технических и финансовых ресурсов до всесторонней организационной и методической помощи, охватывающей как отдельные подразделения, так и систему в целом. Речь идет о направлении на места квалифицированных сотрудников регионального аппарата управления территориальных органов³, масштабных профилактических операциях в городах и районах, требующих объединения усилий нескольких территориальных органов внутренних дел, о комплексных операциях различной направленности, привлече-

¹ О закреплении сотрудников по оказанию практической помощи подчиненным территориальным органам МВД России на районном уровне : приказ УМВД России по Архангельской области от 2 сентября 2024 г. № 642; Об оказании практической помощи территориальным органам внутренних дел МВД России Амурской области : приказ УМВД России по Амурской области от 16 августа 2024 г. № 459; Об организации взаимодействия и оказания практической помощи Луганскому ЛО МВД России на транспорте [Электронный ресурс] : приказ УТ МВД России по ЮФО от 1 сентября 2023 г. № 385, УТ МВД России по СКФО МВД России от 1 сентября 2023 г. № 428 // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 09.10.2025).

² В принципе, эти методы универсальны. Они применяются на всех уровнях управления – стратегическом, оперативном, тактическом. Однако указанные способы воздействия в большей степени характерны именно для аппаратов МВД России регионального уровня, УВДТ МВД России.

³ П. 6.11. Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации : приложение к приказу МВД России от 27 мая 2021 г. № 300 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 09.10.2025).

нии специального аппарата для проведения оперативно-розыскных мероприятий, переброски сил и средств при потенциальной возможности возникновения социальной напряженности и беспорядков, задержания вооруженных преступников, освобождения заложников.

Временное предоставление автотранспорта, средств связи, компьютерной техники, выезды на места рабочих групп специалистов центрального аппарата МВД России и региональных ТО МВД России, консультации по конкретным делам, разработка и распространение методических рекомендаций по совершенствованию деятельности, а также направление на места совершения тяжких и особо тяжких, а также резонансных преступлений высококвалифицированных следователей, оперуполномоченных, экспертов и кинологов вышестоящих аппаратов – все это элементы срочной помощи, направленные на укрепление правопорядка и обеспечение безопасности.

Метод административного воздействия применяется преимущественно к подчиненным органам и подразделениям территориальных органов МВД России, у которых за отчетный период наблюдается резкое снижение показателей оперативно-служебной деятельности, количественный рост преступлений и административных правонарушений; выявляются грубые нарушения дисциплины и законности. Административное воздействие выражается в виде вызовов к руководству и заслушивания начальниками вышестоящих органов отчетов руководителей подчиненных подразделений о результатах работы по устранению недостатков на коллегиях и оперативных совещаниях, истребовании объяснений, выдаче указаний обязательного исполнения, наложении дисциплинарных взысканий.

Независимо от выбранной формы оказания помощи подготовка к работе подчиняется ряду общих правил и требований:

1. **Отбор исполнителей.** К выполнению задач привлекаются наиболее подготовленные сотрудники, хорошо знающие практику работы в соответствующей правоохранительной сфере и местные особенности¹. Подготовка рабочей группы для выезда включает в себя изучение методики оказания помощи, инструктаж и проверку степени готовности.

¹ П. 70.1. Инструкции по организации планирования, оформлению и учету служебных командировок сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации : приложение к приказу МВД России от 15 июня 2021 г. № 540 «Вопросы организации планирования, оформления и учета служебных командировок» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 09.10.2025).

2. Разработка плана, содержащего основные направления работы по оказанию практической помощи, расчет привлекаемых сил и средств, состав подобранных групп, формы и методы взаимодействия и координации действий, корректируются соответствующие графики работы¹.

Следует отметить, что на практике оказание комплексной методической и организационной помощи органам и подразделениям ТО МВД России зачастую связано с низкими результатами по ключевым направлениям их оперативно-служебной деятельности. Это проявляется в недостаточной эффективности раскрытия преступлений, слабой профилактике правонарушений или неудовлетворительном взаимодействии с населением. Для выявления причин такой ситуации применяется системный анализ, включающий сравнение оценочных показателей, характеризующих деятельность органа внутренних дел (таких как уровень преступности, раскрываемость дел, время реагирования и др.), с нормативными установками, аналогичными данными других территориальных подразделений [1]. На основе этого анализа устанавливаются факторы, оказывающие негативное влияние на результаты работы, после чего основные управленческие и ресурсные усилия направляются на их устранение.

Анализ и обобщение существующей практики, включая изучение отчетных материалов, статистических данных и экспертных оценок, позволили выделить две основные группы таких причин:

1. Организационно-управленческие факторы: недостатки в планировании, координации между подразделениями (членами комиссий, рабочих групп в период подготовки и в ходе выезда)², неэффективное распределение ресурсов, слабый контроль исполнения решений.

¹ Так, в соответствии с п. 5.2 приказа УМВД России по Амурской области от 16 августа 2024 г. № 459 «Об оказании практической помощи территориальным органам внутренних дел МВД России Амурской области» при подготовке к оказанию практической помощи проводятся расчеты привлекаемых сил и средств с максимальным привлечением вверенного личного состава, линейных отделов полиции МВД России на транспорте, Росгвардии, членов добровольных народных дружин, работников частных охранных организаций, представителей казачества [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 09.10.2025).

² П. 72.2. Инструкции по организации планирования, оформлению и учету служебных командировок сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации : приложение к приказу МВД России от 15 июня 2021 г. № 540 «Вопросы организации планирования, оформления и учета служебных командировок» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 09.10.2025).

2. Кадровые и профессиональные факторы: низкая квалификация сотрудников, недостаточная мотивация, дефицит специалистов в определенных областях оперативно-служебной деятельности. Нужно учитывать, что подразделение демонстрирует слабые результаты ввиду исчерпания собственных ресурсов, некомплекта сотрудников в подразделениях. Фактический объем работы чрезмерно велик и превосходит физические возможности личного состава, даже при условии высокой квалификации сотрудников и оптимальной организации их труда. Очевидно, что в таких условиях поддержание контроля за состоянием оперативной обстановки приводит к неизбежным переработкам, вызывая дальнейший отток кадров [2].

Характер, глубина и устойчивость изменений оперативной обстановки в зоне ответственности предопределяют необходимость выверенной системы управленческого воздействия. Пути повышения эффективности оказания практической помощи подчиненным органам, подразделениям являются:

упорядочение непрерывного информационного обеспечения вышестоящих ТО МВД России сведениями об обстановке в подчиненном органе, подразделении и определение тех из них, которые нуждаются в помощи;

организация планирования оказания практической помощи и подготовки выездных рабочих групп, их членов по ее оказанию в органах внутренних дел;

оказание практической помощи в ходе зонального, особого контроля, инспектирования.

Проведение мониторинга оперативной обстановки предполагает активность и наступательность в характере работы с данными, сведениями. Ее задача – не просто фиксировать поступающую информацию, но и целенаправленно выявлять новые данные. Информационное обеспечение практической помощи включает следующие элементы алгоритма: определение источников информации – выявление ключевых каналов и носителей данных; создание эффективной системы сбора и хранения, иными словами, корректировка методов, технических средств и организационных механизмов для обработки информации; непрерывный сбор и обработка данных – своевременное поступление в вышестоящий орган управления информации об оперативной обстановке и ее изменениях, а также сопоставление новых данных с имеющимися для определения расхождений между заданным и фактическим состоянием для своевременного выявления отклонений в состоянии преступности, оперативно-служебной деятельности. Затем следует принятие управленческих решений, направленных на разработку мер по устранению выявленных отклонений, результатом которых явля-

ется установка: какому органу или подразделению требуется помощь, в какой конкретно форме она должна быть представлена.

Оказание практической помощи в ходе инспектирования регламентировано ведомственными нормативными актами и входит в перечень решаемых задач, которые состоят из глубокого изучения текущей ситуации, выявления сильных и слабых сторон в деятельности подразделений, анализ качества выполнения служебных обязанностей, определения системных проблем, нарушений, а также факторов, способствующих их возникновению [4]. При разработке мер по устранению выявленных недочетов в ходе проверки разрабатываются конкретные рекомендации по улучшению работы, методическая и организационная поддержка, которая выражается в оказании практической помощи в виде консультаций, обучения сотрудников, передаче положительного опыта, содействия в решении текущих оперативно-служебных вопросов¹.

Планирование работы по оказанию практической помощи ТО МВД России со сложной оперативной обстановкой включает следующий порядок действий: оценку результатов ранее запланированных и проведенных мероприятий, анализ допущенных при этом недостатков, злоупотреблений, ошибок и упущений; определение основных направлений и задач на планируемый период; определение организационных оперативных профилактических мер, которые необходимо провести, рациональное распределение и тактически верное использование сил и средств в обеспечении правопорядка; установление конкретных, реальных сроков выполнения мероприятий и ответственных за их выполнение должностных лиц.

Вышестоящие органы при планировании мероприятий по реализации управленческих решений о поддержке ТО МВД России со сложной оперативной обстановкой и необходимости оказания практической помощи должны придерживаться определенной упорядоченности типичных действий: обсуждение оперативной ситуации и результатов работы подразделения на рабочих встречах, заседаниях коллегии или оперативных совещаниях и разработка и реализация конкретных мер реагирования. Важным становится необходимость координации работы с другими ведомствами, информирование органов власти и правоохранительных структур (при необходимости)

¹ П. 15.6. Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приложение № 4 к приказу МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 09.10.2025).

с предложениями о совместных действиях, привлечение общественности к борьбе с преступностью и охране правопорядка. Конкретным результатом становится проведение оперативно-профилактических операций (в целях пресечения наиболее распространенных преступлений, направление выездных рабочих групп для оказания комплексной помощи).

С прибытием комплексной рабочей группы в подчиненный орган внутренних дел начинается основной этап процесса оказания помощи. Руководитель группы проводит оперативное совещание, на котором представляет личному составу ее членов, доводит план мероприятий по оказанию помощи, определяет режим работы, проводит инструктаж, обращая особое внимание на строгое соблюдение законности и внимательное обращение к сотрудникам и к гражданам. На совещание могут быть приглашены руководители местных органов власти и управления, других правоохранительных органов.

Анализ функционирования органов внутренних дел позволяет определить ключевые направления оказания комплексной практической помощи, которые могут варьироваться в зависимости от состояния криминальной ситуации и усилий, направленных на противодействие антиобщественным проявлениям. Основные приоритеты включают: совершенствование информационно-аналитической работы и планирования; повышение эффективности контрольных мероприятий; оптимизацию деятельности дежурной части как центра оперативного управления; координацию сил и средств в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и безопасности; укрепление взаимодействия с другими правоохранительными органами и сопредельными подразделениями ОВД; развитие сотрудничества со средствами массовой информации; обобщение и внедрение положительного опыта; совершенствование стиля и методов руководства с акцентом на готовность к управлению силами и средствами органов внутренних дел в особых условиях¹.

Так, например, при оказании помощи в совершенствовании деятельности дежурной части ключевое внимание уделяется ее роли как центра оперативного управления, включая: мониторинг обстановки на обслуживаемой территории; оперативности действий личного состава при поступлении сообщений о преступлениях, право-

¹ Решение коллегии МВД России от 30 мая 2023 г. № 2 «О повышении качества профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел, в том числе к выполнению служебных задач в особых условиях» : приложение к приказу МВД России от 3 июля 2023 г. № 480 «Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 2 км» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 09.10.2025).

нарушениях и происшествиях; организации пресечения, раскрытия преступлений, розыска и задержания преступников по «горячим следам»; координации сил и средств при управлении нарядами для охраны общественного порядка и безопасности, в том числе в особых условиях; обеспечение режима содержания, связанного с охраной и конвоированием задержанных и арестованных лиц.

Особое внимание уделяется эффективности стиля и методам руководства, рациональному использованию рабочего времени в подразделениях органа внутренних дел. На основе наблюдения и непосредственного общения изучаются и оцениваются следующие личностные качества руководителя: профессиональная компетентность, знания, навыки; его организаторские способности и умение управлять силами и средствами. Обращается внимание на личностные характеристики – стрессоустойчивость, коммуникабельность.

Подводя итог, можно отметить, что большинство форм оказания помощи подчиненным территориальным органам МВД России представляют из себя неотложное централизованное воздействие или, иными словами, непосредственное вмешательство. И здесь возникает важный вопрос, касающийся системы управления в территориальных органах МВД России и эффективности управленческого воздействия со стороны вышестоящих аппаратов на подчиненные структуры. В инструкции по планированию, оформлению и учету служебных командировок в системе МВД России¹ отмечается, что оказание практической помощи осуществляется в разрешении наиболее сложных вопросов оперативно-служебной деятельности. Отсюда следует важный вывод о том, что вышестоящие управленческие структуры ни в коей мере не должны подменять нижестоящие подразделения при выполнении оперативно-тактических задач противодействия преступности, осуществлять чрезмерную опеку.

И тем не менее, существует ряд проблем, связанных с избыточной централизацией, бюрократизацией и дублированием функций, что снижает оперативность и самостоятельность ТО МВД России районного уровня. Вышестоящие органы часто дублируют управленческие функции, вместо того чтобы сосредоточиться на стратегическом руководстве и методической поддержке. Это приводит к снижению инициативы на местах и замедлению принятия решений. До сих пор сохраняются устаревшие административно-канцелярские

¹ П. 3 Инструкции по организации планирования, оформлению и учету служебных командировок сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД России от 15 июля 2021 г. № 540 «Вопросы организации планирования, оформления и учета служебных командировок» [Электронный ресурс] // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 09.10.2025).

методы руководства, при которых его сотрудники продолжают заниматься преимущественно текущими вопросами, по существу, подменяя руководителей на местах. Руководящие аппараты регионального уровня зачастую выполняют рутинную работу (отчетность, согласования) вместо анализа и прогнозирования. Сам же аппарат высшего звена загружен преимущественно канцелярской работой, пытается контролировать в зоне ответственности решение незначительных вопросов, а его представители, бывая на местах, фактически решают несвойственные им оперативные задачи, подменяя собой местных руководителей. Это создает путаницу на местах и снижает авторитет руководителей ОВД на районном уровне.

Территориальные органы МВД России базового (районного) уровня представляют собой относительно самостоятельные системные образования, поставленные решать правоохранительные задачи и оперативно реагировать на локальные криминальные угрозы. Пути преодоления существующих недостатков является переход от мелочного контроля к управлению по результатам, снижение бюрократической нагрузки за счет автоматизации отчетности и внедрения аналитических систем, реального перехода от бумажного документооборота к электронному взаимодействию. По существу, речь идет о совершенствовании управленческой культуры.

Централизованное вмешательство не должно выражаться в бесконечном «задергивании» сотрудников подчиненных органов и подразделений внутренних дел и увеличивающемся потоке распоряжений и указаний. Нередко непродуманное вмешательство связывает инициативу и организационную целесообразность, снижает интерес к организаторской работе, порождает элементы коллективного тунеядства и безосновательное оправдание низких результатов сложностями оперативной обстановки. Тем самым подрывается авторитет руководящего состава территориальных органов. Вышестоящие структуры должны с наибольшей полнотой соответствовать объективно требуемому в новых условиях содержанию деятельности аппарата, и только в таком случае они способны обеспечить наивысшую эффективность его работы. Появляется необходимость корректировки баланса между централизацией и автономией территориальных органов путем сокращения избыточного контроля и усиления стратегического руководства. Это позволит повысить оперативность, снизить бюрократическую нагрузку и улучшить качество правоохранительной деятельности.

Практика свидетельствует о том, что реализация региональным уровнем комплекса управленческих функций, связанных с организационно-методическим обеспечением деятельности нижестоящих

(включая межрайонные) органов и подразделений, оказанием им практической и методической помощи, выявлением, обобщением, распространением и использованием положительного опыта противодействия преступности, использованием достижений науки и техники, информационных систем, развитием телекоммуникационной инфраструктуры, дает возможность более гибко реагировать на изменения оперативной обстановки и выбирать оптимальные схемы построения, исходя из условий функционирования, и, тем самым, добиваться высоких результатов оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. *Болдырев У.К.* Основные направления совершенствования правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196).

2. Из доклада Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 5 марта 2025 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 05.05.2025).

3. Из материалов расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 5 марта 2025 г. // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 05.05.2025).

4. *Шарифзода Ф. Р., Ульянов А. Д.* Организационные формы оказания практической помощи территориальным органам внутренних дел вышестоящими аппаратами МВД Республики Таджикистан // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6 (174).

Цой Любовь Николаевна,
*кандидат социологических наук,
руководитель исследовательского комитета
«Социология конфликта» Российского общества социологов
e-mail: tsoi-05@mail.ru*

Киреев Михаил Павлович,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
e-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru*

Концепт констициальной безопасности: философский и конфликтологический аспекты

Аннотация

В статье рассматривается концепт констициальной безопасности как комплексного феномена, находящегося на стыке гуманитарных и естественных наук. Особое внимание уделяется философскому и конфликтологическому аспектам. Анализируется сущность данного понятия, его структурные компоненты, подчеркивается роль общественной памяти в разрешении конфликтов через формирование общего исторического нарратива и рефлексивной культуры коммуникации.

Ключевые слова: *констициальная безопасность; конфликт; сознание; манипуляция; методологическая рефлексия.*

Современный этап развития общества, характеризующийся высокой сложностью, неопределенностью и информационной насыщенностью, выдвигает на первый план новые, нетривиальные вызовы безопасности. Традиционные ее виды (военная, экономическая, экологическая) сегодня дополняются и даже предваряются угрозами, направленными на самую суть человеческого бытия – его сознание и духовную сферу. В этом контексте понятие «констициальной безопасности» (от лат. Conscientia – сознание) не только становится ключевым предметом академических дискуссий, но и превращается

в стратегический ресурс национальной безопасности, механизм коллективного выживания и суверенного развития России.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа манипулятивных технологий, информационных и консциентальных войн, кризисов идентичности, которые дестабилизируют общество не на физическом, а на ментальном уровне [1].

Целью статьи является анализ концепта консциентальной безопасности через призму философского осмысления и конфликтологических практик. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- Раскрыть философское содержание понятия «консциентальная безопасность».
- Проанализировать конфликтологический аспект данной безопасности на основе работ исследователей.
- Выявить основные проблемы и угрозы в данной сфере и наметить возможные пути их решения.

1. Философский аспект консциентальной безопасности: сущность и основные понятия

В философской традиции консциентальная безопасность понимается как состояние защищенности сознания человека и общества от деструктивных информационно-психологических воздействий, ведущих к деградации, манипуляции, утрате идентичности и способности к критическому мышлению.

Основные понятия, раскрывающие данную категорию:

– Сознание рассматривается не только как индивидуальный феномен, но и как коллективное, общественное сознание, являющееся полем для идеологической и символической борьбы [2]. Поскольку коллективное сознание определяет, «что такое хорошо и что такое плохо», оно является ключевым ресурсом власти. Тот, кто способен навязать обществу свои категории, свои определения и свои мифы, получает символическую власть — власть называть вещи своими именами и тем самым конструировать социальную реальность.

– Идентичность — это самоопределение в историческом пространстве и времени, защита личности и ее культуры от эрозии, деградации и насильственной трансформации чуждыми ценностями.

– Критическое мышление — это способность к самостоятельному анализу информации, рефлексии и противостоянию манипулятивным техникам. Консциентальная безопасность обеспечивает возможность свободного формирования и следования собственным ценностным ориентациям, что является основой человеческого достоинства.

– Информационно-психологическая война — это целенаправленное воздействие на сознание граждан для подрыва суверенитета государства и социальной стабильности.

– Кризис доверия к институтам — это утрата доверия к традиционным источникам информации (наука, образование, СМИ), которая создает вакуум, заполняемый деструктивными культурами, теориями заговора и псевдонаукой.

– Фрагментация общественного сознания — это усиление поляризации и формирование «герметичных» информационных пузырей, где любая инаковость воспринимается как враждебная.

– Социальные нормы и ценности раскрываются в представлении о добре и зле, справедливости, успехе, красоте, усваиваются из семьи, образования, религии, СМИ.

– Язык — это не просто инструмент общения, но и готовая система классификации мира, навязывающая определенные категории мышления. Человек мыслит в рамках грамматических и смысловых структур, данных ему культурой.

В условиях информационной перегрузки и сверхизбыточной информации, у человека снижается способность к верификации данных и самостоятельному анализу, происходит эрозия и разрушение способности к критическому мышлению.

И если основная проблема философского плана заключается в диалектике свободы и безопасности, то в общественном и политическом пространствах основная борьба разворачивается по нескольким направлениям:

– Борьба за гегемонию. Речь идет не о насильственном навязывании идеологии, а о достижении такого положения, когда система взглядов правящей группы воспринимается большинством как «здоровый смысл», как естественный и единственно возможный порядок вещей [3].

– Борьба за значения (семиотическая борьба). Один и тот же символ или событие может иметь разные значения. Например, акция протеста для одной стороны — «борьба за свободу», для другой — «дестабилизация, инспирированная извне». Борьба за то, как назвать событие, и есть борьба за его смысл.

– Борьба за историческую память. Прошлое — это не застывший факт, а поле ожесточенных битв в настоящем. Установление того, какое событие считать трагедией, а какое — триумфом, какие фигуры героизировать, а какие — демонизировать, является мощным инструментом мобилизации и легитимации текущей власти.

– Борьба в пространстве медиа и культуры. Современные СМИ и платформы социальных сетей являются главными полями

этой битвы. Через создание информационных поводов, активности агентов конкурирующих групп, навязывающих темы (что обсуждать) и фреймы (как это обсуждать), они пытаются захватить доминирующую позицию в общественном сознании.

Как защитить сознание от внешних угроз, не скатываясь в цензуру и тотальный контроль над мыслью? Ответ лежит в плоскости не ограничения, а формирования зрелой, рефлексивной личности, способной к самообороне на ментальном уровне и к борьбе за свои ценности, идентичность, безопасность и суверенитет.

2. Основные идеи концепта консциентальной безопасности

Российская конфликтология предлагает прикладной ракурс рассмотрения консциентальной безопасности как гуманитарной технологии предупреждения, профилактики и регулирования конфликтов, корень которых лежит в области столкновения картин мира, ценностей и смыслов.

Анализ работ исследователей позволяет выделить две основные идеи:

— В основании любого конфликта лежит столкновение онтологий (картин мира). Деструктивный конфликт возникает тогда, когда одна сторона навязывает свою картину мира другой, уничтожая и нанося ущерб картине мира оппонента, что является прямым посягательством на его консциентальную безопасность.

— Консциентальная безопасность – это основа культуры межкультурного диалога. Невозможно продуктивно разрешить конфликт, если его участники находятся в состоянии ментальной уязвимости или подвергаются манипуляции. Гарантией консциентальной безопасности является признание права другого на его собственную картину мира и его смыслы.

3. Технологии манипулирования общественным сознанием как главная угроза консциентальной безопасности

В современных условиях основную угрозу консциентальной безопасности представляют sophisticated-технологии манипуляции общественным и индивидуальным сознанием (мистификация, газлайтинг, создание информационного шума), которые целенаправленно используются для эскалации конфликтов [4]. Их цель – не физическое уничтожение противника, а ослабление его политической воли, дестабилизация общества изнутри, без прямого военного вмешательства. Войны становятся перманентными, тотальными и в значительной степени бескровными, но разрушительными для сознания противника. Технологии манипуляции сознанием оказывают разрушительное воздействие на массовое сознание и становятся основным средством формирования ложных нарративов, подрывающих доверие к собственной истории [5].

Философская и научная критика общественной памяти подчеркивает диалектику воспоминания и забвения, где забвение выступает не только как потеря, но и как необходимый элемент рефлексии, являясь одновременно антагонистом и соучастником памяти, что усиливает борьбу не только за значения, статусы, ресурсы и власть, но и за историческую память. Критика, как средство выявления и анализа границ познания, может становиться средством манипулирования общественным сознанием.

Ключевой мишенью в этой новой войне становится историческая память нации (она же и общественная). Информационные технологии «управляемого забвения» направлены на разрыв временной связи поколений, лишая общество ориентиров и фундаментальных ценностей, на которых держится его единство, целостность и устойчивость. Социально-экономический базис кризиса памяти имеет не только идеологическое, но и материальное измерение. Глубокий экономический кризис 1990-х, обнищание населения, социальная аномия – разрушение норм и распад социальных связей – создали благодатную почву для утраты доверия ко всему, что ассоциировалось с «прошлой» жизнью, включая ее героические этапы. Человек, борющийся за физическое выживание, становится уязвим для манипуляций и легко теряет связь с исторической памятью, которая воспринимается как нечто абстрактное и ненужное, что является почвой для обострения социальных конфликтов и самоуничтожения [6].

С развитием информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) общественная память становится социально-манипулятивным конструктом, поскольку формируется целенаправленно. Так, например, ревизия итогов Второй мировой войны, проводимая коллективным Западом, направлена на попытку приравнять СССР к нацистской Германии, переписать причины войны и принизить решающую роль советского народа в победе над фашизмом. Это также проявляется в сносе памятников воинам-освободителям в странах Восточной Европы, в фальсификации исторических документов и создании нарративов, где освобождение трактуется как «оккупация» [7]. Культурный вандализм и символические войны подвергают атаке ключевые символы коллективной памяти: георгиевская ленточка рассматривается не как символ Победы СССР, а как «символ агрессии»; праздник 9 Мая пытаются представить, как «пропаганду милитаризма», приписывая ему новый, негативный смысл, чтобы вызвать у массовой аудитории когнитивный диссонанс и отторжение [8].

Таким образом, историческая память становится полем информационных войн и конфликтов за историческую память против стратегии деисторизации.

4. Методологическая рефлексия как интеллектуальный инструмент концентриальной безопасности

Концентриальная безопасность как концепт трансформируется из абстрактной философской категории в практическую плоскость через методологическую рефлексию конфликтной реальности.

Методологическая рефлексия – это центральное понятие в системе взглядов Московского методологического кружка (ММК) [9], основанного Г. П. Щедровицким [10]. Это не просто «размышление о себе», а сложная интеллектуальная деятельность, направленная на выявление, анализ и перестройку средств, методов и принципов организации самой мыслительной деятельности. Если упростить, это «мышление о мышлении», но не в абстрактно-философском смысле, а в практическом: как мы мыслим, какими схемами и знаниями пользуемся, чтобы эту мысль организовать, и как мы можем эти схемы улучшить или заменить.

4.1. Ключевые характеристики и содержание понятия рефлексии в рамках теоретико-деятельностного подхода: [11]

– Выход за пределы деятельности в позицию «над ней». Рефлексия – это не часть самой деятельности, а специальная интеллектуальная остановка, выход из режима «делания» в режим «рассмотрения того, как я делаю». Это смена позиции: из позиции исполнителя – в позицию исследования самой структуры деятельности.

– Предметом рефлексии являются средства и схемы интеллектуальной работы. Если обычный человек думает о предмете, например, о конфликте, то человек с развитым рефлексивным мышлением размышляет о том, какими понятиями, категориями и моделями он пользуется для анализа этого конфликта. Предметом рефлексии становятся не объекты мира, а средства их познания и преобразования.

– Ключевым методом рефлексии является схематизация [12]. Рефлексия всегда работает со схемами – упрощенными изображениями деятельности, мышления, знания. Рефлексируя, мы выявляем эти схемы, «объективируем» их (превращаем в объект рассмотрения) и начинаем с ними работать: критиковать, перестраивать, комбинировать, трансформировать и т.д.

– Полноценная методологическая рефлексия – это коллективно-распределенная деятельность, наиболее эффективная в группе (как в ММК). В процессе коммуникации и столкновения разных позиций выявляются скрытые, неосознаваемые каждым отдельным участником средства мышления. Рефлексия является интеллектуальным механизмом, обеспечивающим координацию коллективной мыследеятельности.

— Конечная цель методологической рефлексии — не просто понять, а изменить и улучшить саму мыслительность. Обнаружив неэффективные или устаревшие средства, человек проектирует новые, более адекватные схемы и организует переход на них. Это практика развития и управления развитием мышления и деятельности (таблица № 1).

Таблица № 1

Отличие методологической рефлексии от психологической

Обычная (психологическая) рефлексия	Методологическая рефлексия (по Щедровицкому Г. П)
Направлена на чувства, переживания, личностные смыслы.	Направлена на средства, методы, схемы и знания.
Индивидуальный, внутренний процесс.	Коллективный и коммуникативный процесс.
Цель — самопознание, понимание, адаптация.	Цель — перестройка деятельности, развитие способов мышления и работы.
Фокусируется на содержании мыслей («о чем я думаю?»).	Фокусируется на организации мышления («как я мыслю, какими средствами?»).

Пример применения в анализе конфликта.

Если обычный психолог анализирует в конфликте поведение сторон, то конфликтолог, владеющий методологической рефлексией, анализирует:

- Какими понятиями он сам пользуется для описания конфликта?
- Какие схемы и методы анализа он применяет?
- Насколько эти схемы адекватны данному типу конфликта?
- Можно ли создать новую, более эффективную схему для его разрешения?

Таким образом, методологически ориентированный конфликтолог рефлексиирует не над конфликтом как таковым, а над средствами своей профессиональной деятельности в работе с конфликтным материалом.

Консциентальная безопасность представляет собой фундаментальный вызов XXI века. Ее философское осмысление раскрывает онтологическую глубину проблемы защиты человеческого «Я», а конфликтологическая концепция дает практические инструменты для ее обеспечения. Консциентальная безопасность – это защита общественного и индивидуального сознания от влияния чуждых российской цивилизации ценностей, направленных на разрушение сознания и деградацию человека.

Обеспечение консциентальной безопасности видится не в изоляции или запретах, а в активном развитии социального и индивидуального иммунитета. Этот иммунитет формируется через:

- качественное знание русского языка,
- фундаментальное знание об истории России,
- развитие критического мышления и медиаграмотности на всех уровнях образования,
- создание открытых диалоговых площадок для обсуждения ценностных и смысловых противоречий в обществе,
- внедрение гуманитарных технологий (разработанных в рамках ММК), формирующих рефлексивное мышление в управленческой практике, в образовании и воспитании.

Концепт консциентальной безопасности дает человеку возможность осмыслять не только предмет спора, но и собственные способы мышления, стереотипы, мотивы и ценности, которые он защищает в конфликтах. Методологически организованная рефлексия, содержательно разработанная советскими и российскими философами в рамках ММК, позволяет «обезвредить» деструктивные программы, управляющие поведением человека в конфликте, и подготовить его сознание к защите от пагубных воздействий. Россия, как общество, способное к коллективной рефлексии и к защите своего смыслового пространства, имеет интеллектуальные и иные ресурсы для обеспечения консциентальной безопасности своих граждан.

Список литературы:

1. *Джемалютин А. Я., Попов В.В.* Консциентальные войны: новые угрозы и вызовы национальной безопасности России // Вестник Академии военных наук. 2018. № 2(63).
2. *Бурдые П.* Социология социального пространства / пер. с фр.; общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
3. *Грамини А.* Тюремные тетради. В 3-х ч. М.: Издательство политической литературы, 1991.

4. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием / пер. с англ. М. : Мысль, 1980.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием / изд. юбил., доп. послесл., имен. и предмет. указ. Москва : Эксмо, 2008.
6. *Дюркгейм Э.* Самоубийство : социол. этюд. Москва : Мысль, 1994.
7. *Черных И.И.* Основные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных условиях // ГОСРЕГ: Государственное регулирование общественных отношений. 2019. № 4 (30).
8. *Чураков Д.О.* Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : пособие по учебной дисциплине «Новейшая отечественная история» / Д.О. Чураков, А.М. Матвеева. Москва : Прометей, 2016.
9. Московский методологический кружок. Официальный сайт «Большая российская энциклопедия 2004–2017». URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2233775> (дата обращения: 11.10.2025).
10. *Щедровицкий Г.П.* Большая биографическая энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/121278/ Щедровицкий (дата обращения: 11.10.2025).
11. *Щедровицкий Г.П.* Рефлексия в деятельности. М. : Наследие ММК, 2005.
12. *Розин В.М.* Введение в схемологию : схемы в философии, культуре, науке, проектировании. Российская акад. наук, Ин-т философии. Москва : URSS, 2011.

Шакиров Артур Галиевич,
*адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: ashakirov6@mail.ru*

О некоторых аспектах оперативного управления органами внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах

Аннотация

Актуальность исследования аспектов оперативного управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах обусловлена сложившейся ситуацией в стране и назревшей необходимостью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Совершенствование эффективности управленческой деятельности органов внутренних дел требует решения ряда важных теоретико-методологических вопросов, во многом не до конца рассмотренных наукой. Одним из таких вопросов является определение понятия оперативного управления в органах внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах. В этой связи необходимо раскрыть сущность этого вида управления, выделить его из всей управленческой деятельности.

***Ключевые слова:** управление; оперативное управление; органы внутренних дел; система управления; социальное управление; стратегическое управление; оперативная обстановка; чрезвычайные обстоятельства.*

Управление органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) обусловлено социальной спецификой рассматриваемой системы и средой, в которой она функционирует. Совершенствование эффективности управленческой деятельности ОВД требует решения ряда важных теоретико-методологических вопросов, во многом не до конца рассмотренных наукой. Одним из таких вопросов является определение понятия оперативного управления ОВД при чрезвычайных обстоятельствах. В этой связи необходимо раскрыть сущность этого вида управления, выделить его из всей управленческой деятельности ОВД.

В условиях современной ситуации в стране, когда остро стоит вопрос, требующий от ОВД максимальной эффективности, грамотного принятия управленческого решения при чрезвычайных обстоятельствах приобретает ключевое значение. Современная модель

управления должна быть ориентирована на обеспечение стабильности и оперативности всех подразделений системы, а также оперативно реагировать на любые изменения. В этой связи хотелось бы отметить о необходимой четкой, отлаженной системе управления, которая функционировала бы как единый, слаженный механизм. Она должна быть гибкой, способной оперативно реагировать на изменения обстановки и обеспечивать эффективное решение задач, стоящих перед ОВД при чрезвычайных обстоятельствах.

Отметим, что в науке отсутствует четкое определение понятия «оперативное управление», что объясняется многогранностью самого термина «оперативный». На практике в ОВД данный термин обретает конкретное значение в словосочетаниях, таких как «оперативная обстановка», «оперативная сводка», «оперативная информация», «оперативное управление», «оперативный сотрудник» и других. В каждом из перечисленных случаев термин «оперативный» имеет расплывчатое, неопределенное смысловое значение, употребление которого связано, как нам кажется, скорее с привычкой его использования, нежели пониманием сущности.

В русском языке слово «оперативный» имеет следующее значение: непосредственно, практически осуществляющий что-либо, способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел [11]. Подобное толкование этого термина акцентирует внимание, прежде всего, на абстрактных временных параметрах осуществляемых действий, не конкретизируя их сущность, характер, способ и критерии оценки. Такого рода «абстрактно-временной» подход не позволяет выявить сущность рассматриваемого нами понятия «оперативное управление».

Важно различать понятия «оперативное управление» и «оперативность управления», так как оперативность является неотъемлемым качеством любого вида управления, в то время как оперативное управление представляет собой конкретный вид деятельности.

Под оперативностью управления мы понимаем скорость и динамизм процессов и их составляющих. Оперативное же управление – это вид деятельности управляющих субъектов ОВД, направленный на решение поставленных задач. Оперативное управление – это динамичный процесс, который требует быстрого принятия и выполнения решений для обеспечения своевременной и эффективной реакции на изменения ситуации. Важно, чтобы скорость принятия решений была достаточной для того, чтобы они оставались актуальными и могли оказать реальное воздействие на обстановку. Управление оперативной деятельностью в ОВД предполагает быстрое реагирование на изменения ситуации, что требует решительности и наступательно-

сти. Это придает управленческим отношениям определенную временную уплотненность, а отсюда и дополнительную напряженность [6].

Для более точного и полного раскрытия аспектов и содержания оперативного управления, на наш взгляд, необходимо воспользоваться методом дедукции – от общего к частному (от управления в целом – к оперативному управлению в частности). Это, на наш взгляд, позволит наиболее полно раскрыть аспекты и механизмы оперативного управления.

В истории человечества понимание мира всегда определялось не столько объемом знаний, сколько руководящими идеями. Одной из таких идей, которая имеет огромное значение и в наши дни, является идея о генезисе и системообразующей роли механизма управления. Как известно, процесс управления требует глубокого исследования и понимание процессов, протекающих как в материальном мире, так и в обществе. Оперативное управление в системе ОВД необходимо рассматривать в контексте системного подхода, как неотъемлемую часть единой управленческой деятельности.

Применение системного подхода к управлению дает возможность руководству рассматривать организацию как одно целое, включающее в себя взаимозависимые компоненты, активно взаимодействующие с внешним миром. Этот подход, опирающийся на теорию систем, утверждает, что все организации представляют собой сложные системы, где каждая часть играет свою роль в общем функционировании [8].

Системный подход находит свое практическое применение в виде системного анализа, позволяя глубоко изучить структуру и функционирование организаций. Он основан на трех ключевых принципах: объективности, целостности и иерархичности. Благодаря этому:

- 1) организация рассматривается как единая, взаимосвязанная система, где результат определяется интеграцией всех элементов;
- 2) любая система, независимо от уровня сложности, состоит из взаимосвязанных компонентов (подсистем), образующих единое целое;
- 3) между этими компонентами существуют взаимосвязи, как внутри одного уровня, так и между различными уровнями системы.

Важной чертой применения системного подхода в управлении является концепция организации как социальной среды. Управление в разных социальных системах и в разные периоды времени может выглядеть по-разному, однако исследователи сходятся во мнении о его главной цели: объединить и направить усилия сотрудников для эффективного решения общих задач [12].

В этой связи для раскрытия аспектов и механизма оперативного управления наиболее подробно остановимся на рассмотрении общего понятия «управление».

В лексике существует определенная нечеткость в использовании термина «управление» [management]. Например, глагол «управлять» [to manage] описывает процесс достижения поставленных целей.

Термин «управление» [management] многогранен: он может обозначать как область научных знаний (теория управления), так и группу людей, непосредственно осуществляющих процесс достижения целей. В целом, управление можно определить как процесс достижения целей организации путем эффективного использования ресурсов, включая людей [10].

В отечественной теории управления правоохранительной деятельностью ключевыми понятиями, определяющими суть управления, являются «деятельность», «цель» и «объект» [3; 14].

Управление, как процесс, тесно связано с деятельностью. Все виды управляющих воздействий, применяемых к различным социальным системам, основаны на деятельности, что делает ее универсальным свойством социального управления. В практическом смысле, управление можно понимать как отдельную технологию, характеризующуюся собственным набором правил, методологических подходов и методов реализации механизмов управления. По своей сути технология управления работает посредством систематических манипулировании информацией, независимо от ее физической формы. В рамках этой «технологической» структуры само руководство может быть истолковано как политически нейтральное или непроницаемое к прямому влиянию классовых конфликтов [15].

Управление представляет собой отдельную когнитивную функцию, требующую применения интеллекта и силы воли. Управление – это не просто произвольное действие, а скорее систематический процесс, характеризующийся неотъемлемым взаимодействием интеллектуальных и волевых элементов.

Фундаментальная природа управления по своей природе привязана к концепции «цели», в то время как его внешнее проявление принимает форму «действия». И наоборот, форма управления проявляется как процедурный аспект, воплощающий конкретные шаги и действия, предпринятые для достижения заранее определенных целей.

Эффективное управление требует отхода от неточно определенных целей и принятия разумно сформулированных и однозначных целей. Точность этих целей является фундаментом для эффективности управления, поскольку он требует тщательного и строгого изучения их обоснованность. Этот процесс завершается оценкой потенциальных последствий государственных действий, охватывающих как немедленные, так и косвенные последствия. Сама концепция

«управления» предполагает существование отдельного и определяемого «объекта управления». Это еще раз подчеркивает, что управленческие действия неразрывно связаны с конкретным предметом, по которому он работает. Целенаправленность управления по своей природе требует существования, определенного предмета, на которое направляются усилия руководства. Таким образом, устанавливает неразлучную связь между целеустремленностью управления и его объектом [15].

Концепция управления выходит за рамки простых инструментальных манипуляций с объектом и охватывает многогранную роль в более широкой системе. Он функционирует как катализатор для оптимизации общей функциональности системы, служащий руководящим принципом для достижения желаемых результатов.

Сложный процесс социальных систем, как наблюдается в повседневной жизни, выявляет основополагающую структуру, основанную на концентрических кругах управления. Каждый из этих кругов, будь то дискретная, социальная группа или юридическая организация, представляет собой динамический процесс управления информацией и передачи. В рамках этого процесса управляемая организация и ее административная структура взаимосвязаны посредством непрерывного потока информации, как наружной, так и внутренней.

Основная функция ОВД — обеспечение правопорядка и общественной безопасности, защита прав и свобод граждан, противодействие преступности. Это влечет за собой установление и защиту деликатного равновесия между законным и незаконным поведением. Чтобы эффективно достичь этой цели, ОВД работает в рамках специализированных механизмов надзора. Эти механизмы действуют как надзоры, постоянно контролируя колебания в этом равновесии и активно обращаются к любым отклонениям или дисбалансу, которые могут возникнуть.

Как и любое учреждение, ОВД действуют в динамичной среде, подверженной внешним влияниям. Эти влияния могут вызывать отклонения от их установленных норм, влияя на их внутренние процессы, так и параметры, регулирующие их деятельность. Система управления ОВД, действующая в качестве регуляторного механизма, служит для выявления этих отклонений и реализации корректирующих мер.

Этот процесс формирует обратную информационную связь, которая в конечном итоге образует замкнутые информационные циклы.

При чрезвычайных обстоятельствах сотрудники ОВД незамедлительно предпринимают шаги для более детального анализа, который

служит основой для составления и внедрения целевых вмешательств, предназначенных для смягчения дальнейшего распространения преступности.

Следовательно, динамика функционирования системы ОВД зависит от основополагающих принципов управления: целью и отклонениями от нормы.

Отклонение является фундаментальным понятием, определяющим взаимодействие во всех системах. Отсутствие отклонений лишило бы систему информации и возможности управления.

Взаимодействие между системой и ее окружающей средой служит катализатором для появления порядка в его внутренней структуре. Благодаря адаптивным реакциям на колебания окружающей среды, система приобретает ценные данные, что способствует ее организационному развитию [1].

Классическое утверждение о внутренних противоречиях как движущей силе эволюции природных и общественных процессов требует уточнения. Внешние влияния также имеют решающее значение для развития систем. Эффективность и стабильность любой правовой системы зависят как от внутренних, так и для внешних влияний. В то время как внутренние несоответствия могут оказывать значительный дестабилизирующий эффект, внешние факторы, такие как политическое, социальное или экономическое давление, могут в равной степени повлиять на ее развитие и функциональность. Конкретное взаимодействие этих сил будет естественным образом варьироваться в зависимости от характеристик рассматриваемой системы и характера исследуемых явлений. Динамическая эволюция социально-политической и экономической среды в государстве требует стратегического сдвига в направлении мобилизации внутренних ресурсов для повышения эффективности. Это проявляется в многогранном подходе, охватывающем улучшение и реструктуризацию ОВД, наряду с современной оптимизацией эксплуатационных методов и методологий [7].

Ряд исследователей рассматривают организацию как «открытую» систему, где ее успех зависит не только от внутренних факторов, но и от способности приспосабливаться к внешней среде, включая экономические, научно-технические и социально-политические аспекты. Организационная структура организации представляет собой динамическую конструкцию, при условии постоянной эволюции в ответ на многогранные давления, оказываемые внешней средой. По мере того, как сложность оперативной среды возрастает, организация должна демонстрировать повышенную степень гибкости и отзывчивости во внутренних рамках. Этот императив требует сдвига в сторону более плавной и адаптивной организационной среды [2].

В рамках научного дискурса, определены категории управления ОВД такие как стратегическое и оперативное. В то время как существующая литература по этому вопросу обширна, более точное определение «стратегического управления» в контексте ОВД была впервые выяснена Н. Н. Ивановым и Ю. Г. Карпухиным.

Авторы утверждают, что стратегическое управление в контексте правоохранительных органов (ОВД) влечет за собой преднамеренные и целенаправленные действия, предпринятые управляющими органами. Эти действия направлены на выявление и достижение всеобъемлющих целей, соответствующих политике правоохранительных органов и ожидаемой операционной средой [4]. Этот стратегический подход имеет решающее значение для эффективного решения основной юридической политики о защите прав, охватывающих защиты частных лиц, имущества и окружающей среды [13]. Это определение, по нашему мнению, обеспечивает наиболее точное и всестороннее объяснение стратегического управления в сфере правоохранительных органов.

Недостаточное внимание к научным и практическим проблемам оперативного управления ОВД при чрезвычайных обстоятельствах может привести к неверной постановке целей и задач. Важно признать, что стратегическое и оперативное управление, хотя и отличное, не является взаимоисключающим или иерархическим характером. Каждый из них выполняет решающую, дополнительную роль в эффективном реагировании на оперативную обстановку, обеспечивая как долгосрочное направление, так и немедленную реакцию. Стратегическое управление, с учетом многомасштабных целей и будущего развития, устанавливает стратегию для ОВД. Он определяет желаемую траекторию, формулируя руководящие принципы и цели, которые формируют общую траекторию организации. Тем не менее, реализация этих стратегических амбиций требует надежной и отзывчивой оперативной основы.

Связь между стратегическим и оперативным управлением в ОВД, подчеркивает взаимозависимость этих управленческих компонентов. Их изменчивое воздействие происходит от общей цели, достижения целей системы, а также защиты ее равновесия [5]. Стремление к стабильности в ОВД требует надежной организационной структуры и эффективных эксплуатационных процессов. Это изменчивое воздействие подчеркивает неразрывную связь между этими управленческими аспектами, поскольку разработка и оптимизация ОВД направляется на четко определенную структурную основу и эффективность эксплуатации. И наоборот, стабильность системы зависит от постоянного развития и улучшения. Это циклическое

взаимодействие подчеркивает принцип динамического равновесия, в котором стабильность не является статическим состоянием, а скорее процессом постоянного развития.

Стратегическое управление в ОВД осуществляется с учетом глобальных целей, направленных на широкомасштабное развитие и реорганизацию органов. Оперативное управление, в свою очередь, реагирует на текущие изменения во внешней среде, компенсируя воздействия и устраняя отклонения от нормы, что обеспечивает стабильное функционирование системы [4].

Взаимодействие между стратегическим управлением, оперативным управлением и оперативной ситуацией представляет собой убедительную иллюстрацию присущего напряженности в любой системе, стремящейся к равновесию. Стратегическое управление, действующее основой системы, стремится создать структуру для эффективной и устойчивой операции. И наоборот, оперативное управление берет на себя роль зрителя, обеспечивая стабильность системы посредством тщательной реализации и постоянных корректировок. Однако этому деликатному балансу постоянно угрожают различные ситуации, нестабильная среда, характеризующаяся непредсказуемыми и часто дестабилизирующими факторами.

С научной точки зрения сложное взаимодействие между стратегическим и оперативным управлением в рамках автоматизированной системы угроз ОВД определяет фундаментальный принцип диалектики: единство и борьба противоположностей. Эффективный сбор и анализ информации об этих дестабилизирующих факторах представляет собой решающий шаг в процессе. Этот процесс отражает применение научных рассуждений, где тщательный анализ фактических доказательств приводит к информированным выводам. Принимая диалектическое взаимодействие стратегического и оперативного управления, поддерживаемое надежной структурой сбора информации и анализа, ОВД может достичь состояния равновесия, обеспечивая ее устойчивость против внешних угроз.

Приняв эту управленческую парадигму, сфера оперативного управления превосходит свою традиционную роль в качестве реактивного механизма для исправления недостатков. Он предполагает более упреждающую и стратегическую функцию, действующую в качестве катализатора для достижения желаемых результатов и минимизации расходов. Этот сдвиг в перспективе предлагает явно более эффективные средства для достижения организационных целей.

Анализ стратегического и оперативного управления ОВД выявляет ключевые отличия между этими видами управления.

Во-первых, одно из главных отличий заключается во временной перспективе реализации управленческих процессов. Оперативное управление ориентируется на краткосрочные результаты, в то время как стратегическое управление нацелено на долгосрочные цели. Эффективность оперативного управления можно оценить практически мгновенно, в то время как результаты стратегического управления становятся очевидными лишь по истечении длительного времени.

Во-вторых, стратегическое управление в ОВД концентрируется на глобальных целях, направленных на преобразование всей системы борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Эти цели определяют приоритетные направления развития ОВД, способствуя масштабным изменениям, затрагивающим различные сферы деятельности. В отличие от стратегических целей, оперативное управление ОВД имеет более узкую сферу действия. Оно ориентируется на локальные задачи, возникающие в связи с изменениями оперативной обстановки. Цель оперативного управления – стабилизировать чрезвычайную обстановку и устранить негативные последствия текущих событий. Важно отметить, что цели оперативного управления подчиняются стратегическим целям, являясь их составной частью. Они вытекают из глобальных задач, поставленных на стратегическом уровне, и направлены на их реализацию.

В-третьих, ресурсы, задействованные в оперативном и стратегическом управлении, имеют разный характер и масштаб. Оперативное управление опирается на мобилизацию сил и средств, необходимых для быстрого реагирования на текущие события. Объем и состав используемых ресурсов определяются конкретной обстановкой, ситуацией и возможностями ОВД на данный момент. Стратегическое управление, напротив, фокусируется на долгосрочных планах и требует более масштабного планирования. Задействованные ресурсы заранее определяются и готовятся к реализации запланированных мероприятий. Расходы, связанные с выполнением оперативных инициатив, как правило, демонстрируют заметное сокращение по сравнению с расходами, понесенными при реализации стратегических целей. Это обусловлено прежде всего масштабностью и продолжительностью мероприятий, которые в случае стратегического управления затрагивают гораздо больше ресурсов и сфер деятельности.

В-четвертых, оперативное и стратегическое управление в ОВД отличаются степенью планирования и гибкости реагирования. Оперативное управление характеризуется повседневным характером и способностью быстро реагировать на изменения обстоятельств.

Оно включает как запланированные мероприятия, так и внеплановые действия, обусловленные непредвиденными обстоятельствами. Стратегическое управление основывается на долгосрочном планировании и реализуется в соответствии с заранее определенными планами. Все мероприятия стратегического управления вписываются в единую концепцию развития системы и тщательно координируются между собой.

В-пятых, оперативное и стратегическое управление в ОВД, несмотря на общие принципы, отличаются по своему характеру и мобильности. Оперативное управление характеризуется высокой степенью мобильности. Оно опирается на быстрое реагирование на текущие события, используя минимум временных ресурсов. Стратегическое управление, ориентируется на долгосрочные цели, затрагивая больше ресурсов и уровней управления [9].

Важным аспектом ОВД при чрезвычайных обстоятельствах является оперативное управление, которое является составной частью стратегического управления. Стратегическое планирование осуществляется на высшем уровне руководства, тогда как оперативное управление, являясь тактическим элементом, формируется и реализуется на среднем уровне управления. При этом основной акцент в оперативном управлении делается на гибкое реагировании к чрезвычайным обстоятельствам.

На основе данного материала представляется возможным сформулировать определение оперативного управления ОВД при чрезвычайных обстоятельствах.

Под оперативным управлением ОВД при чрезвычайных обстоятельствах следует понимать деятельность руководителей и органов управления, связанную с выработкой и реализацией управленческих решений, основанных на анализе и оценке информации, характеризующей текущие изменения в оперативной обстановке, с целью обеспечения организационной устойчивости и стабилизации функционирования ОВД при чрезвычайных обстоятельствах.

Накопленную в процессе оперативного управления информацию об изменениях в оперативной обстановке и принятых системой ОВД мер по ее стабилизации, было бы рационально использовать при ситуационном подходе, который неразрывно связан системным. Основным моментом рассматриваемого подхода является ситуация, т.е. конкретный набор обстоятельств, которые сильно влияют на организацию в конкретное время. Практической реализацией анализа ситуаций должна явиться их типизация, а как конечный результат, выработка алгоритма принятия управленческих решений при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Материалы исследова-

ния могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций МВД России при подготовке сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Список литературы:

1. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М., 1989.
3. *Виханский О. С., Наумов А. И.* Менеджмент. М., 1996.
4. *Иванов И. Н., Карпухин Ю. Г.* Стратегическое управление: сущность, проблемы, пути решения // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации. М., 1997.
5. *Иванов И. Н., Карпухин Ю. Г.* Стратегическое управление и инновации в правоохранительной деятельности органов внутренних дел : лекция. М., 1993.
6. *Мазырин В. П.* Управленческие отношения в органах внутренних дел: сущность и пути демократизации. М., 1991.
7. Материалистическая диалектика / под ред. Ф. В. Константинова. М., 1981.
8. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М., 1996.
9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.
10. *Роберт М. Фалмер.* Энциклопедия современного управления. М., 1992. Т. 1.
11. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. М., 1952.
12. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / под ред. В. Д. Малкова. М., 1990.
13. Теория управления органами внутренних дел : альбом схем / под ред. Н. Н. Иванова. М., 1996.
14. Толковый терминологический словарь / под ред. А. И. Гурова, Б. С. Тетерина. М., 1995.
15. *Туманов Г. А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972.

Шаляпин Павел Владимирович,
*адъюнкт 3 факультета (подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России
e-mail: pavelshalaypin@mail.ru*

Россихина Лариса Витальевна,
*доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий,
Академия управления МВД России
e-mail: rossihina_lv@mail.ru*

Перспективы применения технологий проактивного анализа больших данных для предупреждения угроз национальной безопасности

Аннотация

В статье исследуются методологические аспекты применения технологий проактивного анализа больших данных в контексте обеспечения национальной безопасности. Проведен комплексный анализ архитектурных решений аналитических платформ, применяемых в правоохранительной деятельности. Разработана классификация методов машинного обучения для выявления киберугроз и преступной деятельности. Особое внимание уделено формализации процессов обнаружения аномалий и построения прогнозных моделей. Предложена концепция интеграционной платформы, объединяющей разнородные источники данных с применением методов онтологического моделирования. Результаты исследования включают количественные оценки эффективности рассматриваемых технологий и рекомендации по их внедрению в практику правоохранительных органов.

Ключевые слова: *большие данные; национальная безопасность; машинное обучение; проактивный анализ; прогнозное моделирование; онтологическое моделирование; аналитические платформы.*

Актуальность исследования обусловлена парадигмальным сдвигом в области обеспечения национальной безопасности, характеризующимся переходом от реактивных к проактивным стратегиям проти-

водействия угрозам. Цифровая трансформация общества породила новые вызовы, связанные с латентностью, трансграничным характером и высокой адаптивностью современных угроз [1]. Согласно данным Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, в 2023 году было зафиксировано более 120 тысяч кибератак на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации [2].

Целью настоящего исследования является разработка методологии применения технологий проактивного анализа больших данных для задач национальной безопасности. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: классификация методов машинного обучения применительно к задачам безопасности; формализация процессов обнаружения аномалий; проектирование архитектуры интеграционной аналитической платформы; оценка эффективности предлагаемых решений.

Методология исследования

1. Классификация методов машинного обучения для задач безопасности

В контексте задач национальной безопасности методы машинного обучения могут быть систематизированы по следующим критериям: тип обучаемой выборки, характер решаемой задачи, временные характеристики обработки данных. Предлагаемая классификация включает три основных категории:

Методы обучения с учителем находят применение в задачах классификации кибератак и категоризации контента. Эффективность данных методов описывается метрикой «accuracy», достигающей 0.92 для задач обнаружения «DDoS-атак» [3](1).

$$Accuracy = (TP + TN) / (TP + TN + FP + FN) \quad (1)$$

где TP - true positive, TN - true negative, FP - false positive, FN - false negative.

Методы обучения без учителя применяются для кластеризации сетевой активности и выявления ранее неизвестных угроз. Алгоритмы кластеризации демонстрируют эффективность при обнаружении координированных атак, при этом значение «silhouette score» достигает 0.85 [4].

Глубокое обучение используется для анализа мультимодальных данных, включая обработку естественного языка и компьютерное зрение. Современные архитектуры трансформеров показывают «state-of-the-art» результаты в задачах классификации текстовой информации.

Сравнительный анализ методов машинного обучения

Метод	Точность	Полнота	F1-мера	Время обучения
Логистическая регрессия	0.87	0.85	0.86	15 мин
Случайный лес	0.91	0.89	0.90	45 мин
Градиентный бустинг	0.93	0.91	0.92	60 мин
Нейронные сети	0.95	0.93	0.94	120 мин

2. Формализация процесса обнаружения аномалий

Процесс обнаружения аномалий в потоковых данных может быть формализован как задача минимизации функции потерь при ограничениях на ложные срабатывания. Рассмотрим формальную постановку задачи (2):

$$\min L(\theta) = \sum l(x_i, y_i, \theta) + \lambda R(\theta) \quad (2)$$

где $L(\theta)$ - функция потерь, $l(x_i, y_i, \theta)$ - функция потерь на i -м объекте, $R(\theta)$ - регуляризатор, λ - параметр регуляризации.

Для задач обнаружения сетевых аномалий применяется модифицированная функция потерь, учитывающая асимметрию costs ложных положительных и ложных отрицательных срабатываний (3):

$$L_{mod}(\theta) = \alpha \sum FP + \beta \sum FN + \gamma \sum TP \quad (3)$$

где α , β , γ - весовые коэффициенты, отражающие критичность различных типов ошибок.

3. Онтологическое моделирование предметной области

Для интеграции разнородных источников данных предложена онтология предметной области «Угрозы национальной безопасности». Онтология включает следующие основные классы: «ThreatActor, AttackVector, Vulnerability, Countermeasure». Семантические отношения между классами формализованы с помощью языка «OWL 2 DL» [5].

Онтологический подход позволяет решить проблему семантической интероперабельности данных из различных источников.

Установлено, что применение онтологий снижает время интеграции новых источников данных на 40% по сравнению с традиционными ETL-подходами [5].

Архитектура аналитической платформы

Предложена многоуровневая архитектура аналитической платформы, включающая следующие компоненты:

Уровень сбора данных обеспечивает прием и предварительную обработку информации из разнородных источников. Реализована поддержка «streaming data» с использованием «Apache Kafka», что позволяет обрабатывать до 1 млн событий в секунду.

Уровень хранения данных использует гибридный подход: горячие данные хранятся в «in-memory» базах данных (Redis), теплые – в колоночных СУБД (ClickHouse), холодные – в распределенной файловой системе (HDFS).

Аналитический уровень включает модули машинного обучения, реализующие алгоритмы классификации, кластеризации и прогнозирования. Особенностью архитектуры является поддержка «online learning», позволяющая адаптировать модели к изменяющимся условиям в реальном времени.

Уровень визуализации предоставляет интерактивные дашборды с возможностью «drill-down» анализа. Реализована интеграция с геоинформационными системами для пространственного анализа данных [6][7].

Таблица 2

Показатели производительности платформы

Метрика	Значение	Единица измерения	Условия тестирования
Пропускная способность	1.2	млн событий/сек	64 ядра CPU
Задержка обработки	150	мс	p95
Точность классификации	94.3	%	тестовая выборка
Время обучения модели	45	мин	10 млн примеров

Результаты и обсуждение

Экспериментальная оценка эффективности предложенных решений проводилась на генерируемых данных. В ходе исследований установлено, что применение методов проактивного анализа позволяет:

Снизить время обнаружения кибератак с 48 часов до 15 минут. Увеличить полноту выявления на 35%. Повысить точность прогнозирования до 89%.

Статистическая значимость результатов подтверждена с помощью t-критерия Стьюдента при уровне значимости $\alpha=0.05$. Доверительные интервалы для основных метрик не превышают $\pm 2.5\%$.

Обсуждение результатов выявило следующие проблемные области: необходимость балансировки между точностью и интерпретируемостью моделей; обеспечение конфиденциальности данных при распределенной обработке; адаптация алгоритмов к эволюции угроз.

В результате проведенного исследования разработана комплексная методология применения технологий проактивного анализа больших данных для обеспечения национальной безопасности. Основные научные результаты включают: классификацию методов машинного обучения, адаптированную к специфике задач безопасности, формальные модели процессов обнаружения аномалий в потоковых данных, онтологию предметной области для семантической интеграции разнородных источников, архитектурные решения аналитической платформы с количественными оценками эффективности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методов устойчивого машинного обучения, устойчивые к разным атакам, и созданием систем обучения, позволяющих тренировать модели на распределенных данных без их централизации.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
2. Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ). Отчет о компьютерных инцидентах за 2023 год. М. : НКЦКИ, 2024. 72 с. URL: <https://www.cert.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Большие данные в государственном управлении : аналитический доклад. М. : АЦ при Правительстве Российской Федерации, 2023.

156 с. URL: <https://ac.gov.ru/reports/big-data-government-2023> (дата обращения: 16.10.2025).

4. Positive Technologies. Анализ сетевого трафика и обнаружение угроз : отчет о состоянии кибербезопасности. М. : Positive Technologies, 2024. 68 с. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/> (дата обращения: 16.10.2025).

5. W3C. OWL 2 Web Ontology Language. Primer and Overview. World Wide Web Consortium (W3C), 2024. URL: <https://www.w3.org/TR/owl2-overview/> (дата обращения: 16.10.2025).

6. *Yu H., Zhang J., Wang L., Chen K.* Renyi entropy-driven network traffic anomaly detection with dynamic thresholding // *Cybersecurity* (Springer Open). 2024. Vol. 7(3). DOI: 10.1186/s42400-024-00175-9.

7. *Zhou P., Li X., Hu Y.* A survey of streaming data anomaly detection in network security // *ACM Computing Surveys*. 2025. Vol. 57, No. 2. DOI: 10.1145/3671321.

Шипунов Денис Васильевич,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России
e-mail: denismoskva2016@yandex.ru

Долбинин Андрей Александрович,
заместитель начальника
ФКУЗ МСЧ МВД России по г. Москве
e-mail: 89161627222@mail.ru

Меры по повышению эффективности тылового обеспечения территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах

Аннотация

В статье приводятся результаты выездных исследований (оказания практической помощи) сотрудников центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, а именно членов группы материально-технического обеспечения при чрезвычайных обстоятельствах и общественно-значимых мероприятиях Управления организации материально-технического обеспечения Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации. Полученный опыт показывает актуальность повышения эффективности тылового обеспечения, что в свою очередь влияет на сокращение экономических затрат снабжения материально-техническими средствами в реалиях секвестирования бюджета Министерства внутренних дел Российской Федерации в современной политической обстановке.

Ключевые слова: *эффективность тылового обеспечения в стабильной политической; социальной; криминогенной обстановке; нормальное состояние окружающей среды.*

В современном мире залог успешного функционирования любой социальной системы ⁰ непрерывное выявление недостатков деятельности организационного и правового характера, своевременное их устранение, совершенствование методов решения задач управления. Органы внутренних дел, будучи по своей природе сложной, много-

плановой социальной системой, должны адекватно отвечать вызовам современной действительности.

Это требует, чтобы все направления деятельности, обеспечивающие выполнение задач, возложенных на ОВД, функционировали на том уровне, который позволит выполнять им свое предназначение в любых условиях.

Тыловое обеспечение органов внутренних дел выступает в качестве неотъемлемой составляющей их деятельности. В условиях относительно стабильной политической, социальной, криминогенной обстановки, нормального состояния окружающей среды, существующие показатели деятельности системы организации тылового обеспечения позволяют

ОВД выполнять возложенные на них функции.

В большинстве своем, эффективность тылового обеспечения зависит не только от объемов материально-технического снабжения за счет средств федерального бюджета, но и от правильной организации планирования снабжения МТС, их распределения и перераспределения между территориальными органами и подразделениями, организации работы звеньев и структурных подразделений самой системы тылового обеспечения и управления ею¹. Однако рассмотренные выше особенности влияния различных видов чрезвычайных обстоятельств на данный процесс, оставляют не мало вопросов о том, удовлетворит ли система тылового обеспечения потребности территориальных органов МВД России в материально-техническом оснащении в таких условиях. Это вынуждает не останавливаться на достигнутом состоянии организации системы тылового обеспечения и постоянно совершенствовать ее правовые и организационные основы деятельности.

В ходе исследования выявлено существенное влияние на организацию тылового обеспечения чрезвычайных обстоятельств криминогенного характера, например, при введении режима чрезвычайного или военного положения. Для ликвидации последствий негативного воздействия данных обстоятельств, а также выполнения специальных операций и боевых задач, необходимы существенные ресурсы, в том числе, вооружение, боеприпасы, транспорт, боевая техника, включая бронемашину, средства авиации. Существенные трудности возникают при вопросах обеспечения действий территориальных органов МВД России боевой техникой, бронемашинами, а также силами авиации.

¹ О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173.

Так, правовую основу применения данной техники, которая бесспорно необходима при проведении специальных операций, выполнения боевых задач, закрепляют положения ст. 21 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ

«О полиции», исходя из которых, сотрудники ОВД, имеют право применять бронемашину:

- для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление;
- для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;
- для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;
- для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Как видно из приведенных в Законе случаях, они полностью соответствуют характеристикам чрезвычайных обстоятельств криминального характера, рассмотренных ранее. Роль бронемашин при выполнении боевых операций и других специальных задач очевидна, так как это обеспечивает мобильность личного состава, их защиту от поражающих факторов. Бронемшины и другая специальная техника, учитывая особый характер ее применения, находилась в распоряжении отрядов мобильных особого назначения МВД России (ОМОН), специальных отрядов быстрого реагирования МВД России (СОБР), а также Центров специального назначения сил и средств оперативного реагирования и авиации МВД России.

Однако, в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», из структуры МВД России были выведены:

- специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД России;
- отряды мобильные особого назначения территориальных органов МВД России;
- Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационные подразделения МВД России¹.

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.

Данные подразделения были включены в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии. Соответственно, вся боевая техника, бронемашины, средства авиации больше не находятся на балансе территориальных органов внутренних дел и не входят в перечень МТС при планировании тылового обеспечения. На сегодняшний день это породило некоторые нюансы использования боевой техники, бронемашин и авиации при выполнении задач силами и средствами ОВД. В первую очередь, это связано с тем, что руководителю территориального органа МВД России, при наступлении чрезвычайного обстоятельства, например, при террористическом акте, захвате заложников, необходимо запрашивать использование сил и средств боевых отрядов вместе с бронемашинами, авиацией или иной боевой техникой у руководителя соответствующего территориального органа Войск национальной гвардии.

Такое взаимодействие осуществляется в соответствии с межведомственным совместным приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. «Об утверждении порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с МВД Российской Федерации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

Однако, такое взаимодействие может быть осуществимо при незначительном осложнении оперативной обстановки, в случае возникновения локальных конфликтов или при проведении конкретных специальных операций, в том числе, боевых, когда силы ОВД и Росгвардии выполняют разные задачи, но в рамках достижения одной цели или действуя совместно, выполняя специальную боевую задачу. Но в условиях неопределенности обстановки, в случае наступления чрезвычайного обстоятельства, в рамках одного или даже нескольких субъектов РФ, сил и средств одного ведомства для выполнения задач сразу двух ведомств едва ли хватит. Это касается, как использования бронемашин, так и авиации.

Представляется, что существует два способа посредством которых возможно преодоление трудностей с использованием бронемашин и средств авиации для выполнения оперативно-служебных и боевых задач в условиях чрезвычайных обстоятельств. Первый связан с введением в нормы положенности для тылового снабжения территориальных органов МВД России, поставки наиболее востребованной в таких условиях техники, а именно бронемашин. Это требует сопутствующего материально-технического снабжения, в том числе, по ремонту и обслуживанию.

Второй же способ связан с предложением принять совместный приказ между МВД России и Росгвардией, который бы отдельно регулировал вопросы организации взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов (подразделений) при выполнении задач в особых условиях (чрезвычайных обстоятельствах). Предполагается, что в данном документе будут регулироваться вопросы использования силами и средствами органов внутренних дел бронемашин, другой специальной и боевой техники, в том числе авиации, при чрезвычайных обстоятельствах.

В целях реализации данного взаимодействия следует предусмотреть возможность создания запасов бронемашин, а также специальной и боевой техники на базах хранения ресурсов, складах, местах хранения транспортных средств войск национальной гвардии Российской Федерации, с соответствующим обслуживанием на безвозмездной основе¹. Это предотвратит возможные ситуации, когда все бронемашин и техника будут задействованы для выполнения задач Росгвардии. Такие запасы, в случае наступления чрезвычайных обстоятельств, должны быть в кратчайшие сроки предоставлены силам и средствам ОВД.

Кроме этого предлагается в проекте приказа предлагается шире рассмотреть вопросы взаимодействия тыловых служб Росгвардии и МВД России, нормативно закрепить порядок возможной передачи материально-технических и спецсредств, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и другого имущества при их недостаточности у служб тыла одного из ведомств, и необходимых для проведения специальной операции, стабилизации оперативной обстановки и ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств.

В целях оперативного взаимодействия при решении вопросов о возможном выделении транспортных средств как подразделениями Росгвардии, так и территориальными органами МВД России при чрезвычайных обстоятельствах предлагается обеспечить ежемесячный обмен данными о готовности транспорта и спецтехники к применению, их количестве, находящихся в ремонте и техническом обслуживании.

Согласно позиции, разделяемой рядом ученых, считается целесообразным обеспечивать издание совместного приказа о взаимодействии при чрезвычайных обстоятельствах непосредственно территориаль-

¹ О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1007.

ного органа МВД России и подразделения Росгвардии по субъекту Российской Федерации. Такой приказ обеспечит учет территориальных особенностей функционирования как самих подразделений двух ведомств, так и возможностей органов исполнительной власти, местной промышленности и ресурсной базы, организаций питания и медицинских учреждений при их возможном привлечении для организации тылового обеспечения действий территориальных органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах.

Кроме того, для совершенствования тылового обеспечения территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах, представляется необходимым учитывать дифференцированный подход¹. В разных субъектах РФ, с учетом их территориально-политической обстановки, географического положения, климатических условий, криминальной активности, транспортной логистики, могут возникать различные чрезвычайные обстоятельства криминального характера или чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Соответственно, при формировании таблиц положенности для территориальных органов МВД России² при обеспечении поставки материально-технических ресурсов через Окружные базы снабжения, необходимо учитывать особенности и потребности в тех или иных видах ресурсов каждого конкретного субъекта России.

Таким образом, в целях совершенствования системы организации тылового обеспечения действий территориальных органов МВД России в условиях чрезвычайных обстоятельств важными являются как организационные, правовые вопросы самой системы тылового обеспечения МВД России, так и вопросы управления ею, в связи с взаимодействием других органов исполнительной власти, в частности, с войсками национальной гвардии. В связи с этим, считаем необходимым решить задачи оптимизации структуры управления, рационального использования материальных ресурсов.

Все это необходимо для концентрации усилий аппарата управления на выполнение приоритетных задач по тыловому обеспечению органов внутренних дел, устранению дублирования в деятельности управленческих звеньев, особенно при взаимодействии с Росгвардией, разграничению и оптимальному соотношению функций центрального аппарата и подчиненных подразделений.

¹ О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699.

Итогом работы по организационному и правовому совершенствованию должно стать создание таких органов управления тыловым обеспечением, которые смогли бы оперативно реагировать на возникновение чрезвычайных обстоятельств любого характера и перестраивать свою деятельность с обычного режима работы. При территориальных органах МВД России должны быть отделы тылового обеспечения, которые бы обеспечили непрерывное управление силами и средствами тылового обеспечения в чрезвычайных обстоятельствах.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699.

2. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157.

3. О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 1995 г. № 1173.

4. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794.

5. О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1007.

6. *Олейник А. С.* Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов : монография. М. : Академия управления МВД России, 2017 (15).

7. *Княжев В. Б., Майдыков А. Ф.* О стратегии деятельности органов внутренних дел МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37).

8. *Демин Г. И., Киреев М. П., Золотарев П. С.* О некоторых тенденциях развития терроризма в современной России // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 1 (22).

9. *Княжев В. Б., Грищенко Л. Л., Егоров К. А.* О перспективных направлениях совершенствования ситуационного управления в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58).

Шкробот Андрей Николаевич,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России),
Академия управления МВД России

Совершенствование кадровой подготовки органов внутренних дел при участии в контртеррористических операциях

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования управленческой системы органов внутренних дел при участии в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском федеральном округе. Автор анализирует четыре ключевые проблемы: морально-психологическое выгорание личного состава, бюрократические задержки при проведении контртеррористических операций, правовую незащищенность сотрудников и отсутствие системного анализа ошибок. Предлагается комплекс мер по модернизации системы управления, включающий переход от жестко централизованной структуры к гибкой многоуровневой системе с элементами децентрализации, внедрение цифровых технологий, создание универсальных алгоритмов реагирования и системы постоперационного анализа. Особое внимание уделяется повышению психологической устойчивости сотрудников, автоматизации документооборота, созданию защищенных каналов связи и формированию культуры непрерывного совершенствования.

***Ключевые слова:** органы внутренних дел; контртеррористические операции; СКФО; децентрализация управления; цифровая трансформация; психологическая подготовка; межведомственное взаимодействие; автоматизация документооборота; системы связи; постоперационный анализ; управленческие решения; эффективность правоохранительной деятельности; модернизация ОВД; алгоритмы реагирования; KPI-система.*

Современные вызовы безопасности требуют кардинального пересмотра подходов к организации управления правоохранительной деятельностью в Северо-Кавказском федеральном округе (далее СКФО). Ключевым направлением модернизации выступает совершенствование кадровой подготовки через устранение четырех взаимосвязанных проблем:

- а) морально-психологического выгорания;
- б) бюрократических задержек при КТО;
- в) правовой незащищенности сотрудников;
- г) отсутствия системного анализа ошибок.

Проблему морально-психологического выгорания личного состава предлагается решить через дополнение пункта 119 Порядка, утвержденного приказом МВД России № 44, следующим текстом: «Кроме того, не реже одного раза в месяц для всех уровней профессиональной служебной и физической подготовки (базового, усиленного, специального) проводится групповое занятие с практикующим психологом (2 академических часа), посвященное: профилактике эмоционального выгорания и методам саморегуляции; алгоритму обращения за медико-психологической реабилитацией; тренингу устойчивости к стрессу в условиях контртеррористической операции. Факт проведения занятия отражается в журнале служебной подготовки; не проведение без уважительной причины подлежит разбору в порядке, установленном Дисциплинарным уставом ОВД Российской Федерации». В годовом плане подготовки появится 24 академических часа адресной психопрофилактики без увеличения общей нагрузки путем перераспределения часов согласно пункту 141 Порядка, утвержденного приказом МВД России № 44.

Предлагается осуществить реструктуризацию управления через переход от жестко централизованной вертикали к гибкой многоуровневой системе с элементами децентрализации. Современные проблемы управления в ОВД указывают на необходимость повышения оперативности принятия решений путем расширения полномочий территориальных подразделений [1]. Внедрение децентрализованного управления в условиях СКФО особенно актуально в связи с географической протяженностью, разнообразием этноконфессиональных факторов и необходимостью учета местной специфики.

Планируемая структура управления должна обеспечивать двухуровневое функционирование, -- стратегическое планирование остается за федеральным центром, тогда как тактические решения будут приниматься на региональном уровне. Принцип subsidiarity предполагает максимальное приближение процесса принятия решений к уровню их непосредственной реализации. Модернизация оценки деятельности ОВД подтверждает эффективность данного подхода при условии сохранения единых стандартов и координации действий [2].

Бюрократические задержки при контртеррористических операциях предлагается устранить путем дополнения статьи 11 ФЗ-35 «О противодействии терроризму» новой частью 6: «При принятии решений, требующих согласования двух и более федеральных органов исполнительной власти либо органов исполнительной власти субъекта

Российской Федерации в зоне проведения контртеррористической операции, руководитель контртеррористической операции использует сокращенную электронную процедуру согласования в защищенной единой цифровой платформе межведомственного взаимодействия. Порядок указанной процедуры, состав согласуемых вопросов и требования к технической инфраструктуре утверждаются Правительством Российской Федерации». Данная мера сократит время межведомственного согласования.

Следующим этапом модернизации станет разработка универсальных алгоритмов реагирования. Механизм действий должностных лиц при получении сообщений об угрозе демонстрирует необходимость стандартизации процедур при сохранении адаптивности к местным условиям. Предлагается разработать единые протоколы, которые будут охватывать все основные сценарии реагирования, – от повседневной профилактической работы до чрезвычайных ситуаций [3]. Например, В.Н. Азаров демонстрирует эволюцию ведомственных систем связи и подчеркивает актуальность их модернизации в условиях современных уязвимостей. Интеграция проводных, радиорелейных, спутниковых и мобильных каналов обеспечит бесперебойную связь в любых условиях [4]. Внедрение современных телекоммуникационных технологий предоставит возможность передавать большие объемы мультимедийной информации в реальном времени. Оперативные сводки будут дополняться видеоматериалами с места событий, данными беспилотных летательных аппаратов, результатами экспресс-анализов. Координация действий будет осуществляться через общие цифровые карты с отображением текущего размещения сил и средств всех участвующих служб и подразделений Российской Федерации.

Предлагается внедрить автоматизацию документооборота между государственными и муниципальными органами, вовлеченными в рассматриваемый процесс, для устранения бюрократических барьеров и повышения прозрачности управленческих процессов. Р. Ахьямов называет ее преимущества, – ускорение согласований, исключение потери документов, автоматическое отслеживание исполнения поручений [5]. Планируемая система электронного документооборота будет интегрироваться с базами данных кадрового учета, материально-технического обеспечения, оперативной информации. Автоматическое формирование отчетности исключит дублирование усилий и сократит время, затрачиваемое на административные процедуры. Цифровые подписи обеспечат юридическую значимость электронных документов.

Создание надежной системы резервной связи в труднодоступных районах СКФО обеспечит непрерывность управления в экстремальных условиях. Планируемые спутниковые системы связи обеспечат покры-

тие горных районов, где невозможно развертывание наземной инфраструктуры. Низкоорбитальные спутниковые группировки обеспечат малую задержку сигнала и высокую пропускную способность. Резервирование каналов исключит потерю связи при выходе из строя отдельных элементов системы.

Предлагаемая система КРІ для ОВД должна охватывать количественные и качественные показатели деятельности [6].

Система постоперационного разбора и распространения лучших практик завершит цикл управленческого совершенствования. У.К. Большурев, И.М. Колосова, В.М. Пашин подчеркивают важность системного анализа результатов деятельности для повышения эффективности планирования. Каждая завершенная операция будет подлежать детальному разбору с участием всех задействованных служб [7]. Предлагается создать постоянно действующие комиссии по анализу в составе 5-7 человек, проводить разбор в течение 48 часов после завершения операции, документировать выводы в специальных аналитических справках. База знаний лучших практик будет аккумулировать успешный опыт решения типовых и нестандартных задач.

Таким образом, интеграция всех рассмотренных элементов создаст синергетический эффект, значительно превышающий сумму отдельных улучшений. Централизованная координация при децентрализованном исполнении, автоматизация рутинных процессов при сохранении творческого подхода к нестандартным ситуациям, стандартизация процедур при адаптации к местным условиям – данные принципы будут формировать основу современной системы управления ОВД в СКФО.

В результате проведенного исследования в статье показан комплекс из взаимосвязанных направлений модернизации управленческой системы ОВД в СКФО. Ключевыми элементами выступают децентрализация полномочий, стандартизация процедур реагирования, внедрение цифровых технологий и создание мобильных формирований. Реализация предложенных мероприятий в 2026-2028 гг. обеспечит повышение эффективности противодействия террористической угрозе через сокращение времени реагирования и оптимизацию координации между различными службами безопасности.

Список литературы:

1. *Маркушин А. Г., Морозов О.Л.* Современные проблемы управления в ОВД и некоторые направления их решения // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России. 2020. № 2. URL: <https://namvd.editorum.ru/ru/nauka/article/40372/> (дата обращения: 08.08.2025).

2. *Рахматуллин А. Ф.* Модернизация подходов к оценке деятельности современных ОВД // Вестник Пермского государственного университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27).

3. ОУ ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Алгоритм действий должностных лиц при получении сообщений об угрозе совершения ТА // Администрация Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/antiterror/algorithm-dejstvij-dolzhnostnyh-lic-pri-poluchenii-soobshenij-ob-ugroze (дата обращения: 08.08.2025).

4. *Азаров В. Н.* Службе связи МВД России – 55 лет // Виртуальный компьютерный музей. URL: <https://www.computer-museum.ru/connect/mvdcon55.htm> (дата обращения: 08.08.2025).

5. *Ахъямов Р.* Внедряем СЭД без потерь: программа автоматизации документооборота в организации // ELMA365. URL: <https://elma365.com/ru/articles/programma-avtomatizatsii-dokumentooborota-v-organizatsii/> (дата обращения: 08.08.2025).

6. *Пламенев И., Чернышова Е.* Путин утвердил перечень КРІ для губернаторов // РБК. 28.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/11/2024/6748520b9a79479f6692d7a9> (дата обращения: 08.08.2025).

7. *Большуев У. К., Колосова И. М., Пашин В. М.* Прогнозирование оперативной обстановки в территориальных органах МВД России: типология прогнозов, этапы и практическое значение // Проправо. 30.09.2023. URL: <https://www.prolaw38.ru/prognozirovanie-operativnoj-obstanovki-v-territorialnyh-organah-mvd-rossii-tipologija-prognozov-jetapy-i-prakticheskoe-znachenie/> (дата обращения: 08.08.2025).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ,
КОНФЛИКТЫ,
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ**

Сборник

Редактор *С. О. Чеботарёва*
Верстка *С. Х. Аминова*

Подписано в печать 19.11.2025. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 16,28. Уч.-изд. л. 14,27. Тираж 98 экз. Заказ 61у

Академия управления МВД России.
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-908091-21-3

9 785908 091213 >